

ЮЛИЯ РАХАСЬЯ

ДЕТИ

ГОРЬКОЙ ВОДЫ

Юлия Рахаева
Дети горькой воды

«Автор»

2023

Рахаева Ю.

Дети горькой воды / Ю. Рахаева — «Автор», 2023

Росс и Филипп Эскот. Амарго и норт. Честный охотник за головами и племянник шерифа, заправлявшего всей преступной деятельностью Айланорте. Они были врагами, и их встреча была случайной, но им суждено было стать друзьями. Им предстоит раскрыть деятельность тайного общества, узнать, кто скрывается за призраком на плантации, спасти Тиеру от тирана и побороться за кресло губернатора.

© Рахаева Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Предисловие автора	5
Кейлин	7
I	7
*****	18
II	21
III	31
IV	43
V	52
Эпилог	61
Элизиум	65
I	65
II	78
III	85
V	104
*****	108
VI	115
*****	119
Эпилог	126
Философия	128
I	128
II	140
Конец ознакомительного фрагмента.	147

Юлия Рахаева

Дети горькой воды

Предисловие автора

Эта книга первая в моём цикле. Мир, в который Вы попадёте и который вы можете увидеть на карте, начал создаваться много лет назад и расширяется от книги к книге. Так, в «Детях горькой воды» была описана только Айланорте, в следующей книге появится Фес, а затем герои отправятся на материк. Автор и читатели открывают мир вместе с героями.

Цикл состоит теперь уже из десяти книг:

«Дети горькой воды»

«Дети горькой воды-2»

«Ангел и Волк»

«Мыш и его Пёс»

«Агент Майконга»

«Хозяин степи»

«Шаукар»

«Принц и Мавка»

«Брат Вереска»

«Стальная стрекоза».

Все иллюстрации, включая карту, были нарисованы моим отцом, художником Александром Рахаевым.

Приятного

Вам

чтения!

Кейлин

I

Кейлин сидела на полу посреди гостиной и пересаживала кактус. Её руки, одетые в перчатки, всё равно уже были исколоты, подол юбки испачкан в земле. Снующий вокруг большой пушистый чёрный кот уронил бутылку с водой и, испугавшись содеянного, побежал прочь, развозя грязь по всему дому.

– Отлично, – проговорила Кейлин, забыв, что перчатка в земле и убирая со лба мешавшую чёлку. – Теперь ещё и полы мыть.

Кейлин уже почти было расправилась с кактусом, когда до неё донеслись звуки выстрелов. То, что это были именно выстрелы из револьверов, девушка знала наверняка: ей приходилось слышать их раньше и тогда они были ближе, чем сейчас. Больно кольнуло в висках, а сердце толкнулось в грудь изнутри, будто желая напомнить о себе. Воспоминания были лишними, и Кейлин не хотела видеть тех картинок, которые настойчиво предлагал ей мозг ярким калейдоскопом. Сделав глубокий вдох, она подошла к окну и посмотрела в сторону кладбища – звуки доносились оттуда. Два человека, кажется, пристрелили третьего и собирались закопать его прямо на месте. Можно было возвращаться к кактусу, грязному полу и нашкодившему коту, но Кейлин ясно ощутила, что тот третий был жив. Порой она ненавидела себя за эти так не вовремя появлявшиеся способности. Но те двое намеревались похоронить человека заживо. Кейлин неприлично выругалась и уже полезла в ящик стола за револьвером, но потом, усмехнувшись, решила, что оружие не понадобится, и направилась к выходу.

Росс понимал, чем всё закончится, когда Смит и Стив (его не переставляло забавлять такое сочетание имён) предложили прогуляться до кладбища. Но отступать он не любил. Бежать тоже. Нет, погибать не входило в его планы, он искренне верил в то, что сможет выжить, хотя предательство этой сладкой парочки всё больше походило на конец. Росс знал, что сможет выстрелить первым, но понимал, что убьёт только одного, в то время как второй прикончит его. Нет, всё не могло закончиться так быстро. Это было бы глупо. Росс машинально поддерживал дурацкую болтовню братьев и даже успел отметить для себя, что они рассказывали о какой-то ведьме, будто бы живущей за кладбищем. Росс никогда не верил в подобное, хотя и знал, что в его роду были жрецы. Он даже помнил из рассказов бабушки, что где-то на месте кладбища раньше возвышался храм амаргов Солнечной росы, племени, из которого происходили его предки. Но завершать жизнь здесь сейчас Россу очень не хотелось. Ему надоело слушать Смита, который снова говорил что-то про ведьму, и он, улыбнувшись, проговорил:

– За сколько же вас купил шериф?

– С чего ты взял, что он купил нас? – возразил Стив, пальцы его потянулись к рукояти револьвера.

– Так это была благотворительность? – усмехнулся Росс, не сводя глаз с его руки.

– Ты всё равно этого уже не узнаешь, – воскликнул Смит, доставая оружие. Росс среагировал мгновенно, выстрелив в Смита первым. Тот упал навзничь. Росс ожидал выстрела от Стива и повернулся в его сторону, тот действительно уже достал револьвер и был готов к нападению, Росс не успевал за ним, Стив спустил курок, но вышла осечка. Рассмеявшись, Росс проговорил:

– Что ж ты не подготовился к моему убийству?

Он хотел добавить ещё что-то, но внезапный выстрел в спину не дал ему этого сделать. Упав на землю, Росс ощутил, как горячая волна боли разливается по его спине, спускаясь

куда-то вбок, прожигая его насквозь. Он хотел подняться, но у него ничего не получилось. Боль словно распространилась по всему телу, проникая даже в голову. Росс попытался поднять глаза, чтобы понять, кто же стрелял в него. К его удивлению, им оказался Смит.

– Я же убил тебя, – прошептал Росс и закашлялся. Боль пронзила его тело ещё сильнее, в глазах потемнело. Сквозь нарастающий гул в ушах Росс услышал, что эти двое собираются выкопать ему могилу и похоронить его. У них даже были припрятаны лопаты. «Но как же он не умер?» – эта мысль не давала покоя Россу, хотя это было глупо – думать о Смите, когда сам на пороге смерти.

Что произошло дальше, было совсем странным. Эти двое кого-то испугались. Это было слышно по их голосам. Росс снова попытался поднять голову, но ничего не увидел. Перед глазами стояла серая пелена, застилающая всё вокруг. Росс сжал кулаками землю, обрадовался, что руки его ещё слушались.

– Не уверена, что смогу донести тебя, – услышал он вдруг женский голос. Так вот кого испугались братья. Неужели это была кладбищенская ведьма? – До моего дома близко. Тебе придётся идти самому. Сейчас я вернусь и перевяжу тебе рану. А потом ты пойдёшь.

Это было удивительно и странно. Росс в очередной раз попытался что-то увидеть, но ему удалось разглядеть лишь грязный подол платья. Женщина, девушка, ведьма... кто она там была... ушла. Росс не знал, сколько ещё сможет продержаться в таком полубессознательном состоянии. Боль словно перетекала по его телу, проникая во все уголки, отзываясь в ударах сердца. Росс потерялся во времени и не мог определить, сколько уже лежал на земле, когда вернулся грязный подол платья, а за ним и женский голос:

– Будет больно.

В другой ситуации Росс бы рассмеялся. Как будто сейчас ему больно не было! Но оказалось, что это было только начало, потому что когда обладательница грязного подола перевернула его и начала снимать с него прилипшую к телу рубашку, Росс застонал. Боль стала такой резкой и яркой, что у него на какое-то время внезапно прояснилось сознание, и он увидел ту, что предстала перед ним. Росс решил, что это действительно была ведьма: чёрные, как смоль, волосы спадали на её лицо, которое было испачкано в земле, также как и её руки и платье, на шее блестел какой-то медальон, напоминавший своим силуэтом кошку. Когда руки девушки, а ведьма оказалась довольно молодой, добрались до раны, которая, как только сейчас понял Росс, была сквозной, он понял, что отключается.

Очнулся Росс от резкого едкого запаха и понял, что исходил он от какой-то склянки, которую ведьма пихала ему прямо в нос.

– Больше не теряй сознание, – каким-то приказным тоном проговорила она. – У тебя будет ещё такая возможность, но в доме. А сейчас давай вставать.

– Знаешь, я не очень сейчас способен руководить своим сознанием, – ответил Росс.

– Учись, – сказала девушка и начала медленно подниматься с земли вместе с опиравшимся на неё Россом. Что уж такого было в той склянке, но это придало ему сил. Росс смог встать и даже сделать несколько шагов. Потом боль, пульсируя в районе живота, словно ударила его по коленям, заставив их согнуться.

– Стоять, – проговорила девушка и снова поднесла к лицу Росс дурно пахнущую склянку. Ей пришлось это сделать ещё пару раз, прежде чем они вошли в дом. Росс даже сделал попытку оглядеться по сторонам, но нет, силы окончательно покинули его тело, и последнее, что он помнил, было ощущение чего-то мягкого и сладко пахнущего.

Кейлин глубоко вздохнула и села на кровать рядом с раненым. Повязка уже промокла насквозь, и её надо было менять. А потом нужно было всё-таки вымыть пол и переодеться. Хотя, конечно, её чумазый вид очень вовремя смог заменить револьвер, заставив двух взрослых мужчин бежать с кладбища. Усмехнувшись, Кейлин достала свежий бинт и начала пере-

вязку. Мужчина застонал, и она поняла, что он снова может очнуться. Столько боли за один раз – это слишком мучительно. Кейлин достала из шкафчика шприц и пузырёк с морфием и отправила раненого в продолжительный глубокий сон. Закончив перевязку, она первый раз по-настоящему рассмотрела мужчину. Ему было лет тридцать, не больше, и он, скорее всего, было амарго, как и сама Кейлин. Сейчас его глаза были закрыты, но она помнила, что они были карими, почти чёрными. Спутавшиеся мокрые от пота тёмные волосы прилипли к его лбу. На щеках и верхней губе была недельная щетина, и эта небритость добавляла его лицу мужественности и даже привлекательности. У мужчины была хорошая фигура, руки были сильными, кожа – чуть более смуглой, чем у нортов. На указательном пальце левой руки красовался золотой перстень с чёрной вставкой. Кейлин догадалась, что это был агат.

Судя по одежде и этому перстню, мужчина был не из бедных, поэтому вполне потом мог оплатить её услуги. Кейлин потратила на него кучу чистых бинтов и дорогой морфий. Лекарство, каким она обработала рану, было из трав, которые Кейлин собирала сама, поэтому не стоило денег.

Поймав себя на мысли, что любит раненого, Кейлин решила, что самое время вернуться к уборке. Вылезший из очередного укрытия чёрный кот подошёл к кровати и, поднявшись на задние лапки, понюхал руку мужчины.

– Какое-то время он здесь побудет, Ти, – сказала Кейлин коту. Тот, очевидно приняв решение хозяйки, направился к своей миске.

Завершив уборку и переодевшись, Кейлин снова взглянула на раненого. Она боялась, что его начнёт лихорадить, но, к счастью, этого не случилось. И вдруг Кейлин вспомнила. Она видела его раньше. Вернее, не его самого, а его портрет. У входа на кладбище к дереву был прибит плакат «Разыскивается». И вот на нём-то и был нарисован мужчина, сейчас лежавший в её постели. Этот факт несколько не напугал Кейлин, а скорее вызвал её любопытство. Она вышла из дома и направилась к тому самому дереву, чтобы убедиться в своей правоте и заодно узнать имя своего гостя. Портрет был хоть и довольно схематичным, но узнаваемым. Раненого мужчину звали Росс. Как у всех амаргов, фамилии у него не было, что всегда вносило путаницу в документы нортов, которым требовались и имя, и фамилия. Иногда они даже сами их сочиняли, либо заставляли придумывать амаргов. Но имя Росс было всё-таки странным для амарга – Кейлин никогда такое раньше не встречала.

Когда Росс открыл глаза, он не сразу понял, где находится. Первым, что он увидел, был потолок цвета бледной охры. Почти такой же был в доме его родителей. Росс попробовал повернуть голову и обнаружил, что каждое его движение отдаёт сильной болью в животе и спине. Но, вспомнив произошедшее, он почувствовал заметное облегчение. Да, боль по-прежнему была сильной, но не всепоглощающей. Всё-таки повернув голову вправо, Росс увидел окно, а перед ним резной столик и два деревянных стула. На одном из стульев лежал сиреневый плед, на втором, свернувшись клубочком, спал большой чёрный кот. За окном виднелось кладбище амаргов. Повернув голову в другую сторону, Росс обнаружил высокий платяной шкаф на ножках. Под ним в пыли лежала какая-то коробка. Снова взглянув на кота, Росс позвал его:

– Эй, ксс, где твоя хозяйка?

Кот зашевелил ушами, потом приоткрыл один глаз, покосился им на Росса и снова задремал.

– Доброе утро, вернее, уже день, – раздался знакомый женский голос, и в комнату вошла хозяйка дома.

– Кто ты? – спросил Росс.

– Кейлин.

– Ты ведьма?

– Зачем же так? – рассмеялась девушка. – Я знахарка.

– Спасибо, – проговорил Росс.

– На здоровье. Как рана? Болит?

– Болит. Почему ты живёшь на кладбище?

– Не на кладбище, а за кладбищем. Здесь тихо и спокойно. К тому же, раньше здесь был храм.

– Я слышал. Мои предки служили в нём.

– А за что тебя сейчас разыскивает шериф, Росс? – спросила Кейлин с улыбкой.

– Я убил его племянника на дуэли. Хочешь сдать меня?

Росс смотрел на девушку, пытаясь прочесть мысли по её глазам. Ему показалась, что при упоминании о племяннике шерифа она изменилась в лице.

– Если бы я хотела тебя сдать, – ответила Кейлин, – уже сдала бы. Но я буду иметь это в виду, сумма там немаленькая.

– Ты не знаешь, почему он не умер? – Росс задал вопрос, который давно его мучил, и сообразил, что его спасительница вряд ли понимает, о чём он.

– Кто не умер? – логично переспросила Кейлин.

– Смит. Один из тех, кто хотел закопать меня. Я выстрелил в него. Попал в грудь. Пусть он мог и не умереть, но спокойно встать, чтобы потом убить меня, это просто невозможно.

– У одного из тех, кто убежал при виде меня, на груди под расстёгнутой рубашкой была металлическая пластина. Может, и у второго тоже. Они, наверное, готовились к встрече с быстрым стрелком.

– Я даже не подумал об этом, – усмехнулся Росс. – Надо же.

– Ты хороший стрелок?

– Да. Это у меня в крови. Мой отец, мой дед – все они прекрасно стреляли. Быстро и метко. Они всегда были лучшими в Тиере.

– Ты живёшь в Тиере? – спросила Кейлин.

– И в Тиере, и в городе. Где-то между.

– И чем занимаешься?

– Походит на допрос.

Россу нравился и даже льстил интерес этой девушки. Как и сама девушка. Если бы он встретил её где-то в городском трактире, он бы обязательно подошёл к ней. С возможно не самыми пристойными мыслями и предложениями. Хотя представить Кейлин в трактире у Росса не получалось. Скорее в Тиере. На празднике. Или в лесу. У озера, на закате. Россу даже показалось, что из Кейлин могла бы выйти неплохая охотница. Хотя женщины Тиеры редко промышляли охотой.

– Если это такая страшная тайна, можешь не говорить, – сказала Кейлин.

– Нет, это не тайна, – ответил Росс. – Я охотник за людьми.

– Что это значит?

– Ко мне обращаются за помощью. Помощники судьи в Тиере, сыщики в городе. У меня неплохо получается искать людей, которых они найти по каким-то причинам не могут.

– А теперь тебя самого разыскивают.

– Увы.

– Те двое, что хотели тебя убить, кто они были?

– Что-то вроде помощников. В одном деле. Они были хороши, как две собачки, которые выполняют твои приказы. Но, к сожалению, нашёлся тот, кто предложил им кость побольше.

– Что же ты теперь планируешь делать? – спросила Кейлин.

– Не знаю. Можно, конечно, покрасить волосы в белый, – рассмеялся Росс. – Стану я тогда похож на норта?

– Не станешь, – улыбнулась девушка.

– Мне придётся скрываться. Наверное. Или как-то разобраться с шерифом.

– Разобраться с шерифом, – повторила Кейлин. – Сильно сказано. Мне как человеку со стороны ты можешь показаться страшным преступником. Убил племянника шерифа, а теперь хочешь добраться и до него самого.

– Может, я такой и есть? – проговорил Росс, глядя прямо на девушку.

– Время покажет, – усмехнулась она.

Кейлин взглянула на часы – уже совсем скоро она должна была быть в городе у своей постоянной клиентки.

– Я приготовила тебе бульон, – сказала она. – Тебе надо сейчас его выпить, потом я перевяжу тебе рану, и мне нужно будет уйти.

– Куда – это секрет? – поинтересовался Росс.

– На работу, – ответила Кейлин.

Потом, когда она перевязывала Росса, Кейлин то и дело ловила себя на мысли, что это не обычный пациент. Сколько раз она прикасалась к людям как лекарь, и никогда это не было чем-то особенным. Кейлин выполняла свою работу, делала то, что умела делать лучше всего. Она знала, что под её руками раны заживают быстрее и не гноятся, что дети выживают от болотной лихорадки, а старики могут ходить дольше, чем могли бы. Кейлин привыкла к этому чуть ли не с детства. Никогда прикосновения к коже человека, которого она лечила, не вызывали у неё эмоций. Эмоции приходили после. Радости и спокойствия, от того, что человек поправлялся. Сейчас же было то, что никогда не пересекалось с её умением. Хотя Кейлин врала самой себе. Что-то подобное уже было, и Росс так некстати ей напомнил об этом. Племянник шерифа. Филипп. Одно его имя ломало жизнь Кейлин надвое. Теперь он был убит. Человеком, который сейчас лежал в её постели.

Пожелав Россу не скучать, Кейлин взяла сумку и направилась к выходу. За домом располагалась небольшая конюшня, в которой жила только одна лошадь. Чёрную красавицу по имени Луара Кейлин подарил один старый охотник из Тиеры, когда она буквально спасла ему жизнь после его встречи с ягуаром. Кейлин направлялась в город, но мысли её оставались дома с Россом. Она привыкла считать, что ничего не бывает случайным, значит и появление в её жизни этого человека что-то значило. Подъезжая к дому своей клиентки, Кейлин почувствовала неприятную боль в груди. Сердце словно предупреждало её о чём-то. Спешившись, Кейлин привязала лошадь и постучала в дверь. Открывший слуга узнал знахарку и с вежливой улыбкой впустил её в дом, разрешив подняться в комнату госпожи. Сабрина Маунт обращалась за помощью к Кейлин уже далеко не впервые и каждый раз щедро одаривала знахарку. Она была не молодой, но привлекательной женщиной, а её имя имело вес в обществе Айланорте, как и имя её мужа – одного из министров. Сабрина встретила Кейлин сидя в кресле. Её тёмно-каштановые волосы были убраны в высокую причёску, на лице, как всегда, был яркий макияж.

– Здравствуй, дорогая, – проговорила Сабрина.

– Добрый день, – ответила Кейлин. – Как ваши дела?

– Как ты могла догадаться, у меня закончился твой отвар.

– Я принесла новую порцию, – и с этими словами девушка протянула Сабрине бутылочку, хранившуюся в сумке.

– Благодарю, – улыбнулась госпожа Маунт. – У меня к тебе есть ещё одна просьба. Вернее, это даже не просьба, а предложение. Ты можешь получить очень богатого пациента, если, конечно, умудришься спасти его жизнь.

– И кто же это?

– Племянник шерифа, Филипп Эскот.

Второй раз за день это имя, да ещё в таком контексте. Кейлин понадобилось всё её самообладание, чтобы не показать свою истинную реакцию.

– Я слышала, его убили, – проговорила Кейлин.

– Я тоже слышала, – усмехнулась Сабрина. – Просто шериф очень хочет поймать того, кто это сделал, и поскорее обвинить его в убийстве. Филипп жив, но находится без сознания уже довольно долгое время. Вокруг него бегают лучшие врачи, но ни один не может пообещать ничего хорошего. Я знакома с женой шерифа и как-то упомянула, что у меня есть прекрасная знахарка из амаргов. Так что скажешь?

– Мне надо осмотреть его, тогда я смогу сделать какие-то выводы, – ответила Кейлин.

– Тогда направляйся к нему прямо сейчас. Я напишу письмо для Эскотов.

Выходя из дома министра, Кейлин с трудом справлялась с учащённым сердцебиением. Достав из сумки баночку с нюхательной солью, она поднесла её к лицу, вдохнула едкий аммиачный запах. Всё действительно было неслучайно, и сердце не зря предупреждало её.

Росс не мог больше уснуть, хотел в туалет и просто не знал, куда себя деть. Он несколько раз посчитал до ста и обратно, вспомнил весь вчерашний день, потом вдруг осознал, что боль его больше не мучает. То есть ему по-прежнему было больно, но Росс привык этому ощущению, как будто оно всегда было с ним, и боль больше не мешала. «То ли мне просто повезло, – подумал Росс, – и пуля вообще ничего не задела, то ли эта девушка действительно ведьма». Он представил Кейлин, вспомнив её облик до мельчайших подробностей, от жгучей волнистой чёлки до складок на платье. У неё были необыкновенные глаза. Большие, чуть миндалевидные, цвета горячей горькой воды. Подумав о горькой воде, Росс почувствовал огромное желание попробовать её из рук Кейлин. Она должна был уметь её готовить, как любая амарга.

Росс совсем потерял счёт времени, когда услышал стук копыт за окном. Он был уверен, что эта была та же лошадь, которую он слышал, когда ушла Кейлин. Значит, она вернулась.

– Как дела? – спросила вошедшая Кейлин.

– Прекрасно провёл время, – ответил Росс. – Побеседовал с твоим котом о преимуществах жизни за городом. Вот только ты не называла его имени, поэтому я мог быть несколько невежлив.

– Его зовут Тибальт.

– Странное имя для кота.

– Как раз нет. Ты не читал эпос о хитром лисе? Там как раз был драчливый кот с таким именем.

– Не читал.

– Послушай, я зашла буквально на несколько минут. Мне надо забрать кое-какие вещи и лекарства. У меня появился новый пациент, и я должна возвращаться к нему, – сказала Кейлин. – Поэтому вот, – с этими словами она принесла с кухни кувшин с каким-то напитком, а также чашу с овощами и хлебом и поставила рядом с кроватью. Затем Кейлин снова вышла из комнаты и вернулась с медицинской уткой в руках. – Прости, что забыла об этом раньше. Я редко выполняю роль сиделки. Ну, пожалуй, всё. Мне пора.

– Спасибо, – улыбнулся Росс. – Можно ещё одну просьбу?

– Да?

– Твой кот, конечно, превосходный собеседник, но не могла бы ты оставить мне какую-нибудь книгу?

– Какую? У меня много книг.

– Есть легенды, сказки?

– Есть, – рассмеялась Кейлин. – Сейчас принесу.

Она вернулась с книгой и лампой в руках.

– Скоро стемнеет, – сказала Кейлин, поставив лампу рядом с кроватью. – Тут рядом спички. Только всё же постарайся поменьше двигаться, иначе у тебя откроется кровотечение.

– Слушаюсь, – ответил Росс.

Кейлин направилась к выходу, но вдруг остановилась в дверях комнаты и, обернувшись, проговорила:

– Я тут слышала... в городе... Филипп Эскот, говорят, выжил.

– Выжил? – удивился Росс.

– Расстроен?

– Да нет. Просто тогда выходит, что я не убийца. И надпись на плакате «живым или мёртвым» не очень справедлива по отношению ко мне.

– Боюсь, что совсем не справедлива, – сказал Кейлин. – Не скучай.

Она ушла. У Росса в голове остались её слова. Филипп Эскот выжил. Росс впервые увидел его около года назад. В одном из трактиров. Росс в одиночестве сидел за своим любимым столиком в углу со стаканом текилы, когда в дверях появилась весёлая компания из трёх парней. Они громко говорили, смеялись и отпускали скабрёзные шутки в адрес окружающих. Всем присутствующим это было крайне неприятно, но никто даже не пытался сделать им замечание и уж тем более попросить выйти. Росса они сильно раздражали, потому что они были слишком громкими и мешали думать. Особенно один. С длинными ухоженными волосами и одетый в фиолетовый костюм с иголки. Росс тогда спросил у бармена, кто этот выпендрёжник, и получил ответ, что это племянник самого шерифа. Потом Филипп каким-то чудесным образом постоянно оказывался связанным чуть ли не со всеми нортами и даже амаргами, которых приходилось разыскивать Россу. Но прямых улик против него самого не было никогда. Всё было будто бы совсем случайно.

Однажды они снова встретились в том же самом трактире. Филипп сам подсел за стол к Россу, широко улыбнулся и проговорил:

– Ну, что, Росс, кого ищем на этот раз?

– Думаю, что, как всегда, одного из твоих приятелей, – ответил Росс.

– Хочешь, совет?

– И какой же?

– Не будь таким любопытным.

– Это кто кого обвиняет в любопытстве? Не я подошёл к тебе с расспросами.

– Но именно ты любитель совать свой нос не в свои дела.

– Работа такая, – усмехнулся Росс.

– Хочешь сделку? – предложил Филипп.

– Смотря, в чём она заключается. Может, и хочу.

– Я буду сдавать тебе людей. Ты в свою очередь будешь сдавать их сыщикам и помощникам судей в Тиере. Получать деньги.

– А тебе что с этого будет?

– Ты не будешь трогать тех, кого я посчитаю неприкосновенными.

– Допустим. Только я всё-таки привык получать деньги за честно выполненную работу.

У меня есть имя, которое знают. Поэтому те люди, которых ты собрался мне сдавать, должны быть преступниками. И я буду это проверять.

– Договорились, – и Филипп протянул Россу руку. Тот ответил на рукопожатие.

Росс действительно смог найти нескольких людей с помощью Филиппа. Но не так давно он получил новое задание: нужно было найти человека, который нелегально вывозил из Аймары золото. Росс довольно быстро вышел на его след, но ему стало интересно, куда уходит вывозимое золото, поэтому вместо того, что схватить преступника, Росс проследил за ним. Человек из Аймары вывел его на Филиппа. Росс стал свидетелем их встречи в парке прямо перед губернаторским дворцом. Наглости Эскоту было не занимать. Росс решил быть не менее наглым и подошёл к ним.

– Кого я вижу! – рассмеялся Филипп. – Мой друг Росс.

– И тебе привет, – ответил тот. – Отгадай, почему я к вам подошёл?

– Ха. А ты отгадай, что ты получишь в ответ? Его нельзя. Ясно?

– Я мог бы схватить его ещё вчера. Что бы ты тогда сделал?

Мужчина, стоявший рядом с Филиппом, непонимающе смотрел на них обоих.

– Сид, уходи, – сказал ему Эскот.

– Да пожалуйста, – усмехнулся Росс. – Я найду его снова.

– Тогда мне придётся убить его раньше, – ответил Филипп. – А мне этого не хотелось бы. Или, может, ты убьёшь его? Хотя и этого мне тоже очень не хочется. Мне просто нужен этот человек. Оставь его.

– Не могу. Не выполнить такую простую работу – это глупо.

– Что ж ты такой упёртый?

– Какой есть.

– После всего, что между нами было? После того, сколько раз я тебе помог? – снова рассмеялся Филипп.

– Ты хочешь, чтобы я пришёл к нанявшему меня человеку и сказал, что не справился?

Увы, не получится.

– Тогда мне придётся тебя убить, Росс.

– Боюсь, что у тебя не выйдет. Или ты собрался трусливо нанять убийцу?

– Нет уж. Трусом я не был. Я сам тебя убью.

– Где и когда?

– Сегодня в семь вечера перед нашим любимым трактиром. Чтобы я потом смог выпить за упокой твоей души.

– Ты дурак, Эскот, честное слово. Я убью тебя.

– Посмотрим.

Росс не знал, как хорошо умел стрелять Филипп, но был полностью уверен в своих силах. Росс не сомневался, что Филипп приведёт дюжину свидетелей, среди которых найдутся и те, кто в случае чего даже скажут правду, поэтому он не думал о том, что собрался убивать самого племянника шерифа. Росс был на площади перед трактиром без пяти семь. Филипп в компании приятелей стоял в дверях с бутылкой вина в руке.

– Ты точно дурак, – проговорил Росс. – Ещё и пьёшь. Или ты передумал? Если передумал, то я только за.

– Передумать может только трус! – ответил Филипп, выбрасывая бутылку. Упав на булыжную мостовую, она разбилась, остатки красного вина растеклись по камням. Филипп подошёл к Россу, поправляя пояс, на котором висел револьвер.

– Точно не передумаешь? – крикнул кто-то из его приятелей. – Это же Росс.

– Да пошёл ты, – бросил Филипп и двинулся от Росса, отсчитывая шаги. Тот молча ждал. Он действительно не хотел того, что происходило. Это было глупо. Расстреливать парня, который, скорее всего, был неважнецким стрелком, да ещё и нетрезвым. Но и промахнуться на глазах у толпы Росс тоже не мог. Филипп развернулся к Россу.

– Ну, что? – крикнул Эскот. – Готов?

– Как видишь, – ответил Росс. Этот парень просто играл со смертью. Это было очевидно. Ему не хватало острых ощущений. К сожалению, такие игры иногда плохо заканчиваются. Росс стоял совершенно спокойно. Его дыхание было размеренным. Взгляд устремлён на правую руку Филиппа. Росс принял условия игры. Филипп успел только схватиться за рукоять револьвера, когда Росс выстрелил. Эскот упал навзничь, вскинув руки. Приятели бросились к нему. «Убит!» – крикнул кто-то.

– Дурак, – проговорил Росс, убирая револьвер.

Уже утром он узнал, что его теперь разыскивают за награду.

Вернувшись в дом шерифа, где сейчас находился Филипп, Кейлин старалась не вспоминать. Воспоминания – это было то, что мешало, не давало спокойно дышать. Первый раз осмотрев Филиппа, она сказала его тётке, что почти уверена, что её племянник выживет. Рана была умело обработана лекарем губернатора, но Филипп потерял много крови, и его мучила лихорадка. Кейлин уже сталкивалась с такими случаями и точно знала, когда человек способен выжить. Она не знала как, но она это чувствовала. Филипп должен был выжить. Снова войдя в комнату к больному, Кейлин попросила всех уйти. На какое-то мгновение ей стало смешно. Второй умирающий мужчина за сутки нуждался в её помощи. И по какому-то невероятному совпадению это был человек, с которым её связывало не простое знакомство.

Кейлин встретила Филиппа, когда ещё жила в Тиере. Уже тогда она была знахаркой, за услугами которой обращались не только амарги, но и норты из города. Кейлин увидела Филиппа покупающим горькую воду у её соседки. Норты не так часто приходили в Тиеру, большинство брезговало, предпочитая покупать ороскуро у торговцев в городе, а этот пришёл сам. Было в нём что-то необычное. Он был красив, но какой-то не мужской красотой. Кейлин подумалось, что будь он актёром, он запросто справился бы с ролью как ангела, так и демона. Увидев знахарку, Филипп улыбнулся и подмигнул ей. Кейлин это несколько не смутило, она рассмеялась в ответ.

– Как ваше имя, о прекрасная незнакомка? – заговорил Филипп, подойдя к ней.

– Кейлин. А ваше, незнакомец?

– Филипп Эскот.

С этого мгновения Кейлин была очарована этим нортом. Она попала под его обаяние и не сопротивлялась этому, потому что находила это интересным. Ей просто нравилось встречаться с ним, нравилось слышать его звонкий смех, нравилось, как он нежно брал её за руку, как прикасался губами, как шептал милые непристойности, как обнимал и снова смеялся.

А однажды поздно вечером он пришёл в её дом сам не свой. Попросил выпить, а потом проговорил:

– Нужна твоя помощь.

– Конечно, – ответила Кейлин. – Что случилось?

– У тебя есть яд?

– Есть, а зачем тебе?

– Понимаешь, у меня есть лошадь. Конь. Уже много лет. Я люблю его, он мой лучший друг. И вот... он болен. Он уже стар, и конюх говорит, что он не жилец. Но он будет мучиться. Долго. Я не могу этого вынести. Не могу видеть его мучений. Знаю, что мне надо его пристрелить, а я не могу. Рука не поднимается, понимаешь? Дай мне яд. Так будет проще. Так будет лучше. Это я смогу...

Кейлин обняла Филиппа, погладила по густым тёмным волосам. Ей даже показалось, что он плакал. Она дала ему яд. И только потом узнала, для кого он предназначался на самом деле. Был отравлен один из лучших сыщиков Айланорте. И Кейлин никогда не узнала бы этого, если бы её не позвали к умирающему. Только увидев его лицо, она поняла, что это был за яд и кто его приготовил.

Теперь Филипп лежал перед ней с мертвенно бледным лицом, его спутавшееся волосы разметались по подушке, на лбу выступила испарина. Выстрел Росса должен был его убить, парню просто повезло. А теперь ему везло вдвойне, потому что Кейлин точно знала, как ему помочь.

Росс был увлечён чтением, когда вернулась Кейлин. Ему показалось, что она выглядела бледнее обычного и была словно чем-то встревожена.

– Как дела? – с лёгкой улыбкой спросила Кейлин.

– Превосходно, – ответил Росс, отложив книгу. – Прочитал про твоего кота. Как твой пациент?

– Будет жить. Вернусь к нему завтра.

– Ты выглядишь уставшей.

– Почти ничего не ела весь день. Сейчас приготовлю горькую воду. Будешь?

– С удовольствием.

Росс даже подумал, что Кейлин прочитала его мысли. Он всё больше убеждался в том, что в этой девушке было что-то от ведьмы, и это привлекало его всё больше. Росс жалел, что прикован к постели и не мог вести себя с этой девушкой так, как бы ему хотелось. Но с другой стороны, ему льстили её внимание и забота, как и эта возможность находиться с ней под одной крышей.

Подав Россу чашку с горячей горькой водой, Кейлин проговорила:

– Только не вздумай её хвалить.

– И не собирался, – усмехнулся Росс. Кейлин с улыбкой опустилась на один из стульев у окна. – Но она действительно очень вкусная, – сделал глоток, добавил Росс. – Кто тебя учил её готовить?

– Моя бабушка, – ответила Кейлин. – Кстати однажды в Тиере мою горькую воду уже хвалил мужчина. Я отказала ему.

– Ты жила в Тиере?

– Конечно. Или ты думаешь, что я всю жизнь провела здесь?

– Не думаю. Но как ты попала сюда?

– Я убила человека, – проговорила Кейлин.

– Я почти удивлён, – ответил Росс. – И этот поступок побудил тебя оставить Тиеру и уединиться здесь?

– Не совсем так. Человека убил яд, приготовленный мной. И на самом деле я не знала, что он предназначался для человека. Я давала его своему... – Кейлин осеклась, – человеку, которого я считала другом. Он просил яд для лошади, а оказалось, что ему необходимо было устранить человека. И я не должна была знать об этом, но, увы, я узнала. А он как ни в чём не бывало заявился ко мне в Тиеру. Не знаю, что на меня тогда нашло. Мы так ругались, что я толкнула лампу и не заметила этого. Мы вышли на улицу, и свидетелем нашей ссоры стали многие соседи. Он ушёл, а в моём доме начался пожар. Я начала выносить вещи, а огонь успел переметнуться на соседний дом. Когда всё потушили, оказалось, что я лишена крова. Соседи тоже сильно пострадали. К счастью, никто не погиб. После всего, что произошло, я приняла решение покинуть Тиеру. И не жалею об этом.

– Ты невольно стала соучастницей убийства, – проговорил Росс. – Ты не была виновна. Более того, ты могла сдать этого человека сыщикам, если конечно, он не был тебе настолько дорог, что...

– Я не могла сдать его сыщикам, – ответила Кейлин. – Он слишком высокопоставленное лицо в этом городе.

– Кого же он убил этим ядом? Давно это было?

– Достаточно давно. Смерть от яда была воспринята как от сердечного удара, а я не стала возражать.

– Сердце? – переспросил Росс, вспоминая события двухлетней давности. – Стейн? Сыщик?

– Да, – кивнула Кейлин.

– И ты знаешь имя его убийцы.

– Да. И я не хочу его называть. По крайней мере, не сейчас.

– Я не собираюсь тебя заставлять.

– Благодарю. Уже поздно. Пора спать.

- А где ты спишь? – спросил Росс. – Я ведь занял твою кровать.
- В этом доме есть ещё одна комната, – улыбнулась Кейлин. – Не волнуйся.

В доме шерифа Кейлин встретила радостная госпожа Эскот.

– Племянник пришёл в себя, – проговорила она. – Всё благодаря вам.

– Рада слышать, – ответила Кейлин.

– Я провожу вас к нему.

Впустив Кейлин в комнату к Филиппу, супруга шерифа удалилась.

– Ты? – удивлённо спросил Эскот. Он был по-прежнему бледен, но всё же выглядел намного лучше.

– Я, – ответила Кейлин, подходя к нему.

– Как меня могли тебе доверить? Ты же могла убить меня.

– Я не специализируюсь на убийствах, в отличие от тебя. Я обычно спасаю людей.

– Что ж... спасибо.

– Мне надо осмотреть тебя.

– Буду счастлив, – улыбнулся Филипп. – Неужели это ты обрабатывала мою рану и именно благодаря тебе я выжил?

– Да, благодаря мне. И ещё собственному везению. Небесам было угодно, что с твоей раной можно было выжить. Хотя выстрел был и метким.

– Тебе не интересно, кто это меня так?

– Нисколько. Лежи и не двигайся.

– Когда мне приказывает такая женщина, я не могу не подчиниться, – снова улыбнулся Филипп.

– Ты мне должен. Понимаешь это?

– Конечно. Я привык платить по счетам. Что я могу для тебя сделать? Ведь, я так понимаю, денег тебе уже дали.

– Дали. Речь не о них, – сказала Кейлин. – Дуэль был честной?

– Честной.

– Никто не хотел убивать тебя, так?

– Так.

– Твой дядя, однако, считает по-другому. И портрет Росса красуется на плакатах с надписью «Разыскивается живым или мёртвым». Справедливо ли это?

– Ого, – усмехнулся Филипп. – Ты знакома с Россом?

– Да. Его пытались похоронить заживо на моих глазах.

– Не похоронили?

– Нет.

– Ладно. Я скажу дяде, чтобы он приказал снять эти плакаты. Довольна?

– Довольна.

– Ну как моя рана? Я буду жить? – спросил Филипп.

– Будешь, – ответила Кейлин. – Если, конечно, опять не полезешь в драку с заведомо сильным противником.

– Он назвал меня трусом, я не мог этого стерпеть.

– Меня не волнует, из-за чего вы решили стреляться.

– То есть он тебе не рассказывал?

– Нет.

– Но ты сама сделала вывод, что дуэль была честной?

– Росс не из тех, кто будет просто убивать, – сказала Кейлин.

– Это верно. Я не держу на него зла, – губы Филиппа в очередной раз расплылись в улыбке. – Но, да будет тебе известно, Росс останется в опасности даже после приказа моего

дяди. Потому что перед тем, как чуть меня не прикончить, он засунул свой нос туда, куда не следует. Я кстати предупреждал его. По-хорошему.

– Росс связался с тобой. Это уже не может принести ничего хорошего.

Кейлин поймала себя на мысли, что больше не попадает под обаяние Филиппа. Нет, он не стал ей противен, несмотря на всё случившееся. Он даже где-то был по-прежнему ей симпатичен. Но это было словно не с ней. Будто не касалось её лично. Это было немного странно, но Кейлин это нравилось.

– Когда ты поговоришь с дядей? – спросила она перед уходом.

– Сегодня же, – ответил Филипп. – Обещаю.

– Спасибо, – сказала Кейлин и направилась к выходу.

– Рад, что ты меня не убила, – услышала она, закрывая дверь.

Россу не нравилось бездействие, не нравилось незаконченное дело, не нравилась его беспомощность, но не мог пожаловаться – он был доволен, что видел глаза Кейлин, её тонкую талию, чувствовал её прикосновения к своей коже.

Вернувшись из города, она подошла к Россу и с улыбкой проговорила:

– Раны надо зашить.

– Уверен, что ты хорошая швея, – ответил Росс.

– Сейчас проверишь. Но будет больно.

– Не первый раз. Ты же видела шрам у меня на плече.

– Видела, – кивнула Кейлин. – Нож?

– Нож, – ответил Росс.

– В драке?

– Обижаешь. В бою. Это был настоящий бой на ножах по всем правилам.

– Если по всем правилам, то причина должна была быть либо месть, либо женщина?

– Женщина.

– И что твой соперник?

– Не выжил. Бой был насмерть.

– А женщина? – спросила Кейлин.

– Насколько я знаю, вышла замуж и родила уже двоих детей, – улыбнулся Росс.

Ему показалось, что разговор о какой-то другой женщине вызвал в Кейлин ревность. Может, Росс просто этого очень желал. Он хотел ещё что-то сказать, но в этот момент Кейлин воткнула в него иглу. От неожиданности Росс почти взвыл.

– Я предупреждала, – усмехнулась Кейлин.

– Да я не жалуясь, – ответил Росс, сжимая пальцами простынь.

– А у меня для тебя хорошие новости, – сказала Кейлин, не отрываясь от работы.

– И какие же? – стараясь казаться как можно беззаботнее, поинтересовался Росс.

– Плакаты с твоим портретом должны снять. Шериф отменит свой приказ.

– С чего вдруг?

– Его племянник обещал попросить об этом. Думаю, что он сдержит слово.

– Его племянник? Филипп? Какое ты имеешь к нему отношение?

– Он мне должен.

– Давно?

– Это я буквально спасла ему жизнь после вашей дуэли.

– То есть это к нему ты ходишь каждый день? – спросил Росс.

– Да, – ответила Кейлин.

– Я бы засмеялся, если бы мог сейчас.

– Лучше не смейся, а то зашью что-нибудь не то.

– И что же, Филипп решил выполнить просьбу неизвестной знахарки? – не унимался Росс.

– Мы были знакомы, – спокойно ответила Кейлин.

Россу пришла в голову мысль, пугающая своей простотой.

– Ты про него мне рассказывала, да? – спросил он.

– Да, – кивнула Кейлин.

– Он убил Стейна. Из-за него ты ушла из Тиеры, – Росс злился, хотя сам током не мог объяснить себе на что.

– Тебе не кажется, что всё к лучшему? – голос Кейлин казался раздражённым. – Ты его не убил, он выжил, ты больше не убийца племянника шерифа. Плакаты снимут. Ты сможешь вернуться к своей работе.

– Боюсь, что моя работа теперь будет идти очень сильно вразрез с интересами Филиппа.

– Это не моё дело. Я не знаю, что у вас там произошло, и уверена, что ты не мальчик, разберёшься.

– Ты любила его? – спросил Росс, осознавая, что на самом деле больше всего его волновало именно это.

– А вот это не твоё дело, – ответила Кейлин. – Знаешь, могу тебя обрадовать. Скоро ты сможешь встать и уйти отсюда.

– Рад слышать, – тихо ответил Росс.

II

Кейлин не было дома, когда Росс впервые зашёл в её комнату. Он сам не знал, что ожидал там увидеть. В комнате было довольно темно, свет с трудом пробивался через задёрнутые занавески. Шкафы, полки с книгами, столик с кучей каких-то склянок и кресло. Никакой кровати. Кейлин всё это время спала в кресле. В комнате пахло травами и ещё чем-то приторным. Россу даже показалось, что в воздухе повисла какая-то дымка. Позади него вдруг что-то зашуршало, Росс невольно вздрогнул. Обернувшись, он увидел кота с мышью в зубах. Сверкнув глазами, зверь забежал в комнату и скрылся под одним из шкафов. Россу почему-то стало не по себе, он вышел из дома и вдохнул свежий утренний воздух. Он был счастлив снова стоять на ногах и иметь возможность самостоятельно передвигаться. Вчера он попробовал сесть на лошадь, но понял, что это была плохая идея. Боль отозвалась во всём теле. Росс решил, что пока будет передвигаться пешком, пусть это и займёт у него больше времени. А ещё неплохо было бы арендовать повозку. Задавшись этой целью, он направился в Тиеру, благо до неё было ближе, чем до города.

– Ты всё-таки жив! – с такими словами Росса встретил один из помощников судьи Моки.

– Как видишь, – улыбнулся в ответ Росс.

– Возвращаешься к работе?

– Есть одно незаконченное дело.

– Солнца в дорогу! Нужна моя помощь?

– Да. Мне нужна повозка с лошастью. Мне пока трудно ездить верхом.

– Сейчас сделаем, – ответил Моки. – Скажи, а где ты скрывался всё это время? Я был у тебя дома и здесь, и в Тиере, мне сказали, что ты там не появлялся.

– Зачем же мне было там появляться, если я красовался на каждом столбе? – усмехнулся

Росс. – А потом я был вообще не в состоянии где-то появляться.

– Тяжёлое ранение?

– Среднее. Чтобы удовлетворить твоё любопытство, отвечу, что я был у женщины.

– Ясно, – широко улыбнулся Моки.

Вскоре Росс въехал в город. Он хотел встретиться с сыщиком, от которого получил последнее задание. Дорога во дворец правосудия проходила мимо дома шерифа. Росс остановил лошадь и зачем-то поднял глаза на окна второго этажа. К его удивлению, одно из окон вдруг раскрылось, и из него выглянул Филипп.

– Росс! – радостно крикнул он. Тот аж закашлялся. Чему мог радоваться Эскот, было ему не понять. – Я сейчас спущусь! – снова крикнул Филипп и скрылся за занавесками.

Росс сначала хотел выйти из повозки, но передумал и остался сидеть, держа в руках вожжи. Филипп, одетый в длинный бархатный халат, появился на пороге, подошёл к повозке, забрался в неё и сел рядом с Россом.

– Знаешь, я так рад, что я жив, – проговорил Филипп.

– Поздравляю, – ответил Росс.

– Ты ведь тоже был ранен?

– Был.

– Дядя нанял тех, кто пытался убить тебя, да?

– Скорее всего, я не знаю.

– А где они сейчас?

– Этого я тоже не знаю. Пока.

– Как их зовут? – спросил Филипп.

– Зачем тебе? – поинтересовался Росс.

– Я их найду.

- И что?
- Сдам сыщикам.
- Я сам могу их найти и сдать сыщикам.
- Ну, как хочешь, – улыбнулся Филипп. – Ты, наверное, по-прежнему хочешь закончить то дело с золотом из Аймары?
- Ты догадлив.
- Слушай, я и тебе говорил, и Кейлин говорил, и ещё раз тебе скажу. Не лезь. Правда. Ты же понимаешь, что цепочка заканчивается не на мне? Всё намного выше. Не я руковожу преступлениями в этом городе, а мой дядя.
- Меня это бесит, – сказал Росс.
- Но что ты можешь изменить?
- Губернатор ведь ничего не знает, так?
- Росс, ты не дойдёшь до губернатора, понимаешь ты это? Тебя прирежут или застрелят уже на дороге к нему, даже в самом губернаторском дворце. Да ещё скажут, что ты сам упал на нож. Или сам застрелился, когда оружие чистил. И все поверят. У тебя нет шансов.
- Стейна тебе приказал убить твой дядя, так? – спросил Росс.
- Да, но постой... Откуда ты знаешь? – удивился Филипп. – Неужели тебе Кейлин рассказала?
- Рассказала.
- Надо же... Вы с ней... да?
- Я не собираюсь с тобой это обсуждать. Стейна приказал убить твой дядя, нелегальным вывозом золота заправляет дядя. А кто придумал сдавать мне людей?
- Я придумал, – ответил Филипп.
- Зачем?
- Ну, хорошая же была задумка, согласись.
- Росс внимательно смотрел на Филиппа и пытался понять, что у того на уме. Он видел, что что-то изменилось, что-то было не так. После дуэли Филипп был другим. Нет, это был всё тот же смешливый богатенький парень, но он больше не хотел игр со смертью. Росс это почувствовал.
- Ты ведь не любишь своего дядю, – сказал он.
- С какого ты об этом? – Филипп насупился.
- Не любишь. И он тебя тоже, так?
- Меня тётя любит. Она мне как старшая сестра.
- Сдай дядю губернатору, – сказал Росс.
- Что? – глаза Филиппа расширились.
- Ты единственный, кто может это сделать.
- То есть ты не шутишь?
- Нисколько. Ты можешь спокойно добиться аудиенции у губернатора. И у тебя есть все доказательства. Ты можешь назвать все имена.
- Нет, я не могу, ты что...
- Можешь, – Росс чувствовал, что нашёл уязвимое место Филиппа, и верил, что сможет его переубедить. Он даже сделал предположение и, очень боясь ошибиться, всё-таки рискнул. – Ты боишься дяди? – спросил он.
- Да никого я не боюсь! – отмахнулся от него Филипп. Но Росс понял, что угадал.
- Сдай его и ты будешь свободен, – сказал он. – Разве ты сам не хочешь этого?
- Он убьёт меня, – проговорил Филипп, опуская глаза. – Сразу же. Как только сдам.
- Я этого не допущу. Я обещаю, – ответил Росс. – Даю слово. Верить?
- Ты не всемогущий.
- А вдруг ты ошибаешься? – улыбнулся Росс. – Я не дам ему убить тебя.

- Мне надо подумать.
- Конечно.
- Я сам найду тебя.
- Хорошо.
- Тогда до встречи.
- До встречи, – и Росс протянул Филиппу руку. Пожав её, тот спрыгнул с повозки, вскрикнул от боли, схватился за грудь, выругался, но потом обернулся на Росса, улыбнулся и проговорил:
- Солнца в дорогу, мой друг амарго!

Кейлин забралась с ногами на кровать и обняла подушку. Она не могла понять, что с ней происходило. Неужели она скучала по Россу? Когда она слышала шаги за окном, ей казалось, что он, но она каждый раз ошибалась. Кейлин вспоминала его чёрные волосы, его глаза с густыми ресницами, словно подведённые сурьмой, его сильные смуглые руки, созданные для того, чтобы не только искусно стрелять или драться, но и для того, чтобы сжимать в своих объятиях. Кейлин закрыла глаза. Да, она скучала по нему.

Раздавшийся стук копыт за окном заставил её подбежать к окну. К своему удивлению, она увидела Филиппа, который, привязав лошадь к дереву, шёл к её дому. Уже через секунду он стучал в её дверь.

- Что ты здесь делаешь? – открыв, спросила Кейлин.
- Ищу Росса, – ответил Филипп.
- У меня? Почему у меня?
- А где? Он точно сюда придёт, я уверен.
- Ты уверен?
- У тебя есть не вопросительные предложения?
- Зачем тебе Росс? – спросила Кейлин и рассмеялась.
- Ему надо передать кое-что, – тоже рассмеявшись, ответил Филипп.
- И что же?
- Что я согласен на его предложение. И вот не надо сейчас спрашивать, что за предложение. Пусть Росс сам тебе рассказывает.
- Ну, если он всё-таки придёт, я ему передам.
- Придёт.
- Но скажи, почему ты думаешь, что он придёт?
- Ты действительно не понимаешь? – усмехнулся Филипп.
- Понимаю, – ответила Кейлин. – Я хочу это услышать не только в своём мозгу, но ещё от кого-то. Я хочу знать, что это не мои фантазии.
- Когда Росс произносит или слышит твоё имя, у него меняется выражение глаз. Ясно? Мне пора, – и Филипп развернулся прочь от двери.
- Подожди, – остановила его Кейлин.
- Что ещё?
- Спасибо.

Не ответив, Филипп направился к лошади. Кейлин никогда не думала, что слова Филиппа Эскота могут вызвать у неё такой прилив счастья. Охваченная этими ощущениями, она осмотрелась и решила, что давно не делала уборку.

Росс застал её стоящей на стуле, протирающей пыль на шкафу и при этом напевающей какую-то красивую мелодию.

- Прости, что без стука, – сказал Росс. – Но у тебя было не заперто.

От неожиданности Кейлин закачалась на стуле и схватилась за дверцу шкафа, чтобы не упасть. Росс подбежал к ней и, обняв за талию, помог спуститься на пол.

- Я забыла запереть дверь, – проговорила Кейлин, всё ещё находясь в объятьях Росса.
- А если бы это был не я? – улыбнулся Росс. – А бандит?
- У меня есть револьвер.
- Под юбкой?
- Не твоё дело, – Кейлин оттолкнула Росса и рассмеялась.
- Хочешь, я признаюсь, почему я пришёл? – спросил Росс.
- Хочу.
- Хотел тебя увидеть.
- Теперь видишь. Что дальше?
- Дальше я много чего хочу, но постараюсь держать себя в руках.

Сердце Кейлин забилося часто-часто, ей стало жарко, и она сама испугалась своих чувств и желаний. Решив, что надо успокоиться, Кейлин проговорила:

- Филипп приходил.
- Сюда? – удивился Росс.
- Да, тебя искал.
- Ах, меня...
- Тебя. И просил передать, что он согласен.
- Я ждал этого, – улыбнулся Росс.
- Что это было за предложение? – спросила Кейлин. – Филипп не сказал мне.
- Ты знаешь, кто главный преступник в городе?
- Нет. Хотя после знакомства с Филиппом....
- Его дядя. Шериф. И вот я предложил Филиппу его сдать. Сдать губернатору.
- Ему нельзя доверять, Росс.
- Я знаю. Но это шанс. Я не могу его упустить.
- Будь осторожен. Пожалуйста. Я не хочу больше зашивать твои раны.
- Постараюсь. Но если у меня не будет больше ранений, то как мне найти повод, чтобы

приходить к тебе?

- Приходи без повода, – улыбнулась Кейлин.

Росс сделал шаг к ней, она не отступила назад. Сердце снова забилося слишком сильно.

Росс обнял её.

- Тогда я обязательно приду, – проговорил он.
- Буду ждать, – ответила Кейлин, встречаясь своими глазами с его. Росс поцеловал её.

Мягко, нежно. Кейлин ответила на его поцелуй, и через мгновение они целовались так, что не хватало воздуха, кружилась голова и замирало сердце.

- Мне надо идти, – наконец, проговорил Росс.
- Иди, – ответила Кейлин. – Я буду тебя ждать.

Росс снова поцеловал её и направился к выходу.

Филипп сидела за столом в трактире с кем-то из своих друзей и залиvisto смеялся. Но увидев вошедшего Росса, как-то изменился в лице и, очевидно, послал своего приятеля подальше, потому что тот действительно ушёл. Росс сел на стул напротив.

- Значит, ты был у Кейлин, – сказал Филипп.
- Это была проверка такая? – усмехнулся Росс.
- Да нет. Я был уверен, что ты к ней придёшь.
- Я рад, что ты согласился.

– А я нет. Нисколько не рад. Меня трясёт от страха, если честно. А я трусом никогда не был, ты это знаешь. Я не понимаю, почему согласился.

- Может, потому что твой дядя всю жизнь использовал тебя?
- Давай закажем выпить, – слегка побледнев, предложил Филипп.

- Заказывай.
- Эй, красотка! – Филипп помахал официантке. – Принеси сюда бутылку текилы.
- И как ты потом домой пойдёшь? – усмехнулся Росс. – После такого количества.
- Ты обещал меня защищать. Можешь уже начинать. Я же тебе нужен?
- Нужен.
- Ну, вот и славно.
- Официантка поставила на стол бутылку текилы и два стакана.
- Может, ещё что-то закажете? – предложила она.
- Я вообще есть не хочу, – сказал Филипп.
- Две отбивных принесите, – попросил Росс.
- Сию минуту, – улынулась официантка и убежала на кухню.
- Мне лень тебя нести домой, – сказал Росс, – так что будешь есть.
- Ты мне уже приказываешь? – поднял на него глаза Филипп.
- Ещё нет, – ответил Росс, разливая текилу. – Давай за то, чтобы мы оба выжили.
- Отличный тост, хоть и пугающий. Ну, так что мне делать теперь? – осушив стакан, спросил Филипп.
- Добиться аудиенции у губернатора. Ты ведь сможешь?
- Смогу. Меня дядя за это и держит. Договариваться умею. Язык с детства хорошо подвешен.
- Тогда договаривайся. И пойдём к нему вместе. Буду твоим защитником.
- Мне трудно представить, что будет потом, – проговорил Филипп, подперев щеку кулаком.
- А ты не думай о потом. Ну, или думай, что потом будешь свободен, – ответил Росс, снова наполняя стаканы.
- Ты её любишь? – вдруг спросил Филипп.
- Не думал, что буду обсуждать это с тобой, – усмехнулся Росс и, подняв стакан, добавил: – За Кейлин, которая спасла нас обоих!
- За неё, – кивнул Эскот. – Но ты не ответил на мой вопрос.
- Не хочу разбрасываться такими словами. И я ей скажу об этом, а не тебе.
- Значит, любишь, – вздохнул Филипп.
- А ты любил её? – спросил Росс.
- Официантка принесла две тарелки с горячим и с милой улыбкой удалилась.
- Не любил, – ответил Эскот.
- Просто воспользовался?
- Ты разбрасываешься словами. Она мне нравилась. Да, я всё делал специально, чтобы достать хороший яд. Но она мне нравилась. А любовь – это... Налей ещё.
- Любовь – это то, что заставляет нас что-то делать, – сказал Росс, снова взяв в руки бутылку. – Она бывает разная. К женщине, к удовольствиям, к деньгам, к власти, к друзьям. Но именно из-за неё мы срываемся с места и суём голову в петлю.
- Думаешь, это можно назвать любовью? – горько усмехнулся Филипп. – Если человек упивается властью и готов что угодно сделать, только бы не потерять это сладкое ощущение. Это тоже любовь?
- В каком-то роде да. Мы используем то же самое слово. Хотя я понимаю, о чём ты.
- Не думаю, что ты понимаешь. Ты слишком честный.
- Думаешь, мне не приходилось обманывать? Готов поспорить, что обманывал не меньше твоего.
- У нас были разные цели, Росс. Ты обманывал, чтобы выполнить свою работу, ведь так? А ты у нас ловец преступников.
- В таком случае, ты обманывал, чтобы выжить. Я прав?

- Не лезь в мою голову, не надо, – поёжившись, проговорил Филипп.
- Ешь. Мясо очень вкусное.
- Спасибо. Я завтра пойду во дворец к губернатору и попытаюсь договориться об аудиенции.
- Сначала попробуй сегодня дойти до дома, а завтра утром проснуться, – усмехнулся Росс.
- Ты меня проводишь. Так что я не беспокоюсь, – улыбнулся Филипп.

Кейлин вернулась от пациентки и обнаружила Филиппа сидящим на порожках её дома.

- Привет, – проговорил он, поднимая на неё глаза. – Я надеялся, что Росс придёт первым.
- Я не знаю, придёт ли он, но я надеюсь. Можешь пройти в дом и подождать его.
- Придёт. Мы договорились.
- Вы договорились о встрече в моём доме? – удивилась Кейлин.
- Лучше, чтобы нас поменьше видели вдвоём. К тебе ведь мало кто ходит. Росс сказал тебе, да?
- Да, проходи, – и Кейлин открыла дверь. Выбежавший ей навстречу Тибальт остановился при виде Филиппа.
- Какой здоровый у тебя кот, – улыбнулся Эскот, наклоняясь, чтобы погладить животное.
- Он не любит этого, – предупредила Кейлин, а кот между тем уже ударил лапой по руке Филиппа.

– Ай, – Эскот отдернул руку и, лизнув царапину, рассмеялся.

- Хочешь что-нибудь? – предложила Кейлин. – Чай, например?
- Не хочу.
- Тогда просто сиди и жди.
- Может, ты просто передашь Россу, что аудиенция завтра в полдень, а я пойду?
- Нет уж, жди, если вы договорились. А я пойду переоденусь. Весь день сегодня пробежала.

С этими словами Кейлин направилась в комнату. В тот момент, когда она, стоя в одном нижнем белье, собиралась надеть платье, в дверь заглянул Филипп.

- Как не стыдно, – проговорила Кейлин, заметив его.
- Мне там скучно, – ответил Филипп. – И твой кот на меня всё время смотрит.
- Ну ладно, тогда помоги зашнуровать корсет.
- С удовольствием.

Надев платье, Кейлин подошла к Филиппу и повернулась к нему спиной.

- Знаешь, расшнуровывал я чаще, чем обратное, – проговорил он, и Кейлин услышала улыбку на его губах.
- Амарги вообще редко носят корсеты, – раздался сзади голос Росса.
- Я слишком часто бываю в городе, – обернувшись, ответила Кейлин, почувствовав, что краснеет.
- Ей идёт, – сказал Филипп, закончив со шнурками.
- Знаю, что идёт, – ответил Росс. – Давно ждёшь?
- Нет, но уже успел пострадать от лап её страшного кота.
- Я вас оставлю, – проговорила Кейлин, собираясь выйти.
- Останься, – сказал Росс, взяв её за руку. – Нам надо, чтобы кто-то знал. Филипп, ты согласен?

- Угу, – кивнул тот.
- Ты договорился?
- Да. Завтра в полдень. Я был просто неотразим.
- Не сомневаюсь, – усмехнулся Росс.

- Так я пойду? – сказал Филипп.
- Иди. Завтра встретимся в парке перед дворцом.
- До завтра тогда. И не скучайте без меня.
- Я не знаю, стоит ли мне что-то объяснять, – сказал Кейлин, когда Филипп ушёл.
- Не стоит, – ответил Росс.
- Тогда я и не буду. Потому что сама не хочу.
- Красиво зашнуровал, – сказал Росс, поворачивая Кейлин спиной.
- Верю на слово.

Она почувствовала, что шнуровка ослабла. А затем руки Росса легли на её обнажённые плечи. Спустились ниже, стягивая платье. Сердце словно пропустило удар. Кейлин сделала шаг, ногой отбросив упавшее платье в сторону. Росс развернул её лицом к себе. Кейлин прочитала в его взгляде такую страсть, что ей даже на мгновение стало не по себе. Он поцеловал её. Жадно, пылко. Прижимая к себе. Кейлин почувствовала, как его желание передаётся ей и разрастается в её теле горячим жаром, проникая во все уголки. Росс толкнул её к кровати. Кейлин откинулась на подушки, не в силах оторвать взгляда от Росса. Он казался ей каким-то необыкновенно красивым. Его глаза сейчас казались совсем чёрными. Его кожа была приятнее бархата, а его губы – вкуснее и жарче горячей горькой воды. Его шёпот был слаще пения птиц, а его стоны прекраснее самой красивой музыки. Теперь даже закрыв глаза, она видела его. Кейлин потеряла счёт времени. Она не заметила, как за окном стемнело, как на смену солнцу пришли луна и звёзды, как под окном завёл свою песню сверчок.

- Я люблю тебя, – проговорил Росс, целуя её в уголок губ.
- Я люблю тебя, – эхом ответила Кейлин.

Росс был в парке перед губернаторским дворцом за пятнадцать минут до полудня. Он сам не очень понимал почему, но он верил Филиппу и был уверен в том, что тот его не предаст. Не сейчас. Филипп уже ждал его в парке и нервно прохаживался между деревьями.

- Готов? – подойдя к нему, проговорил Росс.
- Нет, – с улыбкой ответил Филипп. – Но идём.
- Удачи, – сказал Росс, протягивая ему руку.
- Да, удачи, – кивнул Эскот, отвечая на рукопожатие. Росс почувствовал, что Филипп дрожал.

У входа во дворец их остановил вооружённый до зубов охранник.

– Не узнаёшь меня, что ли? – широко улыбнувшись, спросил Филипп. – Моя фамилия Эскот. И мне назначено на двенадцать.

Охранник сверился с каким-то списком и строго спросил, указывая на Росса:

- А это кто?
- А это со мной, – ответил Филипп.
- У него оружие. К губернатору с оружием нельзя.

Росс молча снял с пояса револьвер и протянул его охраннику. Тот отошёл в сторону, пропуская их во дворец. Поднявшись на второй этаж по большой мраморной лестнице, Филипп повёл Росса по длинному коридору, устланному красной ковровой дорожкой. Дойдя до высоких, украшенных золотым орнаментом белых дверей, Филипп остановился.

– Мой последний шанс передумать, – сказал он. Понимая, что просто не может сейчас всё потерять, Росс проговорил:

- Фил, отступить некуда. Ты сам это понимаешь. Уже поздно. И ты сам этого хочешь.

Эскот вздрогнул при звуке своего имени. Мгновение помедлив, он толкнул тяжёлые двери, за которыми оказалась приёмная. За большим столом, который Россу показался мраморным, как и лестница, сидела красивая блондинка с высокой грудью и пухлыми яркими

алыми губами. Возле следующей пары белых позолоченных дверей стояли два охранника, мало чем отличавшихся от того на входе.

– Добрый день, солнце, – проговорил Филипп, подходя к блондинке. Росс в ожидании остался стоять у входа.

– Добрый, господин Эскот, – «солнце» расплылась в улыбке. – А это и есть тот ваш друг, о котором вы рассказывали? – блондинка осмотрела Росса буквально с ног до головы. Не привыкший смущаться, Росс почувствовал, что ему неловко чуть ли не первый раз в жизни.

– Именно он, – ответил Филипп, хватая Росса за руку и подтаскивая его к столу. – Ну как?

– Прелестно, – сказала блондинка. – Сейчас доложу о вас губернатору.

Встав, она, виляя бёдрами, прошла мимо охранников.

– Что ты про меня рассказывал? – спросил Росс, когда девушка скрылась за дверьми.

– Описал ей, какой ты красивый и мужественный, – ответил Филипп. – Это только кажется, что она просто секретарша. На самом деле, она тот ещё первый министр.

Блондинка вернулась и с какой-то приторно-сладкой улыбкой проговорила:

– Губернатор Каст ждёт вас.

Росс никогда не встречался с губернатором лично, видел его всего пару раз во время его публичных выступлений перед народом с балкона его дворца, и сейчас Росс волновался. Причём за всё сразу. Он волновался, потому что был удостоен аудиенции губернатора. Волновался за Филиппа, потому что физически ощущал его страх. Волновался, что вся эта его затея не удастся, если губернатор не поверит им или, что ещё хуже, если губернатор знал о делах шерифа. Но Росс почему-то верил в то, что Айланорте в кой-то веке повезло с губернатором. Что Виктор Каст не будет закрывать глаза на преступления шерифа Стефана Эскота.

Губернатор встретил их, сидя за столом, который показался Россу ещё более массивным, чем тот, что был в приёмной. Стол также был украшен золотом, как и двери, кресла и стены. Первый губернатор Айланорте Фердинанд Монрой, отстроивший этот дворец, очень любил солнечный металл. Виктор Каст был сорокалетним мужчиной с лицом типичного норта. Росс именно так определял для себя подобную внешность: светлые короткие зачёсанные назад волосы, бледный цвет кожи, серые глаза, широкий лоб и массивный волевой подбородок.

– Филипп, я был очень удивлён, – с улыбкой проговорил губернатор. – С чего тебе просить моей аудиенции?

– Важное дело, – слегка поклонившись, ответил Эскот.

– Садитесь, – губернатор указал на два кресла перед его столом. – Представь мне своего друга, – добавил он, когда его гости сели.

– Это Росс, – просто сказал Филипп.

– Слышал это имя, – проговорил губернатор. – Или это фамилия?

– Я амарго, у нас нет фамилий, – заговорил Росс.

– Ах да, – снова улыбнулся Каст. – Всё время забываю. Но я знаю, кто ты. Охотник за людьми. Так, кажется, тебя называют.

– Да, – ответил Росс.

– И тебя недавно обвиняли в убийстве...

– Меня, – не дал губернатору договорить Филипп. – Но, как видите, это оказалось преждевременным.

– Что ж, – рассмеялся Каст. – Так я вас слушаю.

– Росс, – проговорил Филипп, словно хватаясь за соломинку, – начни ты.

– Вы упомянули мою профессию, – начал Росс. – Я действительно охотник за людьми. Ищу и нахожу преступников. Не так давно я вышел на след человека, который занимался нелегальным вывозом золота из Аймары.

Губернатор знающе кивнул.

– И этот человек, – продолжал Росс, – вывел меня на тех, кто заправляет этим здесь, в городе. Так я столкнулся с Филиппом. Надо сказать, уже не первый раз. Филипп и раньше помогал мне в поисках людей. С его помощью я смог сдать властям не одного преступника.

Росс увидел, как расширились глаза Филиппа от услышанного. Он явно не ожидал, что Росс будет так его выгораживать.

– И вот снова благодаря Филиппу, – говорил Росс, – я узнал, кто на самом деле заправляет вывозом золота. Филипп, я думаю, ты сам расскажешь губернатору.

– Это мой дядя, шериф, – сказал Эскот, его голос еле заметно дрогнул.

– Что? – переспросил губернатор.

– За многими преступлениями в этот городе стоит шериф, – проговорил Филипп.

– Ты понимаешь, насколько сильны твои обвинения?

– Да, губернатор. Я могу назвать всю цепочку имён, и станет ясно, каким образом золото уплывает из Аймары в частные руки. Более того, я могу предоставить сыщикам всю необходимую информацию для поимки этих людей. А ещё должен буду назвать имена тех сыщиков, к которым ни в коем случае нельзя обращаться, потому что они куплены шерифом.

– Мне трудно в это поверить, – ответил губернатор. – Если бы я не знал тебя... Несмотря на твой легкомысленный и весёлый нрав, я всегда понимал, что ты не так прост. И мне хочется думать, что ты говоришь правду. Какой бы она горькой не оказалась. Твое же имя, Росс, у меня давно на слуху, и знаю тебя как благородного человека.

– Вы совершите ошибку, если не поверите нам, – сказал Росс.

– Кому же из сыщиков я могу доверять? – спросил губернатор.

– Николсону, – ответил Филипп. – Дядя его ненавидит.

– Я прикажу послать за ним. А вы оставайтесь здесь. Разговор будет долгий.

С этими словами губернатор встал и вышел в приёмную. Росс посмотрел на Филиппа – он был бледный, как полотно. Росс взял его за руку, сжал. Филипп вздрогнул, взглянул на него.

– Всё хорошо, – почти прошептал Росс. – Я с тобой. И я горжусь тобой.

Когда они остановились возле дома шерифа, Филипп проговорил:

– Я не пойду туда. Я не хочу туда идти.

– Но ты же сам понимаешь, что это необходимо, – ответил Росс.

– Мне плевать. Я не хочу к нему возвращаться.

– Шериф уже знает о нашем визите к губернатору. Если ты спрячешься сейчас, то всё провалится. А тебе придётся прятаться всю жизнь. Тебе нужно вернуться и сделать всё так, как мы договорились. Слышишь? – Росс взял Филиппа за плечи и посмотрел ему в глаза. Он видел, что Эскот готов подчиниться.

– Давай повторю ещё раз, – обречённо ответил Филипп.

– Давай, – кивнул Росс, не отпуская его.

– После того, что произошло на кладбище, ты понял, что тебе дорога твоя жизнь, и ты не хочешь повторения. Ты решил внемлить моему совету, пошёл к Бенсону, сыщику, который тебя нанял, и заявил о своём провале. Бенсон доложил Николсону, а тот, в свою очередь, губернатору, потому что Каст давно хочет узнать о том, что творится в Аймаре. Каст пожелал лично поговорить с тобой, а ты взял с собой меня, чтобы иметь надёжную защиту в лице племянника высокопоставленного лица. Я назвал губернатору пару левых имён, снял все подозрения как с тебя, так и приближённых шерифа. Каст поверил.

– Всё правильно, – кивнул Росс и, обнимая Филиппа, добавил: – Удачи тебе. Солнца в дорогу.

– Ты обещал, что со мной ничего не случится, – проговорил Эскот.

– А разве с тобой что-то случилось? – улыбнулся Росс.

– Вопрос времени. Я правда не хочу туда идти.

– Я знаю. Но если ты сейчас заставишь дядю поверить тебе, то потом всё будет только так, как хочешь ты. Ты сможешь его убедить. Ты же сам говорил, что можешь уговорить любого.

– Любого. Дядя не любой. Он меня с детства знает.

– А ты знаешь его. Вы на равных.

– Нет, мы не на равных, в том-то всё и дело. Но я пойду. Я всё понимаю.

Филипп пошёл к дому. У входа он обернулся и с привычной улыбкой проговорил:

– Передавай привет Кейлин! Можешь даже поцеловать её от меня.

Рассмеявшись, Филипп скрылся за дверьми.

III

На приглашении, которое Росс получил на днях, золочёными буквами было написано: «Господин Губернатор приглашает вас на бал-маскарад, который состоится по традиции в последний четверг месяца в его дворце. Будем рады видеть Вас и Вашу даму». Кейлин стояла перед зеркалом, когда вошедший Росс с улыбкой спросил:

– Моя дама готова?

– Готова, – ответила Кейлин. На ней было надето шикарное бирюзовое платье, волосы были уложены в причёску, украшенную серебряной диадемой. В руках Кейлин держала маску кошки.

– Ты лучшая, – проговорил Росс. Сам он был одет в белый костюм, а маска же напротив, была чёрной. Кейлин шутила, что это была маска Тибальта, её кота.

Они прибыли во дворец одновременно со многими другими гостями. Когда Росс и Кейлин надели маски, в них уже трудно было узнать амаргов. Длинные рукава скрывали смуглую кожу, а такие наряды никогда не встретишь ни на одном из праздников в Тиере. Когда пара вошла в бальный зал, Кейлин заметила, что Росс оглядывается и словно высматривает кого-то в толпе ярких платьев и масок.

– Ты ищешь Филиппа? – спросила она.

– И его тоже, – ответил Росс. – Шериф должен прибыть.

На бал все приходили без оружия. По приказу губернатора револьверы оставались только у его личной охраны и людей Николсона, которых никто не видел.

Гости заметно оживились. Кейлин обернулась на голоса и увидела, что в зал вошёл шериф с семьёй. Она видела Стефана Эскота только мельком, один раз, её всегда встречала его жена Марисса, она же и расплачивалась с Кейлин за её работу. Шериф был высоким мужчиной лет сорока, чья походка и чей взгляд словно говорили о том, что он хозяин. Хозяин везде. Дома, на улице и даже во дворце губернатора. Кейлин готова была поспорить, что кто-то из его далёких предков был амаргом, потому что, по её мнению, у нортов просто не бывает такого золотистого оттенка кожи и такого магнетизма в глазах, который не могла скрыть даже маска шамана на его лице. Возможно, когда-то он даже был брюнетом, но сейчас это невозможно было узнать, потому что его голова была побрита наголо, что добавляло его внешности нечто пугающее.

Следом за шерифом в зал вошли его супруга и племянник. Марисса Эскот выглядела как всегда обворожительно и спокойно. Её длинные светлые волосы были убраны в высокую причёску, кремовое платье волнами спадало по её стройной фигуре. На её лице была золотая маска, закрывающая только глаза. Филипп улыбался. Как всегда. Он был в белом, как и Росс, только маска была арлекина.

На балюстраде второго этажа появился губернатор с супругой и приветственно помахал рукой гостям. Тёмный костюм стройнил его чуть полноватую фигуру, а маска медведя вовсе не пугала, а придавала некий шарм. Бал начался.

Заиграла музыка, мужчины стали приглашать дам на танец. Росс последовал их примеру.

– Где ты научился танцевать? – спросила Кейлин, несколько удивлённая, что амарго хорошо знал танцы нортов.

– Научила одна знакомая, – усмехнулся Росс. – Давно.

Краем глаза Кейлин увидела, что Филипп тоже танцевал с какой-то девушкой. Он шептал ей что-то на ухо, от чего она задорно смеялась. Шериф танцевал с женой. Вокруг царил атмосфера веселья и беззаботности. Но только Кейлин чувствовала напряжение в руках Росса, которые обнимали её. Кейлин будто кожей ощущала нечто, повисшее в воздухе. Словно это

была натянутая до предела струна, которая вот-вот порвётся, или это был первый порыв ветра перед грозой с ливнем и градом, со сжигающей всё вокруг молнией.

Мало кто заметил появившихся в зале вооружённых людей под началом Николсона. Все были слишком увлечены танцами и друг другом. Росс остановился.

– Давай отойдём в сторону, – сказал он. Вдвоём с Кейлин они подошли к колонне второго этажа и встали под балюстраду. – Началось, – проговорил Росс.

Заметив их с Кейлин, Филипп поцеловал руку своей партнёрше и направился к ним.

– А если он сбежит? – проговорил он, снимая маску.

– Не сбежит, – ответил Росс, хотя ещё утром он делился с Кейлин точно такими же опасениями.

Николсон в сопровождении нескольких человек подошёл к шерифу. Музыканты не переставали играть. Пары по-прежнему танцевали. Кейлин показалось, что Филипп не дышал.

– Видишь, – проговорил Росс, когда шериф удалился из зала в компании Николсона и других. – Его арестовали.

– Вижу, – ответил Филипп. – И не верю.

– Думаю, мы можем уходить, – сказал Росс. – Я не хочу здесь оставаться, терпеть не могу подобные мероприятия.

– Тогда пойдём, – согласилась Кейлин.

– Я с вами, – проговорил Филипп. – Я вроде и люблю такие балы, но лучше уйду. Только... – Эскот замялся.

– Что? – спросил Росс.

– Я не буду возвращаться в дом дяди. А больше мне некуда.

– У меня в городе есть небольшая квартира, – сказал Росс. – Я дам тебе ключ, и мы тебя проводим. Можешь жить там, сколько потребуется.

– Спасибо, – улыбнулся Филипп.

Росс не мог уснуть. И дело было вовсе не в кладбище за окном, к которому он привык. Не в коте, который вёл исключительно ночной образ жизни. Росса мучили какие-то странные предчувствия. Стараясь не потревожить спящую рядом Кейлин, он тихо встал с постели, надел штаны и босиком вышел из дома. Опустился на порожки перед дверью, поднял глаза к небу – оно было почти чёрным. Перед входом на кладбище одиноко горел фонарь – единственный источник света, кроме луны, которая была совсем ещё юной. Вдруг Росс услышал приближающийся стук копыт. Кому ночью понадобилось приехать на кладбище? Росс встал и прислушался: кто-то действительно ехал сюда. Вскоре Росс увидел всадника, и, к его удивлению, им оказался Филипп. Спешившись, тот подбежал к Россу. Бледный и запыхавшийся он проговорил:

– Дядя сбежал.

– Как это случилось? – спросил Росс.

– Не знаю. Пришёл сыщик, не помню его имени, он тебя искал. Он сказал, что шериф бежал. Я обещал тебе передать. И что теперь делать? Знаешь, тебя он просто убьёт, а меня... лучше бы убил.

Филипп опустился на порожки и закрыл лицо руками. Росс сел рядом с ним, обнял за плечи.

– Никто никого не убьёт, – проговорил он. – Слышишь?

– Что случилось? – спросила подошедшая Кейлин. Из одежды на ней было только одеяло, в которое она закуталась.

– Шериф сбежал, – ответил Росс.

– Нам надо уходить, – сказала Кейлин.

– Куда?

– В горы. Я знаю, что там есть заброшенное поселение жрецов. И я даже смогу привести вас туда. Или, Росс, ты хочешь сам ловить шерифа?

– Может, и хочу, но я понимаю, насколько это глупо. Значит, уходим прямо сейчас. Филипп, ты слышишь? Вставай, поможешь собраться.

– Я плохо соображаю, простите, – ответил Эскот, поднимая голову.

– Пойдём, я дам тебе кое-что выпить, – предложила Кейлин. – Тебе поможет.

Филипп с благодарностью кивнул и, встав, пошёл за Кейлин. Росс бросил взгляд на луну. Он никогда не был мистиком, но с того дня, как он впервые оказался в этом доме, он начал верить в сверхъестественное.

Одевшись, Росс предоставил Кейлин решать, какие вещи им нужны будут в дороге, а сам планировал позаботиться об оружии. Он старался не думать о том, что их жизни сейчас подвергались опасности, он почему-то верил в то, что шерифа найдут, и будто бы знал наверняка, что если сосредоточиться только на том, что было здесь и сейчас, то они смогут выжить.

– Надо заехать в Тиеру вам за одеждой, – сказала Кейлин, когда они втроём покидали дом. – Неизвестно, насколько это затянется.

– А как мы узнаем, что всё закончилось? – спросил Филипп. После того, как он выпил настойку, которую дала ему Кейлин, он выглядел намного бодрее.

– Надо будет сообщить о нашем местопребывании одному человеку, – сказал Росс. – Только одному. И я знаю кому. Это один из помощников судьи, Моки. Я ему доверяю. Он придёт за нами или пошлёт человека. И ещё мне кажется, что нам всем не стоит появляться в Тиере. Я схожу к Моки один. Одежду возьму у себя.

Кейлин и Филипп остались с лошадьми у входа в Тиеру, куда направился Росс. Эскот изо всех сил старался походить на себя прежнего, но Кейлин видела, что он играл.

– Я никогда не был раньше в горах, – сказал он.

– Я была и не раз, – ответила Кейлин.

– Вы, амарги, должны чувствовать там себя как дома.

– Так и есть. По крайней мере, в лесу. В горах чуть посложнее.

– Почему?

– Опасностей больше.

– Каких?

– Ты шутишь или действительно не знаешь?

– Не знаю.

– Ядовитые насекомые, лягушки, змеи, – ответила Кейлин.

– Брр, – Филипп поморщился. – А больше пойти некуда?

– На юге живут плантаторы, ты собрался у них прятаться? На север, через каньон, тоже не выход. Ты хотя бы в Аймаре бывал?

– В поселении да.

– Нам нужно будет обойти поселение через реку и сразу подниматься в горы.

– И ты знаешь дорогу?

– Знаю. Я ходила в горы за корой цинхоны не так давно.

– Что это?

– Лекарство от болотной лихорадки.

– Мы успеем добраться до того места, про которое ты говорила, до следующей ночи? – снова спросил Филипп.

– Если нам ничего не помешает, то да, – ответила Кейлин.

– Слушай, я буду делать вид, что мне не страшно, а ты не выдавай меня, хорошо? – с улыбкой попросил Эскот.

– Хорошо, – согласилась Кейлин.

Вернулся Росс, и все трое двинулись в сторону Аймары. Какое-то время они ехали молча, и Кейлин показалось, что для Филиппа это было мучительно. Наконец, он не выдержал и заговорил:

– Росс, как ты стал охотником за людьми?

– Я хотел стать сыщиком, – ответил тот. – Но амаргов на эту работу не берут. Учиться тоже. Тогда сначала я предложил одному из помощников судьи свою помощь, а когда у меня получилось выполнить его просьбу, меня уже нанял другой. Очень скоро про меня узнали в городе, и тогда ко мне стали обращаться и сыщики.

– А ты не хотел стать помощником судьи в Тиере? – спросила Кейлин.

– Может, и хотел, но меня бы никто им не сделал, – усмехнулся Росс.

– Почему?

– Потому что для этого надо иметь нормальные отношения с главным судьёй.

– Что вы с ним не поделили?

– Помнишь, я говорил тебе, как получил шрам на плече?

– Мне не говорил, – вмешался Филипп.

– В бою на ножах, – сказал Росс. – Бой на смерть.

– Я про такое только в книгах читал, – проговорил Филипп.

– Так вот я убил своего соперника, – продолжал Росс. – Это был сын главного судьи. К сожалению. Бой был честный, меня никто ни в чём не обвинял. Но главный судья меня как-то невзлюбил после этого, что логично. С тех пор я, собственно, стараюсь меньше времени проводить в Тиере.

– Я помню этот случай, – сказала Кейлин. – Это же было лет десять назад. Так это был ты...

– Я, – кивнул Росс.

– Но того, кто убил сына судьи, звали иначе. Я запомнила.

– Я думал, ты и так понимала, что Росс – это прозвище. Нет ведь такого имени.

– Как нет? – удивился Филипп.

– Амарги таких имён детям не дают, – объяснила Кейлин.

– И как же тебя зовут? – спросил Эскот.

– Зачем тебе?

– Ну, Росс! Я же умру от любопытства!

– Хорошо, – с неохотой ответил тот. – Моё настоящее имя Линуш.

– Как мило, – улыбнулась Кейлин.

– Имя как имя, – сказал Филипп. – У вас много похожих.

– Каждое имя что-то значит, – сказала Кейлин.

– И что значит Линуш?

– Не надо, – попросил Росс.

– Так нечестно, – возмутился Филипп. – Вы оба знаете, а я – нет!

– Дай слово, что не будешь издеваться, – сказал Росс.

– Издеваться? Я? Да что ты.

– Слово.

– Ну не буду, не буду.

– Линуш значит котёнок, – со вздохом проговорил Росс. Филипп закрыл рот рукой. Кейлин видела, как вздрагивали от смеха его плечи.

– Доволен? – спросил Росс.

– Угу, – выдавил из себя Филипп.

– Между прочим, – сказал Росс, – ваши имена тоже имеют значение.

– Ну да, я знаю, – согласился Эскот.

– И что значит твоё, ты в курсе?

– Любящий лошадей, – ответил Филипп. Росс захохотал и, ударив лошадь по бокам, поехал вперёд. – Дурак, – пробурчал Эскот. – Кейлин, а твоё имя? Надеюсь, ничего такого, что ты не захочешь говорить?

– Дикая кошка, – ответила она. – Всё просто.

– Красиво, – сказал Филипп. – Он котёнок, ну пусть кот, ты кошка. Бывает же. Кейлин улыбнулась.

Через какое-то время Филипп вдруг закричал:

– Стойте!

– Что случилось? – спросил Росс.

– Это же дорога от Тиеры к Аймаре?

– Да.

– Здесь на днях человека убили.

– Не слышал.

– Конечно, не слышал. Это скрыли. Потому что тот, кого убили, был тот ещё... Но убили-то его здесь. Тут кто-то живёт.

– Никто здесь не живёт, – возразила Кейлин. – Я тут ездила не раз.

– Днём? – спросил Филипп.

– Конечно.

– А убили ночью.

– Тот, кто его убил, не обязательно должен здесь жить, – сказал Росс.

– У меня другая информация. Когда на нас сейчас нападут, вы оба поймёте, что я был прав. Это же не я придумал, я это от дяди знаю.

– Всё равно мы будем здесь ехать. Мы все трое вооружены. Я прекрасно стреляю, – проговорил Росс.

– А я в темноте не вижу, куда стрелять, – сказал Филипп. – На слух я не умею.

– Зато я умею, – спокойно ответил Росс.

– Я нормально вижу в темноте, – добавила Кейлин.

– Успокойся, Фил, – проговорил Росс.

– Я спокоен, – тихо ответил тот. – Просто предупредил.

С рассветом путники подъехали к берегу реки Шингу. Здесь им пришлось оставить лошадей и идти пешком. У каждого была увесистая сумка с вещами, ноги увязали в густом песке. Филипп пару раз спотыкался и падал. Росс понятия не имел, где искать брод, но верил в то, что Кейлин знает дорогу. Сам он побывал в горах всего однажды, много лет назад, и воспоминания были не из приятных, потому что он попал под сильнейший ливень. Спускаясь по скользкому глинистому склону, Росс тогда не удержался, покатился вниз и оказался прямо в реке, которая после ливня превратилась в бурлящий поток. Он не помнил, как выбрался на берег, потому что очнулся, когда светило яркое солнце, а его одежда и волосы почти высохли. С тех пор Росс настороженно относился и к горам, и к ливням.

– Мы пришли, – наконец, проговорила Кейлин. – Брод здесь.

– Там глубоко? – поинтересовался Филипп.

– Нет, примерно по колено, – ответила Кейлин. – Лучше разуться. Солнце, конечно, быстро всё высушит, но там, куда мы идём, какое-то время будет не очень солнечно. Да и течение здесь довольно сильное. Обувь может просто унести.

– Тихо! – вдруг проговорил Росс. Все замерли. Прислушавшись, Росс понял, что не ошибся. Совсем близко в кустах находился человек с оружием в руках. Росс не видел его, а стрелять вслепую не хотелось. Один промах и следующий выстрел будет за тем человеком. Росс решил идти ва-банк.

– Эй! – крикнул он в сторону кустов, доставая револьвер. – Я тебя прекрасно вижу! Лучше выходи!

Это сработало, потому что скрывавшийся зашевелился, раскрыв себя. Росс даже увидел направленный на них револьвер и выстрелил, целясь чуть выше оружия. Человек вскрикнул, роняя револьвер. Но в этот самый момент раздался второй выстрел. Стреляли из лука с другого берега реки. Следом за выстрелом раздался крик Филиппа. Думать было некогда. Росс обернулся на стрелявшего – попасть в него из револьвера с такого расстояния было непросто, и Росс пошёл ему навстречу по реке. Человек снова прицелился из лука, но выстрел Росса его опередил. Мужчина упал, выронив оружие. Позади раздался ещё один выстрел. Это стреляла Кейлин в того, кто всё ещё находился в кустах. Филипп полулежал на песке, держась за стрелу, которая торчала из его плеча. Росс подбежал к нему.

– Фил, ты как? – спросил он, присев рядом с ним.

– Ты обещал, что со мной ничего не случится, – проговорил Филипп.

– Я имел в виду, что тебя не убьют. Тебя не убили.

– Ты издеваешься? Это ужасно больно.

– Не настолько, – сказал Росс.

– Тебе вообще повезло, – проговорила Кейлин.

– Да? – обиженно протянул Филипп.

– Да, стрела могла быть отравлена.

– Что?!

– Не переживай. Если бы это был яд, ты бы уже умер.

– Ты меня сейчас так утешила...

– Не дёргайся. Стрелу надо вынуть, рану промыть, обработать и перевязать. Всё, как обычно.

– И что потом?

– Всё будет хорошо, – ответила Кейлин. – Главное, чтобы сепсис не начался, а то мало ли из какого места тот стрелок достал этот наконечник.

– Я просто счастлив, – проговорил Филипп и заорал от боли, вцепившись в руку всё ещё сидевшего рядом Росса, потому что Кейлин вынула стрелу.

– Помогите мне, – попросила Кейлин Росса. – Держи его.

– Как его держать, если он сам в меня вцепился?

– Держи, я тебе говорю. Сейчас будет больно.

– По-моему, ему уже больно.

– Будет ещё больнее, – с этими словами Кейлин достала из сумки необходимые вещи, расстегнула прилипшую к телу рубашку Филиппа и начала обрабатывать рану. Росс понял, почему она попросила его помочь. Филипп дёргался в его руках, что сильно мешало бы Кейлин, если бы Росс не держал его мёртвой хваткой.

– Когда вы без сознания, с вами намного проще, – вывела Кейлин, закончив с перевязкой. Росс отпустил Филиппа, но тот так и остался сидеть, опираясь на него.

– Он идти-то сможет? – спросил Росс.

– С твоей помощью, да, – ответила Кейлин. – Рана не страшная, и боль скоро стихнет. Как ты думаешь, кто были эти люди?

– Не знаю, – задумался Росс. – Может, это про них он говорил. Но это точно не слежка.

– Я предупреждал, – тяжело дыша, проговорил Филипп. – А вы мне не верили.

– Ты начал возмущаться, – улыбнулся Росс, – значит, всё хорошо.

Убрав бинты и медикаменты обратно в сумку, Кейлин направилась к кустам, сжимая в руке револьвер.

– Осторожно, – сказал ей Росс.

– Я просто хочу убедиться, – ответила Кейлин. – Что он мёртв, – добавила она через паузу.

– Не знаешь его? – спросил Росс.

– Нет. Но он амарго.

– Может, он из тех, кого изгнали? – предположил Росс.

– У вас изгоняют? – спросил Филипп.

– Да, за преступления, – ответила вернувшаяся Кейлин. – Нам надо идти, – сказала она. – Мало ли, что ещё произойдёт, а я не хочу остаться ночью без крова.

Росс встал, помогая подняться Филиппу, затем повесил на своё плечо вторую сумку, и они вошли в реку. Кейлин шла за ними, неся в руке свои полусапожки. На другом берегу Росс усадил Филиппа на песок, сбросил обе сумки и сел рядом, чувствуя усталость. Сказывалась бессонная ночь, большая часть которой прошла в дороге. Неподдалёку лежал убитый им стрелок из лука. Тоже амарго. Кейлин подошла к нему и, осмотрев, вернулась к Россу и Филиппу. Эскот молчал, что было ему явно не свойственно.

– Фил, ты жив? – спросил Росс.

– Угу, – ответил тот. – Только в глазах почему-то темнеет.

Росс бросил взгляд на Кейлин, та быстро достала из сумки какую-то склянку и поднесла к лицу Филиппа. Он вздрогнул и поморщился.

– Хотите есть? – спросила Кейлин.

– Нет, – хором ответили Росс и Филипп.

– А придётся, – возразила Кейлин. – Иначе вы не дойдёте. Да и я тоже.

С этими словами Кейлин извлекла из уже казавшейся Россу бездонной сумки завернутые в полотенце бутерброды и подала мужчинам. Росс понятия не имел, когда она успела их приготовить. В сумке оказалась и бутылка с водой. После этого завтрака-обеда они двинулись дальше.

Росс заметил, что они были далеко не первопроходцами на этой тропе. Он даже предположил, что те двое амаргов, которые лежали теперь по обе стороны реки, возможно, пользовались тем жилищем, куда их вела Кейлин, и надеялся, что амаргов действительно было только двое. Густой кустарник был уже прорублен, а высокая трава примята. Росс мысленно благодарил тех двоих, потому что идти ему было всё тяжелее. Две лямки тяжёлых сумок натирали плечо даже через ткань одежды. Рядом слышалось сбивчивое дыхание Филиппа, идущего рядом и хватающегося за него, периодически буквально стягивая с него рубашку. Начинали ныть раны, и боль становилась всё сильнее. Росс иногда оглядывался на Кейлин, думая о том, что она тоже устала и что она слабее.

– Привал, – наконец, выдохнула Кейлин, когда они оказались на крохотной поляне, окружённой высокими деревьями, чья крона заслоняла собой небо.

Росс опустился на землю вместе с Филиппом. Тот слабо застонал.

– По-моему, ему хуже, – проговорил Росс.

– Вижу, – ответила Кейлин. – Лихорадка, и так некстати.

– Что делать?

– Ничего. Надо дойти до хижины, а там я снова обработаю рану и приготовлю отвар.

– Он дойдёт?

– У него нет выхода.

– Я всё слышу, – тихо проговорил Филипп. – Кейлин, ты можешь дать мне ещё понюхать то, что ты давала?

– Конечно, – кивнула та, снова доставая из сумки склянку. Видя, что Филипп приходит в себя, она поднесла пузырёк к своему лицу.

– Тебе плохо? – обеспокоенно спросил Росс.

– Нормально, – улыбнулась Кейлин. – Это скорее от волнения. Тебе не нужно? – она протянула ему пузырёк.

– Пока нет, – ответил Росс.

Когда они двинулись дальше, Росс вскоре потерял счёт времени, хотя понимал, что уже наступал вечер. Пусть неба почти не было видно, но лучи солнца, иногда проникавшие сквозь широкую листву, больше не казались горячими и вскоре вообще пропали. Когда он уже хотел спросить у Кейлин, далеко ли ещё до хижины, перед ними вдруг оказалась разрушенная изгородь. За ней – три постройки. Два полуразвалившихся деревянных дома и один, казавшийся довольно прочным, каменный. Росс облегчённо выдохнул. Пришли.

Росс внёс Филиппа, который был почти без сознания, в дом и уложил на циновку. Сам опустился рядом и снял с плеча сумки.

– Будешь мне помогать, – проговорила Кейлин, оглядываясь по сторонам. – Потому что я устала и уже не в состоянии со всем справиться.

Хижина представляла собой всего одну, но очень большую комнату. Очевидно, когда-то здесь были перегородки, которые не сохранились до сегодняшнего дня. Возле одной из стен лежал колчан со стрелами. Скорее всего, именно одной из таких и был ранен Филипп. Росс порадовался, что дом всё-таки оказался пуст.

– Они жили здесь, – сказала Кейлин, подойдя к очагу и потрогав угли.

– Да, – кивнул Росс, чувствуя, что силы готовы окончательно его покинуть. – Дай ту штуку, – попросил он. Кейлин не стала переспрашивать – видимо, на его лице всё было написано. Вдохнув едкий запах, Росс помотал головой. В его теле появились хоть какие-то намёки на бодрость.

– Говори, что делать, – сказал он.

– Возьми у меня воду, вымой руки, потом снимай с него рубашку и начинай развязывать, – почти приказным тоном произнесла Кейлин, доставая из сумки лекарства. Росс подчинился.

– Не надо, – вдруг слабым голосом попросил Филипп, когда Росс дотронулся до бинтов, – не надо, пожалуйста.

Росс понимал, что Филипп был без сознания и бредил. Россу стало не по себе, мурашки побежали по его коже.

– Нет, не надо, – снова умоляюще повторял Эскот. – Я не виноват, это не я...

Кейлин молча обработала рану, а Филипп не переставал молить кого-то о пощаде.

– Перевязать сможешь? – спросила она Росса. Тот кивнул. – Я доделаю отвар.

К тому времени Кейлин уже разожгла огонь, вскипятила оставшуюся воду, и вскоре хижину наполнил аромат каких-то трав. Слегка остудив, Кейлин перелила получившуюся жидкость в бутылку и вернулась к Филиппу.

– Надо привести его в чувства, – сказала она. Попробовав поднести к его лицу всю ту же склянку, Кейлин убедилась в том, что это бесполезно. Тогда, взглянув на Росса, она проговорила:

– Ударь его.

– Что? – не понял тот.

– Ударь его, – повторила Кейлин. – По лицу.

– Ты уверена?

– Надо заставить его выпить отвар. Лучше, чтобы он был в сознании. Давай.

Ударить человека для Росса никогда не было какой-то проблемой, но ударить в драке. Сейчас перед ним лежал совершенно беспомощный юноша, который ещё несколько минут назад стонал от боли. Но Росс ударил. Филипп снова застонал. Росс ударил ещё раз, чуть сильнее, и Эскот открыл глаза. Удивленно посмотрел на Росса и проговорил:

– А, это ты.

– Я, а кого ты ожидал увидеть? – спросил Росс с улыбкой.

– Никого, – ответил Филипп. – Я был без сознания?

- Да.
- Долго?
- Достаточно.
- Я что-нибудь говорил?
- Почти ничего.
- Я не называл никого... по имени? – не переставал задавать вопросы Эскот.
- Нет, – ответил Росс.
- Хорошо, – вздохнул Филипп.
- Вот, выпей, – и Кейлин протянула ему бутылку.
- Это им здесь так воняет? – поморщился Эскот.
- Им, – усмехнулась Кейлин. – Пей.

Выглянув из хижины, Кейлин проговорила:

– Пока ещё не окончательно стемнело, надо набрать воды. Насколько я помню, с другой стороны есть небольшой родник. Там течёт ручей, который впадает в Шингу.

– Давай я схожу, – предложил Росс.

– Хорошо, – согласилась Кейлин. – Только будь осторожен.

– Здесь кто-то жил? – спросил Филипп, когда Росс скрылся за дверью.

– Когда-то очень много лет назад здесь жили жрецы, ушедшие из Тиеры после войны с нортами, и их потомки, – ответила Кейлин. – Но, то ли их род прервался, то ли они просто вернулись к амаргам. А сейчас, скорее всего, здесь жили те двое, что напали на нас.

– Здесь нет кровати.

– Есть пара подушек.

И в доказательство Кейлин взяла одну и положила Филиппу под голову.

– Спасибо, – ответил тот.

Кейлин села рядом, спиной опираясь на стену. Усталость давила на плечи и отдавала болью в затылок. По стенам хижины плясали тени от огня, горевшего в очаге. Кейлин закрыла глаза.

– Далеко этот родник? – через какое-то время спросил Филипп.

– Нет, – ответила Кейлин.

– Ты точно знаешь?

– Да, я была здесь когда-то.

– Тогда почему Росс ещё не вернулся?

– Сейчас вернётся, – сказала Кейлин, хотя тоже начала волноваться.

– А если с ним что-то случилось? – не унимался Филипп. – Вдруг тех убийц было трое? Или, может, там кто-то из этих ядовитых тварей, про которых ты говорила?

– Прекрати панику.

– Надо пойти проверить.

– Росс не ребёнок, я ему доверяю.

– Ты не можешь просто выйти и посмотреть?

– А что это изменит? – Кейлин старалась отвечать как можно спокойнее, но её начинало трясти.

– Вдруг ему нужна помощь?

В это мгновение за стенами хижины раздался выстрел. Филипп испуганно посмотрел на Кейлин. Та схватила револьвер и выбежала из дома. Неподалёку в свете заходящего солнца она увидела силуэт Росса. Он убирал за пояс револьвер.

– Это ты стрелял? – крикнула Кейлин.

– Я, – ответил Росс. – В змею. Кажется, ядовитую. Мы с ней не понравились друг другу.

– С тобой всё в порядке?

– В полном, – ответил Росс, показывая сумку с бутылками, наполненными водой.

– Я испугалась, – проговорила Кейлин.

– Всё хорошо, – улыбнулся Росс и, подойдя к ней, обнял её. Кейлин прижалась к нему всем телом, почувствовала его тепло, и ей даже показалось, что её усталость прошла. Росс погладил её волосы, взял её лицо в свои ладони и прикоснулся своими губами к её. Кейлин ответила на его поцелуй, закрывая глаза и пусть совсем ненадолго, но забывая обо всём, что произошло с ними.

Где-то совсем близко послышался глухой удар. Словно что-то упало.

– Филипп, – прервав поцелуй, проговорила Кейлин. Вдвоём с Россом они вбежали в дом и обнаружили Филиппа, без сознания лежащим на полу у дверей.

– Он хотел выйти, – сказала Кейлин. – Я дура.

– Что случилось? – спросил Росс, поставив на пол сумку и помогая перевернуть Филиппа.

– Он волновался за тебя. А потом этот выстрел. Я вышла и не возвращалась. Дура! Перенеси его обратно на циновку.

Росс послушался. Филиппа снова лихорадило.

– Ему станет лучше? – спросил Росс.

– Станет, – ответила Кейлин. – Просто эта ночь будет для него тяжёлой.

Смочив в воде кусок тряпицы, она накапала на него немного настойки из трав, протерла мокрое от пота лицо Филиппа и оставила тряпицу у него на лбу в качестве компресса.

– Нам надо попробовать поспать, – проговорила Кейлин. – День был долгий и трудный.

Росс проснулся от стонов Филиппа. Встал, подошёл к нему, сел рядом. Убрал сползшую на подушку влажную тряпицу.

– Ты? – открыв глаза, проговорил Филипп. – Ненавижу тебя.

– Фил, ты бредишь.

– Я? Нет. Это из-за тебя. Всё из-за тебя. Уже второе ранение из-за тебя. Ты стрелял в меня, ты хотел меня убить. А потом ты заставил меня ввязаться в эту вашу затею. И вот, чем это закончилось? Ненавижу тебя.

– А что, если бы всё оставалось, как раньше, было бы лучше? – спросил Росс. Филипп не отвечал. Росс давно догадался, но не был уверен на все сто. Решил, что время проверить свои догадки пришло.

– Неужели было бы лучше, если бы твой дядя продолжал издеваться над тобой? Избивать тебя? – проговорил Росс. Ему показалось, что в глазах Филиппа сверкнули искры. Но Эскот промолчал. – Твои раны заживут, зарубцуются, Фил, – продолжал Росс.

– Эти – да, – тихо сказал Филипп. – Те, что оставил он, – не думаю.

– Сколько лет ты живёшь у них?

– Мне было десять, когда моя мама умерла. Двенадцать, когда отец спился и... тоже умер. Тогда Марисса и Стефан забрали меня к себе. У них не было и до сих пор нет своих детей. Марисса меня очень любит. И я ей благодарен. А он... он любит причинять боль.

– Он сейчас далеко, Фил. Он тебя не тронет.

– Правильно, зачем он, когда тут есть ты, – усмехнулся Филипп.

– Ты же знаешь, что я не хотел тебя убивать, – покачал головой Росс.

– Знаю. Что я там говорил? Что ненавижу тебя? Я не ненавижу. Иди спи.

– Прости меня за то, что втянул во всё это. Но так лучше для тебя, Фил.

– Я знаю, Линуш, – почти улыбнулся Филипп.

Утром Кейлин нашла неподалёку от дома заросший огород, в котором каким-то чудом продолжали зреть овощи. Вернувшись в хижину, она принялась за готовку. Росс, подойдя к ней, шёпотом хотел рассказать о ночном разговоре с Филиппом, который пока спал, но Кейлин

ответила, что всё слышала, но не хотела вмешиваться. Теперь она точно понимала, что вся злость, которую она испытывала по отношению к Филиппу когда-то, улетучилась.

Когда Эскот проснулся, ему было намного лучше: лихорадка прошла, и боль в плече уже не беспокоила так сильно. Росс отдал Филиппу одну из своих рубашек, которая была ему велика в плечах, но зато свободно надевалась поверх бинтов.

– Как вы думаете, мы надолго здесь? – спросил Филипп.

– Надеюсь, что нет, – ответил Росс. – Не может же твой дядя быть настолько неуловимым.

– Может, – грустно усмехнулся Эскот. – Он купил и запугал слишком много людей. Некоторые ему по-настоящему верны. Но давайте не будем о нём. Росс, расскажи что-нибудь о себе. Что мы ещё не знаем? А то Линуш меня очень порадовал.

– Кто-то давал слово, – наигранно недовольно ответил Росс.

– Так разве я издеваюсь? – улыбнулся Филипп. – Скажи, ты вырос в Тиере?

– Да.

– Вопрос подразумевал рассказ о том, с кем и как.

– Как все, – отмахнулся от Эскота Росс.

– Но ты так стреляешь... Как никто.

– Это врождённое.

– Так не бывает.

– Бывает. Мой отец был лучшим, мой дед был лучшим, мой прадед... Меня научили этому в детстве.

– Как звали твоего отца? – поинтересовалась Кейлин.

– Шенди, – ответил Росс. – Родовое имя. Обычно передаётся от деда к внуку. Я должен назвать так сына, если у меня будут дети.

– Это древний род, я знаю о нём, – сказала Кейлин. – Кто-то из твоих предков был среди основателей Тиеры.

– А кто были твои родители, Кейлин? – в ответ спросил Росс.

– Отца я не знаю, бабушка ничего не говорила про него. Она сама меня воспитывала, потому что мама умерла, давая мне жизнь. Бабушка была искусной знахаркой, а вот дочь спасти не смогла. Сколько её помню, она не могла это забыть. Но всё, что я знаю и умею, это благодаря ей. Хотя многие говорили, что у меня дар.

– У тебя действительно дар, – сказал Росс.

– Да, – подтвердил Филипп. – Мне тоже кажется, что это дар.

– Спасибо, – улыбнулась Кейлин.

– Рядом с хижиной кто-то есть, – вдруг проговорил Росс.

– Кто? – испуганно спросил Филипп.

– Не знаю, но там кто-то ходит, – с этими словами Росс подошёл к единственному окну хижины. – Ягуар, – выглянув, сказал он.

У Кейлин похолодело внутри, но она быстро вязала себя в руки. Ягуары не нападают на людей, если их не провоцировать. Кейлин взглянула на Филиппа: тот сидел с выражением «заберите меня отсюда» на лице.

– Он не зайдёт в дом, – пододя к нему, проговорила Кейлин.

– А мы выйдем? – спросил Филипп.

– Неужели ты думаешь, что ягуар будет теперь тут жить? – усмехнулся Росс. – Он скоро уйдёт.

– Куда?

– По своим делам, – рассмеялся Росс, отходя от окна.

Вдруг раздался выстрел. Кейлин вздрогнула.

– Это же не ягуар стрелял, – проговорил Филипп.

– Думаю, что не он, – сказал Росс, возвращаясь к окну и доставая револьвер. – И он убит, – добавил он.

– Кем? – спросила Кейлин.

– Сюда какой-то идёт человек, – ответил Росс. – Очевидно им.

IV

Кейлин открыла глаза. Лучи солнца проникали через щели между досками в стенах и крыше. Значит, день ещё не закончился. Кейлин попыталась встать, но у неё закружилась голова. Сильно ныл затылок. «Сотрясение мозга», – вывела Кейлин. А потом она вспомнила. Всё.

Как вооруженные люди ворвались в хижину. Как Росс успел убить троих. Как её вытолкали из дома и бросили на землю к чьим-то ногам. И как она увидела улыбку шерифа.

– Так, значит, ты возвращаешь мёртвых с того света? – проговорил он. – Это полезное умение. Уведите её. И пусть какое-то время её совсем не будет.

После этого последовал глухой удар по затылку. И темнота.

Кейлин поняла, что находится в одном из старых деревянных домов. Наверняка под охраной. Где были Росс и Филипп, она не знала. Ей было страшно подумать, что могло с ними произойти. Кейлин осмотрелась. Обломки досок, остатки каких-то предметов, грязь, пыль и паутина. За стенами слышались мужские голоса. Кейлин прислушалась.

– Думаешь, догонит? – спрашивал один.

– Кто его знает. Амарги тут как дома, не то, что мы, – отвечал другой.

– И долго он продержится раненый и без оружия?

– Если доберётся до своих, то выкарабкается.

– Но шерифу он и не нужен особо, как я понял.

– Вроде да.

Сердце Кейлин забилось часто-часто. Неужели они говорили про Росса? Иначе быть просто не могло. Ему удалось бежать.

Вдруг покосившаяся входная дверь распахнулась. Кейлин машинально схватилась за первую попавшуюся доску. Два высоких плечистых норта втолкнули кого-то в дом и захлопнули дверь, от чего стены дрогнули. Это кто-то со стоном упал на пол.

– Филипп! – узнала его Кейлин и бросилась к нему. Перевернула его на спину и ужаснулась. На щеке сбоку красовался огромный синяк с кровоподтёками, губа была разбита, на шее были видны следы удушения. Рубашка была порвана, через рваную ткань виднелись синяки на груди и боках. Кейлин положила его голову себе на колени, убрала со лба спутавшиеся волосы. Филипп открыл глаза.

– Росс бежал, – проговорила Кейлин. – Он вернётся с людьми и спасёт нас.

– Мне плевать, – тихо ответил Филипп и закашлялся.

– Ты что? Фил, мы выживем, понимаешь? Шериф не хочет нас убивать. Мы нужны ему.

– А ты зачем? – как-то странно усмехнулся Эскот.

– Из-за моих способностей лечить людей.

– А я всё рассказал ему... что он хотел, – проговорил Филипп, не переставая странно улыбаться. – И про тебя рассказал, и про Росса. Он всё теперь про вас знает. Я бы и больше рассказал, но сам уже ничего не знал.

– Мне кажется, у тебя сломаны рёбра, – сказала Кейлин, пропуская мимо ушей последние слова Эскота. – Тебе лучше лежать и не двигаться.

– Мне всё равно, – прошептал Филипп, закрывая глаза.

Дверь снова распахнулась, и вошедший шериф бросил на пол сумку Кейлин.

– Держи свои снадобья, – сказал он. – И приведи его в порядок.

При звуках его голоса Филипп дёрнулся.

– У него сломаны рёбра, это так просто не исправишь, – ответила Кейлин.

– А ты постарайся, – усмехнулся шериф.

– Здесь темно. Мне нужна хотя бы лампа. И ещё чистая вода.

– Всё будет.

Росс остановился, только когда увидел реку. Он буквально упал в воду, жадно припадая к живительной влаге. Ему было плевать, сколько крови он потерял от ранения, которое, к счастью, пришлось в руку и не задело кость. Порвав рубашку, Росс кое-как затянул рану и снова побежал. У него заканчивались силы, но он не сдавался. Росс понял, что шериф не собирался убивать ни Кейлин, ни Филиппа. Это значило, что был шанс их спасти. Его главным желанием было не уходить, остаться там, с ними, не бросать их, но Росс знал, что это глупо. Так бы он не помог им, а только сам погиб. Теперь у него была только одна цель – добежать, дойти, доползти до Тиеры и позвать на помощь.

Когда Росс увидел одну из оставленных ими лошадей, то чуть не заплакал от счастья. Животное отозвалось на зов, и Росс поехал в Тиеру, экономя время и силы. Время. Он его не считал. Росс видел, что темнеет, но, может, то темнело в его глазах. Добравшись до Тиеры, он из последних сил повис на двери дома Моки.

– Небеса, что с тобой случилось? – в ужасе воскликнул тот.

– Позови какую-нибудь знахарку, которая поможет мне, и я всё расскажу, – ответил Росс, чувствуя, что теряет сознание.

Очнувшись, Росс увидел рядом с собой обеспокоенное лицо Моки. Они никогда не были друзьями, но Росс доверял ему. Моки был одним из самых молодых помощников судьи, ему было всего двадцать пять, но его ум, сноровка и меткость давали фору многим опытным амаргам. Моки не был красавцем, но его доброе обаятельное лицо заставляло смотреть влюблёнными глазами не одну невесту Тиеры, хотя все знали, что помощник судьи с детства любит только одну девушку – свою соседку Тиану, которая отвечала ему взаимностью.

– Рассказывай, – проговорил Моки.

– Сначала скажи, кто ещё знал, куда мы ушли с Кейлин и Филиппом?

– Я никому не говорил.

– А есть вероятность, что наш разговор тогда могли подслушать?

– Вероятность есть, но я понятия не имею, кто это мог быть. Посреди ночи. Если только кто-то видел, как ты приехал...

– Может, так и было, – сказал Росс. – Боюсь, что в Тиере есть кто-то, кто работает на шерифа.

– Вас обнаружили?

– Да. Там сейчас шериф и куча его людей.

– А знаешь, что в городе? – спросил Моки.

– Нет.

– Там почти война. Норты поделились на тех, кто за шерифа, и на тех, кто за губернатора.

– Надо поднимать амаргов, – сказал Росс.

– За губернатора?

– Да. А ещё нужны люди, чтобы пойти со мной за Кейлин и Филиппом.

– Много людей, ведь так?

– Так.

– И где ты их возьмёшь? – спросил Моки. – У губернатора?

– Пока я до него доберусь... Нет... – ответил Росс. – Ему не до меня. И уж точно не до Кейлин с Филиппом. Мне нужны амарги.

– Но это всё может решать только главный судья.

– Я знаю. Мне придётся идти к нему.

– Если он захочет тебя слушать...

– Я заставлю его.

По тому, как сквозь щели в стенах пробивалось солнце, Кейлин догадалась, что наступило утро. Ей удалось немного поспать, хотя её состояние больше напоминало забытё. Ещё ночью, видя, как ему больно, Кейлин предложила Филиппу морфия, который она брала с собой в горы на крайний случай, но тот отказался. И сейчас Кейлин проснулась от его стонов.

– Ты не передумал на счёт морфия? – спросила Кейлин.

– Нет, – покачал головой Филипп. – Я же ведь усну тогда.

– В этом и смысл. Ты не будешь чувствовать боли во сне.

– Это смотря что мне приснится, – усмехнулся Филипп. – Хотя дело не в этом. Я не хочу, чтобы он пришёл и застал меня спящим.

– Думаешь, он ещё придёт за тобой?

– Я не думаю, я знаю. А ты, правда, веришь, что Росс вернётся за нами?

– Я не верю, я знаю.

– Где он найдёт людей?

– Не знаю где, но найдёт.

– У вас же в Тиере за такие вопросы отвечает главный судья? – спросил Филипп.

– Да, – ответила Кейлин.

– Так Росс же убил его сына, – усмехнулся Эскот.

– Но в городе ищут шерифа, – возразила Кейлин. – А Росс приведёт их к нему.

– Ну, если только, – вздохнул Филипп.

За стеной послышались шаги, а затем распахнулась дверь.

– Надо поговорить, племянничек, – проговорил вошедший шериф. Филипп вздрогнул и, как показалось Кейлин, даже попытался отползти подальше к стене.

– Выйти к вам он не сможет, – сказала Кейлин.

– Тогда поговорим здесь, – усмехнулся шериф. – А ты оставь нас на минутку.

– Пусть она останется, – попросил Филипп, вцепившись в её руку.

– Нет, наша беседа слишком конфиденциальна, – ответил Стефан Эскот. – Выведите её, – обернувшись, сказал он кому-то из своих людей. Вошедший норт схватил Кейлин за руку и силой вытащил из дома. Оказавшись снаружи, она увидела, что дом охраняли три норта, ещё человек десять находились рядом с каменной хижинкой. Сколько ещё было внутри, Кейлин не знала. Все они были вооружены револьверами и кинжалами, у некоторых на плечах висели ружья. Кейлин прислушалась к тому, что происходило в доме. Ей показалось, что она слышала голос шерифа, но она не могла разобрать ни слова из того, что он говорил. Вскоре он вышел из дома и, усмехнувшись, взглядом показал своим людям, чтобы те снова отвели Кейлин внутрь.

Филипп лежал у стены, там же, где она его оставила. Ей показалось, что он был ещё бледнее обычного.

– Ты как? – спросила Кейлин, сев рядом. – Что ему было от тебя нужно?

– Ничего, – тихо ответил Филипп. – В городе война, – как-то безразлично добавил он.

– Что? – не поняла Кейлин.

– Война, – повторил Эскот. – Часть нортов за губернатора, часть за дядю.

– Это шериф тебе сказал?

– Да. К нему только что вернулся его человек из города. У Росса не так много шансов не нарваться на тех, кто за дядю. Если он не прорвётся к губернатору, то он не придёт за нами. Его просто убьют. Если придёт, всё равно убьют. Если придёт с амаргами, это тоже ничего не изменит.

– Прекрати, – проговорила Кейлин. – Росс придёт. И его не убьют.

В дом заглянул один из нортов.

– Эй ты, знахарка! – крикнул он. – Выходи! С вещами!

– Зачем?

– Шериф приказал.

– Не сопротивляйся, – сказал Филипп. – Тебе же хуже будет.

Кейлин взяла сумку и последовала за нортом, который привёл её в хижину. Внутри кроме шерифа, было ещё шестеро. Один лежал на полу, бледный, мокрый и держался за руку.

– Что с ним? – спросила Кейлин.

– Его укусила какая-то тварь, – ответил шериф. – Посмотри, можно с ним что-то сделать или проще пристрелить?

Кейлин подошла к больному. Осмотрела руку. Две крохотные ранки.

– Давно? – спросила она.

– Да буквально только что, – ответил стоявший рядом норт.

– Выживет, – сказала Кейлин, доставая из сумки противозмеиную сыворотку. Она брала её с собой в горы не для какого-то норта, а для Росса, Филиппа или себя, и сейчас она даже отдавала себе отчёт в том, что могла бы обмануть всех, сказав, что укус смертелен. Но этот бледный испуганный парень в полубессознательном состоянии действительно нуждался в её помощи. Для шерифа он был просто мясом, которое тот готов был в любой момент пустить в расход.

– Как тебя зовут? – спросила его Кейлин.

– Мартин, – еле слышно ответил норт. – Спасибо тебе.

Росс был у дома главного судьи уже рано утром. Он знал, что тот, возможно, вообще не захочет говорить с ним, но Росс был настроен решительно. Угумэзи позволил ему войти и даже предложил сесть.

– Что же тебя привело ко мне, Линуш? – спросил он. Угумэзи был высоким широкоплечим седовласым мужчиной с орлиным профилем и цепким взглядом. Свой пост главного судьи он занимал уже много лет, за эти годы он снискал уважение не только амаргов, но и многих нортов.

– Ты слышал о том, что происходит в городе? – ответил Росс вопросом на вопрос.

– Слухи доходили.

– Шериф – плохой человек.

– Но он на своём месте.

– Ты не знаешь его.

– А ты знаешь?

– Да. Он преступник. Он должен сидеть в тюрьме, а не руководить сыском.

– Это дело губернатора, не моё, – проговорил Угумэзи.

– Даже сейчас? – спросил Росс. – Когда за тобой выбор: чью сторону принять?

– Я не собираюсь принимать ничью сторону. Моя забота – амарги. Нас это не касается.

– А если я тебе скажу, что в плену у шерифа одна из нас?

– Кто же?

– Кейлин.

– Она покинула Тиеру.

– И перестала быть амаргой? – возмутился Росс. – Спросите у жителей Тиеры, скольких она спасла?

– Тебя она тоже спасла? – поинтересовался Угумэзи.

– И меня.

– Чего ты хочешь?

– Если ты не думаешь поддерживать губернатора, это твоё дело. Но дай мне амаргов, чтобы я мог пойти и вызволить Кейлин из рук шерифа.

– И сколько тебе надо?

– Сколько ты можешь дать?

– Пятерых.

- Против двадцати?
- Каждому по четыре. Неплохая математика, – усмехнулся Угумэзи.
- Ты хочешь послать их на смерть? – спросил Росс.
- Бери десятерых. Плюс ты. Итого пятнадцать. Всё сходится. И знай, я это делаю только ради Кейлин. Она спасла сына моего брата.
- Спасибо. А что ты планируешь делать?
- Ждать, – ответил Угумэзи.
- Выйдя от главного судьи, Росс встретил ожидавшего его Моки.
- Ну как? – спросил тот.
- Согласился дать мне десятерых, – ответил Росс.
- Я пойду с тобой.
- Нет. Ты нужен мне здесь. Я никому не доверяю, как тебе. Выполни мою просьбу.
- Какую?
- Всеми правдами и неправдами найди в городе сыщика по фамилии Николсон и передай ему всё, что я тебе рассказал. Сделаешь?
- Должен, – кивнул Моки.
- Ну а сначала помоги мне собрать людей, – попросил Росс.
- Многие захотят пойти с тобой за Кейлин, ты не беспокойся. Слишком многим людям она успела помочь.
- Лучше им не знать, что я иду не только за ней, – усмехнулся Росс.
- А ты доверяешь этому Филиппу? – спросил Моки.
- Хороший вопрос. Скорее да, чем нет. Знаешь, ведь это я его во всё втянул. Я вывел его на то, чтобы он сам захотел сдать своего дядю. Убедил его, что так для него будет лучше. И вот, что из этого вышло. Я чувствую свою вину перед ним. Он доверился мне, а я его, можно сказать, подвёл.
- Он предал дядю. Предавший раз предаст снова.
- Я это допускаю, – вздохнул Росс, – но верю в лучшее.

Кейлин поняла, что ничего не ела со вчерашнего дня, когда вошедший в дом норт бросил на грязный пол кусок хлеба и два початка кукурузы. Разломав хлеб, она протянула половинку Филиппу.

- Я не хочу есть, – сказал тот.
- Ешь через не хочу, – ответила Кейлин.
- Ты всё ещё ждёшь Росса?
- Жду. А ты разве нет?
- Филипп почему-то усмехнулся и промолчал.
- Ты ведь убила того человека, который хотел стрелять в нас у реки? – вдруг спросил он через какое-то время.
- Да, – ответила Кейлин.
- Как ты себя чувствуешь после этого?
- Я спасла нам всем жизнь. Пусть ценой выстрела по живому человеку. Но если он выстрелил первым, кто-то из нас мог быть уже мёртв. Поэтому меня не мучают угрызения совести. Почему ты спрашиваешь? Ты же убивал. И думаю, что не раз.
- Я ни разу не убивал. Я везунчик, – снова усмехнулся Филипп.
- Как это ни разу? – не поняла Кейлин. – А Стейн? Он умер от яда, который я приготовила.
- Не я ему его дал.
- А кто?
- Какая разница? Не я.

– Неужели до этого тебе не приходилось стрелять?

– Приходилось. Я даже ранил пару раз... Но я знал, что это были несерьёзные ранения. И вообще я не меткий стрелок. Да и не угрожали мне раньше так, чтобы спровоцировать на убийство. По крайней мере на то, чтобы я сам... Все же знали, чей я родственник. Боюсь, что я не смогу убить.

– Может, тебе и не придётся? К чему ты это? – спросила Кейлин.

– Просто подумалось, – ответил Филипп.

– Странные у тебя мысли.

– В нашей ситуации вполне логичные. Слушай, я не могу больше лежать. Помоги мне подняться.

– Уверен?

– Кроме пары рёбер у меня ведь ничего не сломано.

– Верно.

– Тогда помоги.

Кейлин обняла Филиппа за талию и медленно поднялась на ноги вместе с ним. Филипп одной рукой держался за её плечи, пальцами оставляя вмятины на коже даже сквозь ткань одежды, а второй, казалось, пытался поддерживать собственное равновесие, как делают канатоходцы. Сделав несколько шагов, они остановились.

– Стоишь? – спросила Кейлин.

– Кажется, да, – ответил Филипп, и на его лице появилось некое подобие улыбки.

Росс не знал, мог ли он доверять каждому из десяти амаргов, откликнувшихся на его зов, но у него не было выбора. Среди них было три помощника судьи, которых он знал лично, когда-то помогал им искать людей. Ещё один был его соседом в Тиере, об остальных шести Росс почти ничего не знал. Самому юному из них едва исполнилось девятнадцать, а самый опытный был старше Росса лет на десять. Кто-то горел желанием рассказать Россу, как Кейлин спасла жизнь ему или его ребёнку, кто-то говорил, что всегда недолюбливал шерифа, а кто-то вообще хотел за что-то поквитаться с нортами. Вооружённые револьверами, ружьями и кинжалами, они двинулись к Медным горам.

В то время как один из охотников заканчивал свой рассказ о том, как Кейлин вылечила его сестру чуть ли одним взмахом руки, к Россу подъехал помощник судьи по имени Гил и проговорил:

– У меня есть предложение. Думаю, ты одобришь.

– Какое же? – спросил Росс.

– Надо отправить кого-то вперёд. Одного или двоих.

– Я сам об этом думал.

– Так я могу поехать.

– Один?

– Давай возьму Таниша, он хоть юный, но ловкий, я знаю его.

– Отправляйтесь, – кивнул Росс. – Солнца в дорогу.

У Росса не было причин не доверять Гилу, но он ловил себя на мысли, что до конца не доверяет ни одному из своих спутников. Росс помнил, что в Тиере был предатель, тот, кто выдал шерифу их местонахождение. И сейчас Росс был уверен, что этот предатель был среди десяти. Росс попытался представить себя на его месте. Что бы он сделал? Поехал бы предупредить шерифа? Так просто решить, что это был Гил, не рискуя ошибиться... Всё могло быть совсем не так, и Росс не был уверен, что знает, как лучше поступить. Если Гил и был предателем, то впереди их ждала либо засада, либо заброшенная стоянка. Второе пугало Росса сильнее. Он не мог предугадать действий шерифа, но надеялся, что тот не захочет всё оставить, как есть, и не сбежит.

На горы опустился вечер, когда Росс с отрядом подошли совсем близко к хижинам. Гил вернулся один.

– Что с Танишем? – спросил Росс.

– Боюсь, что он хотел предать нас, – ответил Гил.

– Ты уверен?

– Да. Завидев одного из нортов, он подал ему условный сигнал. Норт узнал этот сигнал и направился в нашу сторону. Я убил Таниша, Росс. Может, я поступил опрометчиво, но времени на раздумья у меня не было.

– Скажи, что ты видел?

– Как я понял, Кейлин держат в деревянной развалюхе слева. Там с ней ещё один пленник. Не знаю кто. У входа в этот дом дежурят двое. Все остальные держатся ближе к каменной хижине. В ней, я думаю, скрывается шериф.

– Спасибо, Гил.

– Ты считаешь, я правильно поступил?

– Конечно, – кивнул Росс, похлопав Гила по плечу. Таниш не мог быть предателем, в этом Росс сейчас был уверен. Слишком юный со слишком восторженным взглядом. Получалось, что первая догадка Росса была верной. Это был Гил. И теперь шериф знал, кто и в каком количестве идёт к нему. Росс и десять амаргов минус Таниш и минус Гил. Восемь амаргов во главе с Россом. Против нортов, превышающих их по числу вдвое. И если раньше их козырем могла стать неожиданность, то теперь они были раскрыты. Росс оглядел взглядом мужчин, которые шли с ним. Любой из них мог погибнуть. А то и все они.

– Амарги, – обратился к ним Росс, – отступить поздно. Но я хочу, чтобы вы знали, там, куда мы направляемся, нас ждёт засада. Нас ждут.

– С чего ты взял? – спросил один из помощников судьи.

– С того, что среди нас есть предатель.

– Я же убил его! – воскликнул Гил.

– А если я предполагаю, что это не он?

– Предполагаешь? – рука Гила потянулась к револьверу.

– Я выстрелю первым, и ты это знаешь, – проговорил Росс.

– Гил? Предатель? Один из нас? – в ужасе проговорил всё тот же помощник судьи.

– Докажи нам обратное, – сказал Росс, глядя на Гила. – Докажи, что не ты подслушал мой разговор с Моки, что не ты выдал место, где мы скрывались, шерифу. Что не ты сейчас попросился пойти вперёд, чтобы увидеться с Эскотом.

Гил молчал.

– Хотя бы попытайся, – добавил Росс. Гил схватился за револьвер. Росс выстрелил. – Вы все видели, что он сам только что подписал свой приговор, – проговорил Росс, глядя на упавшего за смертью Гила.

– И что теперь? – спросил один из амаргов.

– Теперь наш приход не станет для них неожиданностью, – ответил Росс. – Но они ждут, что мы придём по этой тропе. А я знаю, что если обойти гору с востока, то там будет ещё одна тропа. Я сам уходил по ней, когда на нас напали, эта тропа ведёт к роднику там, недалеко от поселения. Я расскажу вам, как пройти туда.

– А ты?

– Я пойду здесь. Я отвлеку их внимание на себя, а вы нападёте на них сзади. Это будет для них неожиданностью, потому что они будут думать, что вы следуете за мной.

– Ты пойдёшь один?

– Да. Возьму револьвер Гила. Главное – не упустить время. Ваш удар должен быть сразу за моим. Я не готов сегодня умереть.

Выстрел. Один, второй. Кейлин замерла в ожидании. Филипп испуганно смотрел на неё.
– Это Росс? – дрожащим голосом спросил он. Выстрелы прозвучали прямо за стенами дома.

– Это Росс? – снова спросил Филипп. Кейлин словно боялась спугнуть словами надежду. Она смотрела на вход, не в силах двинуться с места. Дверь с громким стуком распахнулась, и в дом ворвался Росс. Бросившись к Кейлин, он обнял её, прижал к себе с такой силой, что ей показалось, будто она может задохнуться. Обняв его в ответ, Кейлин целовала его лицо, губы, чувствуя, как слёзы катятся по её щекам.

– Вы живы, – наконец проговорил Росс.

– Ты всё-таки пришёл, – тихо сказал Филипп.

– Ты в порядке? – спросил его Росс.

– По сравнению с теми, кто охранял нас, со мной всё хорошо, – улыбнулся Эскот.

– Мне нужно вернуться к моим людям. Вот держите, – с этими словами Росс протянул Кейлин и Филиппу по револьверу. – Это ваших охранников. На всякий случай. Я скоро вернусь.

Росс поцеловал Кейлин и выбежал из дома.

– Я же говорила, – прошептала Кейлин, опустившись на пол рядом с Филиппом. – Я же говорила. Я верила. Я знала.

Она чувствовала, что её трясёт. У Кейлин не было сил волноваться за то, что происходило сейчас за стенами дома. Она почему-то твёрдо знала, что скоро всё закончится, вернётся Росс, обнимет её и скажет, что всё позади. Кейлин была в этом уверена так же ясно и чётко, как когда она говорила больному, что тот выживет.

Филипп положил револьвер на пол рядом с собой. Затем снова взял его в руки. Как-то странно посмотрел на него и опять отложил в сторону.

– Фил? – позвала его Кейлин. – Ты как?

– Не знаю, – ответил тот.

– Всё почти закончилось.

– Я хочу знать, что его убили.

– Шерифа?

– Да. Не арестовали, а именно убили. Потому что он снова сбежит. И пока его не убьют, я... – Филипп замолчал.

Кейлин обняла его, погладила по голове. Ей показалось, что он всхлипывал.

Росс вернулся очень скоро. Он выглядел уставшим и немного потерянным. Опустившись на пол рядом с Кейлин, он обнял её.

– Всё закончилось? – с надеждой спросила она.

– Не совсем, – ответил Росс. – Хотя, конечно, да, закончилось. Большинство людей шерифа убиты, часть ранены.

– А он? – спросил Филипп.

– Ему удалось скрыться с одним или двумя нортами.

– Нет, – Филипп уронил голову на руки.

– Как это произошло? – поинтересовалась Кейлин.

– Он просто сбежал. Он ведь был готов к тому, что произойдёт.

– Как готов?

– Среди нас был предатель. Гил. Он предупредил шерифа.

– Гил? – переспросил Филипп, поднимая голову. – Помощник судьи?

– Да. Ты знал его?

– Видел пару раз. Не удивлён, что дядя купил его. Что с ним сейчас?

– Убит, – ответил Росс.

– Ты сам уже не видел дядю?

– Нет, он ушёл с другой стороны склона, почти нарвавшись на моих людей. Они ждали моего сигнала и не могли броситься в погоню за кем-то вдалеке. И они не знали, кто это был. А шериф мог ведь предупредить своих о приближающейся опасности, – усмехнулся Росс. – Но он этого не сделал. Бежал, спасая свою шкуру. Думаю, что теперь он затаится. Те, кто был за него в городе, узнают о его бегстве, и война прекратится.

– Если бы я знал, где он скрывается, я бы сказал, – вдруг проговорил Филипп. – Но я не знаю.

– Я понимаю, – ответил Росс. – И я верю тебе. Послушай, Кейлин, нужна твоя помощь.

– Раненым?

– Да. Амарги тоже пострадали.

– Сейчас, – кивнула Кейлин, взяв сумку. Она направилась к выходу, и Росс последовал за ней, но Филипп остановил его.

– Росс, – позвал он. Тот обернулся. – Забери у меня револьвер. Он мне больше не нужен.

– Как это не нужен? – удивился Росс.

– Просто не нужен. Всё ведь закончилось.

– Каждый второй ходит с револьвером, Фил. Ты шутишь? Я не собираюсь забирать твоё оружие.

С этими словами Росс ушёл.

V

Расплатившись с посыльным, Росс вернулся на кухню, где за столом сидел Филипп и рассеянно размешивал ложечкой сахар в чае. Росс видел, что с ним что-то происходит, даже пару раз пытался вывести на откровенный разговор, но ничего не получалось: Филипп закрывался в себе, как улитка в домике, и вытащить его оттуда не представлялось возможным. С тех пор, как они вернулись из Медных гор, прошла почти неделя. Филипп не выходил из городской квартиры Росса, ссылаясь на боли и слабость, обещая обязательно расплатиться за всё, как только сможет дойти до банка. Но Росс чувствовал, что Филипп боится. Эскот не верил в то, что его дядя затаится и не осмелится появиться в городе, и вздрагивал от каждого хлопка на улице. Особенно странно было наблюдать подобное поведение у человека, который отличался весёлым нравом и любил риск.

– Через час мне надо быть у Николсона, – проговорил Росс. – Он хочет поручить мне что-то.

– Угу, – кивнул Филипп.

– Ты хоть слышал, что я сказал?

– Что? – поднял глаза Эскот.

– Не слышал. Я говорю, что скоро поеду к Николсону. У меня новая работа.

– Ясно.

– Тебе что-нибудь нужно?

– Торт.

– Что? – не понял Росс.

– Торт, – повторил Филипп. – Я хочу торт. С взбитыми сливками.

– Ты ещё скажи, что я должен сам его испечь.

– Ты не умеешь, – усмехнулся Эскот.

– Не факт, – ответил Росс.

– Умеешь?

– Нет.

Они оба рассмеялись.

– Слушай, – сказал Филипп. – У меня ведь есть чековая книжка. Была, по крайней мере. Она лежит в моей комнате в доме шерифа. В трюмо. Ты же можешь её забрать, и тогда я перестану сидеть на твоей шее. У меня довольно приличное состояние. Было. Я не всё ещё успел промотать.

– Хорошо, – ответил Росс. – Я попробую сходить в дом шерифа. А вот торт не обещаю. Особенно с взбитыми сливками.

Уходя из квартиры, Росс привычно услышал, как Филипп закрывает дверь на оба замка и щеколду.

Стычки между нортами на улицах города ещё случались, но происходили всё реже. Странников шерифа заметно поубавилось даже среди тех, кто когда-то работал на него. Сыщик Лесли Николсон, которого с бывшим шерифом объединяла взаимная ненависть, теперь претендовал на его место, снискав уважение и доверие губернатора. Коренастый плечистый коротко стриженный шатен, Николсон обладал умением заставить себя слушать и, что важно, верить себе, несмотря на, возможно, излишнюю прямолинейность.

Встретив Росса в дверях кабинета, Николсон пожал ему руку и указал на кресло напротив своего стола.

– Сколько у вас было невыполненных заданий? – Николсон перешёл прямо к делу.

– Всего? Два, – ответил Росс. – Последний случай вы знаете.

– А первый?

– Тогда помощник судьи, нанявший меня, сам справился с поиском быстрее меня.

– У вас хорошая репутация. Говорит сама за себя. А ваше имя бежит впереди вас. При этом вы первый амарго, с которым я работаю. Может, это называется предрассудками, но я никогда не стремился дружить с вашим народом. Это лирическое отступление. Просто, чтобы вы были в курсе.

– Хорошо, – с улыбкой кивнул Росс.

– Речь пойдёт о бывшем шерифе.

– Вы что, хотите, чтобы я его нашёл?

– Это, конечно, было бы идеально. Мы ищем его, как вы понимаете. Сыск не сидит на месте. Допросы его людей даже под пытками всё равно дают крайне мало. Да, его люди рассказывают обо всех его преступлениях, но предположить, где он скрывается, не может никто. Проблема в том, что его жена тоже пропала. Из дома, окружённого сыщиками. К чему я всё это говорю. Вы же прячете у себя Филиппа Эскота, так?

– Я его не прячу, – ответил Росс. – Он мой друг, он живёт в моей квартире.

– Хорошо. Скажите, кто лучше, чем он, знает Стефана Эскота из всех оставшихся в городе?

– Боюсь, что никто.

– Так узнайте у него всё, что можно и что нельзя. Тем более, раз он ваш друг. Наверняка он расскажет и как его тётя могла испариться из дома.

– Всё может быть.

– Тогда действуйте. Вы же понимаете, что бывший шериф должен быть найден живым или мёртвым. Я надеюсь на вас.

– Постараюсь оправдать ваше доверие.

– Оплата вашего труда будет соответствующей.

– Благодарю.

– Вперёд!

Выйдя из дворца правосудия, Росс направился к дому шерифа. Он по-прежнему охранялся сыщиками на случай, если кто-то из людей шерифа надумает пробраться туда.

– День добрый, – сказал Росс, подойдя к стоявшим у входа нортам. – Мне бы хотелось пройти в дом.

– Ну, допустим, я знаю, что твоё имя Росс, – ответил один из охранников. – И это вроде как позволяет тебе войти. Но ключ всё равно есть только у нашего начальника, а прибудет он сюда лишь вечером.

– У меня свой, – усмехнулся Росс, доставая из кармана ключ, который дал ему Филипп.

Войдя в дом, Росс осмотрелся, поднялся на второй этаж и, вспомнив расположение окна, из которого когда-то с ним заговорил Филипп, рассчитал, что дверь в его комнату была именно вот эта – с ручкой в форме собачьей головы. Росс зашёл внутрь. Последний раз хозяин комнаты был здесь, когда собирался на губернаторский бал. На кровати лежали повседневные брюки и рубашка Филиппа, на стуле рядом висел бархатный халат, на полу валялась ещё одна рубашка вместе с ремнём. Росс подошёл к трюмо, открыл первый ящик, в котором обнаружил золотые часы на цепочке. Во втором ящике нашлась искомая чековая книжка. Росс из любопытства попробовал открыть третий ящик, но тот не поддался. В нём, очевидно, находилось что-то личное. С одной стороны, Росс не хотел совать свой нос в чужую жизнь, но с другой, подумал, что этот ящик могут захотеть отпереть сыщики, а это вряд ли понравится Филиппу. Россу не раз приходилось взламывать замки. Он приобрёл этот умение в самом начале своей работы. С ящиком трюмо Росс справился меньше, чем за минуту. В нём оказалась слегка потрёпанная тетрадь. Взглянув на первую страницу, Росс догадался, что это было что-то наподобие дневника, и, поборов желание посмотреть, что дальше, закрыл её. Отыскав в шкафу сумку, Росс

положил туда несколько рубашек, брюк и прочих деталей одежды, сверху бросил тетрадку и направился к выходу.

Прежде чем возвращаться к Филиппу, Росс хотел зайти к Кейлин.

Тибальт настороженно поднял уши, затем прыгнул на подоконник и внимательно посмотрел в сторону кладбища.

– Кто там, Ти? – спросила Кейлин кота, отрываясь от приготовления лекарства. Кот не ответил, продолжая смотреть в окно. Кейлин подошла к нему и увидела, что к её дому направлялся какой-то мужчина. Это вполне мог быть новый клиент, но Кейлин на всякий случай достала револьвер. Последние дни её не покидало чувство, что за ней следят. Кейлин списывала это на волнение и усталость от всего пережитого, но ощущение какого-то непонятного страха не давало ей покоя. Мужчина-норт действительно оказался новым клиентом. Он рассказал Кейлин, что у него болеет брат, и попросил завтра приехать к ним в дом, чтобы осмотреть его. Норт даже оставил щедрый аванс, что делали далеко не все. Записав адрес, Кейлин проводила мужчину и вернулась к лекарствам. Кот, успокоившись, свернулся калачиком на стуле.

Когда приехал Росс, Кейлин знала, что это он, уже по стуку копыт его лошади. Она с улыбкой встретила его у двери и, обняв, прошептала, что соскучилась.

– Я тоже, – ответил Росс, целуя её.

Позже, когда Росс одевался, Кейлин спросила:

– Так ты не останешься?

– Мне предстоит серьёзный разговор с Филиппом, – ответил Росс.

– Ты меня пугаешь.

– Николсон считает, что я могу выведать у Филиппа нужную информацию для поимки шерифа.

– А Фил всё в том же состоянии?

– Да. Разговор будет тяжёлый. Но я тоже думаю, что Филипп может что-то знать.

– Ты не видел, как он выглядел сразу после общения с дядей там, в горах. Это было страшно. Даже мне было страшно.

– Тем более надо найти шерифа и избавить Филиппа от преследующих его кошмаров.

– Его мучают кошмары? – спросил Кейлин.

– Похоже, да, – ответил Росс. – Он кричал во сне. И снова молил кого-то о пощаде. Я даже знаю кого.

– Я боюсь представить ваш разговор.

– Лучше пожелай удачи.

– Солнца в дорогу.

– Спасибо. И будь осторожна.

Филипп открыл дверь, только когда Росс крикнул ему, что это был он.

– Торты не было? – наигранно грустно спросил Филипп.

– Вот тебе вместо торты, – ответил Росс, протягивая сумку с вещами.

– Спасибо, – улыбнулся Эскот. – Как ты это достал? – спросил он, обнаружив тетрадку.

– Взломал замок. И я не читал.

– Да там ничего интересного для тебя.

– Тем более. Хочешь выпить?

– А ты не пойдёшь к Кейлин?

– Я уже был у неё. Так хочешь или нет?

– То есть ты ночевать здесь собрался?

– Да, а тебя это не устраивает?

– Наоборот. И да, я хочу выпить.

Росс прошёл на кухню, достал из бара бутылку текилы и поставил на стол. Сел и жестом пригласил Филиппа присоединиться. Тот бросил сумку с вещами в комнату, достал стаканы и сел напротив.

– В честь чего пьём? – спросил Филипп, когда Росс разлил текилу.

– Давай за мою новую работу.

– Что за работа?

– Доставить твоего дядю губернатору. Живым или мёртвым.

Филипп изменился в лице и залпом осушил содержимое стакана.

– Мне нужна твоя помощь, Фил, – проговорил Росс.

– Только не то, о чём я подумал, – мотая головой, ответил Филипп.

– А что ты подумал?

– Что на живца.

– Нет. Этого бы я делать не стал.

– Что тогда?

– Информация. Любая. Ты знаешь его лучше всех.

– Ещё Марисса знает. Как она кстати?

– Она исчезла. Из охраняемого дома. Может, ты подскажешь как? – спросил Росс.

– Он здесь, – дрожащим голосом ответил Филипп. – Это значит он здесь.

– Там есть какой-то потайной ход?

– Есть. О нём никто не знает. Даже Марисса не знала. Дом изначально был так построен ещё в прошлом столетии. Но это была тайна. Дядя узнал. Мне он рассказал, потому что я выполнял его поручение и должен был вернуться в дом незамеченным. Получается, что дядя возвращался за Мариссой. Он был в городе.

– Вот видишь, сколько ты знаешь, – проговорил Росс. – Ты действительно можешь помочь.

– Но я не знаю, что рассказывать, – возразил Филипп. – Не приходит мне в голову, где он может скрываться.

– Куда ведёт потайной ход?

– На заброшенную швейную мануфактуру через улицу. Если не знаешь, не догадаешься. Вход сейчас закрыт железной дверью. Ржавой. Вообще все думают, что это помещение никому не нужно, но на самом деле оно выкуплено дядей. Под другим именем.

– И ключ есть только у него?

– Да. И он приходил. И он знает, что ты жив, – проговорил Филипп.

– А я не должен быть жив? – удивился Росс.

– Он хочет твоей смерти.

– У нас это взаимно. Что он говорил тебе там, в горах?

– Почему ты спрашиваешь? – Филипп взял бутылку и наполнил свой стакан.

– У него же были какие-то планы. Он мог что-то упомянуть.

– Пока избивал меня? – Эскот усмехнулся и снова осушил стакан.

– Фил, это осталось в прошлом, – проговорил Росс, накрыв его ладонь своей.

– Это не прошлое, Росс, это моё грёбаное настоящее! – ответил Филипп, вырвав руку.

– Его здесь нет.

– Ты и прошлый раз говорил, что со мной ничего не случится! Ты обещал! Но где ты был, когда он сбежал первый раз? Где ты был, когда он сбежал второй раз? Где ты был, когда два мужика держали меня, а он душил и смеялся? Когда он бил меня ногами? Когда требовал поднять меня, потому что я сам не мог уже стоять, и снова бил наотмашь? Когда засовывал мне в рот дуло револьвера, а я молил о том, чтобы он выстрелил? Тебя там не было. Не было.

– Прекрати истерику, – сказал Росс, вставая.

– Что? – Филипп поднял на него глаза. – Ты будешь мне приказывать? Ты тоже? Встав, Эскот схватил со стола нож.

– У меня сейчас только два выхода, – проговорил он. – Убить либо тебя, либо себя. А поскольку я трус и не могу себя убить, я попытаюсь убить тебя, а ты прикончишь меня.

– Ты спятил, – ответил Росс.

– Много лет назад, – сказал Филипп, замахиваясь на него ножом.

– Идиот, – проговорил Росс, перехватывая его руку и заламывая её за спину. Филипп выронил нож. Росс отпустил его. Эскот опустился на пол, прислонившись к ножке стола, и закрыл лицо руками.

– Он приказал убить меня? – спросил Росс, сев рядом.

– Да, – тихо ответил Филипп.

– Ещё тогда, в горах?

– Да.

– Но ты не убил. А у тебя была масса возможностей.

– Ты мой друг. Я люблю тебя. Поэтому я не могу тебя убить, – сказал Филипп.

– Значит, я не зря доверял тебе. И буду доверять, – улыбнулся Росс.

Придя по указанному адресу, Кейлин постучала в дверь. Ей открыл тот же самый норт, что вчера приходил к ней. Как-то настороженно посмотрев по сторонам, он впустил Кейлин в дом. Войдя, она увидела, что её ожидал молодой человек, лицо которого показалось ей очень знакомым.

– Здравствуй, Кейлин, – проговорил он, подходя к ней. – Я Мартин, ты помнишь меня?

И Кейлин вспомнила. Это был тот самый парень, которого она спасла после укуса змеи в горах.

– Помню, – ответила она. – Тебе нужна моя помощь?

– Нет, на этот раз тебе нужна моя, – сказал Мартин. – Я был одним из тех, с кем бежал шериф. Я знаю, где он скрывается. И я отведу тебя туда. Но только тебя одну. Потом, когда мы расстанемся, можешь поступать с этой информацией, как пожелаешь. Согласна?

Это вполне могло быть ловушкой, и Кейлин это знала. Хотя зачем было прибегать к таким уловкам, если все знали, где её найти? Кейлин помнила взгляд Мартина, когда она сделала ему укол противозмеиной сыворотки. Нет, сейчас этот человек просто не мог врать. Только не ради человека, который готов был пристрелить его, лишь бы Мартин не доставлял ему беспокойств.

– Согласна, – ответила Кейлин.

– Тогда идём, – сказал Мартин.

Они вышли из дома и направились вниз по улице.

– Как твоя рука? – поинтересовалась Кейлин.

– Почти не беспокоит, – ответил Мартин. – Скажи, а как тот парень... он выжил?

– Какой? – уточнила Кейлин, хотя она догадывалась, что речь шла о Филиппе.

– Которого шериф избивал.

– Выжил, – ответила Кейлин.

– Хорошо. Потому что я бы никогда по своей воле не стал участвовать в подобной расправе.

– А ты участвовал?

– Пришлось.

– Почему ты вообще стал работать на шерифа?

– Потому что он взял меня на работу. Я не знал, чем всё это обернётся. Увязать ещё глубже я не хочу. Мы почти пришли.

С этими словами Мартин показал на здание, которое когда-то было одной из швейных мануфактур. Забитые окна, тяжёлая, покрытая ржавчиной дверь, обшарпанные стены и разбитый булыжник на дороге у входа.

– Здесь? – спросила Кейлин.

– Да. Но больше я ничего говорить не буду. Теперь поступай, как знаешь.

– Спасибо тебе.

Кейлин хотела поскорее сообщить об этом Россу, но не знала, где он сейчас. Она решила пойти в его городскую квартиру и рассказать обо всём Филиппу.

Росс вышел из кондитерской с большой картонной коробкой, внутри которой был торт с взбитыми сливками. Он собирался отнести его домой, а потом направиться по одному из тех адресов, что ночью удалось вспомнить Филиппу. Поднявшись на второй этаж, где располагалась его квартира, Росс с ужасом обнаружил, что дверь была выломана и еле держалась на петлях.

– Фил? – позвал Росс, уже будучи уверенным, что ему никто не ответит. Войдя в квартиру, он почти не обнаружил следов борьбы. Револьвер Филиппа валялся на полу. Все патроны были на месте. Дверь не могли выломать за одно мгновение. Филипп слышал это, он знал, что за ним пришли. Росс смотрела по сторонам в поисках чего-то конкретного, хотя он не знал толком, что ищет. Росс вспомнил, что Филипп убрал ту самую тетрадку, которую он принёс ему вчера, под подушку. Достав её, Росс обнаружил вырванный из неё лист и вложенный вместо первой страницы. Филипп написал это сегодня. Для него.

«Не знаю, сколько их, но кажется, что много. И он среди них. Я слышал его голос. Через окно уходит бессмысленно, там стоят его люди. Я мог бы застрелиться, но ты знаешь, я не смогу. Они ломают дверь. Я тут много думал. Он ведь очень наглый. Очень самоуверенный. До сегодняшнего дня ему это было на руку. Но раз он беспрепятственно проиёл в дом один раз... Почему мы решили, что он приходил только один раз? Да он разгуливает под носом у губернатора и сыщиков и смеивается!

Не хочу прощаться, Линус. Может, ещё увидимся.

Фил».

Росс почувствовал, что теряет самообладание. Комок подступил к горлу. Он не мог допустить повторения того, что случилось в горах, просто не мог. Прошло слишком мало времени, а значит, далеко уйти они не могли. Шериф разгуливал под носом у сыщиков. Неужели? Подняв револьвер Филиппа, Росс вышел из квартиры, оставив коробку с тортом на полу. Конечно, надо было идти к Николсону, докладывать о случившемся, потом брать с собой сыщиков, но Росс не мог позволить себе медлить ни минуты. Он направился напрямик к заброшенной мануфактуре. Это было какое-то внутренне, где-то звериное чутьё, но Росс был уверен, что шериф скрывался именно там. Россу будто раскрыли глаза, и он увидел чёткую картинку.

Ржавая дверь в заброшенное здание только на первый взгляд казалась нетронутой. Присмотревшись внимательнее, Росс увидел свежие царапины от ключей. Достав из кармана брюк отмычку, Росс умело справился с замком. Держа в руке револьвер, он открыл дверь. В помещении было темно и сыро. Росс вошёл внутрь. Прислушался. Тишина. Помимо запаха гнили и сырости, Росс уловил аромат мужского парфюма. Совсем недавно здесь были люди. Глаза постепенно привыкали к темноте. Осмотревшись, Росс увидел пару старых швейных машинок, перевёрнутые столы и стулья, полусгнившую лестницу, ведущую на второй этаж, и железную дверь. Росс подошёл к ней, дёрнул за ручку. К его удивлению, дверь оказалась не заперта. За ней Росс обнаружил лестницу вниз. Спустившись по каменным ступенькам, он увидел коридор и пошёл по нему. По пути он пытался сообразить, под какой частью улицы находился, и понимал, что это был тот самый тайный ход к дому шерифа. Выходило, что Стефан Эскот всё

это время жил под охраной ничего не подозревающих сыщиков. А в случае проникновения в дом он как ни в чём не бывало скрывался через тайный ход.

Росс добрался до следующей лестницы. На этот раз ведущей наверх. Дом не мог кишеть людьми шерифа, иначе их присутствие там стало бы слишком заметным. Значит, если они и были в доме, то их было мало. Росс поднялся по ступеням и толкнул дверь. Она оказалась задней стенкой шкафа, стоявшего на кухне. Осторожно прикрыв дверцу за собой, Росс прислушался. Смутно различимые мужские голоса слышались со второго этажа. Росс вышел из кухни, прошёл через столовую и оказался в холле первого этажа. Там было пусто. Росс понимал, что в открытую подниматься наверх было слишком рискованно. Секунду подумав, он прошёл дальше, туда, где, как он предположил, жили слуги. За их комнатами обнаружилась вторая лестница на второй этаж. Росс начал медленно подниматься наверх. Голоса раздавались в противоположной от него стороне. Росс выглянул в коридор. Никого. Пройдя чуть вперёд, он оказался у знакомой двери с ручкой в форме собачьей головы. Крепко сжимая в руке револьвер, Росс зашёл в комнату. На кровати лежал Филипп, его руки были привязаны к столбикам у изголовья. Рот был заклеен пластырем. При виде вошедшего Росса его глаза широко распахнулись с какой-то восторженной радостью, смешанной с отчаянием. Росс подошёл к нему, резким движением отодрал пластырь и начал развязывать руки.

– Ты пришёл, – выдохнул Филипп. – Ты догадался.

– Ты мой друг. Я люблю тебя. Я не мог не придти, – ответил Росс.

– Спасибо, – проговорил Филипп, потирая следы от верёвки на запястьях.

– Сколько их?

– Я не знаю. Когда они пришли за мной, то под окном стояло двое и ещё двое вломились вместе с... ним. Но все ли они здесь, этого я сказать не могу. Я даже не гарантирую, что он не ушёл.

– Выбор у меня небольшой, Фил. Уйти я всё равно не могу. Это было бы слишком. Если твой дядя здесь, я не могу его упустить. Снова. Сейчас или никогда. Вот, держи, – и Росс протянул Филиппу его револьвер. – Жди меня здесь.

– Нет, я пойду с тобой.

– Посмотри на себя. Ты бледный, как полотно. Я сказал, жди здесь.

– А у тебя есть ещё патроны?

– Думаешь, что шести мне не хватит? – усмехнулся Росс. – Я не буду стрелять мимо, Фил.

– Я знаю, что ты не промахнёшься, но...

– Но что?

– Я не переживу этого ещё раз.

– Тебе и не придётся.

Росс похлопал Филиппа по плечу и вышел из комнаты. Направился дальше по коридору, туда, где слышал голоса, которые теперь стихли. Росс думал о том, сколько там могло быть людей. Конечно, благоразумнее было выйти и позвать на помощь сыщиков, которые стояли у входа. Росс даже решил, что это был тот самый случай, когда благоразумие не помешает, и подошёл к лестнице. Но в этот самый момент дверь одной из комнат раскрылась, и из неё вышел мужчина. Его глаза полезли на лоб от удивления, а рука потянулась к оружию.

– Не смей, – спокойно проговорил Росс, направляя на него револьвер. Норт замер. – Где шериф? – спросил Росс. Мужчина взглядом показал на комнату. – Сколько там человек? – продолжал Росс.

– Я один, – ответил вышедший шериф. В руке его был револьвер. – А ты трус, – сказал он норту и выстрелил в него.

– Охранники слышали выстрел, – проговорил Росс.

– Но ключа-то у них нет, – усмехнулся шериф. – Знаешь, это интересно – встретиться с тобой лично.

– Если ты так хотел этой встречи, зачем было приказывать убить меня?
– Но Филипп же всё равно этого не сделал. Послушай, Росс, я знаю, что сейчас ты хочешь выстрелить. И можешь это сделать. Но я предлагаю тебе дуэль. И ты будешь трусом, если откажешься и просто выстрелишь.

– А кто об этом узнает?

– Филипп, – улыбнулся шериф.

– Да он мечтает, чтобы я убил тебя.

– Я был лучшего мнения о тебе. Кстати, ты знаешь, где сейчас Кейлин?

– Что? – Росс не ожидал этого вопроса.

– Волнуешься? – продолжал улыбаться шериф. – А Кейлин между тем у моих людей. И если ты откажешься от дуэли и убьёшь меня сейчас, ты не узнаешь, где она. Более того, если меня не станет, мои люди убьют её. Таков был мой приказ. Поэтому соглашайся на дуэль.

– Хорошо.

– Согласен?

– Согласен.

– Дай слово.

– Даю слово.

– Тогда у меня есть одно условие, – сказал шериф.

– Какое? – спросил Росс.

– Мы оставляем один револьвер. С одним патроном в барабане. И стреляем друг в друга по очереди. Пусть небеса решают за нас.

– Но если я убью тебя, как я узнаю, где Кейлин, и где гарантии, что с ней всё в порядке?

– Гарантий никаких, потому что я сам не знаю, где Кейлин. Я это придумал. И сейчас ты мне не веришь, – рассмеялся шериф. – Ты верил мне, когда я врал, и не веришь, когда я говорю правду. Если сейчас откажешься от дуэли, то нарушишь слово.

– Не откажусь, – ответил Росс.

– Я тебе верю, – сказал шериф и бросил свой револьвер на пол. – Доставай патроны из своего.

Росс боролся с желанием выстрелить. Он почти ненавидел себя за данное слово. Но он всё же опустошил револьвер, оставив один патрон. Прокрутил барабан несколько раз.

– Кто стреляет первым? – спросил Росс.

– Ты, – ответил шериф.

Росс нажал спусковой крючок. Осечка.

– Давай, – шериф протянул руку. Росс отдал ему револьвер. В тот момент, когда шериф направил на него оружие, Росс думал только об одном: что Филипп не мог быть таким трусом, каким иногда казался. Конечно, в это порой беспомощное существо его превратил дядя, и Филипп не был в этом виноват, но всё же он не был трусом. Росс твёрдо верил в то, что Филипп обладал таким мужеством, какого не было у многих.

Раздался выстрел. На лице шерифа замерла гримаса боли и удивления. На его рубашке расплылось красное пятно. Он упал замертво. Росс обернулся. Филипп был ещё бледнее обычного. В дрожащей руке он сжимал револьвер.

– Я ждал тебя, – проговорил Росс с улыбкой.

– Ты же сказал мне сидеть там, – как-то по-детски обиженно ответил Филипп.

– Сказал.

Росс подошёл к Филиппу и забрал револьвер. Обнял, почувствовал, что тот дрожит.

– Он мёртв? – тихо спросил Филипп.

– Да, – ответил Росс.

Вбежав в холл дома шерифа вслед за сыщиками, Кейлин увидела Росса и Филиппа, сидевших на верхних ступеньках лестницы. Рядом лежали два трупа, в одном из которых Кейлин узнала шерифа. Встретившись взглядом с Россом, она улыбнулась. Он спустился к ней по ступенькам и привлек к себе, крепко обнимая. Суетившиеся вокруг сыщики во главе с Николсоном пытались о чём-то спросить, но Кейлин видела, что Россу нет до них никакого дела.

– Кто убил шерифа? – наконец, спросил Николсон.

– Росс, – ответил Филипп, пристально глядя на амарга.

– Да, я убил, – кивнул тот.

– Вам обоим надо будет пойти со мной во дворец правосудия, – сказал Николсон. – Дать показания. А тебе, Росс, ещё и получить причитающееся вознаграждение.

– С удовольствием, – ответил тот.

– Тогда пойдёмте, а мои ребята сами тут закончат.

Кейлин направилась за Николсоном, как только увидела выломанную дверь в квартиру Росса. Она рассказала ему всё, что узнала от Мартина, и привела его вместе с сыщиками к заброшенной мануфактуре.

– Не я убил шерифа, – тихо проговори Росс, когда они выходили из дома.

– Фил? – спросила Кейлин.

– Да, – кивнул Росс.

– Может, теперь он освободится...

– Надеюсь на это. Ему нелегко пришлось.

– Для выздоровления иногда требуется хирургическая операция, – проговорила Кейлин.

Эпилог

Кейлин почесала Тибальта за ушком, кот довольно заурчал. Затем он схватил в зубы мышь, которую только что принёс хозяйке, и выбежал с добычей из дома. Кейлин подошла к зеркалу. Она не представляла, как следовало выглядеть на приёме у губернатора, а Филипп, вместо того чтобы посоветовать ей что-либо, сказал, что с её внешностью ей можно вообще не одеваться, а Росс его поддержал, но добавил, что в таком случае он не выпустил бы её из дома. Сейчас на Кейлин было сиреневое платье и сапожки в тон. Волосы она решила просто заколоть сзади. Запястья украшали тонкие браслеты.

Выйдя из дома, Кейлин увидела Росса, прогуливающегося по кладбищу. Его, казалось, не очень заботила предстоящая встреча с губернатором, потому что он не изменил своему повседневному гардеробу, состоявшему из тёмных брюк и светлой рубашки. На поясе, как всегда, висел револьвер. Подойдя к нему, Кейлин увидела, что Росс рассматривает одно из надгробий.

– Кто это? – поинтересовалась Кейлин.

– Мой отец, – ответил Росс.

– Он давно умер?

– Мне было пятнадцать.

– Как это случилось?

– Он погиб на дуэли. Что, ты хочешь спросить, как это могло произойти, если он был лучшим?

– Я ничего не говорила.

– Наверняка подумала. Он действительно был лучшим. Но один ... человек начал распространять грязные слухи о моей матери. Будто бы она изменила отцу. И отец вызвал его на дуэль. Знаешь, то, как он любил мою мать, было сродни безумию. Он действительно сходил по ней с ума все годы, что знал её. Мама пришла посмотреть на поединок. Я тоже там был и ждал, что сейчас мой отец храбро расправится с обидчиком. Но он почему-то позволил себя убить. На глазах у всех. Я тогда ничего не понял. Только когда моя мать после положенного года траура снова вышла замуж, я начал догадываться. Слухи не были слухами, и отец предпочёл умереть, чем жить опозоренным. Другой бы, может, захотел отомстить своей жене и её любовнику, а отец не стал. Он просто ушёл.

– А твоя мама жива? – спросила Кейлин.

– Жива, – ответил Росс. – Только я почти не общаюсь с ней.

– Как? Почему?

– Посылаю ей деньги каждый месяц. И подарки по праздникам. Она всё ещё с тем человеком. Мы не смогли ужиться. Совсем. Я постоянно уходил из дома. А после случая с сыном главного судьи я и в Тиере-то не такой частый гость.

– Ты не смог её простить?

– Смог. Давно простил. Давай не будем больше об этом. Нам пора к губернатору.

Филипп, одетый в дорогой чёрный костюм, встретил их у входа во дворец. Широко улыбувшись, он по очереди обнял Кейлин и Росса и проговорил:

– Вам не понравится то, что я скажу.

– Что такое? – спросил Росс.

– Давайте выдадим Кейлин за мою девушку.

– Почему?

– Не почему, а зачем. Помнишь блондинку-секретаршу?

– Помню, – кивнул Росс.

– Ну, вот ей не понравится, если она увидит тебя с такой красивой женщиной, – ответил Филипп.

– А на балу она нас не видела?

– Нет. Её не было на балу. Я точно знаю.

– Всё равно я не хочу этого делать.

– Мне кто-нибудь объяснит, в чём дело? – вмешалась Кейлин.

– У губернатора есть секретарь, – сказал Филипп. – Мадлен. Женщина с большим влиянием. И она запала на Росса. Не думаю, что мы бы с вами хотели, чтобы она возненавидела Кейлин. А поверьте мне, именно эти чувства она будет испытывать с той самой секунды, как узнает, чья ты девушка.

– И что с того? – спросила Кейлин.

– Не надо тебе такого врага. Пока можно этого избежать.

– А тебя она, значит, ревновать не будет? – поинтересовался Росс.

– Я не в её вкусе, – усмехнулся Филипп.

– Хорошо, я согласен, – сказал Росс. – Ради Кейлин.

– Допустим, – проговорила она. – А эта Мадлен ничего не может сделать Россу?

– Если честно, то может, – ответил Филипп. – Но давайте верить в лучшее. Так, я уже отметился у охраны. Росс, сдай оружие.

– А ты пришёл без револьвера? – спросил Росс.

– Без, – улыбнулся Филипп. – Ты же знаешь, что я плохо стреляю. Зачем он мне вообще? Эти двое со мной, – сказал он, подойдя к охраннику. Росс отдал свой револьвер, и они вошли во дворец.

Белая мраморная лестница привела их на второй этаж, где Филипп свернул в коридор, устланный мягкой алой ковровой дорожкой. Они шли мимо стен, украшенных лепниной и картинами древних мастеров, и остановились у высоких позолоченных дверей.

– Надеюсь, никто не возражает? – проговорил Филипп и взял Кейлин за руку. Росс только вздохнул. Они зашли в приёмную. Кейлин увидела ту самую Мадлен, сидевшую за красивым столом. Яркая блондинка с сильно накрашенными губами. Рядом у дверей в кабинет губернатора стояли охранники.

– Добрый день, – улыбнулся блондинке Филипп. – А вот и мы. Нам назначено на час.

– Добрый, – ответила Мадлен, обнажая ряд белоснежных зубов. – Очень рада снова вас видеть, Росс.

– Взаимно, – ответил тот.

– А вы, должно быть, Кейлин? – предположила Мадлен.

– Да, – кивнула она. Филипп отпустил её руку и обнял за талию.

– Минуту, – проговорила секретарша и скрылась за дверью.

– Простлый раз ты называл её солнышком, – усмехнулся Росс.

– Простлый раз я не был с девушкой, – ответил Филипп. – А что, кто-то ревнует?

– Не я, – проговорила Кейлин.

Вернулась Мадлен и, оставив одну из дверей открытой, с улыбкой сказала:

– Прошу вас.

Губернатор встал из-за своего стола, чтобы поприветствовать гостей, что, как подумала Кейлин, должно быть большой честью. Каст пожал руки Россу и Филиппу, а её руку он поцеловал, что для Кейлин вообще было удивительно.

– Садитесь, – проговорил губернатор, указывая на кресла перед своим столом. – Очень рад видеть вас у себя целыми и невредимыми.

Насчёт невредимых Каст явно преувеличивал, подумала Кейлин.

– Благодарим, – ответил Росс за всех.

– На самом деле, это я хочу вас поблагодарить, – сказал губернатор. – За вашу помощь в поимки целой преступной банды во главе с человеком, которому я имел неосторожность доверять. Знайте, что я никогда этого не забуду, и что вы всегда можете рассчитывать на мою поддержку.

С этими словами губернатор достал из стола клинок и протянул его Россу.

– Это небольшое вознаграждение от меня, – сказал он. – Этот кинжал принадлежал одному из лучших воинов, служивших моему предшественнику. Надеюсь, что он послужит тебе на благо и процветание Айланорте.

– Благодарю вас, – ответил Росс, принимая награду. – Это большая честь для меня. Постараюсь оправдать ваше доверие.

– Филипп, – продолжал губернатор, – ты поступил как честный и мужественный человек. Вот это, – и Каст взял со стола бумаги и протянул их ему, – документы на дом Стефана Эскота. Теперь он твой. Можешь делать с ним, что захочешь. Можешь жить в нём, можешь продать. Дело твоё.

– Спасибо, – ответил Филипп, взяв бумаги. Кейлин видела, что его рука дрогнула. – Могу я спросить?

– Да, конечно.

– А Марисса? Она ни в чём не виновата. Она была такой же жертвой дяди, как и... Просто жертвой.

– Я не виню её, – ответил губернатор. – Я встречался с ней лично. Она выказала желание уехать на юг к какой-то вашей дальней родственнице.

– Спасибо ещё раз, – сказал Филипп.

– Теперь ты, Кейлин, – снова заговорил губернатор, – от многих я слышал о твоём даре врачевания. Но ты также и очень смелая девушка. И очень красивая, как я вижу. Надеюсь, что ты не откажешься принять мой подарок, – и Каст протянул Кейлин бархатную коробочку, открыв которую, она обнаружила изящную золотую подвеску, украшенную драгоценными камнями.

– Благодарю вас, – проговорила Кейлин, тронутая таким дорогим подарком.

– Также у меня к вам троим есть серьёзное предложение, – сказал губернатор. – Даже два. Кейлин, я не случайно вспомнил о твоих способностях. Я знаю, что ты поставила на ноги Филиппа, который был смертельно ранен. Было бы глупо упускать такую возможность, поэтому я предлагаю тебе должность придворного лекаря.

– Но я лечу не совсем так, как учат доктора-норты, – возразила Кейлин. – Многим из них не понравилось бы то, что я делаю. Некоторые и вовсе считают меня ведьмой.

– Мне важен результат, – ответил губернатор. – И пусть теперь кто-нибудь посмеет назвать тебя ведьмой. Так ты принимаешь моё предложение?

– Принимаю, – улыбнулась Кейлин.

– И моё второе предложение, – сказал Каст. – Как вы, наверное, уже слышали, пост шерифа теперь занимает Лесли Николсон. А тебе, Росс, я бы хотел предложить работать лично на него и выполнять особые поручения. И если бы Филипп помогал тебе в этой работе, я тоже бы не возражал. Как вам такое предложение?

– Я не против работать на Николсона, – ответил Росс.

– Я тоже, – сказал Филипп. – Но только нужен ли я Россу в таком качестве?

– Нужен, – улыбнулся Росс.

Филипп остановился у теперь принадлежавшего ему дома, поднял глаза вверх. Россу казалось, что он словно боится зайти внутрь.

– Ты решил, что будешь делать? – спросила Кейлин.

– Не знаю, – ответил Филипп. – С одной стороны, это очень хороший дом. А с другой, с ним связано слишком много воспоминаний.

– Но ты мог бы переделать его, – предложила Кейлин. – Сделать ремонт. Устроить всё по-своему.

– Она права, – согласился Росс. – Подумай над этим.

– Хорошо, – кивнул Филипп. – Попробую. Давайте зайдём.

Достав ключ, он открыл дверь и, сделав глубокий вдох, вошёл в дом. После ухода сыщиков здесь было натоптано, мебель передвинута, а в воздухе словно не хватало кислорода. Росс был уверен, что у лестницы на втором этаже на полу осталось не смытое пятно крови. Филипп осмотрелся по сторонам, как будто он впервые видел эти стены, этот камин, этот кожаный диван. Подойдя к лестнице, он начал медленно подниматься вверх. Росс схватил его за руку, пытаясь не дать ему увидеть кровь, но это не помогло. Филипп остановился, не моргая, глядя на бурые пятна.

– Ещё надо будет нанять прислугу, – проговорил он спустя какое-то время. – Хотя бы одного человека. Чтобы убрал это всё.

– Так ты решил оставить дом? – спросил Росс.

– Решил. Кейлин, разожги камин, пожалуйста, – попросил Филипп.

Когда поленья начали потрескивать, а в холле почувствовался запах, напоминавший о ночной прохладе, Эскот подошёл к камину, достал из внутреннего кармана пиджака свёрнутую трубочкой тетрадку, в которой Росс узнал то, что посчитал дневником, и бросил в огонь. Языки пламени охватили бумагу, словно пожирая её. Филипп смотрел на огонь, и Россу показалось, будто Эскот сейчас наблюдал за тем, как сгорает его прошлое.

– Знаете, – заговорил Филипп, – у него... то есть у моего дяди хорошие запасы вина. Может, стоит отметить?

– Я только за, – ответил Росс.

– Я тоже, – улыбнулась Кейлин.

– Когда я был ребёнком, – сказал Филипп, – я однажды упал и сломал ногу. И долго не мог ходить. Был прикован к постели и умирал от скуки. И вот когда я, наконец, выздоровел и снова смог ходить, я подумал, что это был самый счастливый день в моей жизни. У меня сейчас ощущение, что я снова могу ходить. Как тогда. Будто этот день и есть самый счастливый. И я, наконец, выздоровел.

сентябрь 2013

Элизиум

I

Росс терпеливо ждал, пока Угумэзи дописывал что-то в толстой тетради, проговаривая губами каждое слово. Затем он повернулся к Россу и, будто только заметив его, проговорил:

– Что привело тебя ко мне, Линуш?

– Это по твоему распоряжению мой дом отдали другой семье? – спросил Росс.

– Да. Ты не живёшь здесь больше, а молодой семье нужен дом.

– Но этот дом принадлежал моему отцу. И он мой по наследству.

– Ты амарго, но ты не житель Тиеры, Линуш. И ты сам сделал свой выбор. Ты живёшь среди нортов и как норт. Ты состоишь в связи с женщиной без брака, ты позоришь её, ведь она амарга. И себя ты тоже позоришь. Ты давно здесь только гость, Линуш. Вернее, Росс. Так ведь тебя все зовут.

Росс понимал, что главный судья во многом прав, и не знал, как возразить. Но, несмотря ни на что, Росс не чувствовал себя в Тиере гостем. Здесь всё было родным для него. Здесь он вырос, здесь погиб его отец, здесь жила его мать.

– Молодая семья должна была построить свой дом, – сказал Росс. – Как это сделал мой дед. Как сделал муж моей матери.

– Ты сам ни семью не создал, ни дом не построил. Не надо учить других, Росс, – проговорил Угумэзи. – Если у тебя ко мне всё, то ты можешь идти.

Не попрощавшись, Росс покинул хижину главного судьи и, пребывая в отвратительном настроении, поехал в город. Бывший дом шерифа, а ныне «Элизиум», как называл его Филипп, с некоторых пор стал домом не только для Эскота, но и для Росса и Кейлин, которых Филипп переманил к себе под предлогом, что одному ему скучно и страшно. От старого антуража здания почти ничего не осталось – Филипп переделал его полностью. Большинство вещей принадлежавших его дяде, было отправлено в подвал, а часть Филипп отдал в детский приют.

Росс отвёл лошадь в конюшню, которая находилась слева от дома, и зашёл в «Элизиум». То, что это был рай для героев, каждый вошедший мог понять уже в холле. На одной из стен висели револьверы, ружья, луки и клинки. Напротив, над камином висело полотно, изображавшее сражение нортов и амаргов перед храмом. Росс увидел у одного старого антиквара, который проходил свидетелем по одному из дел, каким он занимался, и рассказал Филиппу, что именно в этом храме, по его мнению, когда-то служили его предки. Уже на следующий день картина была в «Элизиуме» – Эскот выторговал её у антиквара чуть ли не за полщены.

Перед камином стояли обитые бордовым бархатом диван и два кресла, рядом располагался кофейный столик, найденный Филиппом на блошином рынке. По словам продавца, его бывшим владельцем был шаман, живший среди нортов. Как доказательство – на столике был изображён процесс сбора ороскуро – священного плода амаргов, а также надписи на древнем языке. Прочитав их, Кейлин сказала, что это было восхваление ороскуро и благодарность солнцу и небесам.

Справа от камина находился бар, именно к нему Росс и направился. Достав бутылку текилы, он налил себе половину стакана, выпил залпом, налил снова и опустился на диван. В этот момент в дом зашёл Филипп, не здороваясь, подошёл к Россу и сказал:

– Научи меня убивать.

– Что? – не понял Росс.

– Научи хотя бы метко стрелять.

Филипп выглядел странно. В глазах было что-то, чего ни Росс, ни Кейлин давно не видели. Что-то, что напоминало о бывшем владельце этого дома.

- Хорошо, – ответил Росс. – Но скажи, у тебя что-то случилось?
- Ничего. Просто научи.
- Прямо сейчас?
- Если не занят, то давай начнём сейчас же.
- Не занят, – сказал Росс, встав и поставив стакан на столик. – Идём.
- Куда? – спросил Филипп.
- На задний двор.
- Хорошо, – кивнул Эскот, готовый идти.
- Ты из моего револьвера стрелять собрался? – усмехнулся Росс.
- А ты жадный, – ответил Филипп и, подойдя к стене, снял с неё один из револьверов.
- Он хоть заряжен?
- Заряжен.

Пройдя мимо столовой, оформленной в стиле амаргов, и небольшой кухни, они вышли во двор, предназначенный для подвоза дров, воды и продуктов, а также для прислуги, которая насчитывалась в «Элизиуме» в количестве одного нанятого Филиппом амарга по имени Салиш, который отвечал за порядок в доме, а также умел прекрасно готовить. Салиш и раньше служил в этом доме и, по словам Эскота, был там единственным нормальным человеком после Мариссы. Себя к нормальным он, по всей видимости, не причислял.

– Сразу скажу тебе одну вещь, – проговорил Росс. – Чтобы хорошо стрелять, надо не только тренироваться с оружием. Надо ещё и тренировать тело. У тебя должны быть сильные руки, мышцы ног, шеи. Оружие в твоих руках должно быть устойчивым, потому что необходимо удерживать наведённый на цель револьвер. Только при хорошей физической подготовке это возможно.

– Это значит что? – спросил Филипп.

– Это значит, что надо бегать, ездить на лошади и делать различные физические упражнения. То есть всё, что тебе обычно делать лень. У тебя же, как я понимаю, из физических нагрузок по жизни были только короткие поездки на лошади и танцы на балах?

– Не только.

– Ну да, – усмехнулся Росс, – ещё женщины.

– Ладно, я понял, – сказал Филипп. – Не уверен только, что смогу себя заставить.

– Тебе нужно хорошо стрелять?

– Да.

– Ну, хочешь, буду твоим тренером?

– Хочу, – улыбнулся Эскот.

– Ладно, поехали, – сказал Росс, поднял с земли кусок кирпича, подошёл к стене, ограждавшей двор от соседнего, и нарисовал там некое подобие мишени. Затем вернулся к Филиппу и спросил:

– Как ты встанешь, чтобы попасть туда?

– Отсюда?

– Ну, не в упор же. В упор ты хорошо стреляешь, я знаю.

– Прекрати издеваться! – возмутился Филипп.

– Да я даже не начинал, – с улыбкой ответил Росс, хотя понимал, что, возможно, уже перегибает палку.

Филипп тяжело вздохнул и вытянул руку с оружием вперёд в направлении цели. Осмотрев его с ног до головы, Росс проговорил:

– То, что рука почти прямая, это правильно. А вот ноги...

С этими словами он подошёл к Филиппу сзади и ногой ударил по его сапогу, заставляя расставить ноги шире. Тот от неожиданности покачнулся, но устоял и вернул упавшую руку в исходное положение.

– Каблуки должны быть параллельно плечам, – сказал Росс. – Вес равномерно распределён на обе ноги. Не наклоняйся вперёд. Рука должна быть под некоторым углом. То есть ты словно стоишь к цели чуть боком.

И Росс, взяв Филиппа за плечи, повернул его так, что он теперь стоял в полуобороте налево.

– Опустит руку, – проговорил Росс. Филипп повиновался. – Теперь закрой глаза и направь оружие на цель. По памяти. Только спокойно и медленно.

Филипп поднял руку. Росс оценивающе посмотрел на положение револьвера.

– Ну, почти, – сказал он. Затем Росс взял руку Филиппа, держащую оружие, в свою и немного поправил положение его пальцев.

– Большой палец должен быть параллельно стволу, – добавил он. – Теперь опусти руку, встань, как обычно. И снова вставай в боевую позицию. Хорошо. Лучше, конечно, тренироваться, когда он у тебя на поясе.

Росс снял свой пояс с кобурой, предварительно достав револьвер, и протянул его Филиппу.

– Надевай.

Эскот послушался и убрал револьвер в кобуру.

– Теперь достаёшь револьвер и становишься в боевую позицию, когда я скажу.

– Хорошо, – кивнул Филипп.

– Сейчас!

Посмотрев на то, как Филипп едва не выронил револьвер, Росс вспомнил их дуэль, которая, как он теперь окончательно понял, была убийством. Ну, или самоубийством со стороны Филиппа.

– Ещё раз, – проговорил Росс.

На пятый раз Филипп не выдержал.

– Стрелять мы сегодня не будем? – спросил он.

– По-моему, тебя кто-то разозлил, – вывел Росс.

– Да, ты, – ответил Эскот.

– Ты пришёл домой уже какой-то странный.

– Знаешь, ты тоже не сильно добрый.

– У меня дом в Тиере отобрали, – объяснил Росс.

– Как это? – не понял Филипп.

– Так это. Я, видите ли, там не живу, и вообще я позор для амаргов, потому что мало того, что живу как норт, так ещё и с женщиной сплю без брака.

– А если бы женился, не отобрали бы?

– Не уверен.

– А ты хочешь жениться?

– Это моё личное дело, – ответил Росс, решив прекратить этот разговор. Он пообещал себе, что никогда не женится ещё в шестнадцать. С одной стороны, Росс понимал, что это было от обиды на мать, но с другой, он просто не считал, что хождение вокруг костра и клятвы на глазах у соседей – это то, что было ему жизненно необходимо. Как и ношение браслетов.

– Ладно, – улыбнулся Филипп. – Мы стрелять будем?

– Ты прицеливаться умеешь? – спросил Росс.

– Обижаешь.

– Ну, давай.

Филипп встал, как его научил Росс, поднял руку с револьвером в направлении мишени и, зажмурив левый глаз, прицелился.

– Допустим, – проговорил Росс. – Теперь нажимай на курок. Только плавно. Медленно. Помни, что револьвер должен оставаться недвижим. Двигаются только твой указательный палец и спусковой крючок.

– Это невозможно, – ответил Филипп.

– Я понимаю. Движение руки неизбежно, но при правильной подготовке эти колебания незначительны, и за пределы цели ты не выйдешь.

– Ну, хорошо. И что теперь? Стрелять, наконец?

– Нет. Можешь на время расслабиться.

– Что ещё? – нетерпеливо спросил Филипп.

– Надо уметь не дышать, – ответил Росс.

– Совсем?

– Это лишнее. Только во время прицеливания и спуска курка. Задержать дыхание можно при полном выдохе и при полном вдохе. Но лучше при стрельбе прицеливание и спуск курка приурочивать к моменту паузы на выдохе.

– Как это? И почему?

– Попробуй вдохнуть и задержать дыхание. Чувствуешь напряжение?

– Да.

– После такой задержки дыхания ты выдыхаешь, а вдыхаешь снова уже после паузы. Так?

– Так.

– Вот во время этой паузы и надо прицеливаться и стрелять. И если стрелять надо не один раз, то стоит задержать дыхание на всю серию выстрелов. Это понятно? – спросил Росс.

– Кажется, да, – ответил Филипп.

– Ты хотел стрелять? Стреляй. Только всё с самого начала. Убери револьвер. И по моей команде. Огонь!

Филипп выстрелил. Пуля попала несколько правее мишени.

– Это очень плохо? – спросил он.

– Это нормально, – ответил Росс. – Ты запомнил всё, что я тебе сказал?

– Да.

– Тренируйся, но без выстрелов. Ну, и будь готов к другого рода тренировкам.

– Хорошо. Спасибо тебе.

– Да не за что. Мне самому выгоднее, чтобы ты умел стрелять.

– Кстати про работу, – сказал Филипп, – Николсон нас завтра в полдень ждёт. От него человек приходил ещё утром.

– Наконец-то! – обрадовался Росс. – Сколько можно сидеть без дела!

– Вообще-то всего неделю. А точнее, шесть дней. Идём домой, раз ты мне стрелять запретил.

– Это вы стреляете? – раздался сзади голос Кейлин. Она стояла на выходе из кухни, держась за ручку двери.

– Да, у нас тут теперь тир, – улыбнулся Росс и подошёл к ней.

– Вы Салиша напугали. Он собрался готовить, а тут вы с вашим тиром, – рассмеялась Кейлин.

– Его можно чем-то напугать? – удивился Филипп. – С такой-то школой выживания, через которую он здесь прошёл.

– Отвык, наверное. Вы будете и дальше стрелять?

– Нет, – ответил Росс. – На сегодня всё.

Поблагодарив Салиша за вкусный ужин, Кейлин встала из-за стола и направилась в комнату, которую они занимали вместе с Россом. Ей казалось, что Росс был чем-то обеспокоен, и она надеялась, что он поделится с ней своими проблемами. Однако Росс, выйдя из столовой, ушёл в библиотеку и расположился там с книгой, рассказывающей о героических подвигах нортов ещё до их прибытия на землю Аква Амарга.

Войдя в комнату, Кейлин подошла к окну, вид из которого, также как из комнаты Филиппа, открывался на оживлённую улицу, ведущую к дворцу правосудия. Напротив располагалась булочная, и каждое утро в дом проникали запахи вкусной тёплой сдобы. Булочную держала семья нортов, и Кейлин быстро стала их постоянным клиентом. Сейчас Кейлин наблюдала, как хозяйка заведения Летиция Браун провожала последнего покупателя. Её старший сын Клаус, умело орудуя веником, подметал порожки.

Кейлин задёрнула шторы, переделась в пеньюар и, забравшись с ногами в кресло, стала читать книгу о лекарственных травах, недавно приобретённую у одного медика. Кейлин не сразу привыкла к жизни в «Элизиуме». Ей не хватало тишины и спокойствия, которые окружали её в хижине за кладбищем. Теперь Кейлин просыпалась от цокота копыт по булыжной мостовой и от стука колёс проезжавших повозок. Допоздна загулявшие норты проходили мимо окон и распевали пьяные песни. Исчез запах леса и земли, ему на смену пришли запахи духов, конского навоза и хлеба – такая смесь была для Кейлин более чем непривычной.

Тибальт тоже не сразу согласился на переезд. Кот любил свою свободу, которую в хижине ему никто не ограничивал. В «Элизиуме» же ему тоже не хватало деревьев и густой травы. За первую неделю жизни в новом доме он подрал новые обои в спальне Филиппа, разбил вазу, которой, по словам хозяина, было больше двухсот лет, расцарапал обивку на стульях в столовой, откусил головки цветущих орхидей в недавно устроенной маленькой оранжерее и сделал лужу в коридоре перед спальней Кейлин и Росса. Филипп злился и грозил сдать Тибальта в зверинец, Салиш, причитая, пытался наводить порядок, а Росс хохотал и хвалил кота, называя его революционером. Жизнь Тибальта спасли мыши, которые жили в подвале дома. Обнаружив их, он решил, что не всё ещё потеряно и можно попытаться освоиться на новом месте. Что он и сделал. Явно решив загладить свою вину перед хозяином «Элизиума», кот принёс ему только что убитую мышь. Сделал он это рано утром, а поскольку Филипп ещё спал, Тибальт запрыгнул с мышью в зубах на кровать, положил добычу рядом с подушкой и настойчиво замяукал. О том, что всё произошло именно так, Кейлин узнала из криков Филиппа, разбудивших весь дом, включая Салиша, чья комната была на первом этаже. Когда Кейлин, Росс и Салиш вбежали в комнату Филиппа, перед ними предстала следующая картина: посреди кровати стоял кот с непонимающим выражением на морде, рядом с подушкой лежала дохлая мышь, а хозяин комнаты, на котором из одежды было только нижнее бельё, стоял на кресле и в ужасе смотрел на свою кровать. Росс смеялся так, что Филипп обиделся и не разговаривал с ним до обеда.

Кейлин закончила читать и посмотрела на часы, стоявшие на резном комод. Было уже достаточно поздно, и она решила спуститься в библиотеку к Россу. Тот по-прежнему читал.

– Я соскучилась, – проговорила Кейлин, заходя в комнату.

– Я как раз собирался придти, – ответил Росс, откладывая книгу в сторону. Кейлин подошла к Россу и, обняв, села к нему на колени. – Кто сегодня был твоим пациентом? – спросил Росс.

– Дочка министра.

– Ого. И что с ней?

– Она боится, что сходит с ума. Но ты знаешь, я думаю, что именно по этому поводу вас завтра ждёт Николсон.

– То есть? – не понял Росс.

– Не сходит она с ума, – ответила Кейлин. – По-моему, она совершенно здорова душевно, только сильно истощена физически. И кто-то очень хочет, чтобы она была нездорова. Соб-

ственно, министр в этом уверен, а я была вызвана только для подтверждения его предположения.

- Кто-то пытается довести дочку министра до сумасшествия?
- Да, похоже на то. Бедняжка напугана. Рассказывать ничего не хочет.
- Филипп её разговорит, – усмехнулся Росс.
- Надеюсь. Так мы идём в спальню? – с улыбкой спросила Кейлин.
- Идём, – и Росс встал, взяв её на руки.

Рано утром, когда Кейлин ещё спала, Росс осторожно поднялся с постели, надел прогулочный костюм, вышел из комнаты и направился к спальне Филиппа. Хозяин «Элизиума» сладко спал и выглядел ещё моложе своих лет. На мгновение Россу стало его жалко. Но он всё-таки подошёл к постели и, резко сдёрнув с Филиппа одеяло, громко сказал:

– Подъём!

Филипп от неожиданности подскочил на кровати, едва не ударившись затылком об изголовье. Испуганно посмотрел на Росса и обиженно-удивлённо спросил:

– Ты чего?

– Ты сам просил, – ответил Росс.

– Что я просил? – захлопал ресницами Эскот. – Пугать меня в... – он взглянул на часы, – в такую рань?!

– Я не собирался тебя пугать, – улыбнулся Росс. – Я хотел всего лишь тебя разбудить. Вставай.

– Зачем?

– Затем, что я со вчерашнего дня твой тренер. Или ты передумал?

– Не передумал. Что ты от меня хочешь сейчас?

– Чтобы ты оделся и пошёл за мной.

– Куда?

– На конюшню. Давай, я тебя жду.

Росс оставил Филиппа всё ещё в полубиженном состоянии, спустился на кухню, взял бутылку с водой, мгновение подумал и насыпал в воду сахару. Затем направился на конюшню, чтобы запрячь лошадей. Филипп соизволил появиться, когда Росс уже подумывал, чтобы вернуться домой.

– Ты как на бал собирался, – недовольно проговорил Росс.

– Я просто спать хочу, – ответил Филипп. – Куда мы едем?

– По направлению к Тиере. Смотри не усни в седле.

Выехав из города, Росс спешился. Филипп последовал его примеру.

– И что теперь? – спросил он.

– Идём пешком. Это полезно.

– А лошади?

– Кто тебе мешает идти и вести за собой лошадь?

Минут через сорок они оказались на поляне. К тому времени Филипп уже перестал жаловаться на то, что ему холодно, и начал жаловаться на то, что ему жарко.

– Остановка, – сказал Росс.

Филипп сел в траву там же, где стоял.

– Это не означало, что ты можешь сесть, – возразил Росс.

– Что ещё? – спросил Филипп, вставая.

– Отпустим лошадей позавтракать, а сами сделаем пару кругов по поляне.

– Пару кругов? В смысле?

– В смысле бегом.

– А не проще ли было меня пристрелить ещё вчера?

- Это не доставило бы мне такого удовольствия, – усмехнулся Росс.
- Я так и знал, что тебе нравится надо мной издеваться, – сказал Филипп.
- Ты меня раскусил. Побежали?

Эскот кивнул. Росс двинулся с места, Филипп последовал за ним. Росс специально бежал медленно, потом немного ускорил темп, краем глаза следя за Филиппом. Тот держался очень уверенно или, по крайней мере, делал вид. Очень скоро Росс убедился, что Филипп именно делал вид. Его дыхание сбилось, рубашка намочла от пота. Росс остановился. Филипп согнулся, держась за бок.

- Жив? – спросил Росс.
- Аха, – выдохнул Филипп. – Что-то я не замечал за тобой подобных занятий.
- А я это не демонстрирую, – улыбнулся Росс. – Ты же не следишь за мной двадцать четыре часа в сутки?
- Не слежу. Что теперь? Ещё бегать?
- Достаточно. Возвращаемся назад.
- Только не говори, что снова пешком...
- Нет. У нас же есть лошади.
- Раньше нас это не останавливало.

Росс только хмыкнул в ответ. Когда они подошли к лошадям, он достал из сумки бутылку и протянул её Филиппу.

- Попей, – сказал Росс, – это придаст тебе сил. А то до города не доедешь.
- Спасибо, – ответил Филипп, взяв бутылку.

Позже, когда они уже ехали обратно, Росс поделился с Филиппом предположениями Кейлин относительно их предстоящей работы.

- Про какого министра речь? – уточнил Филипп. – Дочери есть у двоих из кабинета.
- Про Маунта, – ответил Росс.
- У него очаровательная дочь. Сесилия.
- Поверю на слово.
- Да не на слово, а сам убедишься, если Кейлин права. А, скорее всего, так и есть.

Вернувшись в «Элизиум», Росс и Филипп столкнулись с Кейлин, которая снова уходила к Сесилии Маунт.

- Как прошла тренировка? – с улыбкой спросила она.
- Росс меня не убил, но очень старался, – ответил Филипп.
- Салиш ждёт вас к завтраку, – рассмеявшись, сказала Кейлин, выходя из дома.

Кейлин привычно постучала в знакомую дверь дома министра Маунта. Его супруга Сабрина была давней клиенткой Кейлин. Слуга с дежурной улыбкой впустил знахарку в дом и проводил на второй этаж в комнату хозяйки. Сабрина встретила Кейлин в своём любимом кресле у зеркала.

– Прежде чем ты пойдёшь к Сесилии, я сама хотела поговорить с тобой, – проговорила она.

- Я вас слушаю, – ответила Кейлин.
- Твой отвар у меня ещё не закончился, так что с этим пока можешь не торопиться.

Но скажи, если бы вдруг понадобилось... могла бы ты прервать беременность? – осторожно спросила Сабрина.

- Вам? – удивилась Кейлин.
- Нет, конечно. Твой отвар действует безотказно. Моей знакомой.
- В Тиере изгоняют за такое...
- Моя подруга очень щедро заплатит за твою работу.
- Зачем ей это понадобилось?

– Затем, что она беременна не от мужа. И вряд ли ей удастся это скрыть от него, потому что ребёнок, скорее всего, родится смуглым и кареглазым. А она и её муж – голубоглазые блондины со светлой кожей. Понимаешь?

– Ваша подруга ждёт ребёнка-амарга?

– Да, но какая тебе разница?

– Это убийство.

– Этого ребёнка ещё нет. Ты это сделаешь это или нет? Лучше бы тебе согласиться, – в голосе Сабрины появились металлические нотки.

– А если нет, то что? – спросила Кейлин.

– Тебе нужны враги?

– Нет.

– И?

– Разрешите мне подумать.

– Думай до завтра. Дело не ждёт.

– Хорошо, – согласилась Кейлин. – теперь я могу идти к вашей дочери?

– Да, – кивнула Сабрина.

Выйдя из комнаты госпожи Маунт, Кейлин почувствовала, что её трясёт. Она мысленно обвиняла себя в излишней чувствительности и в ханжестве. Женщины избавлялись от нежеланных детей в течение столетий. Да сама Кейлин пила такой же отвар, каким снабжала Сабрину, чтобы не забеременеть. Но всё же это были разные вещи. Кейлин не убивала уже зародившуюся жизнь. Сделав глубокий вдох, она заставила себя успокоиться. Принять решение можно было и позже. А сейчас её ждала Сесилия.

Девушка тихо поздоровалась с вошедшей Кейлин. Сесилия выглядела осунувшейся и бледной, под глазами были тёмные круги.

– Ты снова не спала ночь? – спросила Кейлин.

– Да, – кивнула девушка.

– Я принесла тебе успокоительное. Надеюсь, тебе хоть немного поможет.

– Благодарю.

– Ты не расскажешь, что случилось?

– Нет.

Кейлин чувствовала, что пробиться через броню, которой окружила себя девушка, она была не в состоянии. Ей было искренне жаль Сесилию, и Кейлин надеялась, что Росс и Филипп смогут ей помочь, потому что успокоительное никак не решит её проблем.

У входа в кабинет Николсона Филипп остановился. Он ни сказал ни слова за всю дорогу до дворца правосудия. Пусть это было недалеко, но для Филиппа это всё равно было несколько противоестественно.

– Ты веришь в предчувствия? – вдруг спросил он.

– С некоторых пор да, – ответил Росс. – А что у тебя за предчувствия?

– Понятия не имею. Но они точно есть.

– Хоть хорошие или плохие? – усмехнулся Росс.

– Плохие, – ответил Филипп.

– И по поводу чего?

– Не знаю.

– Отлично. И зачем мне было тогда это говорить?

– Мне страшно, Росс, – проговорил Филипп.

– Почему?

– Не знаю. Но страх такой, какого не было уже очень давно. Последний раз я испытывал что-то подобное, когда увидел их под окнами... тогда... когда дядя пришёл за мной.

– Его больше нет, Фил, – сказал Росс, обнимая Эскота за плечи. – Ты убил его. Он больше не сделает тебе больно. Никогда.

– Я знаю... Спасибо, – Филипп улыбнулся, но Росс видел, что эта улыбка была всего лишь игрой. Он знал, что с Филиппом что-то происходило ещё со вчерашнего дня, но не знал, в чём причина. Росс ждал, что время излечит все раны, но то ли прошло ещё слишком мало времени, то ли нашёлся кто-то, кто задел эти раны. Он решил, что во что бы то ни стало выяснит, что случилось. Но сейчас их ждал Николсон.

Новый шериф, поздоровавшись, сразу перешёл к делу со свойственной ему прямолинейностью.

– Я бы не стал обращаться за помощью именно к вам, – сказал он. – Дело достаточно деликатное. Логичнее было бы поручить его одному из моих сыщиков. Но, памятуя о вашей, Филипп, причастности к высшему свету, я решил, что вы именно тот, кто сможет пролить свет на это дело.

– Потому что я знаком с семьёй министра? – спросил Филипп.

– Именно, – ответил Николсон. – Как я понимаю, вы догадываетесь, какая работа вас ждёт. Это только подтверждает, что я правильно поступаю.

– Вы хотите знать, кто решил довести до сумасшествия дочку министра? – спросил Росс.

– Да. Вы, Филипп, знаете эту семью, плюс мне не даёт покоя история с тайным ходом в вашем доме. Я вырос в небогатой семье, в маленькой хижине, мне не были известны большие дома с тайными коридорами. Я про такие только читал. Сейчас, занимая такую должность, я не могу не быть в курсе. К счастью, у меня есть вы. Я могу предположить, что во многих богатых домах есть пусть не тайный ход, но какой-то свой секрет. Логично подумать, что тот человек, который пытается довести Сесилию Маунт до сумасшествия, пользуется чем-то подобным. От вас, Росс, требуется ваш ум, ваша логика и ваша ловкость. Министр Маунт и его супруга знают, кому я поручил их дело. Можете рассчитывать на их поддержку. Вам всё ясно?

– Да, – хором ответили Росс и Филипп.

– Тогда я вас больше не задерживаю. Докладывайте, когда появятся ощутимые результаты.

Выйдя из кабинета. Филипп спросил:

– Идём к министру прямо сейчас?

– Идём, – кивнул Росс. – Ты хорошо знаешь эту семью?

– Относительно. Я бывал у них на приёмах вместе с дядей. Они бывали у нас. Нормальным общением я бы это не назвал. Стэнли Маунт и дядя не были дружны и общались, потому что так надо, а не потому что они этого хотели. Сам Маунт похож на толстого бурундука.

– На кого? – переспросил Росс.

– На толстого бурундука, – повторил Филипп. Росс захохотал. – Ну чего ты ржёшь? – улыбнулся Эскот. – Правда, на бурундука. И хозяйственный ещё такой. А его жена Сабрина – железная женщина. Я её боюсь.

– Почему боишься?

– Не знаю. Не хотел бы я с ней наедине остаться.

– Ты меня заинтриговал.

– Ну, она довольно привлекательная. Но всё равно... У неё такой макияж всегда, словно это боевой раскрас твоих предков.

– А их дочь? – спросил Росс.

– Очаровательная совсем ещё юная девушка, – ответил Филипп. – Мне даже в голову не приходило с ней заигрывать. Жалко её было. Она сама невинность.

– У них много слуг?

– Насколько я помню, – Эскот начал загибать пальцы, – человека три-четыре. Или пять. Один служит уже сто лет. И выглядит соответственно. Остальных помню смутно. Точно знаю, что конюх у них амарго. Я его видел пару раз, он чем-то даже на тебя похож.

– Чем? Или у тебя все амарги похожи?

– Нет, не все. Этот точно на тебя походил. Ростом, фигурой, лицом немного. Такие Мадлен нравятся.

– Мадлен? Секретарше губернатора?

– Да. Я кстати видел её вчера у аптекаря. Она неважно выглядела, но всё равно про тебя спрашивала, – улыбнулся Филипп.

– Так, а что ты вчера делал у аптекаря, если у тебя в доме есть Кейлин? – спросил Росс. У Филиппа с лица пропала улыбка.

– Она не даст мне то, что я покупал, – ответил он.

– Дай догадаюсь. Лауданум?

– Угу.

– Послушай, Фил. Мы не пойдём ни к какому министру, пока ты не объяснишь мне с какого ты покупаешь опиум, просишь меня научить тебя убивать и заявляешь, что боишься чего-то.

Филипп сейчас был похож на обиженного ребёнка, которого строгие родители хотят поставить в угол. Росс глубоко вздохнул и сказал чуть мягче:

– Я же помочь тебе хочу.

– Давай я тебе потом расскажу, – ответил Филипп.

– Когда потом?

– Вечером.

– Хорошо, – согласился Росс. – Но я не отстану.

– Не сомневаюсь, – усмехнулся Эскот.

Увидев министра Маунта, Росс еле сдержался, чтобы не рассмеяться, потому что в голове было только одно – толстый бурундук, на которого министр действительно был очень похож. Россу даже казалось, что у Маунта руки напоминали короткие лапки. Решив взять себя в руки, Росс перевёл взгляд на жену министра Сабрину. Но тут он вспомнил о том, что Филипп испугался бы остаться с этой женщиной наедине, и снова начал бороться с приступами смеха. При этом он старался слушать хозяев дома с исключительно умным и внимательным видом, что ему, к счастью, удавалось, хоть и с огромным трудом. После того, как супруги Маунт не рассказали ничего нового, Россу и Филиппу предложили подняться в комнату к Сесилии.

– Только я думаю, что она не захочет говорить с вами обоими, – сказала Сабрина. – Мне кажется, что лучше бы пойти кому-то одному.

– Давайте я поговорю с ней, – предложил Филипп. – По крайней мере, она видела меня раньше, и по возрасту я ей ближе.

– Хорошо, – согласился Росс. – А как у вас со слышимостью? Если я, например, стану у двери?

– Вы всё услышите, – ответил министр.

– Тогда идём, – сказал Росс.

Сабрина зашла в комнату дочери вместе с Филиппом. Росс остался в коридоре. Министр был прав – слышимость была превосходная. Сабрина не спросила разрешения у дочери на то, чтобы с ней поговорил молодой человек, она поставила её перед фактом и ушла.

– Ты помнишь меня? – поинтересовался Филипп.

– Да, – ответила Сесилия. Её голос был очень приятным и юным. – Ты племянник бывшего шерифа. Филипп, кажется.

– Да. Послушай, я не просто так к тебе пришёл.

- Догадываюсь. Просто так мама меня бы с парнем в комнате не оставила.
Росс усмехнулся. Ему даже показалось, что он видит улыбки на губах этой девушки и Филиппа.
- Я пришёл, потому что хочу тебе помочь, – сказал Эскот.
– А с чего ты решил, что мне нужна помощь?
– Ты неважно выглядишь. Прости, но это правда. И, кажется, кто-то считает тебя сумасшедшей.
– Может, так оно и есть, – в голосе девушки слышался холод.
– Нет. Я в это не верю, – ответил Филипп. – И раз Кейлин сказала, что ты не сумасшедшая, то так оно и есть.
– Ты знаком с Кейлин? – оживилась Сесилия.
– Она моя девушка, – проговорил Филипп, и Росс с трудом поборол желание войти в комнату и сказать Эскоту всё, что он думает по этому поводу.
– Она хорошая, – проговорила Сесилия.
– Рад, что ты не ревнуешь, – сказал Филипп. Росс прекрасно представлял его широкую улыбку в этот момент.
– Совсем нет, – рассмеялась девушка. Кажется, лёд начал таять.
– Знаешь, я уверен, что кто-то очень нехороший хочет сделать так, чтобы все подумали, что ты сошла с ума. Даже ты сама.
– Но зачем?
– Вот это я и мой друг хотели бы узнать. И мы узнаем, я тебе обещаю.
– А кто твой друг?
– Росс. Он амарго, и он лучший сыщик в Айланорте. Однажды он спас меня. Даже не однажды. Больше.
– От кого? – спросила Сесилия.
– Тебе придётся рассказать, – прошептал Росс. – Чтобы она верила тебе...
– От моего дяди, – ответил Филипп.
– Я слышала, что его убили.
– Убили. Он был очень плохим человеком. Преступником. И он издевался надо мной с детства. Я вынужден был терпеть побои и унижения. Моя жизнь словно разделена на две половины. Вторая началась, когда я встретил Росса, и он спас меня. И теперь мы хотим помочь тебе. Если ты позволишь.
– Ты правда веришь, что я не сумасшедшая? – тихо спросила Сесилия. Росс улыбался.
– Конечно, – ответил Филипп.
– Первый раз я проснулась среди ночи и увидела у себя на подушке огромного паука. Я закричала, выбежала из комнаты, позвала родителей. Когда они пришли, то никакого паука не было. Они решили, что это был просто дурной сон. На следующую ночь всё повторилось. Потом это был уже не паук, а змея. Я даже попросила слуг обыскать комнату, но они ничего не нашли. Потом эта змея снова оказалась на моей подушке. И также исчезла. Мне кажется, что даже родители мне не верят, – девушка всхлинула.
– Они тебе верят, – ответил Филипп. – Если бы не верили, меня бы здесь не было.
– И что же теперь делать?
– Надо узнать, кто приносит тебе в комнату этих тварей. И уносит их потом.
– И ты знаешь?
– Не я, так Росс точно. Обещаю.
– Спасибо.
– Пока не за что.
– За то, что поверил.

– Скажи, в твою комнату можно попасть как-то иначе, кроме как через дверь? – спросил Филипп.

– Нет, – ответила Сесилия.

– А ты обычно крепко спишь?

– Да, я никогда не слышала ничего, что происходило за окнами или в доме.

– То есть если ночью кто-то войдёт в твою дверь, ты, возможно, не услышишь?

– Не знаю. Может быть.

Филипп молчал. Росс не выдержал и заглянул в комнату. Сесилия испуганно посмотрела на него. Филипп был прав: девушка была чудным белокурый созданием, похожим на ангелочка.

– Это Росс, – с улыбкой проговорил Эскот.

– Простите, что вломился, – сказал он. – Вы можете описать паука и змею, которых вы видели?

– Могу, – удивлённо ответила Сесилия. – Паук был огромный и волосатый. Чёрный. В домах такие не водятся. Он был размером с ладонь.

Филипп поморщился.

– Птицеед, – сказал Росс. – А змея?

– Длинная и яркая. В свете из окна она мне показалась полосатой.

– Могла она быть красно-чёрно-белой?

– Думаю, такой и была.

– Королевская. Неядовитая. Паук кстати тоже неядовитый. Вас действительно пугают и сводят с ума. Вы бы позволили остаться в вашей комнате на ночь?

– Да, – ответила Сесилия. – Только вам придётся спрашивать разрешение родителей.

– Спросим, – улыбнулся Филипп.

Супруги Маунт пришли к выводу, что оставлять на ночь в комнате их дочери двух мужчин они не позволят, однако они согласились на одного, что показалось Россу довольно странным, но спорить он стал.

– Пусть останется Росс, – предложил Филипп. – От него пользы больше.

– Тогда я вернусь вечером. И тогда же с вашего позволения поговорю со слугами, – ответил Росс.

Получив согласие Маунтов, они покинули их дом.

– Я передумал и ждать тебя до вечера не буду, – проговорил Росс. – К тому же, вечер теперь у меня занят. Поэтому сейчас ты всё мне расскажешь. И я не принимаю возражений.

– И что ты предлагаешь? – обречённо спросил Филипп.

– Идём пообедаем где-нибудь.

– Предлагаешь напоить меня для пущей искренности?

– Нет, просто есть хочу.

– Идём. Наш любимый трактир недалеко.

Они заняли столик у стены, и к ним тут же подбежала официантка, узнавшая своих постоянных клиентов.

– Есть только что приготовленный бифштекс с кровью, – предложила она с улыбкой. – Будете?

– Да, спасибо, – кивнул Росс.

– Нет. Мне, пожалуйста, без крови, – сказал Филипп.

– Хорошо, – ответила официантка. – Что будете пить?

– Бутылку хорошего красного вина принесите, – попросил Эскот.

– Вина? – удивился Росс.

– Я не хочу напиваться, – ответил Филипп.

– А министр действительно похож на бурундука, – проговорил Росс, когда официантка ушла. – Я еле держал себя в руках, чтобы не рассмеяться.

– И глазки у него маленькие, – усмехнулся Эскот, теребя в руках салфетку.

– Мне жаль Сесилию. Она выглядит несчастной.

Вернулась официантка с бутылкой вина и двумя бокалами.

– Горячее сейчас будет, – улыбнулась она и направилась на кухню.

– Наливай, – попросил Филипп.

– За что пьём? – разлил бордовый напиток по бокалам, спросил Росс.

– За успех нового дела.

– За успех. Так что произошло, Фил? – Росс сделал пару глотков и поставил бокал на стол, глядя, как его друг пил до дна.

– Тебе покажется это смешным, – ответил он.

– Почему?

– Потому что это ерунда. Для такого, как ты, это точно ерунда.

– Рассказывай.

– Я зашёл в трактир, – начал Филипп. – Не в этот, в другой. Хотел поесть. И там был один мужчина. Я сразу узнал его. А он меня. Он один из тех, кто был тогда с моим дядей в горах. Его имя, кажется, Дерек.

Официантка принесла две порции бифштекса.

– Я тебя слушаю, продолжай, – сказал Росс, когда она удалилась.

– В горах он... – снова заговорил Филипп, – он... Он получал удовольствие от того, что делал. Это был для него не просто приказ шерифа. Ему просто нравилось принимать в этом участие. Он смеялся. И, узнав меня, он засмеялся снова.

Эскот замолчал, бесцельно тыкая вилкой в мясо. Росс взял его за руку.

– Этот Дерек что-то сказал тебе? – спросил он.

– Да, – ответил Филипп. – Он смеялся. Он издевался. Он обзывал меня. А я молчал. Понимаешь? Молчал. Я не мог сказать ни слова. Меня сковал такой страх... Это даже не страх, а оцепенение какое-то. Я ненавижу себя за это. И сейчас ненавижу.

– Фил, ты однажды уже посмотрел в глаза своему страху. И победил его. Ты сделаешь это снова. Ты справишься. И я помогу тебе, – проговорил Росс.

– Значит, это не кажется тебе смешным?

– Нисколько. Хочешь, я найду этого Дерека и убью его? Он же преступник, который разгуливает на свободе.

– Не надо, – улыбнулся Филипп. – Наверное, я сам должен это сделать.

– Значит, сделаешь, – сказал Росс.

II

Росс сидел, откинувшись в кресле, и смотрел на танцующие тени на стене. На улице дул небольшой ветерок, он чуть касался листвы дерева у окна, заставляя её дрожать, рождая причудливые фигуры в свете луны. Сесилия, забравшись с ногами на кровать, прислонилась к стене и сидела так с закрытыми глазами. Россу даже показалось, что она задремала. Наверное, сказало действие успокоительного, которое приготовила для неё Кейлин. Росс чувствовал, что его уже клонит в сон. Чтобы не уснуть, он начал прокручивать в голове разговоры со всеми слугами.

Первым был тот самый слуга, который, по словам Филиппа, работал в доме министра уже сто лет. Стюарт. Это был норт почтенного возраста, который говорил исключительно на каком-то очень правильном языке и делал это с огромным уважением к собеседнику.

– Желать свести с ума юную госпожу – как такие мысли могли посетить чью-то голову? – говорил он.

Спал он в силу возраста довольно чутко и утверждал, что в крыле, где живут слуги, по ночам никто не встаёт и не ходит. Поэтому никто из них никак не мог проникнуть в комнату Сесилии.

Затем Росс пообщался с кухаркой, которая оказалось душевной румяной женщиной, убеждённой в том, что у юной госпожи кошмары, и всё потому что она мало ест. А девушка-горничная краснела, бледнела, заикалась и то ли была страшно напугана тем, что с ней разговаривает сыщик, то ли просто смущалась мужчины-амарга. Скорее всего, это было всё вместе. Оставался конюх, которого Филипп считал похожим на Росса. Оказалось, что у него был выходной, а Сабрина Маунт со всей ответственностью заявила, что подозревать можно кого угодно, даже старика Стюарта, но только не Точо. Росс не знал, стоило ли ему верить словам супруги министра, и намеревался увидеть этого Точо на следующий день.

Перед тем как погасить свечи в комнате, Росс осмотрел её. Он надеялся найти хоть что-то, что бы добавило немного ясности в происходящее, но это ему не удалось. Никаких намёков на тайные ходы или ещё какие-то секреты. Наконец, Росс выглянул в окно. Совсем близко располагался небольшой балкон, выход на который был из маленькой залы, разделявшей дом на два крыла. При желании с этого балкона можно было попасть в комнату, но так ли это было, Росс тоже пока не знал.

Из-за того что Росс остался ночевать в доме министра, Кейлин долго ворочалась в постели и никак не могла уснуть. Она даже начала ругать себя за такую излишнюю привязанность к Россу, потом подумала о том, чтобы выпить успокоительное, и уже собралась вставать, но вдруг вспомнила о просьбе Сабрины и том, что она обещала дать ответ. Кейлин поняла, что так она вообще не уснёт, и в этот самый момент дверь в спальню открылась и в комнату заглянул Филипп. Вернее, он не просто заглянул, а зашёл. Из одежды на нём был халат, под которым, Кейлин надеялась, было нижнее бельё. Пока слегка опешившая Кейлин искала слова, Филипп сел на кровать с явным намерением лечь.

– Фил? – наконец, удивлённо произнесла Кейлин.

– Мне страшно, – просто ответил он и забрался к ней под одеяло.

– Страшно?

– Да. Меня мучают кошмары. Я не могу так больше. Пожалуйста, не выгоняй меня. Не бойся, я не собираюсь приставать к тебе. Даже в мыслях нет.

– Я не боюсь, – улыбнулась Кейлин.

– Ты сама чего не спишь? – спросил Филипп. – Или это я тебя разбудил?

– Нет, я не могу уснуть. У меня кошмар не во сне, а наяву.

- Что случилось?
- Сабрина попросила меня прервать беременность её подруги. И если я откажусь, то наживу себе парочку врагов из высшего общества, – сказала Кейлин.
- Подруга? Сабрины? – удивлённо переспросил Филипп.
- Да, а ты знаешь, о ком речь?
- Думаю, что да. Это Мадлен. У Сабрины нет больше подруг.
- А Мадлен разве замужем?
- Ещё как замужем. За младшим братом губернатора. И от кого же она беременна тогда? Не от мужа, получается?
- От какого-то амарга.
- Можно было и не спрашивать, – усмехнулся Филипп. – Она от вас без ума. Не от тебя, конечно. От ваших мужчин.
- И что же мне делать? – спросила Кейлин. – Я боюсь, что я не смогу пойти на такое.
- Дааа, – протянул Эскот, – решение не из лёгких...
- Чем мне грозят такие враги? Ты знаешь их лучше, чем я.
- Сабрина меня самого пугает. Но, знаешь, она скорее убьёт, чем предпримет что-то хитрое. А за то, что ты собираешься сделать, вернее, не сделать, она убивать не станет.
- Утешил, – усмехнулась Кейлин.
- А вот Мадлен, – продолжил Филипп, – из тех, что будет строить козни. Пользуясь своим влиянием на губернатора, она может сильно испортить тебе жизнь.
- Как бы ты поступил на моём месте?
- Ты же знаешь, что я трус. Я бы выполнил просьбу.
- Но это же убийство, а ты не убиваешь.
- Подожди. Как это делается? Как бы ты помогла Мадлен избавиться от ребёнка?
- Я бы дала ей такое лекарство, выпив которое, она бы спровоцировала выкидыш.
- Вот видишь. Никого бы я не убивал. Она сама бы выпила лекарство. По своей воле. Так что я не виноват. Но зная тебя, могу сказать, что ты достаточно смелая для того, чтобы заполучить таких врагов, как Сабрина и Мадлен.
- Но почему именно я? – спросила Кейлин. – Неужели нельзя было обратиться к кому-то ещё?
- А ты много знаешь в городе повивальных бабок и врачей, кто бы сделал это и держал в секрете?
- Ты сам не знаешь случайно? Ты не обращался к ним по таким поводам?
- Нет, я ещё ни разу не беременел, – с совершенно серьёзным видом ответил Филипп.
- Тебе везло, – рассмеялась Кейлин.
- Так ты решила что-нибудь?
- Я откажусь.
- Почему-то я так и думал, – улыбнулся Филипп.
- А что у тебя за кошмары? Всё те же? – спросила Кейлин.
- К сожалению.
- Знаешь, когда мы с тобой только познакомились, мне даже в голову не могло придти, что в твоей жизни могло быть что-то подобное... Я не встречала более жизнерадостного человека.
- Сумасшедшего, скорее, – усмехнулся Филипп. – Я смеялся над этой жизнью и всеми силами пытался нарваться на ещё большие неприятности, чем те, что у меня уже были. Но кому было охота связываться с племянником шерифа? Росс оказался первым, кому было плевать на это. И только практически побывав там, я понял, что на самом деле хочу быть здесь...

Росса разбудили голоса на улице. Выглянув в окно, он увидел Сабрину, которая явно выясняла отношения к мужчиной-амаргом. Судя по всему, это был тот самый конюх. Росс не мог разобрать слова, но эти двое ругались. Тот факт, что простой конюх мог разговаривать со своей хозяйкой на таких повышенных тонах, вызывал удивление. Росс тихо вышел из комнаты, оставив Сесилию спать, быстро сбежал по лестнице и остановился у выхода. Дверь открылась, и на пороге появилась Сабрина. Она выглядела рассерженной.

– Уже уходите? – спросила она.

– И вам доброе утро, – ответил Росс. – Да, ухожу.

– Узнали что-нибудь?

– Немного.

– Вечером снова придёте?

– Возможно.

– Не буду вас более задерживать.

Попрощавшись с госпожой Маунт, Росс вышел из дома и направился к конюшне, где нашёл только что вошедшего туда Точо. Да, наверное, Филипп был в чём-то прав, и они были похожи.

– Ты кто? – спросил Точо, несколько оценивающе посмотрев на Росса.

– Росс, – ответил тот.

– Слышал о тебе. Зачем же я тебе понадобился?

– Ты знаешь, что происходит с дочерью твоих хозяев? – спросил Росс.

– Что она вроде как с ума начала сходить? – усмехнулся Точо.

– Да, а ты так не считаешь?

– Честно? Считаю. Потому что у неё там какие-то дикие кошмары наяву. Она явно нездорова.

– То есть ты отмечаешь тот факт, что в её комнату мог кто-то пробраться и напугать её?

– Кто? Как? Чужие в дом не войдут, а своим зачем это надо?

– Ты меня почти убедил.

– Нет, я, конечно, не истина в последней инстанции, – усмехнулся Точо, – но я тут давно служу. Сесилия – девочка не от мира сего. Конечно, её родители не хотят этого признавать, я их понимаю.

– Мне показалось, вы с госпожой Маунт ругались... – проговорил Росс.

– Ты очень любопытный. Но это твоя работа, да... Я могу тебе сказать, но дай слово, что это останется между нами.

– Слово.

– Я сплю с её подругой.

– Ого. Мои поздравления.

– Благодарю. Надеюсь, что удовлетворил твоё любопытство.

– В полной мере, – ответил Росс.

Он возвращался в «Элизиум», будучи твёрдо уверенным в том, что у Сесилии не было кошмаров, и что кто-то из слуг его обманывал. Росс просто пока не был уверен в том, кто именно. Зайдя в дом, он поднялся на второй этаж и прямо перед дверью в их с Кейлин спальню обнаружил сидевшего на полу Филиппа. Он был одет в прогулочный костюм, и он спал.

– Фил? – удивлённо проговорил Росс.

– Пришёл, – открыв глаза и зевнув, ответил тот.

– Что ты тут делаешь?

– Тебя жду. Ты же мой тренер. Вчера ты меня разбудил.

– Сегодня я, кажется, снова тебя разбудил, – усмехнулся Росс.

– Так ты продолжишь свои издевательства надо мной, или я зря в такую рань встал? – спросил Филипп с улыбкой.

– Продолжу, – рассмеялся Росс.

– И что, опять бегать?

– Давай просто покатаемся на лошадях.

– Идём, – вставая, ответил Филипп.

Когда они выехали в сторону Тиеры, Эскот проговорил:

– А я вчера вечером тренировался стрелять.

– После вина? – усмехнулся Росс. – И как успехи?

– Поскольку мишень не двигалась, весьма неплохо, – ответил Филипп. – А что у тебя?

– Точо действительно на меня похож.

– Я же говорил! Так, а почему ты начал с него?

– С ним что-то не то. И я не могу это объяснить. А за ночь, конечно, ничего не произошло. Я почему-то даже не сомневался. Это только доказывает, что кто-то ничего не стал предпринимать, пока я был там.

– И что ты будешь делать дальше?

– Не я. Ты.

– То есть? – не понял Филипп.

– Я объявлю у Маунтов, что не смогу остаться у Сесилии на вторую ночь, – объяснил Росс. – Причём сделаю это, собрав всех в гостиной. А ты в это время проберёшься к ней. И останешься.

– Это нечестно.

– Почему это?

– Пауки? Змеи? Что дальше? И ты хочешь, чтобы я там этого всего ждал, да?

– Сесилия, юная девушка, это всё как-то пережила, а ты не сможешь? – с этими словами Росс поехал быстрее. Он ехал, не оглядываясь, но слышал, что Филипп отстаёт. Чуть замедлив ход, Росс дал другу возможность немного сократить расстояние между ними и снова ударил лошадь по бокам. Так они добрались до входа в Тиеру. Спешившись, Росс дождался Филиппа.

– Ты хочешь пойти туда? – спросил Эскот.

– А ты боишься что ли?

– Нет. Я же раньше ходил туда, и не раз.

– Тогда пошли.

– Куда?

– С мамой познакомлю, – ответил Росс.

– Чьей? – удивлённо спросил Филипп.

– Моей.

Россу пришло в голову зайти к маме, пока они ехали в Тиеру. Он не навещал её очень давно, и ему было стыдно. Росс забыл об обидах, но заново привыкнуть к частому общению с матерью и её мужем так и не смог.

– А ничего, что утром и без предупреждения? – спросил Филипп.

– Это не город, Фил. В Тиере все всегда рады друг другу. Идём.

Они прошли мимо дома, который Росс долгие годы считал своим. Сейчас он увидел в окне фигуру женщины. Главный судья Угумэзи уже позволил другой семье жить здесь. Росс вздохнул.

– Это твой дом? – догадался Филипп.

– Был, – ответил Росс. – Я больше не житель Тиеры, и надо с этим смириться.

– Но ты же не хочешь.

– Чего я не хочу?

– Смиряться. Ты хочешь оставаться амарго до конца.

– А я и буду амарго до конца.

– Без Тиеры?

- Что за философия с утра?
- Я хочу купить горячей горькой воды, – сменил тему Филипп. – Кейлин редко её готовит.
- Думаю, моя мама тебя угостит, – ответил Росс.
- Как её зовут?
- Айко.
- Красивое имя. А что оно значит?
- Восход солнца. Мы пришли.

Росс остановился у небольшой, но крепкой хижины. Её окружала невысокая плетёная изгородь, за которой располагался ухоженный огород. Рядом с крыльцом стояла большая бочка с водой, а неподалёку находился вход в погреб. Росс остановился у изгороди.

– Идём? – спросил Филипп. Росс кивнул.

В это время дверь открылась, и на пороге появилась женщина, чью красоту не мог скрыть её возраст. На её чёрные, заплетённые в косу, волосы кое-где слегка легла седина. Вокруг её больших карих глаз были крохотные лучики морщинок. Её фигуре могла бы позавидовать любая девушка. Увидев Росса, она замерла на ступеньках. В её глазах на мгновение загорелся огонь, а потом они наполнились слезами радости.

- Здравствуй, мама, – проговорил Росс.
- Здравствуй, Линуш, – ответила Айко. – Как зовут твоего друга?
- Филипп.
- Здравствуйте, – улыбнулся Эскот.

- Можно на ты, – сказал Росс. – Амарги друг с другом на ты.
- Здравствуй, Филипп, – с улыбкой проговорила Айко. – Проходите в дом.

Росс несколько замешкался, ему всегда было неловко общаться с мужем матери Натаном. Но, войдя в хижину, он понял, что Натана не было дома, и вздохнул с облегчением.

- Мой муж ушёл на охоту рано утром, – объяснила Айко. – Вы завтракали?
- Нет, – ответил Росс.
- Тогда присаживайтесь, – его мама с улыбкой указала на стол. – Я приготовлю горькую воду.

- Спасибо, – сказал Филипп.
- Чем занимается твой друг, Линуш? – спросила Айко, принимаясь за готовку.
- Тем же, чем и я, – ответил Росс.
- Ты сыщик, Филипп?
- Не по профессии, – ответил Эскот. – Я просто помогаю Россу, то есть Линушу.
- Он мне когда-то говорил, что работает один, а все остальные ему только мешают, – сказала Айко.
- Фил мне не мешает, – усмехнулся Росс. – Почти.

Вскоре хижину наполнил аромат горячей горькой воды. Айко разлила её по чашам и подала гостям. Также на столе появились свежие овощи и маисовые лепёшки.

– Скажи, Филипп, – снова заговорила Айко, – не знаешь, порадует ли меня мой сын невесткой или внуками?

– Почему вы, то есть ты у меня спрашиваешь? – едва не подавившись, ответил Филипп вопросом на вопрос.

- Потому что мне Линуш ничего не рассказывает.
- Нечего рассказывать, – проговорил Росс.
- А как же Кейлин? – спросил Филипп.
- Кейлин? – переспросила Айко. – Знахарка?
- Да, – ответил Эскот. – Они живут вместе.

Росс бросил на Филиппа испепеляющий взгляд и тихо проговорил:

- Да, мама, Кейлин – моя девушка.

– Твоя невеста, ты хочешь сказать?

– Я не делал ей предложение.

– Ты любишь её?

– Люблю. Но какое это имеет отношение к браку? Любовь и брак это не одно и то же, я как-то с детства это усвоил.

– Я рада, что ты любишь её, – сказала Айко. – Рада, что ты не одинок.

Вдруг дверь в хижину со стуком распахнулась, и вошедший мужчина проговорил:

– Беда, Айко. Твоего мужа ранили на охоте. Сейчас его принесут.

Росс увидел, как побледнела его мать. Как схватилась за спинку стула, чтобы не упасть. Как испуганно на него посмотрел Филипп. Росс поднялся и подошёл к матери, обнимая её. В хижину вошли трое мужчин, неся на руках Натана. Он был без сознания. Рубашка на его животе была вся в крови.

– Кейлин, – проговорил Росс. – Кейлин его спасёт. Я приведу её.

– Ты нужен здесь, – сказал Филипп. – Я поеду за Кейлин. И не волнуйся, я знаю, где она может быть.

Росс только кивнул, а Филипп выбежал из дома.

Кейлин подходила к дверям дома министра. Она не спешила, и её мучили дурные предчувствия. Ей даже было страшно. Но Кейлин уже твёрдо решила отказать Сабрине в просьбе. Её рука уже тянулась к массивной дверной ручке, чтобы постучать, когда её окликнул Филипп:

– Кейлин, стой!

Амарга обернулась. Филипп подъехал к ней на лошади, он был мокрый от пота, впрочем, как и лошадь, которую он едва не загнал.

– Что случилось? – спросила Кейлин.

– Тебе надо срочно в Тиеру, – проговорил Эскот. – Отчима Росса ранили на охоте. Там всё очень плохо.

– Мне надо вернуться в «Элизиум» за необходимыми вещами, – ответила Кейлин, мысленно успокаивая бешено колотящееся сердце.

– Давай руку, я тебе довезу, так быстрее, – сказал Филипп.

Кейлин села на лошадь впереди него, чувствуя жар, исходящий как от мужчины, обнимавшего её сзади, чтобы держать поводья, так и от животного.

– Что ты делал в Тиере? – спросила она, когда они направились к дому.

– Завтракал у мамы Росса, – ответил Филипп.

– Ты знаком с его мамой?

– С сегодняшнего утра. Она знает про тебя.

– Росс рассказал ей?

– Росс рассказал ей.

Ответ Филиппа прозвучал как-то странно, но Кейлин решила об этом не думать. Вскоре они подъехали к «Элизиуму», где Кейлин быстро собрала сумку с бинтами и всеми необходимыми лекарствами, а потом пошла на конюшню, чтобы запрячь Луару. Оказалось, что Филипп уже сделал это за неё.

– Ты останешься? – спросила Кейлин, поблагодарив его.

– Нет, я поеду с тобой. Не буду же я тебе на пальцах объяснять, как доехать до дома матери Росса.

Кейлин хотела возразить, что в Тиере, наверняка, многие знают, где она живёт, но передумала. Впервые появиться в доме матери Росса в одиночку ей было немного боязно.

Вокруг хижины сновали любопытные дети, которых дальше изгороди не пускал амарго, сидевший на порожках. Кейлин поздоровалась с ним, пока Филипп привязывал лошадей.

– Ты Кейлин? – спросил амарго.

– Да, – кивнула та.

– Это я его ранил. Я не знал. Я не хотел, – и мужчина уронил голову на руки. Кейлин положила руку ему на плечо и тихо проговорила:

– Я сделаю всё, что смогу. Верь в лучшее.

К ним подошёл Филипп и открыл дверь, впуская Кейлин в дом. Раненый лежал на кровати в дальней комнате, дверь в которую была нараспашку. Рядом с ним суетилась молодая девушка, по всей видимости, знахарка. За обеденным столом сидел Росс. Таким Кейлин его никогда не видела. Он был растерян. Это пугало. Напротив сидела красивая амарга в длинном платье песочного цвета.

– Здравствуй, Кейлин, – проговорила она, улыбнувшись. Её глаза сверкали от слёз, которые рвались наружу, но хозяйка не пускала их.

– Здравствуй, – ответила Кейлин. – Я пойду к нему.

Мама Росса кивнула, а сам амарго молча подошёл к Кейлин и крепко обнял её.

– Всё будет хорошо, – сказала она, хотя совсем не была в этом уверена.

Кейлин вошла в комнату. Увидев её, молодая знахарка без слов уступила ей своё место.

– Спасибо, – кивнула Кейлин, взглянув на раненого. Его лицо было совсем бледным, у амаргов таких просто не бывает. Кейлин стало не по себе – она почувствовала, как близко смерть подошла к этому мужчине. Кейлин видела, что когда-то Натан был очень красив, он и сейчас оставался привлекательным, несмотря на морщины, седину и эту страшную бледность. Наверное, в него просто нельзя было не влюбиться. Кейлин представила его улыбающимся, смеющимся и ощутила, как жизнь словно ускользала из этого человека прямо на её глазах.

– Нет, – прошептала Кейлин. – Я не отдам тебя так просто.

Она сняла повязку, которую наложила другая знахарка, и увидела, что рана была достаточно неплохо обработана. Мысленно поблагодарив девушку за хорошую работу, Кейлин принялась за свою.

Когда Кейлин вышла из комнаты, все трое: Росс, его мама и Филипп – смотрели на неё в ожидании вердикта.

– Если он переживёт эту ночь, то я почти уверена, что он поправится, – сказала она.

– Спасибо, – прошептала Айко.

– Я останусь и пробуду здесь, сколько нужно, – добавила Кейлин.

– Росс, – заговорил Филипп, – тебе сегодня надо быть у Маунтов. Вернее, нам.

– Я не знаю, – ответил тот. – Может, мне лучше остаться?

– Фил прав, – сказала Кейлин. – У тебя есть работа. А я буду здесь. От меня пользы гораздо больше.

– Линуш, – проговорила Айко, – иди. Мы справимся.

– Хорошо, – кивнул Росс. – Идём, Фил.

III

Росс лежал на постели, уставившись в одну точку. Точка представляла собой нечто похожее на ветвь виноградной лозы, украшавшей потолочную лепнину. Филипп говорил, что эта лепнина была ровесницей дома, и при ремонте он не стал избавляться от неё, хотя Россу иногда казалось, что Эскот был готов сжечь и уничтожить любое напоминание о прежнем владельце дома. Росс не сразу стал считать «Элизиум» своим домом. Долгое время его не оставляло ощущение, что он в гостях. Он не знал, что ему больше мешало почувствовать себя хозяином: новая обстановка или присутствие других людей. Росс привык жить один. Даже когда он всё чаще оставался ночевать в хижине Кейлин за кладбищем, он знал, что у него есть своя квартира, в которой он поставил новую дверь вместо выломанной людьми шерифа, и ещё у него был дом в Тиере. Теперь у него не было ничего. Дом в Тиере отдали другой семье, а за квартиру он просто перестал платить, и её сдали новым жильцам. Россу нравился его новый просторный дом, его устраивало наличие слуги, который поддерживал порядок и вкусно готовил. Росс был доволен конюшней и радовался удобному расположению дома. Постель, которую они делили с Кейлин, была широкой и мягкой. А в библиотеке было полно книг. Дом действительно напоминал рай, и постепенно Росс привык к тому, что это и его рай тоже.

За эту ночь Росс несколько раз проваливался в сон, но совсем ненадолго. Он просыпался и снова думал о матери и её муже. Росс так редко общался с мамой, что видеть её в таком состоянии ему вообще никогда не приходилось. Нет, он помнил, как она переживала, когда погиб отец, но тогда она была молодой и сильной. Сильной она была и сейчас. По крайней мере, казалась такой. Но Росс боялся представить, что станет с его матерью, если Натан не переживёт эту ночь. Когда-то Росс ненавидел Натана, но сейчас в его сердце не осталось ни следа этой ненависти. Как ребёнок, Росс обещал небесам, что будет чаще навещать мать, что не будет ограничиваться деньгами и подарками, если только Натан выживет. Это звучало смешно, и Росс понимал это.

В очередной раз за ночь Росс услышал стук копыт. На этот раз он прекратился у дома, и амарго догадался, что это вернулся Филипп. Как они и договаривались, Росс объявил всем живущим в доме министра Маунта, что не сможет остаться у них на ночь, но пообещал сделать это на следующие стуки. В это время Филипп должен был подняться в комнату Сесилии. Росс надеялся, что тот так и сделал.

Вскоре Росс услышал знакомые шаги по коридору, затем дверь открылась, и в комнату заглянул Филипп. Он вошёл и уселся на кровать.

– Я не сплю, – сказал Росс.

– Хорошо, – ответил Филипп. – Я, наверное, теперь тоже не усну. Причём никогда.

– Рассказывай, – усмехнулся Росс.

– Мы с Сесилией уже почти уснули, – начал Эскот.

– Вы с Сесилией?

– Она отдельно, я отдельно.

– Аа, ну продолжай.

– Мы почти уснули, когда я услышал шум за окном. Я подумал, что кто-то сейчас проберётся в комнату и что я его спугну своим присутствием, и вот тогда я забрался к Сесилии в кровать. Под одеяло. Она слегка испугалась, но я, как мог, объяснил ей, зачем я это делаю, и она успокоилась и притворилась спящей. Через окно в комнату действительно проник человек. Я даже смог его увидеть. Это был Точо, готов поспорить на что угодно. Потому что я в темноте вообще сначала подумал, что это был ты, но у него одежда другая и двигается он не так. Он положил что-то на кровать и снова вышел через окно. Когда мы увидели то, что лежало на кровати, мне пришлось закрыть Сесилии рот рукой, чтобы она не завизжала. Это опять была та

самая змея. На большее ему фантазии не хватило. Я, если честно, тоже очень хотел завизжать, но сдержался. Я подумал, что надо сохранить эту змею в качестве доказательства, и попросил Сесилию достать какую-нибудь сумку. Она достала. А потом – и вот здесь ты должен испытать гордость за меня – я взял змею и засунул в эту сумку. Я убеждал себя в том, что она неядовитая, раз ты так сказал. Наверное, она действительно неядовитая. И потом мы с Сесилией и змеей пошли к её родителям, где всё рассказали.

– К родителям змеи? – совершенно серьёзно спросил Росс.

– Ты издеваешься? – обиженно протянул Филипп. Росс рассмеялся, хотя на самом деле он действительно испытывал что-то вроде гордости за то, что его друг, который до смерти боялся оставаться у Сесилии из-за змей и пауков, смог побороть свой страх настолько, чтобы взять змею в руки.

– Прости, – сказал Росс. – Продолжай.

– Мы разбудили Маунтов и рассказали им, что произошло. Показали змею. Я сказал, что это был Точо. Сабрина мне не поверила, но Сесилия подтвердила мои слова. Министр послал за Точо, но его в доме не оказалось. Как и на конюшне. Он сбежал, подтвердив свою вину.

– То есть нам его искать теперь?

– Угу.

– Надо доложить Николсону. Ты не мог бы? Я с утра хочу поехать в Тиеру. Заодно расспрошу там людей, ведь кто-то наверняка знаком с Точо.

– Я терпеть не могу ходить в кабинет шерифа в одиночестве, – ответил Филипп. – И ты это знаешь.

– Но я всё равно утром поеду в Тиеру, – сказал Росс.

– А я буду спать. Вторую ночь подряд не высыпаюсь. Даже нет, третью.

С этими словами Филипп встал и направился к двери.

– Фил! – окликнул его Росс.

– Что? – обернулся тот.

– Спасибо. Ты все правильно сделал.

– Я знаю, я был великолепен, – с широкой улыбкой ответил Филипп.

Кейлин всю ночь не отходила от постели раненого. Теперь она верила в то, что Натан будет жить, потому что чувствовала это. Утром приехал Росс. Обрадовавшись хорошим новостям, он рассказывал Кейлин обо всём, что случилось в доме министра, пока Айко кормила их обоих вкусным завтраком.

– Мне кажется, я знаю этого Точо, – проговорила Айко. – Если он служит в городе конюхом в богатой семье, то это сын Таниты.

– Она умерла не так давно, верно? – спросила Кейлин.

– Да, – кивнула мама Росса. – Танита была очень уважаемой амаргой, хоть и родила своего сына без мужа. Когда в Тиере узнали о её беременности, конечно, поползли нехорошие слухи, но потом выяснилось, что её обесчестил норт, а она показала себя настоящей женщиной и не стала избавляться от ни в чём не повинного дитя. Многие хотели выведать её тайну, но единственное, что она говорила, что тот человек был очень богат.

– А про этого норта ничего не известно? – спросил Росс.

– Танита скрыла от всех его имя, – ответила Айко. – Она не хотела того, что могло произойти. Стычки между нортами и амаргами никогда не приводили ни к чему хорошему.

– Как ты думаешь, она могла сказать своему сыну имя отца? – задав этот вопрос, Росс, казалось, сам удивился невероятности и одновременно простоте своего предположения.

– Я почти уверена, что сказала.

– Ты думаешь, что?.. – Кейлин удивлённо смотрела на Росса.

– Я не знаю, – ответил тот. – Просто пришло в голову. Но это слишком.

– Я правильно поняла? – спросила Айко. – Линуш, ты решил, что тот самый министр – это и есть отец Точо?

– Сам знаю, что это невероятно, но теперь просто не могу отделаться от этой мысли.

Из комнаты послышался стон Натана. Айко и Кейлин бросились к нему. Мужчина открыл глаза. Увидев жену, он попытался улыбнуться, хотя далось ему это с трудом.

– Доброе утро, – проговорила Айко, сев на постель рядом с ним и взяв его за руку.

– Привет, – тихо ответил Натан.

– Познакомься, это Кейлин. Она спасла тебе жизнь.

– Спасибо.

– Это тебе спасибо, – ответила Кейлин. – За то, что ты такой сильный.

– Она невеста Линуша, – сказала Айко.

Кейлин не стала возражать и просто улыбнулась.

– Какой прекрасный выбор, – проговорил Натан.

– Благодарю, – сказал стоявший в дверях Росс.

– И ты здесь? – несколько удивлённо спросил Натан.

– Рад, что ты пришёл в себя.

– А я просто рад видеть тебя.

– Сейчас я тебя перевяжу. А потом тебе нужно будет выпить лекарство, которое я приготовила, и отдохнуть, – проговорила Кейлин.

Росс и Айко оставили её наедине с раненым, и она начала осторожно развязывать бинты.

– Это Линуш привёл тебя? – тихо спросил Натан.

– Да, – кивнула Кейлин.

– Он избегает меня.

– Но он давно не держит на тебя зла. Он очень переживает.

– Я-то ладно. Но вот Айко всегда расстраивается, что он так редко приходит.

– Я знаю, – ответила Кейлин, и Натан снова застонал, когда она потревожила его рану.

– Долго мне придётся проваляться в постели? – спросил он.

– Боюсь, что немало. Но это не так страшно. Ты жив, это главное. Так что не смей переживать по поводу временной беспомощности. Айко сильная и любит тебя. Она поможет тебе встать на ноги. И уже потом ты отблаговаришь её. Не пытайся сейчас совершать подвиги. Я не хочу, чтобы моя работа была напрасной. Договорились?

– Договорились, – улыбнулся Натан.

Росс не слышал, о чём говорили Кейлин и Натан, хотя ему было очень любопытно. Убирая со стола, Айко спросила:

– Ты не сердись, что я назвала Кейлин твоей невестой?

– Не сержусь, – ответил Росс. – Знаешь, мне нужно вернуться в город. Я не доложил шерифу о том, что произошло. И ещё нам теперь нужно искать Точо.

– Конечно, Линуш. Иди.

– Доброе утро, – раздался в дверях голос Филиппа. – Как у вас дела?

– Здравствуй, – улыбнулась Айко. – Моему мужу лучше стало лучше, спасибо.

– Очень рад.

– Что ты здесь делаешь? – спросил, наконец, Росс, удивлённый появлением Филиппа в Тиере.

– Не смог я поспать, – ответил Эскот. – Ну и пошёл к Николсону. Всё рассказал. Он обещал объявить Точо в розыск. Но если мы сами его найдём, то наше вознаграждение удвоится.

– Мама, передай Кейлин, когда она освободится, что мы с Филиппом прогуляемся по Тиере, – сказал Росс.

– Хорошо, – кивнула Айко.

- Идём, – и Росс подтолкнул друга к выходу.
- Ты чего? – спросил тот, оказавшись на улице.
- Сам сказал – нам надо искать Точо. Всё-таки вознаграждение.
- А, ну да. А ты не скажешь мне спасибо?
- За что?
- За то, что я был у шерифа.
- Спасибо, – усмехнулся Росс.
- И куда мы идём?
- Надо попробовать найти людей, которые знакомы с Точо. Хотя... Стой.
- Что?
- Ты знаешь подругу Сабрины Маунт? – спросил Росс.
- У неё только одна подруга. Мадлен, – ответил Филипп. – А что такое?
- Точо хвастался, что спит с ней. А я дал ему слово, что никому не скажу.
- Ничего себе, – улыбнулся Эскот. – Так Мадлен беременна от Точо!
- И откуда такая информация?
- От Кейлин. Сабрина попросила её помочь своей подруге избавиться от ребёнка. И ребёнок тот от амарго. Кейлин должна была вчера дать ответ. Она собиралась отказаться, но не успела, потому что я привёз её сюда.
- Тогда что получается, – проговорил Росс, стараясь не заикливаться на том, почему он сам этого ничего не знал, а Филипп знал, – Точо, скорее всего, скрывается с помощью Мадлен?
- Скорее всего, – согласился Эскот. – И мы его теперь точно не найдём.
- Почему? Разве Мадлен хитрее твоего дяди?
- Нет, – вздохнул Филипп. – Но я не знаю, с чего начинать поиски.
- Надо попросить Кейлин согласиться, – сказал Росс.
- И что тогда?
- Тогда она заработает доверие Мадлен.
- Это будет сложно. Кейлин – моя девушка, а я работаю на Николсона, который объявил Точо в розыск.
- На Николсона работаю я, а ты мне помогаешь.
- Ты сейчас хотел меня обидеть или намекаешь на что-то?
- Намекаю на то, что мы с тобой можем и поругаться, – объяснил Росс. – Можешь даже выгнать меня из дома. И между прочим сказать Мадлен, что не собираешься помогать мне в поисках какого-то конюха. Ты прекрасный актёр, у тебя получится. На месте Мадлен я бы захотел тебя использовать.
- Я не хочу, чтобы меня снова использовали, – с подобием улыбки ответил Филипп. – Но я понимаю, о чём ты. Наверное, ты прав, и это выход.
- Осталось поговорить с Кейлин. И убедить её.
- Ей ведь не обязательно действительно делать это. Можно обмануть Мадлен. Хотя это её очень сильно разозлит...
- Фил, а почему ты не спишь? – вдруг спросил Росс.
- Кошмары, – ответил Филипп.
- Всё те же?
- Да.
- Я думал, что они прекратились.
- Я тоже так думал.
- Это после той встречи в трактире?
- Наверное.
- Идём, – сказал Росс.
- Куда? – не понял Филипп.

– Увидишь.

Росс привёл Филиппа на поляну, на которой охотники Тиеры тренировались в стрельбе. Это было практически небольшое стрельбище с мишенями, сделанными из досок и мешочков с песками.

– Я вспомнил, что я твой тренер, – с улыбкой проговорил Росс.

– А я, как обычно, без оружия, – виновато ответил Филипп.

– Держи мой, – и Росс снял с пояса револьвер вместе с кобурой. – И теперь становись в правильную позицию по отношению к мишени. Вон той, нарисованной на доске. И потом по моей команде, как я учил, достаёшь револьвер, прицеливаешься и стреляешь. И помни про дыхание. Готов?

– Да, – кивнул Филипп, который к этому времени уже надел кобуру и принял нужное положение.

– Огонь!

Эскот выстрелил. Росс видел, что теперь он делал это с большей уверенностью, чем раньше. Филипп попал по мишени, хоть и не в самый её центр.

– Давай ещё раз, но со мной, – сказал Росс.

– Всё так плохо? – спросил Филипп, опуская руку с оружием.

– Нет, просто ты можешь лучше.

С этими словами Росс подошёл к Филиппу и взял его руку с револьвером в свою. Направил на мишень.

– Помни про дыхание, – проговорил Росс. – И про то, что револьвер должен остаться недвижим. Он словно продолжение твоей руки. Почувствуй его. Он это ты. А теперь стреляй.

Они нажали на курок вдвоём. Пуля попала точно в центр.

– Думаешь, я смогу так без тебя? – спросил Филипп, опустив руку.

– Сможешь, – улыбнулся Росс.

– Я попробую ещё раз?

– Давай.

Филипп убрал револьвер в кобуру. Опустил руки. Сделал глубокий вдох.

– Сейчас! – сказал Росс. Эскот снова выстрелил. Конечно, он не попал в яблочко, но это была его самая лучшая попытка.

– Спасибо, – проговорил Филипп, протягивая револьвер Россу.

– Мы ещё к этому вернёмся, – ответил Росс. – А сейчас нам надо поговорить с Кейлин.

Когда Росс и Филипп вернулись в дом, Кейлин сидела за столом, опустив голову на руки. Она находилась в какой-то полудрёме – сказывались усталость и бессонная ночь. Айко была в комнате с мужем, и у Кейлин появилась возможность отдохнуть. Сквозь сон она услышала шаги и открыла глаза, подняв голову.

– Нам надо поговорить, – сказал Росс.

– Вы меня пугаете, – ответила Кейлин.

– Не бойся, – улыбнулся Филипп, садясь напротив.

– Тебе надо согласиться помочь подруге Сабрины, – проговорил Росс.

– Это я ему рассказал, – объяснил Эскот.

– Почему я должна согласиться? – удивлённо спросила Кейлин.

– Мы предполагаем, что именно Мадлен помогает Точо скрываться, – сказал Росс. – Было бы очень хорошо, если бы ты сблизилась с Мадлен.

– Она всё равно не будет мне доверять.

– Будет, если Филипп перестанет работать со мной. Если выгонит меня из дома и останется там только с тобой. Мадлен ведь до сих пор считает тебя его девушкой.

– Мы ведь сумеем это обыграть, правда? – спросил Филипп.

– Допустим, – ответила Кейлин. – То есть вы хотите, чтобы мы с Филом подружились с Мадлен и таким образом вышли на Точо?

– Да, – кивнул Росс.

– И мне придётся помочь Мадлен спровоцировать выкидыш?

– Ты можешь потянуть время, – сказал Филипп. – Можешь дать ей липовое лекарство. Скажи, что оно действует не сразу. Ей откуда знать? Скажи, что нужно несколько приёмов, чтобы это было безвредно для неё самой. Что делается это всё постепенно.

– У тебя богатая фантазия, – усмехнулась Кейлин.

– Но ведь то, что я предлагаю, логично?

– Логично.

– Так ты согласна? – спросил Росс.

– Да, – кивнула Кейлин. – Я тут слышала выстрелы, или мне приснилось?

– Не приснилось, это мы стреляли.

– Не друг в друга, – добавил Филипп с улыбкой. – По мишени.

– Я обещала дать ответ Сабрине ещё вчера... – сказала Кейлин, боясь, что может быть уже поздно.

– Значит, надо ехать к ней прямо сейчас, – проговорил Росс. – А мне, я думаю, уже не следует возвращаться в «Элизиум».

– Где ты будешь ночевать?

– Сниму номер в гостинице. Для пущей наглядности.

– Езжай в «Полёт кондора», – посоветовал Филипп. – Владелец этой гостиницы – муж Мадлен.

– Тогда возвращаемся в город, – сказал Росс. – Я отдельно. Вы вдвоём. Начнём игру.

Над входом в гостиницу на вывеске, широко расправив крылья, парил кондор. Росс сидел за столиком у окна, наблюдая за проходившими мимо нортами. Он уже успел снять номер и теперь решил пообедать в гостиничном ресторане. Еда была довольно вкусной, Росс заказал текилы, и на время ему удалось забыть обо всём, что мучило его последние дни. Стук каблуков, доносившийся с лестницы, ведущей к номерам, заставил его обернуться. К его удивлению, это была Мадлен. Увидев Росса, она улыбнулась и подошла к нему. Корсет её платья подчёркивал высокую пышную грудь, а юбка обозначала плавную линию бёдер.

– Не знала, что ты бываешь здесь, – проговорила Мадлен.

– А я тут впервые, – ответил Росс. – Только сегодня снял номер.

– Номер? – удивилась она. – Разве ты живёшь не у Филиппа?

– Уже нет. И надеюсь, что больше и не буду. Не хочу повторять эту ошибку.

– Что произошло?

– Ничего особенного. Я всегда работал один и буду работать один.

– Мне казалось, вы друзья, – сев напротив, проговорила Мадлен.

– Вот именно, что казалось, – усмехнулся Росс. – У меня не может быть ничего общего с этим богатеньким выскочкой.

– Ах вот оно что... Так значит, Филипп больше не работает на Николсона?

– Нет. Он и не работал. Он только мне мешал. А вы сами что здесь делаете, Мадлен?

– Разве ты не знал, что эта гостиница принадлежит моему мужу?

– Нет.

– Я просто прихожу к нему сюда. У Коула здесь кабинет, и он проводит в нём порой больше времени, чем дома. Вот я и навещаю его, – объяснила Мадлен. – Скажи, а ты сейчас работаешь над чем-то?

– Да, ищу одного конюха, – безразлично ответил Росс.

– Что ж... – Мадлен встала. – Удачи тебе!

– Благодарю, – улыбнулся Росс.

Кейлин вышла из дома министра и подошла к Филиппу, который ждал её на улице.

– Ну как? – спросил он.

– Мне дали адрес Мадлен. Сабрина сказала, что она должна быть сегодня дома, а не в губернаторском дворце.

– Идём к ней?

– Думаешь, уместно будет появляться у неё вдвоём?

– Поверь мне, всё будет замечательно. Я не подам вида, что я в курсе.

– Мне почему-то страшно.

– Мне тоже. Идём?

Кейлин кивнула. Ей действительно было не по себе. Она боялась, что из их затей ничего не выйдет, что Мадлен поймёт, что ей морочат голову и что всё в итоге закончится плачевно.

Дом, в котором жила Мадлен, был не такой пышный снаружи, как у министра. Можно было подумать, что брат губернатора был более скромным человеком, но внутреннее убранство дома могло поспорить с интерьерами владения Маунтов. Кейлин и Филипп оказались в гостиной, украшенной статуями, инкрустированными золотом и драгоценными камнями. Немудрено, что дом охраняли норты с ружьями.

Хозяйки не было дома, но слуга попросил гостей подождать её возвращения, как только он узнал имя Кейлин.

– Выходит, она меня ждёт, – проговорила амарга, опускаясь на красный кожаный диван.

– Вот ты её и обрадуешь, – улыбнулся Филипп, садясь рядом.

– Не желаете ли выпить? – предложил слуга.

– Да, пару бокалов красного вина, – ответил Филипп.

– Думаешь, мне это поможет? – прошептала Кейлин.

– А вдруг?

Слуга подал вино и учтиво удалился.

– За тебя! – проговорил Филипп, поднимая бокал.

– За тебя, – улыбнулась Кейлин.

– Знаешь, чем занимается муж Мадлен? – спросил Эскот, опустив пустой бокал на столик.

– Помимо того, что владеет гостиницей?

– Да. Ты же знаешь, наверное, что всё золото, добываемое в Медных горах, принадлежит губернатору?

– Знаю, – кивнула Кейлин.

– Оно поступает в казну Айланорте, – продолжал Филипп. – Но часть золота потом попадает к ювелирам и частным лицам. Так вот этим занимается специальная служба при казначействе. И руководит ей Коул Каст. Не думаю, что он человек кристальной честности, но его старший брат ему доверяет.

– А Мадлен умудряется его обманывать.

– Она не любит его, вот и всё. Вышла замуж за его деньги и положение. А Коул не красавец, и фигурой не вышел. Живот, мускулатуры никакой. Вот Мадлен и кидается на таких, как Росс. И я её понимаю.

– Ты бы женился ради денег? – усмехнулась Кейлин.

– Смотря на ком, – серьёзно ответил Филипп. – Если бы она была красавицей, то да. А вот если бы она была похожа на Коула... с животом и короткими ногами... и лысеющей...

Кейлин рассмеялась. Дверь открылась, и в гостиную вошла Мадлен. Филипп встал, и его губы растянулись в обаятельной улыбке. Кейлин поднялась вслед за ним.

– Добрый день, – проговорила Мадлен, подходя к гостям. – Очень рада, что вы дождались меня.

– Простишь меня, что я без приглашения? – спросил Филипп, целуя ей руку. – Просто Кейлин поделилась со мной, что идёт к тебе, и я напросился. Надеюсь, что с тобой всё в порядке? И это простая консультация?

– Конечно, со мной всё в порядке, – ответила Мадлен. – И я всегда тебе рада. Нам с Кейлин надо поговорить наедине, сам понимаешь. Поэтому подожди нас здесь.

Мадлен повела Кейлин за собой в комнату, которая внутри оказалась чем-то похожим на кабинет. Перед резным деревянным столом стояли два кожаных кресла, Мадлен опустилась в одно из них и указала Кейлин на второе.

– Сабрина рассказала тебе о моей проблеме? – сразу перешла к делу Мадлен, когда Кейлин села.

– Да, – ответила та.

– И ты сможешь мне помочь?

– Думаю, что смогу.

– Каким образом?

– Я дам вам специальное лекарство. Оно спровоцирует выкидыш. Но я должна вас предупредить.

– О чём?

– Это опасно.

– Чем именно? – в голосе Мадлен чувствовались какие-то металлические нотки.

– Может получиться так, что в будущем вы не сможете иметь детей, – ответила Кейлин.

– И это с какой вероятностью? – мгновенно помешкав, спросила Мадлен.

– Этого можно попытаться избежать.

– Как?

– Можно, вернее, нужно принимать лекарство постепенно. Это потребует больше времени, но опасность навредить вам сведётся к минимуму.

– Но выкидыш ты гарантируешь?

– Да.

– Хорошо. Я согласна. Когда мы сможем начать?

– Могу принести вам первую дозу лекарства уже завтра.

– Договорились. Завтра я буду во дворце. Приходи в любое время. Скажешь охране, что ко мне.

– Хорошо.

– Скажи, а это правда, что Филипп поругался с Россом? – спросила Мадлен.

– Правда, – ответила Кейлин.

– А из-за чего?

– Они слишком разные. И Росс – эгоист. Он хочет всё решать сам, хочет командовать. Филу это не нравилось. В итоге они чуть не стали стреляться. Снова. Чтобы избежать кровопролития, они решили просто прекратить общение.

– Филипп обижен на Росса?

– Да, очень.

– Жалко, правда? – спросила Мадлен, улыбаясь при этом.

– Но что поделаешь, – ответила Кейлин.

– Пойдём к нему. И я надеюсь, что не надо тебя предупреждать о том, что моя тайна должна остаться моей тайной?

– Конечно.

Выйдя из кабинета, они застали Филиппа за разговором со слугой. Последний громко смеялся. Увидев хозяйку, он смутился и тихо удалился.

– Всё в порядке? – спросил Филипп.
– В полном, – с улыбкой ответила Мадлен. – Мне жаль, что вы с Россом поссорились.
– Я и забыл, что он тебе нравится, – ответил Эскот. – Но я о нём слышать больше ничего не хочу.

– Но почему?
– Потому что он самовлюблённый напыщенный правдолюб!
– Хорошо, забыли про Росса, – сказала Мадлен. – Не хотите ли чаю? У меня есть чудесные пирожные.

– Я хочу пирожных, – ответил Филипп.
– Тогда пройдёте в столовую, я прикажу прислуге подать нам чай.

Столовая оказалась Кейлин ещё более роскошной, чем гостиная. Больше всего впечатляли трёхэтажные чаши для фруктов, сделанные из золота. Их было три, и они стояли по всей длине большого стола, накрытого вышитой скатертью.

– Скажи, Филипп, – распорядившись насчёт чая, заговорила Мадлен, – а ты не мог бы выполнить одну мою просьбу?

– Любую и с удовольствием, – ответил Эскот.

– Даже если это коснётся Росса?

– А как это его коснётся?

Кейлин почувствовала, как холодок пробежал по её спине.

– Как ты думаешь, Филипп, если ты придёшь к Россу и скажешь ему, что у тебя есть информация по делу, которым он сейчас занимается, он тебе поверит? – спросила Мадлен.

– Думаю, что да. Но к чему это всё?

– Ты действительно сильно обижен на Росса?

– Действительно.

– И если бы у тебя появилась возможность отправить его по ложному следу, ты бы сделал это? Или ты выше этого? – усмехнулась Мадлен.

– Я прекрасно знаю, кого разыскивает Росс, – сказал Филипп. – Я помогал ему в самом начале. Продолжать помогать я не намерен. Мне совершенно плевать на то, что было нужно этому конюху из дома Маунтов. Если он хочет скрываться, его право. Ты, как я понимаю, предлагаешь мне сделать пакость Россу? Просто так.

– Не просто так, Филипп, – ответила Мадлен. – Тебе заплатят. Много. Как тебе такой вариант?

– Кто мне заплатит?

– А тебе ни всё ли равно? Ты не работаешь на Николсона, но тебе надо содержать большой дом и свою девушку. Кейлин ведь любит украшения, не так ли, дорогая?

– Люблю, – с улыбкой ответила Кейлин.

– То есть мне соглашаться? – спросил у неё Филипп.

– Соглашайся. Мне нравится идея. Меня лично вообще раздражало, что Росс, живя в твоём доме, пытался тобой командовать.

– Ну, хорошо, – сказал Эскот. – И что мне надо делать?

– Завтра в полдень перед губернаторским дворцом тебя будет ждать один человек, – ответила Мадлен. – Он сообщит тебе всю необходимую информацию.

– Как я его узнаю?

– Он сам подойдёт к тебе.

– Хорошо, – кивнул Филипп. – А где наши пирожные?

– Сейчас будут, – рассмеялась Мадлен.

IV

Выйдя из губернаторского дворца после встречи с Мадлен, Кейлин обнаружила Филиппа сидевшим на ступеньках лестницы. Он выглядел совершенно потерянным.

– Фил, что с тобой? – обеспокоенно спросила Кейлин, положив руку ему на плечо. – На тебе лица нет.

– У меня завтра в восемь утра дуэль. Здесь, в парке, – тихим голосом ответил Филипп.

– С кем? – Кейлин опустила на ступеньки рядом с ним.

– С Дерекком.

– Кто это?

– Он работал на моего дядю. И он был тогда в горах. Был один из тех, кто избивал меня.

С удовольствием.

– Но с чего вдруг дуэль?

– Это с ним мне назначила встречу Мадлен. Мне не верится, что бывают такие совпадения. Но это уже неважно, – Филипп смотрел каким-то невидящим взглядом, от которого у Кейлин холодело внутри. – Я с ним виделся недавно. Это из-за него у меня кошмары. Я рассказывал Россу. Но тот раз я испугался так сильно, что слова не мог сказать. А сейчас вот смог. Ответил ему. И вот что из этого вышло. Завтра в восемь. Дерек сказал, что у него ещё дела днём, поэтому ему удобнее убить меня утром, – Эскот усмехнулся, от чего у Кейлин побежали мурашки по телу.

– Значит так, – проговорила она. – Иди домой. Я приведу Росса.

– Нельзя, чтобы его видели со мной.

– Сейчас это уже не так важно, но, наверное, ты прав. Вход через мануфактуру до сих пор открыт?

– Да.

– Росс пройдёт через него. Ты будешь его ждать? Ты пойдёшь домой?

Филипп молча кивнул. Кейлин пошла по направлению к гостинице «Полёт кондора». Вернее, побежала. На неё странно оглядывались прохожие, но ей было всё равно. Подумаешь, амарга в платье, как у норта, бежит по городу. Кейлин сейчас думала только об одном: чтобы Росс был в гостинице и чтобы Филипп не наделал глупостей. Вбежав в гостиницу, Кейлин отдышалась, а затем поинтересовалась у подошедшей официантки, как узнать, в каком номере остановился амарго по имени Росс.

– У нас тут два амарга живут, – ответила девушка. – Имён их я не знаю. Сейчас я позову портье.

Кейлин устало опустилась на стул у одного из столиков. Сердце стучало так сильно, что отзывалось во всём теле.

– Госпожа ищет нашего постояльца? – спросил подошедший портье.

– Да, – ответила Кейлин. – Амарго по имени Росс. Он только вчера въехал.

– Да, – с вежливой улыбкой сказал портье. – Он в седьмом номере, и он должен быть на месте. Ему сообщить о вашем визите?

– Я сама ему сообщу, – проговорила Кейлин. – Благодарю.

Она встала и направилась к лестнице.

– Конечно, если вы считаете это уместным, – услышала Кейлин вслед слова портье. Усмехнувшись, она пошла по коридору, смотря на цифры на дверях. Дойдя до семёрки, она толкнула дверь – та оказалась не заперта. Росс действительно был в номере, он лежал на кровати с книгой в руках. Увидев Кейлин, он удивлённо проговорил:

– Что-то случилось?

– Случилось, – ответила она, садясь на кровать рядом с ним.

Когда Кейлин рассказала Россу о произошедшем, он встал, надел пояс с кобурой, лежавший на тумбочке у кровати, и проговорил:

– Иди первая. Выйдем по отдельности. Я пройду через мануфактуру, как ты и сказала.

– Как ты думаешь, это случайность? – спросила Кейлин.

– Не знаю. Но изменить что-то уже не в наших силах.

Росс обнял Кейлин, крепко прижимая к себе. Поцеловал в губы.

– Иди, – прошептал он.

Вернувшись в «Элизиум», Кейлин нашла Филиппа полулежащим на диване гостиной с бутылкой вина, которое он пил из горла.

– Ты спятил? – проговорила она, подходя к нему и пытаясь забрать бутылку.

– Отстань! – огрызнулся Филипп, вцепившись в бутылку мёртвой хваткой.

– Сколько ты уже выпил?

– Я только начал.

Он говорил правду – бутылка была почти полной.

– Сейчас придёт Росс, – сказала Кейлин. – Он точно не даст тебе пить.

– Думаешь, силой отнимет? – усмехнулся Филипп и сделал очередной глоток.

– Думаю, да.

– Потому что он самовлюблённый самоуверенный правдолюб. Я правильно его описал Мадлен.

– Может, он и самовлюблённый, но он ещё и тебя любит, кроме себя.

– И что теперь? Он пойдёт убьёт Дерека?

– Нет, он не пойдёт, – проговорил появившийся со стороны кухни Росс. – У тебя же вроде как дуэль. И если Дерек убьют, да ещё и я, то это тебя опозорит. Ты сам этого не хочешь. И дай сюда бутылку, – с этими словами Росс вырвал вино из рук сопротивляющегося Филиппа.

– А чего тогда ты пришёл? – спросил Эскот. – Попрощаться? Хотите провести эту последнюю ночь со мной? Не волнуйтесь, я составил завешание, и дом достанется вам. Попролам.

– Так, – сказал Росс, отдавая бутылку Кейлин. – Ну-ка встал и пошёл со мной.

– Куда? – не понял Филипп.

– Без лишних вопросов. Встал. Быстро.

Голос Росса настолько не предполагал отказа, что Кейлин даже стало не по себе. Филипп как-то испуганно посмотрел на Росса и всё-таки поднялся с дивана.

– Пошли, – проговорил амарго и направился туда, откуда только что пришёл. Филипп обречённо последовал за ним.

Когда Росс быстрыми шагами шёл от гостиницы к заброшенной мануфактуре, он пытался расставить по местам всё, что произошло. Ему казалось странным, что именно сейчас случилось так, что Филипп будет стреляться с Дерексом, который каким-то непонятным образом оказался связанным с Мадлен и Точо. Либо это была невероятная случайность, либо Мадлен вела свою игру против них. Она могла не поверить в их ссору и таким образом исключить их обоих из этой игры, дав Точо время и возможность скрыться. Всё это было слишком умно, и Россу трудно было представить, что Мадлен додумалась до такого сама. Но в любом случае, как Росс сказал Кейлин, сейчас изменить что-то было почти невозможно. Филипп не будет отказываться от дуэли, это неоспоримый факт. Как хорошо стрелял этот Дерекс, Росс не знал, но мог предположить, что неплохо, раз был одним из тех, кто сумел тогда убежать с шерифом и выжить.

Теперь, когда они с Филиппом вышли на задний двор, Росс посмотрел на друга, который выглядел так, словно его вели на расстрел, и проговорил:

– Как ни странно, ты с оружием.

– Ну, я шёл на встречу неизвестно с кем, вот и взял на всякий случай, – ответил Филипп. – Зачем ты меня сюда привёл?

– Сейчас ты будешь в меня стрелять, – сказал Росс.

– Что?

– Тренироваться по мишеням – это, конечно, хорошо, но стрелять в живого человека – это совсем другое.

– Я в курсе. Я стрелял.

– В дядю, чтобы спасти мне жизнь. Завтра утром тебе надо будет спасти свою жизнь.

Ощущения будут отличаться.

– И что, у тебя есть холостые патроны? – спросил Филипп.

– Зачем холостые? Ты будешь стрелять в меня боевыми.

– Можешь сейчас посчитать меня идиотом, но я тебя не понимаю.

– Подожди минуту, сейчас поймёшь, – ответил Росс. Сказав это, он вернулся на кухню, взял со стола металлический поднос и вернулся во двор. – Видишь? – показал он поднос Филиппу.

– Это поднос, – констатировал тот.

– Да, – усмехнулся Росс и запихнул его под рубашку. – Теперь понимаешь?

– Я его точно не прострелю? – спросил Филипп, смотря на Росса большими округлившимися глазами.

– Нет, будь уверен. Расходимся.

– Я не хочу в тебя стрелять, – проговорил Эскот.

– А придётся, – ответил Росс, отходя на нужное расстояние.

– Где-то я уже всё это видел, – сказал Филипп с грустной улыбкой.

– Следи за моей рукой, чтобы не было как в прошлый раз.

– В прошлый раз это было самоубийство.

– Ты это признаёшь?

– Признаю. Но теперь нет. Теперь я не хочу.

– Стреляй, раз не хочешь!

– А если я промахнусь? Я же раню тебя.

– Постарайся не промахнуться. Да и как ты промахнёшься с такого расстояния? Ты же не слепой.

С этими словами Росс схватился за револьвер и выстрелил. В воздух. Филипп успел только достать оружие.

– Я понял, я труп, – проговорил Эскот.

– Давай ещё раз, – сказал Росс, убирая револьвер. – Следи за моей рукой. Помни о дыхании.

Дав Филиппу немного времени, Росс снова выстрелил. Эскот опять не успел.

– Это бесполезно, – проговорил Филипп.

– Не говори ерунды. Давай ещё раз, – сказал Росс. – Я точно знаю, что ты сможешь.

Росс понимал, что его собственная реакция была слишком хорошей. Наверняка, лучше, чем у Дерека. Росс знал, что Филиппу сейчас больше всего не хватало уверенности в своих силах. И он просто дал ему возможность выстрелить первым. Его ударило в грудь с такой силой, что он не устоял на ногах и упал на землю. «Хороший выстрел, – промелькнуло у Росса в мыслях. – Точный».

– Росс! – Филипп с криком бросился к нему, по пути роняя револьвер.

– Вот видишь, – проговорил Росс, – попал.

Увидев склонившееся над собой испуганное лицо Филиппа, Росс рассмеялся. Потом поднялся, обнимая друга и чувствуя, что тот дрожит.

– Всё хорошо, – тихо сказал Росс. – Ты сможешь.

– Мне надо вам кое-что сказать, – услышали они голос Кейлин, появившейся во дворе. – Я вспомнила. Может, это бред, но мне кажется, что это важно.

– Говори, – сказал Росс, вынимая поднос из-под рубашки.

– Когда я пришла в гостиницу, официантка сказала мне, что у них живёт два амарга, но она не знала их имён.

– И Мадлен видела меня в гостинице, – проговорил Росс. – Она была там. Сказала, что приходила к мужу.

– Это высшая наглость, – сказал Филипп. – Поселить любовника в гостиницу мужа. Но это дьявольски умно.

– Мадлен способна на такое? – спросила Кейлин.

– Не знаю, – ответил Эскот.

– Но если вдруг это так, – предположил Росс, – тогда меня надо было как-то убрать из гостиницы. Они не поверили в нашу ссору и спровоцировали тебя на дуэль? Зная, что я побегу к тебе?

– Может и так, – ответил Филипп. – Но, может, и поверили. Мадлен предлагала мне деньги за то, чтобы я направил тебя по ложному следу. А нужную информацию я должен был получить от Дерека. Вдруг и правда совпадение? И они хотели, чтобы я выманил тебя из гостиницы.

– В любом случае я должен проверить, – сказал Росс. – Я вернусь в «Полёт кондора» и узнаю про второго амарго.

– А потом? – спросил Филипп.

– По обстоятельствам, – ответил Росс.

– Мы увидимся до дуэли?

– Конечно. И не вздумай пить.

– Не буду, – улыбнулся Филипп.

Сетуя на то, что всё давно остыло, Салиш подал обед. Кейлин смотрела на то, как Филипп ковырял вилкой в мясе с полным отсутствием аппетита.

– Тебе надо поесть, – проговорила Кейлин.

– Не хочу, – ответил Филипп.

– Не огорчай Салиша, он старался.

Эскот вздохнул, поднося вилку ко рту. В это время раздался стук во входную дверь. Салиш пошёл открывать. Вернувшись, он доложил, что это пришли за Кейлин. Оказалось, что серьёзно заболел ребёнок одного из приближённых губернатора, и Кейлин вызывали к нему.

– Фил, я вернусь, как только смогу, – вставая из-за стола, проговорила Кейлин.

– Конечно, – ответил Эскот. – Я всё понимаю. Иди.

Уходя, Кейлин встретила с ним взглядом, и ей даже захотелось бросить всё и остаться дома, потому что столько обречённости и отчаяния просто не могло быть в одном человеке. Но её ждал больной ребёнок, и Кейлин, взяв себя в руки, покинула «Элизиум». К несчастью, ребёнок оказался в очень тяжёлом состоянии и мог не пережить эту ночь. Кейлин успокаивала заплаканную маму и обещала сделать всё возможное и невозможное, чтобы спасти её сына. Кейлин понимала, что вынуждена провести ночь у постели больного мальчика, зная, что она сейчас нужна совсем в другом месте.

Когда под утро лихорадка спала, Кейлин взглянула на часы: было начало восьмого. Пообещав родителям ребёнка вернуться днём, Кейлин выбежала из дома. Она направилась сразу к парку перед губернаторским дворцом. Там Кейлин обнаружила Филиппа, сидящим на траве и смотрящим куда-то в одну точку.

– Фил, – позвала она.

– Доброе утро, – ответил Эскот. – Как твой пациент?

– Будет жить.

– Хорошо. Я рад.

– А где Росс? – спросила Кейлин.

– Не знаю, – ответил Филипп. – Он не возвращался.

– Значит, он вышел на след Точо.

- Или с ним что-то случилось.
- Нет. Этого не может быть.
- А почему же он тогда не пришёл?
- Я же сказала. Он вышел на след Точо.
- И он не придёт?
- Ещё есть время.
- Да, минут пятнадцать, – усмехнулся Филипп.
- Ты давно здесь сидишь? – спросила Кейлин.
- Не считал.
- Ты хоть поспал?
- Почти нет. Я играл с Салишем в карты, но это было не интересно, потому что я всё время выигрывал. Потом Салиш заставил меня съесть какое-то рагу. После этого я попытался поспать, но получалось это с трудом. Тогда я встал и пошёл сюда.
- Росс сейчас придёт, – сказала Кейлин. – Я уверена.

Росс вернулся в «Полёт кондора» и поинтересовался у портье насчёт второго амарго.

- Он только что съехал, – ответил портье. – А он ваш родственник?
- Почему вы так решили?
- Он похож на вас.
- Его случайно не Точо звали?
- Нет, он представился как Окинава.
- Благодарю, – сказал Росс, направляясь к выходу.

Всё сошлось. Росса выманили из гостиницы, и Точо скрылся. Где его теперь искать, и будет ли Мадлен доверять Кейлин или Филиппу? Росс вышел из гостиницы. Первым его желанием было вернуться домой, но вдруг ему пришла в голову мысль о том, что Точо мог решить спрятаться там, где его уже точно никто не будет искать. Росс сделал предположение, казавшееся ему самому невероятным – что Точо теперь мог вернуться в «Полёт кондора». Росс перешёл через дорогу и остановился в тени между домами. С его места был очень хорошо виден вход в гостиницу. Так он простоял довольно долго, но, как оказалось, не зря. Вечером на пороге гостиницы действительно появился Точо. Он зашёл внутрь и более не вышел. Минут через десять у гостиницы появилась Мадлен.

- Чудесно, – проговорил Росс, и, выждав ещё какое-то время, зашёл в «Полёт кондора».
- Скажите, – обратился он к портье, – могу я поговорить с господином Коулом Кастом?
- Хозяин в своём кабинете, но зачем он вам?
- По очень важному делу. Личному.
- Я не уверен, что господин Каст захочет вас принять...
- А не нужно у него спрашивать, – ответил Росс. – Я знаю, где его кабинет, видел. Раз вы говорите, что он у себя, то я его потревожу.

Постучав в кабинет хозяина гостиницы, Росс, открыв дверь, не дожидаясь разрешения войти. Коул Каст сидел за столом над какими-то бумагами. Он был похож на своего старшего брата лицом и фигурой и не отличался особой привлекательностью. Представить такого мужчину с Мадлен было крайне сложно.

- Добрый вечер, – проговорил Росс.
- Не такой уж добрый. Раз вы ко мне вламываетесь, – ответил Коул, поднимая голову. – Что вам надо?
- Моё имя Росс.
- Допустим, я вас знаю. Что дальше?
- В вашей гостинице скрывается преступник, объявленный шерифом в розыск.

– Прекрасно, – вздохнул Коул. – Вам нужна какая-то помощь от меня? Или вы можете сами его арестовать?

– Боюсь, что при аресте пострадают ваши интересы, – сказал Росс.

– То есть?

– Преступник в номере не один, а с женщиной. И я бы очень попросил вас пройти со мной. А уже там, в номере, вы скажете, как мне следует поступить дальше.

– Мне бы следовало выгнать вас из моего кабинета за вашу наглость, но мой брат доверят вам, поэтому я не стану этого делать. Идёмте.

– Сначала спросите у портье, в каком номере остановился амарго. Потому что мне он уже этого не скажет, я уверен.

– Моему портье заплатили? – Коул начинал терять терпение.

– Смею предположить, что да, – ответил Росс.

– Разберёмся, – сказал Каст.

Быстрыми шагами он вышел из кабинета, подошёл к портье, затем вернулся к Россу.

– Двенадцатый номер. Идём, – сказал он.

Коул толкнул дверь – она оказалась заперта. Тогда он достал из кармана связку ключей и открыл дверь сам. И застыл. Росс на всякий случай схватился за рукоять револьвера, ему не хватало только убийства брата губернатора. Заглянув в номер, Росс увидел Точо и Мадлен в постели, ещё не до конца раздетых, но это уже не спасало ситуацию.

– Так я могу арестовать этого амарго? – решив, что пауза затянулась, проговорил Росс, доставая револьвер.

– Да, можете, – тихо ответил Коул.

– А как мне поступить с его сообщницей?

– Я сам разберусь с ней.

– Как скажете, – кивнул Росс и, повернувшись к Точо, проговорил: – Одевайся. На свой револьвер даже не смотри.

С этими словами Росс, держа Точо на прицеле, взял с прикроватной тумбочки его оружие. Оба: Точо и Мадлен молчали. На лице женщины было выражение удивления смешанного с испугом. Росс даже представить не мог, что Мадлен способна испытывать такие эмоции. Не мог Росс представить и того, что её ожидало.

Точо оделся и, бросив взгляд в сторону Мадлен, направился к выходу. Росс последовал за ним, не опуская револьвер.

– Идея была превосходная, – проговорил Росс, когда они покинули гостиницу.

– Спрятаться под носом её мужа? – спросил Точо.

– Да. По всей логике я не должен был искать тебя здесь.

– Но ты нашёл.

– Я всегда нахожу. Скажи, Мадлен знала, что я в курсе ваших отношений?

– Догадывалась. В конце концов, я сам тебе рассказал.

– Так ты хотел свести с ума Сесилию Маунт, чтобы потом претендовать на наследство? – спросил Росс.

– Ты и про это знаешь? – усмехнулся Точо.

– В Тиере помнят твою мать и историю твоего рождения. Надо было просто сложить факты.

– Этот гад даже не знал, что у него родился сын.

– А что ты планировал делать дальше? Убить его?

– Это уже неважно. Я же арестован.

– Неужели Мадлен всё придумала сама? Или это ты? – спросил Росс.

– Не она и не я, – ответил Точо.

В этот момент Росс услышал приближающиеся шаги и звук взводимого курка. Он развернулся и был готов выстрелить в идущего на него человека, но Точо толкнул его. Падая, Росс всё же выстрелил, но мимо. Точо навалился на него всем телом, пытаясь вырвать оружие. Подбежавший мужчина не стал стрелять. Вместо этого он помог Точо, ударив Росса рукоятью револьвера по затылку. Он погрузился в темноту.

Очнувшись, Росс обнаружил себя лежащим на полу со связанными сзади руками. Осмотревшись, он увидел, что помещение, в котором он находился, напоминало конюшню. И пусть лошадей здесь не было, но был их запах, а на полу лежало сено. Сев, Росс попробовал пошевелить руками. Верёвки были завязаны довольно плотно, но у Росса уже был опыт освобождения себя в подобной ситуации. Первый раз он сумел освободиться от верёвок, ещё будучи подростком. Тогда это, конечно, была игра, но очень серьёзная. С тех пор Росс умудрялся освободиться от пут ещё не один раз. Удалось ему это и сейчас. Росс встал и почувствовал головокружение – удар по затылку оказался достаточно сильным и болезненным. Дверь в конюшню была заперта снаружи на огромный замок, который виднелся сквозь щели между досками. Росс подумал, что, если постараться, дверь можно было выломать, но сделать это бесшумно было невозможно, а Росс не был уверен в том, что он находился там в одиночестве.

Росс оказался прав: очень скоро послышались шаги. Росс быстро вернулся на то место, где очнулся, и, спрятав руки за спину, сел на пол, скрывая собой верёвки. Зазвенели ключи, дверь открылась, и в помещении появился Точо.

– Очнулся? – спросил он.

– Да, – ответил Росс. – Кто был этот человек?

– Ты всё-таки очень любопытный, – усмехнулся Точо. – Но раз тебе так интересно, это Дерек Санд.

– Дерек? Это он всё придумал?

– Ну не совсем всё. Он просто помогает Мадлен.

– Зачем ему это нужно?

– А ты не знал девичью фамилию Мадлен? Она же Санд.

– Дерек – её брат? – удивился Росс.

– Именно, – ответил Точо, подходя ближе к Россу.

– И что вы собираетесь со мной делать? Почему не убили?

– Убийство такой личности как ты может слишком дорого обойтись. Особенно, если учесть, что муж Мадлен знает, что мы ушли вместе.

– Так какие у вас планы?

– У Дерек скоро дуэль. Он убьёт своего противника, вернётся ко мне и поможет мне бежать. А потом решит, как лучше с тобой поступить.

– Скажи, ты хорошо стреляешь? – вдруг спросил Росс.

– Какое это имеет значение? – не понял Точо.

– Да так, – ответил Росс, резко вставая и нанося удар Точо коленом в пах. Тот согнулся от боли, а Росс тем временем выхватил его револьвер.

– Ты всё-таки арестован, – проговорил Росс. – Тебя связать или уже не надо?

– Уже не надо, – тихо ответил Точо.

Кейлин увидела, как к парку приближались трое мужчин. Она поняла, что один из них был Дерек.

– Это он? – спросила Кейлин у Филиппа, который по-прежнему сидел на траве.

– Да, – бросив взгляд в сторону, ответил Эскот. – Он с секундантами, а я с тобой. Смешно.

С этими словами Филипп встал и пошёл навстречу приближавшимся нортам. Кейлин ощутила приступ какого-то панического страха, но в этот момент она увидела Росса. Быстрыми шагами он приближался к парку.

- Росс, – выдохнула Кейлин.
 - Что? – обернулся Филипп.
 - Росс, – повторила амарга. Эскот остановился. Он смотрел на Росса каким-то не верящим взглядом.
 - Ты пришёл, – наконец, произнёс Филипп. Подошедший Росс обнял его.
 - Я же обещал, – сказал он.
 - Почему так долго? – спросил Эскот.
 - Я тебе потом расскажу.
 - Думаешь, будет кому? – усмехнулся Филипп.
 - Уверен.
 - Доброе утро, – сказал один из подошедших нортов. Кейлин увидела, что он как-то странно смотрел на Росса, словно они были знакомы.
 - Доброе утро, Дерек, – ответил Филипп.
 - Удивлён? – вдруг спросил Росс.
 - Есть немного, – сказал Дерек. Он был высоким привлекательным блондином с выразительными голубыми глазами. Кейлин показалось, что она его уже видела раньше. Вполне возможно, что она просто запомнила его в горах.
 - Вы знакомы? – спросил Филипп.
 - Познакомились этой ночью, – ответил Росс. – Но сейчас это неважно.
 - Действительно, – кивнул Дерек. – Расходимся?
 - Да, – ответил Филипп.
- Противники разошлись от предполагаемого центра, считая шаги. Два приятеля Дерек стояли с одной стороны от линии выстрела, Росс и Кейлин – с другой.
- Готовы? – крикнул один из секундантов Дерек.
 - Да, – хором ответили оба противника.
- Кейлин замерла. Она взглянула на Росса, и ей показалось, что тот не дышал. Дерек медлил, и Кейлин не понимала, почему Филипп не стрелял. Их руки выхватили револьверы почти одновременно. Затем раздалось два выстрела. И первым был выстрел Филиппа. Дерек стрелял вторым на автомате, уже получив ранение в грудь. Кейлин посмотрела на Филиппа – он падал на землю, схватившись за левый бок, его светлая рубашка на глазах приобретала багряный цвет. Росс бросился к нему, Кейлин побежала следом.
- Росс, – прошептал Филипп, – я успел. Я смог.
 - Я был уверен в этом, – ответил Росс, приподнимая друга и кладя его голову к себе на колени. – Ты молодец. Я горжусь тобой.
 - Спасибо, – выдохнул Филипп, теряя сознание.
 - Фил, – позвал его Росс, но тот уже не слышал его.
 - Надо срочно отнести его домой, – проговорила Кейлин.
 - Он выживет?
 - Должен.
 - Дерек мёртв, – проговорил один из его секундантов. – Мы позаботимся о его теле.
- Кивнув, Росс поднялся, взяв Филиппа на руки.
- Донесёшь? – спросила Кейлин.
 - Да, – тихо ответил Росс.

Допрос у Николсона затягивался, и Росс то и дело смотрел на часы. Все события ночи отняли слишком много времени. Сначала нужно было отправить дежурного сыщика к шерифу, потому что такое дело, как поимка Точо было делом почти государственной важности, и не требовало промедлений. Николсон появился во дворце правосудия не сразу, и Росс даже хотел оставить Точо под охраной и уйти, но столкнулся с шерифом буквально на выходе. Теперь Росс

мог думать только о предстоящей дуэли Филиппа и том, что он мог на неё опоздать. В какой-то момент он уже собрался сказать Николсону, что готов отказаться от вознаграждения, если тот отпустит его прямо сейчас. Но шериф словно почувствовал эмоции, исходящие от Росса, и сказал ему, что тот мог быть свободен. Часы показывали половину восьмого.

Придя в парк, Росс увидел, что вся компания уже была в сборе. На Филиппа было больно смотреть. Обнимая его и чувствуя его дрожь, Росс вдруг понял, что почти не верит в его успех. Ужаснувшись своим мыслям, он попытался отогнать их, но получалось это с трудом. Обещая Филиппу, что он расскажет ему о событиях этой ночи, Росс боялся, что их последний разговор происходит именно сейчас.

Подошедший Дерек был искренне удивлён. Росс довольно усмехнулся. Теперь либо Филипп ранит или убьёт Дерека, либо Росс арестует его. И Дерек понимал это. Дерек волновался. Росс хотел надеяться, что это волнение было на руку Филиппу.

Противники разошлись по своим позициям. Росс не сводил глаз с Филиппа. Парень, которого он ещё вчера учил стрелять, сейчас мог погибнуть, потому что его противник был старше, опытнее и увереннее в себе. Совсем ещё молодой мужчина, Филипп успел пережить столько, сколько перепадает не каждому за долгую жизнь. Россу вдруг стало страшно. Это чувство посещало его слишком редко, и поэтому пугало. Росс затаил дыхание. И потом всё произошло очень быстро. Росс увидел, что Филипп выстрелил первым. Он сумел опередить Дерека. Пусть на секунду, но успел. Эта секунда, возможно, спасла ему жизнь. Бросаясь к другу, Росс понимал, что если бы Дерек не был уже ранен, то его выстрел был бы гораздо более точным.

Филипп был ещё бледнее обычного. Положив его голову к себе на колени, Росс взял его лицо в свои руки, словно надеясь, что так он сможет ему помочь. Филипп шептал, что он смог. Россу даже показалось, что он улыбался. Вдруг Филипп обмяк в его руках. Росс позвал его, но тот не откликнулся. Ему снова стало страшно. Ему не было так страшно, даже когда он обнаружил выломанную дверь в своей квартире и прочитал письмо Филиппа. Тогда он почему-то был уверен в том, что старший Эскот не убьёт своего племянника. Сейчас же Росс не был уверен ни в чём. Кейлин не сказала, что Филипп выживет. Она сказала, что должен. Кому? Росс не находил ответа на собственный вопрос. Осторожно взяв Филиппа на руки, он двинулся по направлению к дому.

Кейлин видела, что, несмотря на всю кажущуюся силу и уверенность, Росс сейчас не чувствовал ни того, ни другого. Она пока не знала, что произошло с ним этой ночью, но замечала тёмные круги под его глазами и не очень твёрдую походку, особенно с Филиппом на руках. Кейлин даже начала волноваться за Росса, когда он, положив Филиппа на кровать, чуть не рухнул на пол рядом.

– Ты в порядке? – спросила она.

– Нет, – ответил Росс.

– Отдохни, пока я займусь раной Филиппа.

– Может, тебе нужна помощь?

– Нет, я справлюсь. Он без сознания, значит, мешать мне не будет.

Вздохнув, Росс вышел из комнаты, оставив её с раненым. Кейлин взглянула на Филиппа, и у неё появилось ощущение дежавю. Всё это уже было. В этой же комнате, хотя тот раз обстановка в ней была другой – Филипп поменял всё, что смог. Снова его мертвенно бледное лицо и волосы, разметавшиеся по подушке. Кейлин принялась за работу. Она знала, что Филипп выживет. Рана была болезненной и достаточно серьёзной, но не представляла опасности для жизни. Филиппу снова повезло. Хотя Кейлин понимала, что в этот раз это было не совсем везение – он сам спас свою жизнь. Обработав и перевязав рану, Кейлин вышла из комнаты и нашла Росса в гостиной со стаканом текилы в руке. Увидев Кейлин, амарго вопросительно посмотрел на неё:

- Всё будет хорошо, – ответила она.
- Знаешь, а я испугался, – проговорил Росс.
- Я тоже, – сказала Кейлин, подходя к нему и садясь рядом. – Расскажи, что с тобой случилось? Филипп вообще уже думал, что ты не придёшь.
- Я арестовал Точо. Правда, не сразу, – ответил Росс. И он рассказала Кейлин обо всех событиях минувшей ночи.
- Дай посмотрю, – сказала Кейлин, поворачивая Росса затылком к себе.
- Ай, – воскликнул амарго, когда Кейлин коснулась места, по которому был нанесён удар.
- Голова кружится? – спросила она.
- Кружилась. Сейчас вроде нет.
- Не тошнило?
- Слегка. И что это значит? – поинтересовался Росс.
- Сотрясение мозга, – ответила Кейлин. – Ничего, пройдёт, если больше головой биться не будешь.
- Да я пока не планирую, – улыбнулся Росс. – Скажи, а ты действительно всех спасаешь?
- Нет.
- У тебя умирали пациенты?
- Умирали.
- Часто?
- К счастью, нет. Но такова жизнь, и я прекрасно понимаю, что не могу вылечить всех. Кстати мне сегодня надо обязательно вернуться к одному пациенту. Он ребёнок.
- А Филипп? – спросил Росс.
- Я уйду ненадолго, – ответила Кейлин. – Ты посидишь с ним.
- Но чем я ему помогу, если вдруг что?
- Я перевяжу его перед уходом и сделаю укол морфия. Филипп будет спать. Возможно, до завтрашнего утра. Если у него будет сильная лихорадка, то смочишь тряпку в лекарстве, которое я тебе покажу, и положишь ему на лоб, а потом пошлешь Салиша за мной по адресу, который я вам оставлю. Ясно?
- Да.
- Интересно, что же теперь будет с Мадлен? – задумчиво проговорила Кейлин.
- Даже предположить не могу, – ответил Росс. – Её муж был потрясён.
- Мне ведь сегодня надо передать ей следующую порцию липового лекарства. Вернее, надо было. Теперь я вообще не знаю, что делать дальше. И надо ли. Точо ведь арестован.
- И Филипп убил брата Мадлен. Она теперь нас ненавидит. Я разрушил её брак, арестовал её любовника, не дав ему заявить на наследство Маунтов, а Филипп убил её брата. Если верить Филу, то у нас появился страшный враг. Но с другой стороны, действительно, что с ней теперь будет? Возможно, она всё потеряет.

V

Росс уснул в кресле в комнате Филиппа вместе с котом Тибальтом, устроившимся в его ногах, когда в дверь постучал, а потом заглянул Салиш.

– Что-то случилось? – проснувшись, спросил Росс.

– Там пришла какая-то девушка и спрашивает господина Эскота, – ответил слуга.

– Девушка? – удивился Росс. Салиш пожал плечами.

Росс спустился вниз и увидел в гостиной Сесилию. Девушка явно была смущена и боялась двинуться с места.

– Добрый вечер, – проговорил Росс. – Что вас к нам привело?

– Вы? – удивилась Сесилия. – Тут? Я думала, что это дом Филиппа.

– Он частично и мой тоже, – улыбнулся Росс.

– А где Филипп?

– Он был тяжело ранен на дуэли сегодня утром.

– Я могу его видеть? – изменившись в лице, спросила девушка.

– Нет, – ответил Росс.

– Хорошо, – проговорила Сесилия. – Я навещу его позже, когда ему станет лучше. Ему ведь станет лучше?

– Станет. Скажите, вы просто хотели его видеть?

– Нет, – немного смутившись, ответила девушка. – Мне надо вам кое-что сказать.

– Я вас слушаю.

– Я слышала, как ссорились моя мама и Мадлен. Они подруги. Вернее, были. Они так поругались только что... Наверное, вы всё знаете...

– Знаю.

– Когда Мадлен уходила, она сказала, что ненавидит вас. Вас и Филиппа. Было ясно, что именно про вас она говорит. Она произнесла это таким голосом, что мне стало страшно. Мадлен желает вам зла.

– И вы пришли нас предупредить? – спросил Росс.

– Да.

– Благодарю вас. От себя и от Филиппа.

– Скажите, – снова заговорила Сесилия, – а Точо действительно мой брат?

– Боюсь, что да.

– Что же с ним теперь будет?

– Вы и правда ангел, – улыбнулся Росс. – Этот человек хотел свести вас с ума и убить вашего отца, а вас волнует его судьба.

– Но он же мой брат, – возразила Сесилия. – Почему вы назвали меня ангелом?

– Не я, Фил вас так назвал.

– Передайте ему, что я желаю ему скорейшего выздоровления, – снова смутившись, сказала девушка.

– Передам, – ответил Росс. – Может, вас проводить? Уже довольно поздно.

– Со мной служанка, она ждёт на улице. Не беспокойтесь.

– Она вас, конечно же, защитит, – рассмеялся Росс.

– Мне это не требуется, – немного холодно ответила Сесилия и направилась к выходу.

– Солнца в дорогу! – крикнул ей в ответ Росс.

Дочка министра ушла, и Росс вернулся к Филиппу. Кажется, начиналось то, о чём его предупреждала Кейлин – Филиппа лихорадило, несмотря на морфий. Росс смочил тряпицу в лекарстве, которое оставила для него Кейлин, и аккуратно положил её на лоб Филиппа. Тот застонал. Росс испугался, что он сейчас проснётся и просто не выдержит боли. Амарго позвал

Салиша и отправил его за Кейлин, а затем снова сел рядом с Филиппом. Росс чувствовал свою беспомощность, и это его бесило. Он не мог сделать ничего, чтобы помочь другу. Он не смог сделать ничего, чтобы предотвратить то, что произошло. К счастью, Кейлин пришла очень быстро. Взглянув на Росса, она попросила его уйти.

– Выглядишь ужасно, – добавила она. – Иди спать. И не волнуйся за Фила. К утру с ним всё будет хорошо. Верь мне.

Росс послушался Кейлин. Усталость, накопившаяся за последние дни, дала о себе знать, и он уснул. Ему показалось, что он слышал, как пришла Кейлин и легла рядом, но он не был уверен, что это не сон.

Утром Росс проснулся от поцелуя Кейлин.

– Привет, – улыбнулся он.

– Доброе утро. Филипп пришёл в себя, – ответила она.

Росс зашёл в его комнату. Эскот был по-прежнему бледным, но выглядел гораздо лучше, чем ночью. Увидев друга, он улыбнулся и проговорил:

– Привет, Линуш.

– Привет, Фил, – ответил Росс, подходя к нему и садясь рядом. Филипп поморщился от боли, но снова улыбнулся. – Я был прав, говоря, что ты сможешь.

– Тебе всегда надо быть правым. Но да, ты прав. Спасибо тебе.

– За что?

– За то, что поверил. За то, что был моим тренером.

– Обращайся, – усмехнулся Росс.

– Ты сказал тогда, что арестовал Точо. Это правда?

– Правда.

– А откуда вы с Дерексом знали друг друга? Я ведь убил его, да?

– Как много вопросов. Да, ты убил Дерекса. И да, мы успели познакомиться.

Росс рассказал Филиппу обо всём, что уже говорил Кейлин.

– Дерекс – брат Мадлен? – удивлённо проговорил Эскот.

– Да, – ответил Росс.

– Я убил брата Мадлен? Какой кошмар... Она меня убьёт.

– Ты так думаешь? Она на это способна?

– В такой ситуации да. Не сама, наверное, а наймёт кого-нибудь. Убить её брата... Это худшее, что я мог узнать, придя в себя.

– Её муж предпримет что-нибудь, как ты думаешь? – спросил Росс.

– Не уверен, – ответил Филипп. – Боюсь, что он всё-таки не чист на руку, и Мадлен, конечно же, в курсе его дел. Ему невыгодно разводиться с ней и лишать её денег. Я убил брата Мадлен, не могу поверить...

– Не причитай, Фил. Никто тебя не убьёт.

– Ты всегда так говоришь.

– Так никто тебя пока и не убил.

– Умеешь ты утешить. Ещё новости есть?

– Да, – улыбнулся Росс. – В тебя влюбилась Сесилия.

– Что? – от удивления Филипп чуть было не сел на кровати, но вовремя опомнился, когда ранение дало о себе знать.

– Она вчера вечером приходила к тебе, – рассмеялся Росс.

– Сюда?!

– Да, в «Элизиум». Хотела тебя видеть. Я её не пустил. Но она обещала вернуться, когда тебе станет лучше.

– И что, она просто так ко мне приходила?

– Нет, хотела предупредить тебя, что нас теперь Мадлен ненавидит. Она слышала их ссору с Сабриной.

– С чего ты взял, что она в меня влюбилась? – спросил Филипп. – Она просто хороший человек.

– Я это видел в её глазах. И она постоянно смущалась, – ответил Росс.

– Так, может, она тебя смущалась?

– Нет. Меня она вообще не хотела видеть, как мне показалось. Я её раздражал.

– Не понимаю, с какого перепуга. Сесилия же считает, что у меня есть девушка.

– Кстати теперь это уже бессмысленно. Можно открыть правду.

– Всего не обязательно. Всё-таки не понимаю... Она же ангел.

– Ну, уж не знаю, что ты там такого с ней сделал, когда был ночью у неё под одеялом.

– Да вообще ничего, честное слово! – воскликнул Филипп и снова поморщился от боли.

– Ты героически спас её от змеи, – с улыбкой сказал Росс. – Так что, когда она скоро придёт, я позволю ей подняться к тебе.

– Из этого всё равно ничего не получится.

– Сам же говоришь, что она ангел.

– Вот именно. Ты ведь почему-то сам с такой женщиной, как Кейлин.

– Тебе не нравится Сесилия? – спросил Росс.

– Нравится, но я бы не смог с ней встречаться, – ответил Филипп. – Она совсем ещё девочка. Мне не нравятся девочки.

– Тебе нравятся такие, как Кейлин.

– Да, мне нравятся такие, как Кейлин.

Росс усмехнулся. Он сам не понимал, почему совсем не испытывал ревности. Это чувство приходило к нему в самом начале, когда он только узнал о том, что Кейлин и Филиппа в прошлом связано не простое знакомство, но со временем оно ушло, испарилось, не оставив ни следа.

– Что? – проговорил Филипп.

– Что? – улыбнулся Росс.

– Ты ревнуешь?

– Нисколько.

В комнату заглянула Кейлин.

– Меня это очень удивило, – проговорила она. – Но к нам пришла Сесилия Маунт. Она внизу и спрашивает разрешения увидеть Филиппа. Я сказала ей, что ты пришёл в себя, и попросила подождать, пока я узнаю, не спишь ли ты. Она странно выглядит.

– Я сплю, – ответил Филипп.

– Она уже приходила вчера, – рассмеявшись, сказал Росс. – Она влюбилась в Фила.

– Как мило, – улыбнулась Кейлин. – Фил, и почему ты отказываешься увидеться с ней?

Ты же всегда был таким смелым с женщинами.

– Она не женщина, она девочка. Отстаньте от меня. Я не хочу никого видеть.

Спустившись к Сесилии, Кейлин с извиняющей улыбкой проговорила:

– Филипп спит, я не стала его тревожить.

– Но ему лучше? – с надеждой спросила Сесилия.

– Да, намного.

– Я очень рада, спасибо. Вы только не подумайте ничего плохого...

– А что я могу подумать? – спросила Кейлин.

– Не знаю, – смутилась Сесилия. – Вы его девушка... А тут я... Просто он помог мне.

– Я не его девушка, – сказала Кейлин. – Я девушка Росса. Была и, надеюсь, буду.

– Что? – глаза Сесилии расширились от удивления.

– Да. Мы были вынуждены всех обманывать по независящим от нас обстоятельствам. Филипп и я притворялись.

– У Филиппа нет девушки?

– Нет, – улыбнулась Кейлин.

– Тогда просто передайте ему... хотя нет... ничего не передавайте. Спасибо вам. Я пойду. Сесилия быстрыми шагами направилась к выходу.

– Я всё же передам ему, что ты заходила, – сказала Кейлин. Сесилия кивнула и вышла из дома. В дверях она почти столкнулась со слугой, который намеревался постучать. Кейлин узнала в нём того, кто встречал их в доме Мадлен.

– Можно? – спросил он разрешения войти.

– Да, – кивнула Кейлин.

– Госпожа Каст просит вас к себе. Она нездорова, – сказал слуга.

– Минуту, – ответила Кейлин. Ей было немного не по себе, но она всё же решила пойти. Кейлин хотела узнать, что произошло с Мадлен. Она соврала Россу и Филиппу, вернее, просто скрыла от них правду, сообщив, что её вызвали к пациенту.

Когда Кейлин зашла в комнату, в которую её проводил слуга, она увидела Мадлен, лежавшую в постели. Её лицо было бледным, даже с каким-то синеватым оттенком, под глазами были огромные круги. Без капли макияжа Мадлен выглядела старше и очень уставшей.

– Ты, наверное, удивлена, что я послала за тобой, – проговорила она. – После того, как твой любовник пристрелил моего брата. Но поскольку ты ничего не рассказал мужу о моей беременности, хотя могла, я тебе доверяю. Больше доверять я никому не могу.

– Что с вами произошло? – спросила Кейлин.

– Я потеряла ребёнка, – ответила Мадлен. – То ли твоё лекарство помогло, то ли мне просто было слишком плохо. Это уже неважно. Важно то, что плохо мне и сейчас. У меня всё болит. Особенно живот. Там внизу. И, кажется, у меня снова кровотечение. Ты можешь мне помочь?

– Да, – кивнула Кейлин. – Мне нужно вас осмотреть и потом я сделаю всё необходимое.

– Почему мне так плохо?

– Скорее всего, выкидыш был неполным, но я скажу точно, только когда осмотрю вас. В любом случае я думаю, что вы поправитесь.

– Я хорошо тебе заплачу.

– Заплатите. Поговорим об этом позже. А сейчас приступим к осмотру.

Сейчас Кейлин не думала о том, что Мадлен должна была ненавидеть Росса и Филиппа. Ей было по-человечески жалко эту несчастную женщину, которая в одночасье потеряла так много. Кейлин даже в голову не пришло отказать ей в помощи. Сделав всё необходимое, Кейлин оставила Мадлен лекарства и собралась уходить.

– Возьми у моего слуги деньги. Он в курсе, – проговорила Мадлен.

– Хорошо, – ответила Кейлин. – Какое-то время постарайтесь отдохнуть. И не нервничать. Хотя я понимаю, что вам это сложно сейчас.

– Сложно, – сказала Мадлен. – Спасибо, ты можешь идти. Знай, что тебе лично я никогда не причиню вреда. Но я не могу обещать ничего другого.

– Понимаю, – проговорила Кейлин и вышла из комнаты.

Росс обнял Кейлин, прижимая к себе, нежно прикоснулся губами к её шее. Находясь с ней наедине, он забывал обо всём, ему было спокойно, и не хотелось ничего менять. Никогда.

– А если Филипп войдёт, – прошептала Кейлин.

– Он же с Сесилией, – ответил Росс.

– Неужели ты веришь, что она задержится у него в гостях? Он даже спускаться не хотел.

Это был уже второй день, как Филипп встал с постели и передвигался по дому, точнее, слонялся из одной комнаты в другую. Кейлин запретила ему резкие движения и физические нагрузки, а Филипп не то чтобы стремился к ним, но он хотел делать хоть что-нибудь. Однако когда снова пришла Сесилия, Филипп начал отказываться от встречи, но потом он всё же согласился с тем, что это немного невежливо, и решил спуститься к девушке.

– Я запру дверь, – проговорил Росс, вставая с постели. Когда он вернулся к Кейлин, с улицы вдруг раздался выстрел. Россу показалось, что стреляли прямо перед их домом.

– Что там происходит? – спросила Кейлин. Росс подошёл к окну. Он увидел какого-то мужчину с револьвером в руке. Целился он в сторону их дверей. Росс схватил с тумбочки револьвер и бросился вон из комнаты, проклиная себя за то, что успел запереть дверь. Когда он сбегал вниз по лестнице, раздался второй выстрел. Оказавшись в гостиной, Росс увидел Филиппа, сжимающего в руке револьвер, дуло которого было направлено в распахнутую дверь. Это револьвер очевидно был снят со стены. На порожках лежала Сесилия. Росс подбежал к Филиппу и увидел, что на улице лежал тот самый мужчина, которого Росс заметил в окне.

– Что произошло, Фил? – спросил Росс, хотя он уже догадывался.

– Где Кейлин? – голос Филиппа дрожал. – Где Кейлин? Кейлин! – закричал он и бросился к Сесилии. Росс видел, что девушка была мертва. Её глаза были распахнуты, в них застыло выражение какого-то удивления, смешанного с испугом. Филипп упал рядом с ней на колени, выронив револьвер, и словно пытался привести её в чувства.

– Она умерла, – проговорил Росс и услышал шаги Кейлин.

– Ты врешь, – ответил Филипп. – Кейлин её спасёт.

Подошедшая амарга склонилась над Сесилией и закрыла ей глаза.

– Бедная девочка, – проговорила она. Затем Кейлин бросила взгляд на улицу и увидела лежащего там мужчину. Она направилась к нему.

– Это он стрелял? – крикнула она.

– Он должен был убить меня, – ответил Филипп. – А попал в неё. Он мёртв?

– Он жив, – сказала Кейлин. – Я могу ему помочь.

– Ты спятила? – проговорил Филипп. – Ты должна спасти Сесилию! Оставь этого наёмника! Пусть он сдохнет!

– Я спасу его, и он сможет дать показания! – ответила Кейлин. – Он скажет, кто нанял его!

– Вернись сюда! – закричал Филипп, хватаясь за револьвер. – Вернись немедленно! Ты должна помочь Сесилии!

– Росс, помоги мне занести его в дом, – попросила Кейлин.

– Даже не думай, – Филипп навёл оружие на амаргу. – Я сейчас в неё выстрелю.

– Прекрати это, – как можно спокойнее сказал Росс. – Кейлин права. Она должна помочь этому человеку, чтобы он смог дать показания против Мадлен. Ведь это она настоящая убийца Сесилии. Она должна понести наказание.

– Сесилия не умерла, – замотал головой Филипп.

– Фил, она умерла. И ты это знаешь.

– Нет!

Он хотел подняться, и Росс видел, что парень был близок к истерике и уже с трудом мог себя контролировать. Росс схватил его сзади, блокируя руки и заставив выронить оружие. Вдвоём они практически упали рядом с бездыханной Сесилией. Филиппа трясло. Он хотел вырваться, но Росс крепко держал его. Не отпуская друга, Росс бросил взгляд на улицу в сторону Кейлин и увидел, что к ней на помощь подошёл Клаус, сын хозяйки булочной напротив. Он сумел поднять раненого на руки и понёс его к дому.

– Зачем он идёт сюда? – пробормотал Филипп и снова попытался высвободиться из рук Росса.

– Ты прекрасно понимаешь зачем, – ответил амарго, усиливая хватку.

Мимо них прошли Клаус вместе с Кейлин.

– Салиш, – обратилась она к слуге, который с растерянным видом стоял у коридора, ведущего на кухню, – позаботься о том, чтобы тело Сесилии было доставлено в дом министра Маунта.

– Отпусти меня, – проговорил Филипп.

– И что ты сделаешь? – спросил Росс.

В этот момент Салиш подошёл к телу Сесилии, осторожно взял его на руки и покинул «Элизиум».

– Я уже ничего не сделаю, – ответил Филипп. Росс отпустил его. Какое-то время они оба сидели на полу молча.

– Расскажи, как это случилось, – наконец заговорил Росс.

– Я её провожал, – сказал Филипп. – Открыл дверь и пропустил вперёд. Дальше я сам не понял, что произошло. Вернее, не сразу понял. Я этого человека даже не видел, потому что смотрел на Сесилию. Я только услышал выстрел. Она не вовремя обернулась ко мне и оказалась на линии огня. Его я увидел, когда она упала. Он был шокирован, но он явно хотел закончить работу. Я забежал в дом, схватил со стены револьвер и выстрелил в него раньше, чем он успел что-то понять. Сам не знаю, как я смог это сделать. Потом пришёл ты. Я должен был умереть, а не она.

– Никто не должен был умереть, – ответил Росс.

– Она была ангелом, – проговорил Филипп.

– Она теперь в раю, – сказал Росс.

– Она погибла из-за меня.

– Нет, она погибла из-за того, кто нанял убийцу, – ответив, Росс облегчённо вздохнул, видя, что Филипп наконец-то принял смерть Сесилии.

– Я не хочу находиться с ним под одной крышей.

– Это временно. И ты это знаешь. А ещё тебе пока не стоит выходить из дома. Совсем.

– У меня и желания нет.

Филипп поднялся, но покачнулся и уже готов был упасть, но Росс быстро встал и подхватил его.

– Тебе надо отдохнуть, – проговорил амарго. – Я провожу тебя в комнату.

Филипп молча кивнул.

Кейлин вышла из гостевой комнаты, в которой теперь находился раненый наёмник, оставив с ним Клауса. На всякий случай она дала юноше револьвер, хотя была уверена, что убийца не придёт в себя так скоро. В коридоре Кейлин столкнулась с Россом.

– Вернулся Салиш, и я отправил его за сыщиками, – сказал он.

– Как Фил? – спросила Кейлин.

– Не очень, – ответил Росс. – И я боюсь, что это только начало. Ему сейчас придётся давать показания. И если после случая с дядей я избавил его от этого, то на этот раз не выйдет. Что там с раненым?

– Выживет. Но не могу сказать точно, когда очнётся. Возможно и сегодня. Ранение не страшное. Пока с ним Клаус.

– Надо его отпустить, – сказал Росс. – Может, мне заменить его до прихода сыщиков? Хотя я не уверен, что Фила можно надолго оставлять одного.

– Я побуду с Филом, – улыбнулась Кейлин.

Росс поцеловал её и вошёл в гостевую комнату. Кейлин направилась в спальню Филиппа. Она застала хозяина «Элизиума» сидящим на подоконнике, подобрав ноги. Заметив Кейлин, он как-то по-детски спрятал что-то за спину.

– А где Росс? – спросил Филипп.

– Присматривает за раненым, – ответила Кейлин, подходя к нему.

– Ты его всё-таки спасла, – отвернувшись к окну, проговорил Эскот.

– Он не был серьёзно ранен.

– Но он мог умереть от потери крови. Или от сепсиса.

– И кому от этого было бы лучше?

Ничего не ответив, Филипп вдруг поморщился от боли, резко одёрнул руку, которую до сих пор держал за спиной, и коснулся губами указательного пальца, словно укололся чем-то. Кейлин протянула руку за его спину и обнаружила причину – это была брошка в виде бабочки.

– Это Сесилии? – спросила Кейлин.

– Да, отдай! – и Филипп вырвал брошку из её руки. – И оставь меня в покое.

– Я никуда не пойду, – сказала Кейлин.

– Это Росс тебя попросил? Он что, думает, что я ребёнок маленький?

– Он так не думает.

– Значит, всё-таки он попросил. Не нужно со мной нянчиться, – и Филипп снова отвернулся к окну.

Кейлин молча села на кровать с явным намерением никуда не уходить. Эскот не прореагировал. Амарга обнаружила на прикроватной тумбочке книгу, оказавшуюся героическим эпосом, взяла её в руки, устроилась на кровати поудобнее и начала читать.

– Николсон прибыл, – через какое-то время, всё также глядя в окно, проговорил Филипп.

– Надо спускаться к нему, – ответила Кейлин, отложив книгу.

Эскот по-прежнему вертел в руках брошку. Он молча слез с подоконника, и было видно, что рана всё ещё причиняет ему сильную боль. Вдвоём с Кейлин они вышли из комнаты и спустились в гостиную, в которую уже входил Николсон в сопровождении трёх сыщиков.

– Не назвал бы этот вечер добрым, – проговорил он, подходя к Филиппу и протягивая ему руку для приветствия.

– Здравствуйте, – ответил Эскот, отвечая на рукопожатие.

– Мне сказали, что тот, кто убил Сесилию Маунт, сейчас в вашем доме.

– Да, это так. Он в гостевой комнате под охраной Росса.

– Барри, – обратился Николсон к одному из сыщиков, – иди и смени Росса.

Филипп показал сыщику, куда идти, и вернулся к Николсону, предложив тому присесть на диван. Кейлин отошла в сторону и, прислонившись к стене, молча наблюдала за происходящим. Она видела, что Филиппу с трудом давалось общение с Николсоном, но он держался, как мог.

– Расскажите, как всё произошло, – попросил Николсон.

– Сесилия была у меня в гостях, – обречённо вздохнув, начал Филипп. – Я пошёл её провожать, открыл дверь, пропустил вперёд. Вдруг раздался выстрел и Сесилия упала.

– Так пуля предназначалась для неё? – перебил его шериф. – Со слов вашего слуги я решил, что убить хотели именно вас.

– Меня, – ответил Эскот. – Сесилия не вовремя обернулась. Наверное, хотела мне что-то сказать. Стрелявший собирался завершить начатое, но я зашёл в дом, взял револьвер и

выстрелил в него раньше, чем он успел сообразить, что я вернулся. Потом пришли Росс и Кейлин. Всё.

– Почему, вы считаете, что вас хотели убить и кто?

– Я убил на дуэли Дерека Санда, брата Мадлен Каст. Слышали, наверное?

– Слышал.

– Скорее всего, это Мадлен наняла этого человека.

– Дуэль ведь была честной, не так ли? – спросил Николсон.

– А вы сомневаетесь? – Филипп начинал терять терпение.

– В чём была причина этой дуэли? Если из-за женщины, то её имя можете не называть.

– Дерек был одним из людей вашего предшественника, – проговорил Филипп. – Одним из тех, кому удалось бежать. Одним из тех, кто...

– Не продолжайте, – остановил его Николсон, – я понял. В каких отношениях вы были с Сесилией Маунт?

– В дружеских.

– Вы говорите правду?

– Вы, что, меня подозреваете? – ещё немного – и Филипп был готов выйти из себя.

– Нисколько, – спокойно ответил Николсон. – Но речь идёт об убийстве дочери министра.

Я должен знать все детали.

– Я говорю правду, – сказал Эскот.

– Это ведь её брошка? – спросил шериф, взглядом показывая на золотую бабочку в руках Филиппа.

– Какое вам дело?

– Значит её. А отношения были дружеские.

Филипп молчал, и Кейлин показалось, что он мысленно считает до ста, чтобы не сказать ничего лишнего.

– Здравствуйте, шериф, – проговорил спустившийся в гостиную Росс. Николсон поднялся с дивана и пожал ему руку.

– Вы видели, что произошло? – спросил шериф.

– Я пришёл на звук выстрелов, – ответил Росс.

– Где оружие убийцы?

Росс замешкался, а Кейлин вспомнила, что револьвер наёмника оставался лежать на мостовой. Россу в тот момент было не до оружия, потому что он приводил в чувства Филиппа, и, куда в итоге делся револьвер, Кейлин не знала.

– Мы занесли его в дом без оружия, – вмешалась она в разговор. – Боюсь, что револьвер остался на улице. И где он сейчас, я не знаю.

– А он у него вообще был? – спросил один из сыщиков.

– По-твоему, это я убил Сесилию? – вскочив с дивана, воскликнул Филипп.

– Нет, конечно, – ответил Николсон. – Никто так не думает. Экспертиза в любом случае покажет, что выстрел был совершён не из вашего оружия.

– Я видел убийцу с револьвером в руке, – сказал Росс. – В окно комнаты на втором этаже. Прежде чем спуститься вниз. Моего слова достаточно?

– Достаточно, – кивнул Николсон.

– У вас будут ко мне ещё какие-то вопросы? – спросил Филипп.

– Зачем Сесилия приходила к вам? – поинтересовался шериф.

– Она приходила просто так. Навестить меня. Я был ранен.

– Кто-нибудь ещё знал о её визите к вам?

– Я понятия не имею. Послушайте, убить хотели меня. Не её! Допросите, в конце концов, этого наёмника.

– Он ещё не пришёл себя, – сказал Росс.

- Но придёт же! – возразил Филипп.
- Он может и не заговорить, – произнёс Николсон.
- У вас? – усмехнулся Росс. – Не заговорит?
- Должен заговорить, – согласился Николсон. – Под пытками говорит большинство.
- Можно я уйду, – побледнев, попросил Филипп.
- Можно, – кивнул шериф.
- Скажите, а вы не могли бы забрать из моего дома этого... раненого? Я не хочу жить с ним под одной крышей.
- Его можно перевозить? – спросил Николсон у Кейлин. Филипп бросил на неё умоляющий взгляд.
- Думаю, да, – ответила Кейлин.
- Тогда я прикажу отвезти его в тюремный лазарет.
- Спасибо, – проговорил Филипп, направился к лестнице и начал медленно подниматься наверх, держась за перила.

Россу не давала покоя мысль о том, куда делся револьвер. Он винил себя в том, что мог забыть об оружии. Да, он не был сыщиком, и такие вещи не были его главной заботой, но в данном случае Росс понимал, что это был слишком грубый промах. Он был занят Филиппом, в то время как у них из-под носа ушло орудие убийства. Проводив Эскота, поднимавшегося вверх по лестнице, взглядом, Росс обратился к Николсону:

- У меня есть предположение, где может быть пропавший револьвер.
- И где же? – спросил шериф.
- Позвольте, я просто проверю свою версию?
- Хорошо, – кивнул Николсон. – Действуйте.

Росс вышел из дома, перешёл через мостовую и оказался перед булочной Летиции Браун. Войдя внутрь и вдохнув аромат хлеба и печенья, Росс увидел Клауса, стоявшего за прилавком.

– Хотите купить что-нибудь? – спросил юноша, убирая со лба непослушную соломенную чёлку.

– Во-первых, хочу тебя поблагодарить за помощь, – ответил Росс с улыбкой. – Я же так и не сказал тебе спасибо.

– Я всегда готов, – проговорил Клаус, немного смутившись.

– А во-вторых, – продолжал Росс, – скажи, когда ты прибежал на помощь Кейлин, ты видел на мостовой револьвер?

– Кажется, да.

– Ты не брал его?

– Нет, что вы!

– А твой младший брат? Я видел его, он наблюдал за тобой. Получается, что он взял.

Росс нагло врал. Младшего брата Клауса Ронни он не видел уже пару дней.

– Зачем Ронни револьвер? – испуганно спросил юноша.

– Он же ребёнок, мальчишка. Я в его возрасте очень интересовался оружием.

– А что ему будет, если он взял?

– Украсть оружие с места убийства – это преступление. Думаю, его сильно накажут.

– А если он вернёт?

– Так это он взял?

– Я поговорю с ним, я всё узнаю, – ответил Клаус. – Вы заступитесь за него, если это он?

– Не уверен, – сказал Росс. – Наказания ему не избежать.

Клаус то краснел, то бледнел, и Росс довольно думал о том, что ему повезло, и он угадал – револьвер взял этот юноша. Клаус, видимо, мечтал не о карьере булочника, а о чём-то более романтичном в его представлении.

– Я сейчас, – сказал Клаус. – Вы подождёте?

– Да, – кивнул Росс.

Юноша убежал и вернулся буквально через минуту с револьвером в руке.

– Простите меня, – проговорил он, протягивая оружие Россу. Думая об уже смазанных отпечатках, он взял револьвер кончиками пальцев.

– Возможно, тебе придётся дать показания, – сказал Росс. – Но не пугайся, я скажу, что ты специально забрал оружие, чтобы оно не пропало.

– Спасибо, – ответил Клаус, снова покраснев.

Вернувшись домой, Росс отдал оружие Николсону.

– И где же он был? – спросил тот.

– Юноша из булочной напротив, который помог нам донести раненого, и сидел с ним какое-то время, забрал револьвер, желая помочь ещё больше.

– Что же он не отдал его вам?

– Испугался, что его будут ругать. Думаю, что скоро бы всё равно вернул.

– Что ж, – проговорил Николсон, вставая с дивана, – будьте готовы в любое время быть вызванными во дворец правосудия. Сами понимаете, что убийство дочери министра – это из ряда вон. Будем надеяться, что этот наёмник заговорит. Если окажется, что ваши предположения насчёт Мадлен Каст верны, то это будет скандал.

Николсон и сыщики покинули «Элизиум», забрав с собой раненого и попросив Кейлин пойти с ними, чтобы убедиться, что его жизни не угрожает опасность. Росс поднялся в комнату Филиппа и увидел его лежащим на кровати, свернувшись калачиком.

– Ты как? – спросил Росс.

– Оставьте меня все в покое, – тихо ответил Филипп.

– Раненого забрали в лазарет.

– Я всё равно хочу, чтобы он содох.

– Ещё я нашёл оружие, – словно не обращая внимания на слова Эскота, сказал Росс.

– Мне всё равно.

– Даже если будет версия, что ты его нанял и потом хотел избавиться от лишнего свидетеля?

– Что за бред? – Филипп поднял голову.

– А ты представляешь этот скандал? Жена брата губернатора убила дочь министра. Что бы ты сделал на месте губернатора? Допустил бы огласку?

– Ты думаешь, что он может всё свалить на меня?

– Очень надеюсь, что нет, – Росс сел на кровать рядом с Филиппом.

– Зачем ты мне сейчас всё это сказал? Я и так отвратительно себя чувствую. Пусть губернатор ищет другого козла отпущения, если им надо выгородить Мадлен. Есть же у них Точо.

– То есть повесить на Точо убийство, ты считаешь справедливым? – усмехнулся Росс.

– Отстань от меня, – и Филипп снова положил голову на подушку, отвернувшись от Росса, – я вообще не хочу об этом разговаривать. Я даже думать об этом больше не хочу.

– Тебя ещё вызовут во дворец правосудия, ты должен быть к этому готов.

– Почему так, а?

– Что?

– Почему он умудряется портить мне жизнь даже с того света? Если бы не эта дуэль... Сесилия была бы жива, ничего бы этого не было... Всё потому что Дерек был тогда с дядей. Всё потому что он работал на него. Потому что избивал меня по его приказу. Он виноват во всём. Даже в смерти Сесилии... Он не оставляет меня в покое... Неужели это никогда не закончится? Может, меня проще пристрелить?

– Не говори ерунды, – Росс коснулся его плеча.

– Но оно ведь не заканчивается, – Филипп вздрогнул и обернулся.

– Всё обязательно закончится.

– Я в это уже не верю. Я верил. Правда. Теперь нет.

– Хорошо, я буду верить за тебя, – проговорил Росс.

Филипп посмотрел на него широко распахнутыми глазами, и Россу показалось, что в них были слёзы.

– Спасибо, – выдохнул Филипп. Росс обнял его и почувствовал, что тот плачет.

VI

Когда Росса вызвали к Николсону, он был уверен, что раненый наёмник пришёл в себя и заговорил. Его несколько смутил тот факт, что вызвали только его, без Филиппа, но Росс решил, что шериф просто проявил сострадание.

– Вы, наверное, догадываетесь, что произошло, – традиционно перешёл сразу к делу Николсон.

– Раненый заговорил? – предположил Росс.

– Да, – кивнул шериф. – И он назвал имя нанявшего его человека.

– Почему-то мне кажется, что имя это не Мадлен...

– Вам верно кажется. Это имя Филипп Эскот.

– Но вы же понимаете, что это бред?

– Понимаю. Поэтому и вызвал вас. Но ситуация слишком серьёзная. Этого наёмника зовут Дон Ментис, и он назвал это имя далеко не сразу. По его словам, Филипп нанял его для убийства Сесилии, а потом сам захотел избавиться от него как от свидетеля.

– У Филадельфия не было мотива. Нет мотива – нет преступления.

– Я знаю про отсутствие мотива. Но сами понимаете, что это только на первый взгляд. При желании обвинитель придумает что угодно. Оружие есть. Показания Дона есть.

– Господин шериф, вы прекрасно знаете, что этого Дона наняла Мадлен, – Росс изо всех сил старался говорить спокойно, но у него это получалось с трудом. – Что её план оказался ещё более жестоким, чем я мог предположить. Отправить Филиппа в тюрьму – это... Это действительно хуже, чем просто убить.

– О настоящей тюрьме речь пока не идёт, не горячитесь, – ответил Николсон. – Наша с вами задача – доказать причастность Мадлен или кого-либо ещё к этому убийству. Доказать, что Дон лжёт. И таким образом снять подозрения с вашего друга. Вернее, уже не просто подозрения, а обвинения. Но... я не могу не отдать приказ об аресте Филиппа. Решайте сами, Росс. Вы можете помочь вашему другу бежать. Но это будет подтверждением его вины. Это будет слишком сильно не в его пользу. Либо вы можете привести его ко мне. Я не буду посылать к вам сыщиков до завтрашнего дня. Отправлю их к вам с ордером на арест, если утром Филипп не явится ко мне сам.

– Что его ждёт, если он придёт? – спросил Росс.

– Он отправится в камеру. Одну из тех, в которой живут в ожидании суда. Это ещё не тюрьма.

Росс вернулся в «Элизиум», мучимый сомнениями. Он не хотел решать за Филиппа, но на самом деле уже принял решение. Росс понимал, что отправить Филиппа в бега было неправильно. Особенно сейчас. Не окрепший после ранения, ещё не переживший смерть Сесилии, он никак не мог скрываться где-то от сыщиков, когда те будут искать его по всей Айланорте. Росс нашёл Филиппа на заднем дворе. К его удивлению, Эскот практиковался в стрельбе.

– Зачем тебя вызывал Николсон? – увидев Росса, спросил Филипп, убирая револьвер.

– Об этом я и пришёл с тобой поговорить, – ответил амарго.

– Что-то случилось? Убийца заговорил?

– Заговорил.

– Ты так отвечаешь, будто он не назвал имя Мадлен.

– Именно так. Он назвал твоё имя.

– Что? – Филипп изменился в лице.

– Убийцу зовут Дон, и он утверждает, что ты нанял его, а потом хотел от него избавиться.

– Но это же... неправда... – проговорил Филипп, опускаясь на землю и прислонившись к стене.

– Я это знаю, – сказал Росс, сев рядом. – И Николсон знает. Но у него теперь есть показания. И он обязан тебя арестовать.

– Он поручил это тебе? – усмехнулся Филипп.

– Не совсем. Он предоставил нам право выбора. Либо ты бежишь, к сожалению, подтверждая таким образом свою вину, либо приходишь завтра утром во дворец правосудия сам.

– И куда я побегу? Один... Я же не выживу.

– Тебе надо сдаться.

– Но я не виновен.

– Я не предлагаю тебе признать вину. Ты просто переждёшь это время. Там. А я докажу связь этого Дона с Мадлен.

– Там – это где? В тюрьме?

– Это камеры предварительного заключения, – сказал Росс.

– Я знаю, где они, – вспомнил Филипп. – Это здание бывшей тюрьмы за дворцом правосудия. Его кое-как отремонтировали и превратили в место, где люди ждут суда. В прежние времена заключённых там держали в подвалах.

– Ты уважаемый состоятельный норт, Фил, у тебя будет приличная камера.

– Звучит многообещающе.

– Так ты согласен?

– А у меня есть выбор?

Кейлин чувствовала, что ужин стал ей поперёк горла, хоть и был очень вкусным. Когда она узнала, что Филипп завтра утром отправится в тюрьму по обвинениям в убийстве Сесилии, аппетит пропал сам собой. Кейлин не представляла, что теперь будет с Филиппом, и ужасалась тому, насколько изощрённой оказалась месть Мадлен. У неё не возникало сомнений в том, что это было её рук дело.

– Как ты будешь доказывать невиновность Филиппа? – спросила Кейлин Росса.

– Я должен найти, как Дон был связан с Мадлен. И я найду эту связь. Обязательно, – ответил тот.

– А пока будете носить мне передачи, – усмехнулся Филипп.

Ужин уже подходил к концу, когда прибывший гонец из Тиеры сообщил, что Кейлин вызывают к больной девушке.

– Ты останешься на ночь в Тиере? – спросил Росс, провожая Кейлин.

– Скорее всего, да, – ответила она. – Заодно навещу твоих родителей.

– Спасибо тебе. Мне стыдно, что в последние дни я снова не навещаю их, но всё происходящее сейчас – это что-то из ряда вон.

– Твоя мама всё понимает, – улыбнулась Кейлин.

Приехав в Тиеру, она сразу же направилась к больной. К счастью, случай оказался не очень серьёзным, и скоро Кейлин уже стучалась в дверь Айко и Натана. Они были очень рады видеть невесту их Линуша, а Кейлин довольно наблюдала за тем, как Натан самостоятельно передвигается по хижине и даже старается помогать жене по хозяйству.

– Я знаю одного норта по имени Дон, – задумчиво проговорил Натан, когда Кейлин поделилась последними новостями.

– Откуда? – спросила она.

– У него в Тиере жена и двое маленьких детей. Сам он никогда не казался мне порядочным человеком, но что я могу сказать с уверенностью, так это то, что для своих детей он готов на всё.

– А что если мне встретиться с его женой? – вслух подумала Кейлин.

– Может, ты что-то и узнаешь, – согласился Натан.

Женой Дона оказалась молодая амарга по имени Нумис. Она только что уложила спать близнецов и принялась за стирку, для чего она вынесла во двор большое корыто с водой и груды белья.

– Вечер добрый, – заговорила с ней Кейлин.

– Добрый, – ответила Нумис. – Ты ко мне? Ты из города? Есть вести от Дона?

– Боюсь, что да, – сказала Кейлин, подходя ближе. – Ты давно его не видела, да?

– Уже несколько дней. Я очень волнуюсь за него. Что с ним? Не тяни. Я вижу по одежде, что ты живёшь среди нортов.

– Если это действительно тот самый Дон, которого я знаю...

– Фамилия моего мужа Ментис, – сказала Нумис.

– Да, это он, – кивнула Кейлин. – Он был ранен, и он арестован.

– О небеса, – прошептала Нумис. – Я знала, что это добром не кончится.

– Что именно?

– Перед тем как исчезнуть, Дон принёс мне деньги. Сказал, что для детей. Много денег. Я испугалась, что он как-то нечестно их заработал. И видишь, я была права. Он сильно ранен?

– С ним всё будет в порядке. Но он будет в тюрьме.

– Что он совершил?

– Убил человека.

Нумис закрыла лицо руками.

– Можно задать тебе один вопрос? – проговорила Кейлин.

– Задавай, – обречённо кивнула жена Дона.

– Ты не слышала от мужа имя Мадлен?

– Нет. А кто это?

– Да так... Уже неважно. Ты держись. У тебя дети.

Кейлин собралась уходить, но вдруг остановилась.

– А про Дерекка Дон тебе ничего не говорил? – спросила она.

– Так звали какого-то его друга. Но я его никогда не видела, – ответила Нумис.

Открыв глаза, Росс посмотрел на часы и обнаружил, что уже давно пора было вставать. Голова была тяжёлой, во рту пересохло. Пить сначала вино, а потом текилу почти до трёх часов ночи, наверное, было не самым лучшим занятием перед тем, как с утра идти во дворец правосудия. Особенно для Филиппа. Но вчера вечером они оба так не думали. С трудом оторвав голову от подушки, Росс заставил себя подняться. Ночью он завалился спать прямо в одежде, поэтому сейчас ему пришлось переодеваться, так как выглядел Росс изрядно помятым. Прежде чем пойти будить Филиппа, Росс спустился на кухню и выпил почти полграфина воды. Когда он поднимался наверх, его догнала Кейлин, вернувшаяся из Тиеры.

– Рада, что успела до вашего ухода, – проговорила она, обнимая Росса.

– Как мама? – спросил он.

– Всё хорошо, – улыбнулась Кейлин. – И Натану стало намного лучше. А я кое-что узнала про Дона.

– Что же? – оживился Росс.

– У него жена и двое маленьких детей живут в Тиере. Недавно он принёс им много денег. И потом пропал, что логично. Жена не слышала от него имени Мадлен, но зато говорит, что его друга зовут Дерек.

– Уже что-то. Спасибо. Пойду разбужу Фила.

– Ты неважно выглядишь.

– Боюсь, что Фил будет выглядеть ещё хуже, – усмехнулся Росс.

– Я узнаю у Салиша насчёт завтрака. Увидимся в столовой.

Росс зашёл в комнату Филиппа. Хозяин спал поперёк кровати в брюках и расстёгнутой рубашке.

– Фил, – позвал его Росс. Тот повернулся на бок. – Фил, – чуть громче повторил Росс. – Пора вставать.

Филипп открыл глаза, сонно посмотрел на Росса, тяжело поднял голову и севшим голосом проговорил:

– Пора вести меня в тюрьму?

– Для начала можно позавтракать, – ответил Росс. – И привести себя в порядок.

– А в тюрьму принимают только красивых и сытых? – усмехнулся Филипп.

– Очень смешно, – сказал Росс. – Вставай.

Эскот попробовал встать, но получилось это у него с трудом – он снова сел на кровать, чудом не упав.

– Больше никогда не буду пить, – проговорил Филипп.

– В тюрьме тебе и не дадут, – ответил Росс.

– Очень смешно. И ты считаешь, что в меня влезет завтрак?

– Умойся, тебе станет легче. У меня ощущение, что ты ещё не до конца протрезвел.

– А что будет, если я не приду во дворец правосудия?

– За тобой придут сыщики и арестуют тебя.

– А если я окажу сопротивление?

– Тебя убьют. Или как минимум ранят.

– Может, стоит так и поступить? – с какой-то странной улыбкой сказал Филипп.

– Не знаю, что тебе такое приснилось, но ты явно отупел за ночь, – проговорил Росс.

– Или наоборот, поумнел. Ты не докажешь связь Дона с Мадлен. И он не признается. Меня посадят. А мне в тюрьму нельзя, и ты это прекрасно понимаешь. Если меня убьют при задержании, всем будет легче.

– Всем? Ты издеваешься?

– Если ты меня любишь, как ты говоришь, то неужели тебе будет лучше, если я окажусь в тюрьме?

– Мне будет лучше, если ты будешь жив и на свободе. Так что вставай и приводи себя в порядок.

– Либо на свободе, либо жив, – проговорил Филипп. – И то, и другое вместе – слишком жирно.

– Прекрати нести чушь, – Росс терял терпение. – И вставай!

– Никуда я не пойду, – сказал Эскот. – Пусть за мной приходят.

– Ты меня достал, – проговорил амарго, схватил Филиппа за шиворот рубашки и потащил в туалетную комнату. Эскот сопротивлялся, но получалось это у него неважно. Росс налил воду из кувшина в таз для умывания и, схватив Филиппа за волосы, окунул его голову в воду. Отпустил через пару секунд. Эскот поднял голову, вода струйками текла с его волос по лицу, груди и рубашке.

– Дурак, – шмыгая носом, проговорил Филипп.

– Протрезвел? – усмехнулся Росс.

– Я просто не хочу в тюрьму.

– Я тоже не хочу, чтобы ты туда попал. И я этого не допущу. Ты мне веришь?

– Верю, – еле слышно сказал Филипп.

– Тогда переодевайся, и идём завтракать. Нас ждёт Кейлин.

Перед входом в кабинет Николсона Филипп остановился.

– Мне всю жизнь будет не нравиться это место, – проговорил он. – Оно почему-то не меняется со временем.

– Дело не в месте, – ответил Росс.

– Ты ещё скажи, что дело в моём отношении. Нет, дело в месте и в том, что здесь происходит. Со мной. Постоянно.

– Идём, Фил.

И Росс толкнул дверь кабинета.

– Рад, что вы пришли, – сказал Николсон, поднимая голову от бумаг.

– Не могу вам ответить тем же, – проговорил Филипп. – Я совсем не рад.

– Проходите, садитесь, – спокойно предложил шериф.

– Есть какие-нибудь новости? – сев в одно из двух кресел перед столом, спросил Росс.

– Пока нет, – ответил Николсон. – А у вас?

– Жена Дона утверждает, что у него был друг по имени Дерек.

– Но это ещё не Мадлен.

– Я понимаю. Но она близко.

– Мне-то что делать? – вмешался в разговор Филипп.

– Вас сопровождают в камеру предварительного заключения, – ответил шериф.

– Где я буду до суда?

– Надеюсь, что до суда не дойдёт.

– Вы действительно думаете, что вам удастся доказать мою непричастность?

– Конечно.

Сказав так, Николсон встал, направился к выходу и, открыв дверь, позвал одного из сыщиков, что дежурили в коридоре.

– Сопроводите господина Эскота в камеру, – приказал Николсон, когда тот подошёл. – Вот ордер.

Росс и Филипп поднялись со своих мест.

– Ну что... – проговорил Эскот. – Мне пора.

– Я к тебе приду, – ответил Росс.

– На свидание? – усмехнулся Филипп.

– Верь в то, что ты там ненадолго.

– Постараюсь.

– Солнца в дорогу, Фил.

– Будет ли оно там... солнце?

Не ответив, Росс обнял друга. Когда сыщик увёл его, амарго спросил:

– Вы сказали ему правду? Вы верите?

– Не очень, – ответил Николсон. – Но надеюсь. В основном на вас.

Кейлин выходила от аптекаря. Что-то больно кольнуло в сердце. Кейлин не сразу поняла, что случилось, но вдруг увидела Мадлен. Та остановилась перед входом.

– Здравствуй, Кейлин, – улыбнулась она.

– Здравствуйте, – ответила Кейлин.

– Слышала, что Филиппа арестовали. Сочувствую тебе.

– Неужели?

– Конечно. Знаешь, какие слухи ходят при дворе губернатора?

– Не интересовалась.

– Говорят, будто бы Филипп обесчестил Сесилию, и она думала, что он на ней женится. Будто бы даже хотела заставить его жениться на себе. А он не хотел брака, и его устраивала свободная жизнь с тобой. Поэтому он нанял убийцу, и тот пристрелил бедняжку Сесилию. Филипп хотел после этого избавиться от наёмника, но стреляет он не очень хорошо, ведь так?

Мадлен презрительно улыбалась, и Кейлин было настолько противно, что она очень хотела смыть эту улыбку с лица Мадлен.

– В вашего брата Филипп не промахнулся, – проговорила Кейлин.

– Да, – ответила Мадлен, сменив улыбку на холодный взгляд. – Дерёка не вернуть. А твой Филипп попадёт в тюрьму. И его тоже будет не вернуть. Хотя он при этом будет жив. Это страшнее.

– Филипп не попадёт в тюрьму. Росс докажет его невиновность. В тюрьму пойдёте вы.

– Я? – Мадлен рассмеялась. – Никогда. Мой муж этого просто не допустит.

– Он вас боится? Значит, вас можно убить. Об этом вы не подумали?

Сказав это, Кейлин развернулась и пошла прочь от аптеки.

– Это был угроза? – крикнула ей вслед Мадлен.

– Совсем нет, – обернувшись, ответила Кейлин.

– Я ведь не хочу причинить тебе зло.

– Вы уже это сделали.

Кейлин пошла дальше, больше не оборачиваясь. Прошло уже два дня, как Филипп был арестован, а Росс не сдвинулся ни на шаг в своих поисках. Кейлин видела, что его это раздражало, мучило, бесило, но она не знала, чем помочь. Она только говорила ему, что он справится, и молила небеса о помощи.

Росс не хотел идти к Филиппу, понимая, что не сможет ему ничего сказать. Потому что сказать было нечего. Потому что Росс до сих пор не знал, как доказать связь Дона с Мадлен. А время уходило, время играло против, время было на стороне Мадлен. Когда Росс наконец-то пришёл в здание бывшей городской тюрьмы, где теперь содержались арестованные в ожидании суда, прошло уже несколько дней. Росс попросил о свидании с Филиппом Эскотом, в чём ему было сразу же разрешено.

Росса проводили в маленькую комнату с крошечным зарешёченным окном под потолком, в которой из мебели были только стол и два стула, прибитые к полу. Вскоре в комнату привели Филиппа, толкнули его внутрь и заперли за ним дверь. Свет из окошка падал на его лицо, от чего тот казался очень бледным.

– Я думал, что ты никогда не придёшь, – проговорил Филипп. Росс не знал, что сказать. Он не сам не понимал почему, но он словно растерял все слова. Секунду постояв у входа, Филипп подошёл к Россу и обнял его.

– Прости, что я не приходил, – сказал Росс.

– Здесь время дольше, – проговорил Филипп, садясь на лавку.

– Как ты? – спросил Росс, сев напротив.

– Весело. У меня есть сосед. Ни за что не угадаешь кто.

– Ты же должен был жить один. Почему ты не один?

– Мест у них не хватает. Сыщики работают на износ, – усмехнулся Филипп. – Тюрьма переполнена. Это мне ещё снисхождение сделали, и нас только двое. Так знаешь, кто мой сосед?

– И кто же?

– Точо.

– Вот это совпадение...

– Да, зато весело. Из-за него я почти не сплю. Ночью он храпит, а днём болтает. Причём он не может болтать просто так, ему надо, чтобы я отвечал. У нас сначала было другое занятие,

мы играли в карты, но поскольку я постоянно выигрывал, а ему это не нравилось, Точо это забросил. И к лучшему. Иначе он бы меня уже побил. Я просто сказал ему, что закричу, это его почему-то остановило.

– Я сам его побью, если он тебя хоть пальцем тронет, – сказал Росс.

– Я ему передам, – улыбнулся Филипп. – Он кстати подтвердил, что Дон и Дерек – друзья, и что Дон работал на Мадлен. Но проблема в том, что Точо никогда не даст показания против Мадлен. Хотя он был удивлён, узнав о смерти Сесилии. И даже, как мне показалось, немного расстроен.

Филипп замолчал. Росс смотрел на него и видел, что вся его весёлость, с какой он рассказывал о своих буднях в камере, была напускной.

– Тебе нечего сказать? – спросил Эскот. – Никаких новостей? Ты поэтому не приходил?

– Да, – кивнул Росс. – Но у меня есть идея.

Сказав это, амарго был сам удивлён неожиданно появившейся мысли, которая была такой простой.

– И что за идея? – спросил Филипп.

– Надо спровоцировать Мадлен на действия, – ответил Росс.

– Как?

– Пусть она думает, что Дон хочет её сдать, если она не передаст ещё более крупную сумму денег его приятелю.

– Она захочет убить Дона, наймёт кого-то ещё, и мы снова не докажем эту связь.

– Это тоже можно спровоцировать. Да так, чтобы наняла она того, кого мы ей предложим.

– Как это? – не понял Филипп.

– Допустим, сообщение от Дона ей передаст охранник тюремного лазарета, согласившийся это сделать за деньги, – объяснил Росс. – Кого просить помочь ей избавиться от Дона, как не того, кто находится ближе всех к нему? Того, кто уже зарекомендует себя как продажного человека?

– И кто это будет?

– Один из сыщиков. Я бы с радостью сыграл эту роль, но Мадлен знает меня.

– Думаешь, получится?

– Должно. Хочешь, я попрошу Николсона, и он сделает так, чтобы ты жил в отдельной камере?

– Точо говорил, что до того, как меня подселили к нему, он какое-то время жил один. По его словам, он был готов лезть на стену. Мне кажется, если я останусь один, я сойду с ума. Пусть всё будет, как есть.

– Тогда я сейчас же пойду к Николсону и расскажу ему о своём плане. Уже совсем скоро ты будешь на свободе.

– Ты снова уйдёшь надолго, – с грустью проговорил Филипп.

– Обещаю, что на этот раз нет, – ответил Росс.

– А Кейлин ко мне не пустят?

– Нет, к сожалению. Пустили бы, если бы она была твоей женой или сестрой.

– Передавай ей привет. И ещё передай Салишу, что его еда намного вкуснее той, что я здесь получаю.

– Передам. Держись, Фил. Скоро всё закончится.

– Попробую в это поверить.

– Поверь.

Сыщик по имени Мэтт Лоун не первый раз играл роль преступника, и Росс знал об этом, поэтому был доволен именно таким выбором Николсона. Шериф внимательно выслушал предложение Росса и одобрил его, понимая, что это, возможно, был единственный шанс.

Когда Мэтт отправился на встречу с Мадлен, Росс начал мучиться от бездействия. Его почти бесил тот факт, что сам он не мог ничего больше предпринять, что всё дальнейшее от него не зависело, что он не мог контролировать ситуацию. Росс доверял Мэтту, но предпочёл бы сам оказаться на его месте. Не находя себе подходящего занятия, Росс ходил по дому, подобно Тибальту, который выслеживал мышей.

– Я уже тоже начинаю нервничать, – проговорила Кейлин, сидевшая на диване в гостиной с книгой в руке, когда Росс в очередной раз прошёл мимо неё.

– Я не могу так просто ждать, – ответил Росс.

– Куда подевалось всё твоё терпение? Ты всегда им отличался.

– Не знаю, – усмехнулся Росс. – Просто сейчас от меня ничего не зависит, понимаешь?

– Поезжай в Тиеру, – вдруг сказала Кейлин.

– Сейчас?

– А почему нет? Навести маму, подыши воздухом. Всё равно ты ничего не можешь сделать.

– Поедешь со мной?

– Поеду, – улыбнулась Кейлин.

Как только они въехали в Тиеру, Росс понял, что Кейлин была права. Ему не хватало этого воздуха, этих деревьев, не вымощенных дорожек, пения птиц, открытых дверей домов и запаха горькой воды и маисовых лепёшек. Они подъехали к дому Айко и увидели Натана, чинившего изгородь.

– Добрый день, – сказал Росс, спешившись.

– Линуш! – радостно воскликнул Натан, отрываясь от работы. – Здравствуй! И ты, Кейлин! Как хорошо, что вы пришли.

– Здравствуй, – улыбнулась Кейлин, привязывая лошадь.

– Давай я тебе помогу, – предложил Росс.

– Давай, спасибо, – ответил Натан.

– А я пойду в дом, – проговорила Кейлин.

– Да-да, – сказал Натан, – Айко будет тебе очень рада. Она готовит обед, поможешь ей.

– Ощущение, что на изгородь кто-то упал, – с улыбкой проговорил Росс.

– Так и было, – рассмеялся Натан. – Наш сосед перебрал октли.

– Надо было его заставить чинить.

– Лучше я сам, а то он тут начинит мне... Не люблю доверять кому-то свою работу.

– Понимаю, – кивнул Росс, – я тоже.

– Как дела в городе? – спросил Натан.

– Пока не очень хорошо. Фил в тюрьме, и что самое ужасное, я уже ничего не могу сделать. То есть Фил скоро будет на свободе, я верю в это, но это не зависит от меня. Не я помогаю ему.

– Расскажи, в чём там дело.

– Кейлин же говорила вам, что Фила обвинили в том, чего он не совершал?

– Да, это я знаю. Дон убил девушку, а Филиппа обвинили в том, что будто бы он его нанял. Это ведь тот Дон, которого я знаю?

– Да, – кивнул Росс.

– Он на многое пойдёт ради денег, – сказал Натан. – И ради детей.

– Вот он и пошёл. Заявил сыщикам, что его нанял Фил, а вовсе не Мадлен. Она придумала эту месть, и преуспела в ней. Но я придумал, как доказать её связь с Доном.

– И как же?

– Сейчас к ней направился сыщик. Мэтт Лоун. Он представится охранником тюремного лазарета, в котором находится Дон. Скажет, что Дон заплатил ему за то, чтобы тот передал Мадлен сообщение от него. Будто бы Дон сдаст её шерифу, если она не заплатит ему ещё

больше, чем уже заплатила. А дальше либо Мадлен согласится заплатить, что будет подтверждением её вины, либо решит избавиться от Дона, возможно, с помощью Мэтта. И это снова подтвердит её вину.

– Это придумал ты? – спросил Натан.

– Да, – ответил Росс.

– И ты считаешь, что ты ничего не делаешь? Что от тебя ничего не зависит?

– Но я действительно ничего не делаю.

– Ты сделал всё, чтобы спасти твоего друга. Теперь просто подожди.

– Ждать иногда очень тяжело, – вздохнул Росс. – Но спасибо тебе.

– За что? – улыбнулся Натан.

– За нужные слова. И ещё... наверное, мне стоит попросить у тебя прощения.

– И снова за что?

– Я ненавидел тебя, – проговорил Росс, чувствуя, как тяжело ему даются эти слова.

– Я знаю, – ответил Натан. – И я понимаю. Я уважал твоего отца, и я не хотел, чтобы произошло то, что произошло. Айко очень переживала. Она не хотела, чтобы твоему отцу было больно. Она разрывалась в своих чувствах. И тот человек, что стал распускать слухи, всё решил за нас.

– Знаешь, я долгое время просто не мог смириться с тем, что мой отец позволил себя убить. И винил маму. Тебя. Весь мир.

– Сколько тебе тогда было? Пятнадцать? Я бы на твоём месте тоже ненавидел весь мир. Зато ты смог найти работу, которую прекрасно выполняешь. А теперь ты нашёл любимую женщину и друга. Чего ещё желать?

– Ты прав. Ты ведь ждал маму год?

– Да, – кивнул Натан. – Положенный год траура.

– Хорошо, что рядом с мамой есть такой человек, как ты, – сказал Росс.

– Навещай её почаще.

– Обещаю.

Вечером, вернувшись в «Элизиум», Росс всё-таки не выдержал. Он решил, что ждал предостаточно, и направился во дворец правосудия. Росс был уверен, что уже есть какие-то результаты, и не понимал, почему ему никто до сих пор ничего не сообщил. На лестнице, ведущей в кабинет шерифа, он столкнулся с Мэттом. Высокий широкоплечий норт действительно внешне напоминал охранника или тюремщика.

– Какие новости? – спросил Росс, остановив его.

– Всё прошло, как по маслу, – ответил Мэтт. – Мы встретились в парке. Мадлен действительно намекнула мне на возможность заработать, избавившись от Дона. Она заподозрила, что Дон и дальше будет вытягивать из неё деньги. Я согласился. И далее всё, как положено. Получив от неё аванс, я представился, заявил об её аресте, к нам подошли мои коллеги, и мы доставили Мадлен шерифу. Но что теперь будет, я не представляю, потому что у шерифа сейчас её муж. Брат губернатора. Там происходит что-то очень серьёзное, и я поспешил ретироваться, чтобы не попасть под горячую руку кого-либо из них.

Поблагодарив Мэтта, Росс быстрыми шагами направился к кабинету. Уже в коридоре он услышал крики. Вернее, разговор на чрезвычайно повышенных тонах. Росс остановился у двери и стал слушать.

– Вы понимаете, что вы сделали? – узнал он голос Коула Каста.

– Прекрасно понимаю, – ответил Николсон.

– Арестовать мою жену! Личного секретаря губернатора Айланорте! Да ещё по таким неслыханным обвинениям!

– Это моя работа.

– Вы смеётесь надо мной?

– Нисколько, – голос Николсона был спокойным. Он казался выдержанным и хладнокровным, в отличие от Каста, который выходил из себя.

– Вы не имеете права!

– Имею. Это право было дано мне губернатором, когда он назначил меня на этот пост.

– Моя жена не может быть замешана в убийстве!

– Мне жаль, но она замешана.

– Я сейчас же заберу её отсюда!

– Я этого не позволю.

– Каким же образом?

– Она под охраной сыщиков. Её никто не выпустит.

– Но я брат губернатора! – воскликнул Каст.

– Вот именно, – ответил Николсон. – Вы не губернатор.

– Вы за это ответите!

С этими словами Коул Каст явно направился к выходу из кабинета, Росс услышал его шаги и отошёл в сторону. Каст вышел, хлопнув дверью. Увидев Росса, он остановился.

– Вы в этом замешаны? – спросил он.

– Увы, да, – ответил Росс.

– Я благодарен вам за прошлый раз, но...

– По вине вашей супруги в тюрьме сидит мой друг. Сейчас мне надо было арестовать её, либо позволить ему безвинно пострадать. Сами понимаете, что я выбрал.

– Вы умный человек, – проговорил Коул. – Вы же знаете, что я уже не люблю Мадлен.

Вы понимаете, почему я защищаю её?

– Думаю, что да. Она угроза для вас.

– И что же мне делать?

– Вам решать. Не мне.

– Вы правы, – задумчиво произнёс Каст и пошёл по коридору.

Проводив его взглядом, Росс зашёл в кабинет шерифа.

– Уже слышали? – спросил Николсон.

– Да, – ответил Росс. – Ваше общение было слишком громким. Я рад, что Мадлен удалось арестовать.

– Да, дело почти закончено, – сказал шериф. – Но я не могу предположить реакцию губернатора. И знаете, что меня пугает, Росс? Мадлен ведь как его личный секретарь, может знать много лишнего не только о своём муже, но и самом губернаторе.

– Скажите, господин Николсон, по закону вы сейчас ведь должны освободить Филиппа, так?

– Так.

– Тогда сделайте это. А Мадлен... неужели вы думаете, что губернатор позволит себя шантажировать? Виктор Каст кажется мне несколько иным человеком. А вам?

– Я прикажу выпустить Эскота, – ответил шериф. – Можете сами его забрать из камеры.

– Благодарю, – улыбнулся Росс.

Получив у Николсона соответствующую бумагу, он направился к камерам предварительного заключения. Предъявив приказ тюремщику, Росс остался ждать у выхода. Он увидел Филиппа, идущего по коридору, минуты через три. Тот, заметив Росса, ускорил шаг. Подойдя ближе и широко улыбнувшись, Эскот обнял его.

– Поздравляю, – проговорил Росс. – Ты свободен.

– Спасибо, – ответил Филипп.

– Идём домой?

– Да, я очень хочу принять ванну и поесть по-человечески. Мне уже кажется, что я весь пропах какой-то затхлостью.

– Есть немного, – усмехнулся Росс.

– Вот видишь! – воскликнул Филипп. – Фу. Так что скорее в «Элизиум» и в ванну!

По пути домой Росс рассказал Эскоту обо всём, что произошло за минувшие сутки. Внимательно выслушав друга, Филипп проговорил:

– Николсон ведь прав. Мадлен – угроза не только для брата губернатора, но и для него самого.

– И что, ты думаешь, сделают братья Каст? – спросил Росс.

– Честно?

– Конечно.

– Избавятся от Мадлен. Наш губернатор, может, и порядочный человек, но его пост, его должность заставляют играть по несколько иным правилам. Занимать это кресло, не покупившись принципами, невозможно. Ты же сам это понимаешь.

– Понимаю. И согласен с тобой.

В «Элизиуме» Кейлин радостно бросилась на шею Филиппу и, поморщившись, проговорила:

– Тебе срочно надо помыться.

– Сам знаю, – обиженно пробурчал Филипп и пошёл наверх.

– Ура, – сказала Кейлин, глядя на Росса.

– Ура, – улыбнулся Росс.

– Неужели всё закончилось?

– Почти. Неизвестно, что будет с Мадлен. Но я верю в то, что губернатор и Николсон не допустят ложных обвинений против Филиппа сейчас, когда есть все улики против Мадлен.

– А как Фил пережил это? – спросила Кейлин. – Сейчас по нему, конечно, ничего не заметно, но он слишком часто играет.

– Боюсь, что это ожидание в камере ещё аукнется, – ответил Росс. – Но он на свободе. Он дома. И он сильный.

– Сильный, – согласилась Кейлин. – И сейчас плачет в ванной.

– Он справится. В конце концов, у него есть мы.

Эпилог

Барабаны отбивали ритм, им вторили флейты, подхватывая их дыхание и унося мелодию ввысь, к макушкам кипарисов. Девушки танцевали по кругу, их яркие одежды словно сияли на солнце. У каждой на груди висел медальон, сделанный из ороскуро. Кейлин с детства любила этот праздник, и ей было радостно, что она снова была в Тиере в этот день. Она сидела в траве и с упоением наблюдала за танцем в честь священного плода.

– Красиво, – проговорил сидевший рядом Филипп.

– Я однажды тоже принимала участие в этом танце, – сказала Кейлин.

– Я бы посмотрел, – улыбнулся Эскот.

– Уже не выйдет, – усмехнулась амарга. – Я слишком старая для этого танца.

– А по тебе и не скажешь. Ты не выглядишь намного старше тех девушек.

– Я не только по возрасту не подхожу. Я уже в принципе не подхожу.

– Подожди... Ты намекаешь на то, что все танцующие – девственницы?

– Да, это древняя традиция.

– А кто-то проверяет?

– Прекрати пошлить, Фил!

– Ладно, молчу, – рассмеялся Эскот.

– Кейлин! – амарга услышала голос Росса и обернулась. – Я очень хочу горячей горькой воды, – сказал он. – Может, угостишь уже?

– Где же я её приготовлю? – спросила Кейлин. – В хижине за кладбищем? Оттуда музыки не слышно.

– У моей мамы.

– Ну, хорошо, идём.

– Я тоже хочу горькую воду, – подхватил Филипп, вставая. Кейлин заметила, что Росс бросил на него недовольный взгляд, но не придала этому значения. По дороге к дому Айко они встретили помощника судьи Моки.

– У меня есть новости из города, – сказал он. – Знакомый сыщик сообщил.

– И что за новости? – поинтересовался Росс.

– Недавно арестованную секретаршу губернатора Мадлен Санд нашли повешенной в её камере. Говорят, самоубийство. Хотя сыщики не верят.

– Я чего-то подобного и ждал, – проговорил Росс.

– Они устранили угрозу, – сказал Филипп. – Но вообще это всё равно неожиданно.

– Кто устранил угрозу? – спросил Моки.

– Да это уже неважно, – ответил Росс. – Спасибо за новости.

– Это, может, прозвучит, странно, но мне её жаль, – проговорила Кейлин. – Она навсегда запомнится мне лежащей в постели после выкидыша. Бледной и беспомощной. Несчастной.

– Она потеряла всё, – вздохнул Филипп. – Но у меня не получается её жалеть. Я вообще не хочу больше про неё говорить.

– И не нужно, – согласился Росс. – Кейлин, мы хотим горькой воды.

Айко и Натан отправились смотреть на танцы и представления, предоставив Кейлин полную свободу в их доме. Амарга разожгла огонь и принялась за готовку. Росс молча сидел у окна, а Филипп с интересом наблюдал, как Кейлин сначала разрубала плоды ороскуро большим острым ножом, как потом аккуратно доставала из них коричневые зёрна, напоминавшие бобы, как затем обжаривала их на медленном огне.

– Ты так смотришь, будто никогда не видел, – проговорила Кейлин. – Я ведь тебе её тоже готовила.

– Это было в прошлой жизни, – ответил Филипп. – Мне интересно. Вот и смотрю.

Обжарив зёрна, Кейлин бросала их в кипящую воду, смешивая с маисом, гвоздикой и перцем. Уже совсем скоро воздух наполнил пряный и чуть горьковатый аромат. Кейлин разлила горькую воду в три чаши и поставила на стол. Когда вода слегка остыла, Росс сделал пару глотков и проговорил:

– Я никогда не пробовал более вкусной горькой воды, чем твоя, Кейлин.

Амарга вздрогнула. Ей показалось, что она ослышалась. Кейлин смотрела на Росса, боясь произнести хоть слово. Филипп молча встал, вышел из-за стола и направился к выходу. Росс не сводил глаз с Кейлин, явно ожидая её ответа.

– Я согласна, – выдохнула амарга. Росс встал и подошёл к ней. Кейлин поднялась и обняла его, прижимаясь всем телом, чувствуя удары его сердца. Росс поцеловал её.

– Ты сделал мне предложение по законам амаргов, – проговорила Кейлин, когда они прервали поцелуй. – Ты хочешь свадьбу здесь, в Тиере?

– Да, – ответил Росс. – Я этого хочу.

– Не буду врать, что не мечтала об этом, – улыбнулась Кейлин. – Я никогда бы этого тебе не сказала, никогда бы не попросила. Но я ждала этого.

Улыбнувшись, Росс взглядом показал на раскрытую дверь. Там на ступеньках сидел Филипп.

– Ты всё слышал? – спросил Росс.

– Угу, – ответил Филипп, оборачиваясь. – Мои поздравления.

– Ты не рад?

– Конечно, рад, – улыбнулся Эскот и встал. – Очень рад.

Филипп подошёл к Россу, обнял его, потом обнял Кейлин.

– Очень рад, – снова повторил он.

– А ты не будешь против того, чтобы мы по-прежнему жили в «Элизиуме»? – спросил Росс.

– Я? Против? – воскликнул Филипп. – Подожди... Вы собираетесь остаться жить со мной? Я подумал, что вы будете теперь жить отдельно... Я этого испугался...

– Если ты нас не выгонишь, – рассмеялась Кейлин, – мы останемся у тебя.

– У нас, – ответил Филипп. – «Элизиум» такой же ваш, как и мой. Без вас его бы вообще не было.

– Замечательно, – сказал Росс. – Фил, ты не допил свою горькую воду, а она остывает. Допиваем и пойдёмте праздновать.

– Кейлин, у тебя действительно очень вкусная горькая вода, – отпив из чаши, проговорил Филипп.

– Нет, за вас двоих замуж я пойти не смогу, – серьёзно ответила Кейлин.

– А жаль, – сказал Филипп, и все трое рассмеялись.

октябрь 2013

Философия

I

Красное вышитое платье, бордовые сапожки, медальон с ороскуро на шее, яркие ленты в волосах – каждая девушка, родившаяся в Тиере, с детства мечтает о таком наряде. Однако надеть его счастливица может только в день своей свадьбы. Кейлин тоже мечтала, хоть и не признавалась в этом, считая себя свободной и уверенной в себе женщиной, которой вовсе не обязательно ходить с мужчиной вокруг костра и произносить слова клятвы, чтобы быть счастливой.

Встав рано утром, Кейлин умылась, приняла ванну и надела красное платье, которое по традиции амаргов она сшила сама. Росс провёл эту ночь в Тиере в доме своих родителей, а Кейлин осталась в «Элизиуме». К полудню Филипп обещал привезти её в Тиеру. Надев медальон и сапожки, украсив волосы лентой, Кейлин вышла из комнаты и спустилась вниз, думая, что Филипп уже ждал её там. Но в гостиной она встретила только Салиша, который ахнул в удивлении, увидев хозяйку дома в таком наряде.

– Не знаешь, где Филипп? – спросила Кейлин. – Нам уже пора ехать.

– Боюсь, что нет, – ответил Салиш. – Он не завтракал. И признаюсь честно, я не слышал даже, когда он вернулся вчера.

– Он уходил вечером?

– Да, было уже довольно поздно, но господин Эскот сказал, что немного подышит воздухом.

– Неужели он проспал, – проговорила Кейлин, разворачиваясь к лестнице. – Я его сейчас разбужу. Проспать в такой день...

Подбежав к двери в комнату Филиппа, она повернула ручку и заглянула внутрь. Хозяина не было. Кровать была даже не разобрана.

– Ничего не понимаю, – пробормотала Кейлин. – Где же его искать?

Она растеряно спустилась вниз, не очень понимая, что делать дальше. Салиш закрывал входную дверь, держа в руках какую-то бумагу.

– Тут письмо для господина Росса, – проговорил он.

– От шерифа? – спросила Кейлин.

– Нет, кажется. Просто какой-то человек передал.

– Что ж, я поеду в Тиеру и отдам письмо Россу.

Кейлин направилась в конюшню, оседлала Луару и поехала в Тиеру. В груди что-то больно сжимало. День, который должен был быть самым счастливым, начинался как-то не так. Кейлин не знала, что думать. Мог ли Филипп подвести их? Мог просто бросить или забыть? Это казалось невероятным. Мог ли Филипп завидовать или ревновать? Кейлин никогда не позволяла себе даже думать на эту тему. Это просто омрачило бы её жизнь в «Элизиуме». Но сейчас на пути в Тиеру Кейлин призналась себе, что да, мог. И что, скорее всего, он ревновал. И завидовал. Ревновал их обоих. Лучший друг Филиппа и его бывшая девушка были вместе и были счастливы. А каково было Филу? Кейлин не знала.

Добравшись до Тиеры, Кейлин подъехала к дому родителей Росса, спешила и привязала лошадь к изгороди. Услышав, что она приехала, Айко вышла из хижины ей навстречу.

– Ты красавица, – проговорила она с улыбкой и обняла будущую невестку.

– Спасибо, – ответила Кейлин.

– Линуш уже отправился на поляну Большого костра, где он будет ждать тебя.

– А нельзя его вернуть?

– Что случилось? – забеспокоилась Айко.

– Филипп исчез, – объяснила Кейлин. – И ещё какое-то письмо для Росса. Боюсь, что это связано.

– Я попрошу Натана, он сейчас приведёт Линуша. Пойдём в дом.

Росс пришёл очень быстро. Одетый в чёрные брюки и вышитую рубашку песочного цвета, он выглядел как настоящий амарго. Кейлин редко доводилось видеть его в такой одежде. Увидев Кейлин в красном платье, Росс на мгновение замер в дверях. Улыбнулся, но потом обеспокоенно спросил:

– Что произошло и где Фил?

– Кажется, он не ночевал дома, – ответила Кейлин. – А уже утром тебе принесли письмо. Росс взял бумагу, раскрыл и начал читать. Изменившись в лице, он проговорил:

– Филадельфия похитили.

Филипп открыл глаза. Светлее не стало. Поморгав, он понял, что лежит на кровати в какой-то незнакомой комнате. Большое окно было наглухо зашторено, и определить время суток казалось невозможным. Филипп оторвал голову от подушки и попытался сесть, но почувствовал сильное головокружение, а тело словно его совсем не слушалось. Спотворное – констатировал Эскот, снова роняя голову на подушку. Он стал вспоминать, что произошло, но в голове была какая-то сумятица, и разложить её по полочкам было очень трудно. Внезапно Филиппа осенило, что он должен был быть на свадьбе Росса и Кейлин. В голове вертелось два варианта событий. Первый, что он своим исчезновением испортил друзьям свадьбу. Второй, что он был бы там совершенно ненужным, и что без него им будет лучше, что они даже не вспомнят про него. Филипп затруднялся определить, что было хуже. Вздыхнув, он снова попытался вспомнить то, как попал в эту комнату.

Вечером накануне свадьбы Филипп не находил себе места. Он чувствовал себя самым одиноким человеком на свете и ругал себя за эти ощущения. С таким другом, как Росс, стыдно было жаловаться на одиночество. Да не только на одиночество – на что угодно. Оба они, и Росс, и Кейлин, спасли Филиппу жизнь. Вытащили его из того кошмара, в который он был погружён с детства. Помогли выздороветь. Ощутить жизнь во всех её красках.

Филипп сорвался и сбежал из «Элизиума», надеясь, что прогулка по вечернему городу приведёт его в чувства. Ноги сами привели его в их с Россом любимый трактир, где Филипп заказал себе вина. Напиться не входило в его планы, он просто хотел отвлечься и расслабиться. Когда к нему за столик подсел какой-то норт, Филипп уже чувствовал головокружение, но списывал его на опьянение.

– Как себя чувствуешь? – спросил мужчина с усмешкой, и его лицо поплыло у Филиппа перед глазами.

– Да он напился, – сквозь нарастающий шум в ушах услышал Эскот, и это было последнее, что он запомнил.

Значит, ему в вино подмешали спотворное и привезли сюда. Филипп снова попытался встать. На этот раз медленно и осторожно. Голова по-прежнему кружилась, но тело начинало потихоньку слушаться. Филипп, поднялся, держась за столбик у изголовья. Обнаружил, что его ещё и мутит, но, к счастью, не настолько сильно, чтобы бежать в туалетную комнату. Глаза постепенно привыкали к темноте, и Филипп видел, что из комнаты вели две двери: одна входная и вторая, скорее всего, в туалет. Он явно находился в каком-то довольно богатом доме. Кроме кровати, из мебели здесь были кофейный столик, кресло и комод. Наверняка, раньше тут стояли какие-нибудь вазы и статуэтки, но хозяин предусмотрительно избавился от них, прежде чем поселить сюда пленника. Филипп осторожно, стараясь не потерять равновесия, дошёл до окна, распахнул шторы и зажмурился от резкого яркого света. Снова открыв глаза, Филипп увидел, что окно выходило на большой зелёный цветущий сад. Перебрав в голове

всех богатых нортов города, он вспомнил, кому принадлежал большой сад, кроме губернатора, потому что предполагать, что он сейчас находился в губернаторском дворце, было несколько странно, да и сад там был другой. Филипп был в доме Флориана Салеса, одного из богатейших жителей Айланорте.

Флориан был богатым наследником и продолжателем дела своего отца, Антуана Салеса, ушедшего в мир иной несколько лет назад. Флориан почти никогда не появлялся на приёмах, устраиваемых дядей Филиппа, но зато регулярно посещал губернаторские балы и праздники. Эскоту иногда было странно, что дядя не завёл дружбу с Салесами, потому что дело, которым они занимались, было как нельзя подходящим – семье принадлежала крупнейшая оружейная мануфактура. И зачем сейчас Флориану понадобилось похищать его, Филиппу было совсем непонятно. Да ещё и так явно выдать себя пленнику.

Филипп взглянул на небо и попытался по солнцу определить время суток. Наверное, был почти полдень. Филипп снова вспомнил про свадьбу, на которую он не попал. Попытаться сбежать, скорее всего, было глупой идеей. На окне была решётка. Очень красивая, но решётка. Дверь наверняка была заперта. На всякий случай Филипп подошёл к ней и подёргал за ручку. Не поддалась. Но зато это вызвало реакцию за дверью. По всей видимости, его охраняли, потому что Филипп услышал шаги. Они удалялись. Эскот предположил, что охранник побежал за хозяином. Воспользовавшись образовавшейся паузой перед предполагаемой встречей с похитителем, Филипп направился в туалетную комнату. Его по-прежнему мутило. Посмотрев на себя в зеркало, Филипп ужаснулся: взъерошенные лохматые волосы, бледное лицо с синевато-зеленоватым оттенком и сухие обветренные губы. Он умылся, но это не сильно помогло. Ничего похожего на расчёску в туалете не было. Очевидно, предполагалось, что ей можно убить или покалечить. Филипп попытался причесаться пальцами, это у него не получилось. Тогда он решил, что перед похитителем совершенно не обязательно появляться красивым, даже если это такой влиятельный человек, как Салес. Филипп вернулся в комнату, и в этот момент в замке повернулся ключ и дверь открылась.

На пороге, к сожалению Филиппа, появился не Флориан, а кто-то из его слуг. Он принёс поднос с завтраком. Молча поставил его на кофейный столик и удалился. Филипп краем глаза увидел, что за дверью был не один, а двое вооружённых охранников. Это было даже забавно. Филипп не был уверен, что сможет впихнуть в себя еду, но когда дверь в комнату снова заперли, он всё-таки решил посмотреть, что ему принесли. Креветки на завтрак? Филипп был крайне изумлён. Нет, он предполагал, что хозяин дома действительно очень богат, но чтобы кормить своего пленника креветками – это был уже перебор. От удивления Филипп не заметил, как съел всё, что было на тарелке. Кофе был свежий, только приготовленный, крепкий – очевидно, хозяин заботился о том, чтобы его пленник больше не хотел спать после той убойной дозы снотворного, что получил вечером.

Позавтракав, Филипп почувствовал себя лучше. Он понимал, что его похитили не с целью убить, иначе это давно было бы уже сделано. Не с целью пытать, потому что кормить перед пытками креветками – это высшей степени извращение. Это всё не могло не радовать, хотя радоваться в положении пленника было странно. Филипп в очередной раз вспомнил про свадьбу Росса и Кейлин. Состоялась ли она? Стали бы они проводить празднество без него? Филипп хотел думать, что нет. Он хотел, чтобы Росс отправился его искать. Филиппу было страшно предположить, что его друзья могли решить, что он их бросил. Что сбежал от ревности. Филипп отгонял от себя эти мысли, но они пробирались в его голову, находя какие-то тайные ходы и лазейки.

Снова послышались шаги за дверью, зазвенели ключи. Филипп обернулся. В сопровождении того же слуги, что приносил завтрак, в комнату вошёл хозяин дома. Высокий, стройный, красивый – такие нравятся женщинам. Тёмные волосы, аккуратная бородка, выразительные глаза с почти женскими ресницами. Бледная кожа и едва заметная родинка на щеке. Филипп

впервые так внимательно рассмотрел Салеса, и его вдруг осенило, поэтому вместо приветствия или хотя бы вопроса о том, зачем его здесь держат, он проговорил:

– Вы наполовину амарго.

– Да, – кивнул Флориан. – Моя мать была амаргой. Отец говорил, что у меня её глаза.

Как вам завтрак, господин Эскот?

– Благодарю, никогда ещё не ел креветки на завтрак, господин Салес.

Слуга забрал поднос и удалился, прикрыв за собой дверь.

– Хочу извиниться за временно предоставляемые вам неудобства, – с улыбкой проговорил Флориан.

– Хотелось бы узнать причину.

– Я шантажирую вашего друга.

– Росса?

– А у вас есть ещё друзья?

– Так... Вы похитили меня, чтобы шантажировать Росса. А почему не Кейлин? – спросил Филипп.

– Да, это было бы логичнее, – усмехнулся Флориан. – Но на то есть причины. Во-первых, я не женат. Держать у себя в плену женщину – это не в моём стиле. Хотя я был готов пойти на это. Но... и вот здесь, во-вторых. Мои люди, которым я поручил похищение, почему-то считают Кейлин ведьмой. Мне это кажется забавным, но они не горели желанием участвовать в этой афере. Вас же похитить они согласились, не раздумывая.

– Действительно, – проговорил Филипп, – я же не ведьма.

– Почему Кейлин считают ведьмой? – поинтересовался Салес.

– Вы, с вашими связями, и не смогли это узнать?

– Знаю, что она какое-то время жила за кладбищем. Поэтому?

– И поэтому тоже. У неё дар, вы слышали?

– Дар врачевания?

– Да, – кивнул Филипп. – Отсюда и ведьма. Но мы отвлеклись, вам не кажется? Вы похитили меня с целью шантажировать Росса. По поводу чего?

– А я думал, вы догадаетесь, – с улыбкой проговорил Флориан. – Вы же вместе работаете. Или нет?

– Только не говорите, что вы замешаны в том, что молодая супруга советника Стаута потеряла ребёнка.

– Замешан. Так уж вышло.

Последним делом, которое было поручено им с Россом незадолго до свадьбы, было немного странным. Ночью кто-то пробрался в дом советника губернатора Говарда Стаута, напугал его молодую беременную жену, разбил дорогую вазу, украл некоторые её драгоценности и скрылся. Женщина от сильного испуга потеряла ребёнка, а Стаут рвал и метал, так как потерял не только наследника, но и золото, доставшееся ему по наследству и подаренное супруге. Дело показалось Николсону достаточно деликатным, чтобы обратиться за помощью к Россу и Филиппу.

Между тем, украденное золото у перекупщиков не всплывало, а отпечатки, оставленные преступником в доме, не принадлежали никому из известных воров. Супруга Стаута Алоиза рассказала Филиппу, что преступник был чёрен и лохмат. Большого она не запомнила. Теперь Эскот не мог взять в толк, как Салес мог быть с этим связан и каким образом Росс мог на него выйти. Да и когда успел, если он во всю готовился к свадьбе?

– Послушайте, – сказал Филипп, – а вам не кажется, что Росс мог на вас и не выйти, а вы сейчас просто сами нам себя зачем-то выдали, причинив и себе, и нам лишние хлопоты?

– Россу я себя пока не выдал, – ответил Флориан, – чтобы он раньше времени не прибежал вас спасать. А потом, когда я вас освобожу, мне будет достаточно слова Росса, чтобы поверить в свою безопасность.

– Неужели это преступление совершил кто-то из ваших людей?

– Подробности вам знать совершенно не обязательно. Я пришёл к вам, чтобы, во-первых, извиниться. Это я уже сделал. И, во-вторых, сказать вам, что если вам что-то понадобится, вам стоит только попросить.

– Мне понадобится смена одежды, – сказал Филипп.

– Она у вас будет, – кивнул Флориан.

– И книги, если можно.

– На какую тему? У меня большая библиотека.

– Принесите на ваш вкус.

– Хорошо. Надеюсь, вам будет у меня удобно.

С этими словами Флориан учтиво поклонился и вышел, заперев за собой дверь.

«Господин Росс,

специально донести до вашего сведения, что ваш друг, господин Филипп Эскот находится сейчас под надёжной охраной. Хочу сообщить вам, что с ним ничего не случится, его жизнь и здоровье в полной безопасности. Но дальнейшее положение дел будет зависеть от вас. Знаю, что вы занимаетесь делом советника Стаута. В ваших интересах и в интересах вашего друга будет повернуть это дело так, чтобы арестованным оказался человек, на которого я вам укажу. Не сомневайтесь в том, что он окажется преступником. Пусть он совершил иное преступление, но всё же совершил.

О своём согласии на наше с вами сотрудничество сообщите, поставив на окно комнаты вашего друга вазу с красным цветком. Если в течение суток с момента получения вами моего письма условный знак не окажется на окне, я буду считать, что вы мне отказали, и сам решу, как мне поступить с вашим другом.

С.»

– Филя похитили, – проговорил Росс, прочитав письмо. – Вот смотри, – он протянул бумагу Кейлин.

– Надо возвращаться в город, – сказала она, пробежав письмо глазами.

– Я отменю праздник.

– Да. Сейчас важнее всего найти Филя.

Приехав в «Элизиум», Росс, к ужасу ничего не понимающего Салиша, сорвал алую розу в так оберегаемой Филиппом от кота оранжерее, опустил её в вазу и отнёс в комнату Эскота, где поставил на подоконник. За ним поспешил Салиш с кружкой воды, потому что Росс решил, что розе она, видимо, не нужна. Затем Росс вернулся в гостиную, где увидел, что Кейлин достала из бара бутылку вина.

– Мне тоже налей, – попросил он.

Протянув Россу бокал, Кейлин опустилась на диван. Она была так прекрасна в красном свадебном платье, сапожки, надетые на голые ноги, облегли щиколотки и словно просились, чтобы их сняли. На её тонких смуглых запястьях не было браслетов, которые она так любила, потому что сегодня Росс должен был надеть на неё свадебный плетёный браслет из бисера, который приготовила для него мама.

– Мы не отменили свадьбу, – сказал Росс, сев рядом. – Мы её просто отложили.

– Я знаю, – улыбнулась Кейлин. – Скажи, вы сильно успели продвинуться в этом деле Стаута?

– Вообще нет. Я понятия не имею, что так напугало преступника.

– Но что-то же напугало.

– Я предположил, что вором была женщина.
– Женщина? – удивилась Кейлин. – Почему?
– По следам, как это ни банально, – ответил Росс. – На дорожке, ведущей к дому со стороны хозяйственных построек, были следы босых ног. Определённо женских.

– Босых? Странно.

– Да, странно.

– Кому ты сообщил об этом? – спросила Кейлин.

– Филу и Николсону, – ответил Росс. – От шерифа узнал кто-то из сыщиков, а также, я думаю, сам Статут. Фила похитил не просто какой-то вор. Письмо написано на дорогой бумаге рукой слуги, привыкшего писать таким красивым слогом под диктовку своего господина. Тут что-то посерьёзнее простого ограбления.

– И что ты собираешься делать? Ждать дальнейших указаний?

– Да. И хорошо бы проследить за тем человеком, что принесёт мне новое письмо. Но тут я боюсь, что за мной тоже следят. Не хотелось бы, чтобы у Фила там были неприятности из-за меня. У меня к тебе просьба. Пойди к шерифу и расскажи ему обо всём. Сообщи, что я держу всё под контролем, но чтобы один из его сыщиков проследил бы за тем человеком, что передаст мне письмо. Если успеет. В конце концов, похититель не ставил передо мной условий, что я не могу общаться с шерифом. Так что... Давай.

Быстро переодевшись в обычное платье, Кейлин направилась во дворец правосудия, а Росс остался ждать в «Элизиуме». К счастью, Кейлин вернулась раньше, чем похититель снова проявил себя. Теперь Росс надеялся, что сыщик сумеет проследить за курьером, оставаясь незамеченным. Новое письмо принёс норт средних лет, скромно одетый, похожий на слугу.

«Господин Росс,

рад, что мы поняли друг друга. Кстати, что это за сорт роз, вы не знаете? Мне не хватает таких в моей оранжерее. Но думаю, что вы вряд ли занимаетесь цветами. Итак. Поскольку наше с вами сотрудничество можно считать делом решённым, я предлагаю вам встретиться с одним из моих людей в городском тире. Вы же, я полагаю, любите стрелять? Так вот мой человек найдёт вас там завтра утром в десять. Он сообщит вам о ваших дальнейших действиях. Чтобы вы излишне не волновались о вашем друге, заверяю вас, что он ни в чём не нуждается. И дабы вы поверили моим словам, господин Эскот в данный момент передаёт вам, что красный цветок можно было и купить, а не портить для этого дорогую розу, которая и без того страдает от Тибальта.

С уважением,

С.»

Филиппу понравилась книга, которую ему принёс слуга. Она называлась «Три ключа» и рассказывала о приключениях одного норта, работавшего на службе губернатора. Филипп зачитался и почти перестал думать о возможности бежать. Он понимал, что побег для него был скорее невозможен, чем просто сложен. За дверью дежурила охрана, а дом, наверняка, кишел слугами, пройти мимо которых незамеченным можно было разве что чудом. Филипп не видел в хозяине дома потенциальной угрозы, и расстраивало его только то, что Росс и Кейлин могли переживать за него.

Увлёкшись книгой, Филипп не услышал шагов за дверью и среагировал только на поворачивающийся в замке ключ. Флориан снова пришёл в сопровождении слуги, который на этот раз принёс обед.

– Хотите знать, как продвигается моё общение с вашим другом? – спросил Салес.

– Да, – оживился Филипп.

– В письме, которое он получил сегодня утром, ему предлагалось сотрудничество со мной. Согласие он должен был показать, поставив на ваше окно красный цветок.

- Зачем? А просто сказать посылному нельзя было?
- Так интереснее, – улыбнулся Флориан, – вы разве не находите?
- Ну, допустим, – усмехнулся Филипп. – И что, он поставил цветок?
- Конечно. Если хотите, я продиктую моё следующее письмо вашему другу при вас.
- Диктуйте, – кивнул Эскот.

Флориан попросил слугу принести перо и бумагу, тот быстро вернулся, подошёл к комоду и приготовился писать. Когда Салес дошёл до сорта роз, Филипп воскликнул:

- Знал бы Росс, сколько она стоила и какая она капризная!
- Так что это за сорт? – с улыбкой поинтересовался Флориан.

– Кажется, она называлась «галлика», – ответил Филипп. – Её хотел сожрать Тибальт, кот Кейлин. Мы с Салишем её спасли от него. Так нет же... пришёл Росс и сорвал её! Можно ж было просто купить любой красный цветок... Или с клумбы сорвать.

- Всё верно? – закончив диктовать письмо, спросил Флориан.
- Да, – согласился Эскот. – Росс поймёт, что это я сказал.
- Тогда с вашего позволения.

С этими словами Флориан удалился из комнаты вместе со слугой. К удивлению Филиппа, он не услышал звук поворачивающего в замке ключа. Дверь оставалась не заперта. Эскот осторожно, будто боясь кого-то спугнуть, подошёл к выходу. Открыл дверь. За ней не оказалось никого. Филипп решил, что Салес просто забыл запереть дверь, а охрана ему понадобилась для чего-то ещё. Может, в доме и не было так много слуг, как сначала предположил Филипп. Выйдя из комнаты, Эскот очутился в коридоре. Пол был выложен красивой узорной плиткой. Филипп пошёл вдоль стены с драпировкой из бордовой ткани. Дойдя до лестницы, ведущей вниз, остановился. Спускаться было бессмысленно. Филипп быстро прошёл дальше в другое крыло. Там он обнаружил лестницу на чердак. Или в мансарду. Начал подниматься вверх по скрипучим деревянным ступеням и наткнулся на запертую дверь. На ней висел большой замок. Филипп развернулся и хотел спуститься обратно, когда услышал за дверью шум. На чердаке кто-то был! Филипп на мгновение испугался. Кого можно было держать запертым на чердаке? Какое-то животное или ещё одного пленника? Вдруг из-за двери раздался женский голос.

– Фло? – позвал он. Филипп замер.

– Фло, это ты? – повторил голос. Любопытство взяло верх над страхом, и Эскот проговорил:

– Нет, я не Флориан. А вы кто?

– Я Мелисса, – ответила женщина. – Но если вы не Фло, то что вы здесь делаете?

– Хороший вопрос, – проговорил Салес, поднимавшийся по лестнице. – Так что вы здесь делаете, господин Эскот?

– Вы забыли запереть дверь, – сказал Филипп, чувствуя, что его сердце готово выпрыгнуть из грудной клетки то ли от страха, то ли от волнения, то ли от всего вместе.

– И вы решили осмотреть дом. А начать почему-то с чердака. Да?

В глазах Флориана сейчас было что-то такое, что пугало. Филипп почувствовал, как старые почти забытые ощущения животного страха начали возвращаться и сковывать его тело, его движения и даже мысли.

– Так вышло, – с трудом заставил себя произнести он.

– Вас проводить в вашу комнату или сами найдёте дорогу?

– Сам.

– Фло? – снова раздался голос за дверью.

– Идите, господин Эскот, – сказал Флориан. На подкашивающихся ногах Филипп спустился по лестнице, опустив глаза, прошёл мимо Салеса и направился по коридору обратно в комнату, у которой его уже ждал охранник.

Когда за Филиппом снова закрылась дверь и ключ повернулся в замке, он опустился на кровать, пытаясь привести в порядок сбившееся дыхание. Филипп сам не понимал, что произошло, и почему он так испугался. Думая о Флориане, Эскот вдруг осознал, что доверился ему с самого начала, купившись на комфорт, деликатесы и уважительное отношение. Его никто не бил и даже не собирался, а это значило, что бояться было нечего. Но девушка, запертая на чердаке, и этот взгляд – всё это словно было из другой книги, про другого Флориана Салеса, который был способен на жестокость. А это не просто пугало, это парализовало. Филипп свернулся калачиком, поджав колени к груди, и закрыл глаза. Всё, что казалось забытым, выбиралось из своих укрытий и окутывало, оплетало его сознание. Филипп очень этого не хотел, но уже сам понимал, что снова отдаётся страху. Он боялся уснуть и увидеть кошмары. Но ещё больше он боялся, что эти кошмары снова станут явью.

Сыщик, следивший за курьером, появился в «Элизиуме» поздним вечером.

– Я потерял его, – растерянно проговорил он.

– Он заметил слежку? – спросил Росс.

– Думаю, что да. Он водил меня по городу, заходил в кабаки и лавки. И в один момент исчез. Прости, что подвёл.

– Каждый может потерять объект слежки. Всё равно спасибо.

– И что теперь? – спросила Кейлин, когда сыщик ушёл.

– Утром пойду в тир. А там посмотрим, – ответил Росс. – Хочется верить, что с Филом действительно всё в порядке. Хотя...

– Ты переживаешь из-за своего бездействия?

– Да.

– Ты согласился на условия похитителя. Ты правильно сделал. И судя по написанному в письме, с Филом всё в порядке.

– Это богатый человек, – задумчиво проговорил Росс. – Очень богатый. С вышколенными слугами. А я не так хорошо разбираюсь в городской знати, как Фил.

Проворочавшись почти всю ночь, Росс пришёл в тир ещё до открытия. Когда его, наконец, впустили, он в течение минут двадцати практиковался в стрельбе из револьвера, поражая ещё двух посетителей, среди которых был один сыщик и один простой горожанин. Когда часы на стене показывали без пяти минут десять, в тир зашёл ещё один мужчина. Высокий темно-волосый, он был похож на амарга, но в дорогой одежде. Да и цвет его кожи выдавал в нём норта. Оглядев присутствующих, он остановил свой взгляд на Россе и проговорил:

– Господин Росс, думаю, что вы меня ждёте.

– Возможно, – ответил тот. – Но вы знаете моё имя, а я ваше нет.

– Флориан Салес к вашим услугам, – и мужчина учтиво поклонился.

– Салес... – задумался Росс. – Имя владельца оружейной мануфактуры.

– Верно.

– Значит, письма были от вас?

– Да.

– Постреляем? – предложил Росс. – Иначе, зачем вы назначили встречу в тире?

– С удовольствием, – улыбнулся Флориан. – Более того, предлагаю вам пари. На меткость. Я знаю, что вы этим славитесь. Если выигрываю я, то вы даёте мне слово, что арестуете того человека, на которого я укажу. Обещаю вам, что вы даже найдёте у него украденные драгоценности Стаутов. И ни один из сыщиков не должен будет узнать о моём участии в этом деле. Безопасность вашего друга я гарантирую.

– А если выиграю я? – спросил Росс.

– В этом случае даю вам слово, что немедленно отпущу вашего друга, а вы будете вольны продолжать расследование. В свою очередь обещаю, что с моей стороны более не будет ни шантажа, ни угроз вам или вашим близким. Согласны?

– Согласен.

Росс был почти уверен в своей победе, хотя он понимал, что не всемогущ и что Салес мог превосходно владеть оружием. Да, Росс надеялся на свой выигрыш, но даже в случае проигрыша он понимал, что это был не самый худший вариант. Фил будет на свободе, задание шерифа будет выполнено. И Россу ничего не помешает всё-таки докопаться до правды.

– По сколько выстрелов? – спросил Флориан.

– Можно по пять, – ответил Росс. – Думаю, и так всё будет понятно.

Судьёй соревнования они попросили стать работника тира, который с интересом согласился. Бросив жребий, мужчины определили, что первым стрелять будет Росс.

– Простите, забыл вам сказать, – вдруг проговорил Флориан. – Вы не могли бы попросить у вашей невесты лекарство для вашего друга?

– Какое лекарство? Что с ним случилось? – обеспокоенно спросил Росс.

– Да не волнуйтесь вы так, – улыбнулся Флориан. – Как я понял, у него бывают кошмары. И ваша невеста знает, как ему помочь в такой ситуации. Я, конечно, мог бы не обратиться на это внимания, но раз уж господин Эскот поделился этим со мной, то...

– Хорошо, – стараясь казаться как можно спокойнее, ответил Росс. – Если вы выиграете, я передам лекарство.

Росса буквально вывело из равновесия. У Филиппа снова были кошмары. Филипп сообщил об этом своему похитителю. Росс чувствовал, что чего-то не понимает, и терял контроль над ситуацией. Но нужно было стрелять. Росс взял револьвер и, стараясь дышать как можно размереннее, встал в исходную позицию. Все пять его выстрелов были в десятку, два из которых пришлись почти ровно по центру.

– Вы действительно прекрасный стрелок, – проговорил Флориан, взяв оружие.

– Благодарю, – ответил Росс, готовый наблюдать за своим противником. Уже по тому, как уверенно Салес держал револьвер, Росс понимал, что выстрелы будут точными. Сын оружейника, оружейник сам, Салес должен был хорошо уметь стрелять. Как и Росс, он также попал в десятку пять раз. Однако по очкам Флориан оказался выше. Это определил работник тира, а Росс не стал возражать, потому что видел, что это было правдой.

– Поздравляю, – проговорил он. – Вы достойный соперник.

– Что ж, – улыбнулся Флориан, – мы были близки к ничьей. Но раз удача оказалась на моей стороне, то вот имя и адрес нужного вам человека, – с этими словами он достал из кармана сложенный вчетверо лист бумаги и протянул его Россу. – Советую пойти к нему с сыщиками. Он окажет сопротивление. На его счету уже парочка ограблений. Во время обыска у него найдутся не только драгоценности Стаутов. Так что будет раскрыто не одно дело, и вы получите хорошее вознаграждение.

– Когда вы освободите Филиппа? – спросил Росс, взяв бумагу.

– Как только будет произведён арест этого человека. Сможете организовать его сегодня? Буду только рад. Если нет, то ваш друг останется моим гостем ещё на одну ночь. И в этом случае будет уместно получить от вашей невесты лекарство. И я рассчитываю на то, что, дав мне слово, вы не будете ничего предпринимать самостоятельно. Иначе это может повредить не только мне, но и вашему другу. Вы ведь это понимаете?

– Понимаю. Постараюсь сделать так, чтобы арест прошёл уже сегодня.

Филипп почти не спал. Ему постоянно мерещилось, что в его комнату входят люди, что у них в руках верёвки, которыми они хотят привязать его к кровати. Он вздрагивал от каждого шороха, а если проваливался в сон, то ему являлись картины из детства, которые он ста-

рательно пытался вычеркнуть из своей памяти. Ранним утром в его комнату действительно пришли. Слуга с завтраком и хозяин дома.

- Простите, что так рано, – проговорил Флориан. – Но вижу, вы не спите.
- Не сплю, – ответил Филипп.
- Вас что-то беспокоит? – спросил Салес, когда слуга удалился.
- Я ваш пленник, а вы шантажируете моего друга, этого мало?
- Вас беспокоит что-то ещё. И причиной тому, я думаю, ваше вчерашнее любопытство.

Вы можете задавать мне вопросы, но я на них не отвечаю.

- Я не буду ничего спрашивать. Это не моё дело.
- Вы плохо выглядите.
- Спасибо, – усмехнулся Филипп.
- Вам, может, что-то нужно? – поинтересовался Флориан.
- Успокоительное. Кейлин знает какое.
- У вас кошмары, – вдруг проговорил Салес.
- Вы читаете мысли? – стараясь казаться как можно более скептическим, спросил Филипп.
- Просто я такое уже видел.
- Такое что?
- Выражение на лице. Взгляд.
- У кого?
- Это неважно. Я сегодня встречаюсь с вашим другом.
- В тире? – удивился Филипп. – Я думал, что туда пойдёт кто-то из ваших слуг.
- Нет, пришло время познакомиться лично.
- В тире.
- Я осведомлён о способностях вашего друга, – улыбнулся Флориан.
- Росс – лучший стрелок, – сказал Филипп.
- Я вам верю. Просто хочу посмотреть и полюбоваться на его умения.
- Вы с ним не стреляться, надеюсь, задумали?
- А что вас так обеспокоило? Если он, по вашим словам, лучший?
- Тогда он просто вас убьёт. Это бессмысленно.
- Вам будет меня жаль? – усмехнулся Флориан.
- Это глупо, вот и всё, – сказал Филипп.
- Я не собираюсь с ним стреляться. Только по мишеням. Мы же будем в тире. И я обещаю вам ваше лекарство к вечеру.

Когда Флориан ушёл, дверь уже во второй раз осталась не запертой. Очевидно, у хозяина дома просто не было такой привычки. Филипп подождал какое-то время, думая, что сейчас дверь заперёт кто-то из слуг, но этого не произошло. Филипп разрывался между двумя желаниями: всё-таки попробовать бежать, пока хозяина не было дома, и вернуться к чердаку и поговорить с той женщиной. Съев завтрак, он всё-таки решился покинуть комнату. Снова дошёл по коридору до лестницы и услышал, что по ней кто-то поднимался. Филипп замер и вжался в стену. Краем глаза увидел, как всё тот же слуга, что приносит ему еду, шёл с подносом по направлению к чердаку. Любопытство снова победило, и Филипп тихо пошёл за слугой. Когда тот стал подниматься вверх, Эскот остановился у лестницы и прислушался. Зазвенели ключи, и послышались приглушённые голоса. Филипп поднялся на несколько ступенек. Они предательски заскрипели. Снова раздался звон ключей, и слуга стал спускаться. Филипп почти спрыгнул с лестницы, но слуга догнал его. Эскот остановился.

– Господину что-то нужно? – вежливо поинтересовался слуга, и Филипп вдруг понял, что впервые услышал его голос. За всё то время, что Эскот находился в этом доме, слуга не проронил ни звука.

– Ничего, – ответил Филипп. – Ведь если я спрошу про того, кто на чердаке, вы же не ответите?

– Не отвечу.

– И сейчас вы, наверное, захотите проводить меня обратно в комнату?

– Хозяин не давал распоряжений по поводу того, что вы не можете свободно передвигаться по дому, – ответил слуга. – Вам просто нельзя его покидать.

– А если бы я попытался?

– Я бы вам не советовал.

– Значит, я могу гулять по дому? – спросил Филипп.

– Можете.

– А здесь много слуг?

– Достаточно. С вашего позволения, – с этими словами слуга поклонился и направился к лестнице на первый этаж. Филипп не спеша пошёл за ним. Лестница была устлана мягкой ковровой дорожкой и вела в просторный холл с колоннами в античном стиле. Из холла Филипп прошёл в каминный зал, где обнаружил огромную коллекцию оружия: от первых пистолетов до современных револьверов.

– Некоторые заряжены, – услышал Филипп сзади голос того же слуги. – Не рекомендую вам их трогать.

– А то что? – усмехнулся Эскот. Слуга пожал плечами и удалился. Филипп подошёл к стене с оружием. Взял в руки один из револьверов. Тот оказался заряжен. Филипп подумал, что будь Росс на его месте, он сейчас запросто бы смог бежать, перестреляв всех слуг. Но Филипп не был Россом, и ему было страшно.

– Повесьте оружие обратно на стену, будьте добры, – снова послышался голос слуги. Филипп обернулся: рядом со слугой стоял один из тех, кто раньше охранял его дверь. В его руках был револьвер, направленный на Эскота.

– Медленно, – сказал охранник. В очередной раз испытал приступ почти панического страха, Филипп вернул оружие на место.

– Так-то лучше, – сказал слуга с неким подобием улыбки.

Филипп опустился в кресло перед не зажженным камином, чувствуя неприятную дрожь в коленях.

– Дайте слово, что не будете больше брать оружие, – проговорил слуга.

– Даю, – ответил Филипп.

– Принести вам что-нибудь выпить?

– С утра? – усмехнулся Эскот.

– Я осмелился предположить, что вам это нужно.

– Лучше принесите кофе. Со сливками. Сладкий.

– Сию минуту, – слуга ушёл вместе с охранником.

Флориан покинул тир, а Росс протянул работнику деньги и попросил снова зарядить револьвер. Когда тот выполнил просьбу, Росс взял оружие и выпустил весь барабан в мишень. Он злился. На себя в большей степени, чем на Салеса. Росс понимал, что Флориан специально постарался вывести его из себя, но ему не нужно было поддаваться. Глубоко вдохнув, Росс бросил оружие на стойку и направился к выходу. Забрав у охранника свой револьвер, он вышел из помещения тира и зашагал по направлению к дворцу правосудия. По пути он взглянул на имя и адрес, которые были написаны на бумаге, полученной им от Салеса. Арестовать следовало некоего Стива Доу. Росс ещё не придумал, как объяснит шерифу, почему подозрения должны были пасть именно на него, и надеялся, что Николсон ему просто поверит. Надо было ещё как-то объяснять связь нового подозреваемого с похищением Филадельфии, и как это сделать, Росс пока тоже не знал.

У входа во дворец ему встретился сыщик Мэтт Лоун, который не так давно успешно помог ему с арестом Мадлен Санд. Поздоровавшись, Росс вдруг проговорил:

– Мне нужна твоя помощь.

– Что от меня требуется? – спросил Мэтт.

– Я должен арестовать одного человека, но, боюсь, что он окажет сопротивление, да и лучше, чтобы кроме меня там был кто-то ещё.

– В чём его обвиняют?

– Слышал про кражу у Стаутов?

– Да. Это он?

– Похоже, да.

– Есть адрес?

– Есть.

– Ну, пошли, – кивнул Мэтт.

– Я поделюсь вознаграждением, – улыбнулся Росс.

– Конечно, поделишься, – рассмеялся Мэтт. – Я, как и ты, бесплатно не работаю.

Они пришли по адресу, который был указан на бумаге. Небогатый дом на несколько семей. Квартира Доу оказалась на первом этаже.

– Надо проверить, дома ли он, – проговорил Росс. – Оставайся у его окна, а я пойду постучу.

Мэтт кивнул, и Росс зашёл в дом. Подошёл к двери, достал револьвер, постучал.

– Кого там ещё принесло? – раздался невольный мужской голос за дверью. Послышались шаги, повернулся ключ в замке, дверь открылась, и в грудь Россу упёрлось дуло револьвера.

– Что тебе надо? – спросил открывший мужчина, бросив взгляд на оружие Росса.

– Вообще я пришёл тебя предупредить, что тебя сдали, и в течение часа тут будут сыщики, – ответил амарго.

– А ты кто и почему я должен тебе верить? – Доу не убирал револьвер.

– Да не верь, дело твоё. Я просто слышал, как некто Салес называл твоё имя и адрес одному из сыщиков. Как вор вору не мог не помочь. Не веришь – не надо.

– Салес? – удивился Доу. – Он же не знает... Так он меня нашёл...

– Значит, нашёл.

– Ладно, спасибо, – опуская револьвер, проговорил Доу.

– Пока не за что, – ответил Росс, резко хватая его за руку, в которой тот держал оружие, и приставляя свой револьвер к его голове. – Ты арестован.

Доу пытался вырваться, Росс держал его достаточно крепко, но понимал, что мог пропустить удар, а стрелять и убивать подозреваемого, на арест которого не было разрешения сыщиков, ему очень не хотелось. К счастью, подоспел Мэтт, который решил, что пауза затянулась.

– А меня действительно сдал Салес? – спросил Доу, поняв, что сопротивление уже бесполезно.

– Действительно, – ответил Росс.

II

Получив от слуги разрешение выйти в сад, пусть и под присмотром охранника, Филипп прогуливался по тропинкам, рассматривая цветы и кактусы. Но ему не давала покоя мысль о женщине на чердаке. Филипп поднял голову и увидел, что небольшое чердачное окно тоже выходило в сад. Он посмотрел в него в надежде увидеть, кто там скрывается, но окно было тёмным без намёка на какое-то движения за стеклом. Когда Филиппу наскучила его прогулка, он опустился на одну из скамеек и закрыл глаза. Его сильно клонило в сон, сказывалась тревожная ночь. Не удивительно, что очень скоро он задремал. Проснулся Филипп от того, что на скамейку рядом с ним сел Салес.

– Вы вернулись, – вздрогнув и открыв глаза, проговорил Филипп.

– Да, простите, что разбудил. Вы, кажется, уснули, – ответил Флориан.

– Уснул. Как прошла ваша встреча с Россом?

– Замечательно. Он согласился на все мои условия.

– Вы снова его шантажировали?

– Нет, я заключил с ним пари. Мы соревновались в меткости, и я победил.

– Что? – Филипп не поверил своим ушам.

– Мы соревновались в меткости, и я победил, – с улыбкой повторил Флориан.

– Победили Росса?

– Господин Эскот, я вырос среди оружия. Иногда мне кажется, что оно это часть меня. Первый раз я взял в руки револьвер, когда мне было, наверное, года два. Но ваш друг – превосходный стрелок, это правда. Я мог и проиграть.

– И что теперь? – спросил Филипп.

– Ваш друг арестует одного человека, и дело будет завершено, – ответил Флориан.

– И тогда вы меня отпустите?

– Конечно. Найлс, мой слуга, сообщил мне, что вы снова интересовались чердаком.

– Вы бы на моём месте не интересовались?

– Скажите, у вас с Россом нет секретов друг от друга? – вдруг спросил Салес.

– Наверное, уже нет, – ответил Филипп.

– Значит, вы расскажете ему о том, что видели и слышали.

– Какой ответ вы хотите получить? Я могу и соврать. И вообще я не человек слова, – улыбнулся Филипп.

– А если я вам расскажу и покажу всё, что вас интересует, и всё-таки рискну взять с вас слово, что вы не расскажете Россу? – спросил Флориан.

– Вы меня заинтриговали.

– Так каков будет ваш ответ?

– Я согласен. Даю слово, что не расскажу Россу.

– Тогда идёмте, – сказал Флориан, вставая.

Они вернулись в дом, поднялись на второй этаж, а затем на чердак. Салес достал из кармана ключ и открыл тяжёлый замок. Перед ними предстала комната, устланная мягким ковром с высоким ворсом. Из мебели в ней была только кровать без ножек. На полу то здесь, то там валялись книги, посуда, какая-то одежда, бумага, рисунки, карандаши. Причём складывалось впечатление, что всё это было разложено в каком-то определённом порядке. Посреди всего этого на ковре сидела молодая женщина с длинными чёрными волосами, одетая во что-то светлое, напоминавшее ночную сорочку.

– Фло! – радостно воскликнула женщина.

– Здравствуй, Мелисса, – ответил Флориан. – Познакомься, это мой друг, Филипп Эскот. Филипп, а это моя сестра, Мелисса.

Эскот не знал, чем был больше шокирован: тем, что Салес называл его по имени и представлял, как своего друга, или тем, что женщиной на чердаке оказалась его сестра. Внимательно взглянув в её лицо, Филипп увидел, как сильно она была похожа на Флориана.

– Вы с ней...

– Двойняшки, – закончил за Филиппом Салес.

– Мы родились в один день, – с улыбкой проговорила Мелисса. – А потом наша мама ушла на небеса. Ей было там одиноко, но сейчас с ней папа. А где твои мама и папа, Филипп?

– Там же, где и твои, – ответил Эскот.

– Может, они дружат? – продолжала улыбаться Мелисса.

– Вполне возможно. А чем ты здесь занимаешься?

– Я рисую. Смотри.

И Мелисса протянула Филиппу бумагу, лежавшую на полу. Он взял её в руки и увидел нарисованную на ней красивую чёрную птицу.

– Мне очень нравится, – проговорил Филипп.

– Она прилетает ко мне, – сказала Мелисса. – На окно. Мы с ней дружим.

– Мелисса, Филиппу пора уходить, – вмешался в разговор Флориан.

– А ты ещё придёшь? – спросила женщина.

– Приду, – ответил Филипп.

– До встречи тогда, – помахала рукой Мелисса.

– Это она пробралась в дом Стаутов? – спросил Эскот, когда они с Флорианом спустились с чердака.

– Да, – кивнул тот. – Случилось так, что она сбежала. Мои слуги всё же не идеальны.

– Что с ней?

– Она больна. Родилась такой. Мелисса не говорила лет до пяти. А когда нам было по шесть, она подарила мне вот это.

И Флориан расстегнул рубашку, показывая шрам от огнестрельного ранения на груди.

– Она в вас стреляла в шесть лет? – удивился Филипп.

– Да. Я не знаю, каким образом к ней в руки попало оружие. Но с тех пор отец стал запирает Мелиссу на чердаке. Меня тогда чудом спасли. Мелисса живёт в каком-то своём мире. Она добрая, но когда что-то не так, когда она чувствует угрозу её жизненному порядку, она может быть агрессивной и опасной.

– Она и раньше сбегала?

– Да, несколько раз. Иногда ей становится интересно, что же там, за стеной. Но это всегда плохо заканчивается. Однажды её подобрал мужчина и воспользовался ей. Я хотел его убить, но он бежал, узнав, чью сестру он обесчестил. Я нашёл его не так давно. И теперь он понесёт заслуженное наказание.

– Это тот, кого должен арестовать Росс? – догадался Филипп.

– Да, – ответил Флориан. – И когда его посадят за воровство, в тюрьме пройдёт слух, что среди его преступлений есть ещё и изнасилование. Тогда он и ответит. За всё.

Подходя к дому Салеса, Росс понимал, что всё ещё продолжает злиться, и не мог успокоить в себе это чувство. И пусть с арестом Доу почти не возникло проблем, и в его квартире действительно было найдено много награбленного, в том числе и драгоценности Стаутов, пусть сам Доу ничего не отрицал, даже согласившись с тем, что и последнюю кражу тоже совершил он, Росс всё равно был недоволен. В первую очередь тем, что им манипулировали. Во вторую – тем, что ему пришлось врать шерифу, особенно в том, что касалось похищения Филиппа. Росс упрямился Николсона не предъявлять Доу обвинение в похищении, мотивируя это тем, что Филиппу будет слишком тяжело в очередной раз пережить допросы и вызовы в суд. К счастью,

шериф согласился на это, довольствуясь тем, что в его руках был преступник, обвиняемый в нескольких весомых кражах.

Росс постучал, и ему открыл слуга, внешне напоминавший статую без эмоций.

– Меня зовут Росс, я хочу видеть господина Салеса, – проговорил амарго.

Слуга молча кивнул, пропуская Росса в дом. Войдя, тот оказался в большом холле с высокими колоннами. Из соседней комнаты доносились громкие мужские голоса, в одном из которых Росс узнал Филиппа. Именно в эту комнату направился слуга. Голоса стихли, и в холле появился хозяин дома.

– Господин Росс, – с улыбкой проговорил Салес. – У вас есть новости для меня?

– Стив Доу арестован, – ответил Росс. – Можете проверить, если мне не доверяете. Я пришёл забрать Филиппа.

– Рад слышать, – сказал Флориан. В этот момент Росс повернул голову в сторону той комнаты, откуда вышел Салес, и увидел стоявшего в дверях Филиппа. Он словно почему-то боялся выйти в холл.

– Фил! – позвал его Росс. Филипп осторожно, периодически бросая взгляды в сторону Салеса, вышел в холл и приблизился к Россу.

– Вы свободны, – проговорил Флориан. – Жаль, что наше знакомство состоялось при таких обстоятельствах. Я бы предпочёл иные.

– Я бы тоже, – ответил Филипп.

– Думаю, что мы ещё увидимся, – сказал Салес, протягивая Эскоту руку.

– Наверное, – Филипп пожал руку Флориана и, развернувшись к Россу, проговорил: – Очень рад тебя видеть.

Россу не переставало казаться, что он чего-то недопонимает, но он не хотел показывать это в присутствии Салеса.

– Прощайте, господин Салес, – сказал Росс. – Идём, Фил.

– До встречи, господин Росс, – ответил Флориан.

Оказавшись на улице, Филипп обнял Росса, будто в доме его что-то сдерживало.

– Ты странно себя вёл для пленника, – проговорил Росс.

– А ты бы предпочёл, чтобы я был привязан к кровати и чтобы у меня был кляп во рту? – усмехнулся Филипп.

– Ты прекрасно понял, что я имею в виду.

– Да, со мной хорошо обращались. Но посмей я хоть попробовать покинуть дом, в меня сразу тыкали револьверами. У Салеса дом полон слуг невидимок, которые материализовались, стоило мне сделать пару лишних движений.

– Ты знаешь, как он связан с ограблением Стаутов? – спросил Росс.

– Нет, – ответил Филипп.

– Фил, я слишком хорошо тебя знаю. Даже в одном этом коротком слове я слышу неправду.

Эскот опустил глаза.

– Что случилось? – спросил Росс.

– Я дал слово, что не скажу тебе, – ответил Филипп.

– Аа, – протянул Росс. – Ясно. Тогда идём домой.

– Ты обиделся?

– С чего ты взял? Я давно вышел из того возраста, когда обижаются. Раз дал слово, значит держи.

Филиппу очень не нравилось происходящее, и он даже не мог это до конца себе объяснить. Росс не требовал от него объяснений и не вообще не показывал виду, что его могло что-то беспокоить. Кейлин очень обрадовалась его возвращению домой, и ей, казалось, было совер-

шенно всё равно, кто на самом деле ограбил Стаутов, её это просто не интересовало. Филипп сам был рад оказаться в «Элизиуме», но мысли постоянно возвращались в дом Салеса, к его хозяину и его сестре. Он долго не мог уснуть, и в какой-то момент ему даже стало мерещиться, что Мелисса пробралась в их дом. Филипп сам не понимал, то ли он её боялся, то ли она была ему интересна. Если задуматься, Мелисса была очень красивой женщиной. Наполовину амарга, она обладала большими выразительными почти чёрными глазами, и эти глаза не выходили у Филиппа из головы. В них было что-то таинственное и притягательное.

Поняв, что точно не уснёт, Филипп встал, накинул халат и направился на кухню. У входа он почти столкнулся с Россом, на котором из одежды были только штаны.

– Ты чего не спишь? – удивился Филипп.

– А ты? – усмехнулся Росс.

– Ну, может, у меня кошмары, – проговорил Эскот.

– Опять врешь.

– Просто бессонница. Думал чаю попить. Или съесть кусок вчерашнего пирога, который

Салиш приготовил.

– Самое время для пирога.

– Я поправиться не боюсь, – улыбнулся Филипп.

– Составить тебе компанию? – предложил Росс.

– В поедании пирога?

– Да я... – Росс внезапно замолчал.

– Что такое? – не понял Филипп.

– На заднем дворе кто-то есть.

– Ты уверен? Может, Тибальт?

Услышав своё имя, кот выглянул из-под кухонного стола и мяукнул.

– Нет, как видишь, – сказал Росс. – Это не Тибальт.

– Мне уже страшно, – проговорил Филипп. – Нас хотят ограбить?

– Сейчас узнаем.

С этими словами Росс направился к двери, ведущей во двор.

– Без оружия? – испуганно спросил Филипп.

– Да, может, там птица, – улыбнулся Росс. – Или енот из леса прибежал.

– Нет, сначала он меня пугает, а потом рассказывает про енота! Стой, не ходи никуда.

И Филипп быстро пошёл в гостиную, снял со стены один из револьверов и, вернувшись, на кухню, протянул его Россу. Тот, усмехнувшись, взял оружие и осторожно приоткрыл дверь.

– Кто вы и что вы здесь делаете? – спросил Росс кого-то за дверью. Филипп напрягся.

– Вам плохо? Вам помочь? – продолжал кого-то спрашивать Росс. – Фил, здесь женщина, – обернулся он к Эскоту, и в этот момент раздался выстрел. Филипп ещё не успел понять, что случилось, когда увидел, что Росс, выронив револьвер, медленно сползает по дверному косяку. У Филиппа сильно застучало в висках, кровь прилила к голове, и он почувствовал, что почти теряет связь с окружающим миром. Он смутно понимал, что на заднем дворе был кто-то с оружием, и пытался принять решение, что делать дальше, но мысли путались, а тело не слушалось. Взгляд упал на револьвер, лежавший на полу. Филипп бросился к нему, чтобы поднять, и словно только сейчас увидел Росса. Он был без сознания. Левый бок был весь в крови. Огнестрельная рана вблизи выглядела пугающе. Как будто Филипп никогда раньше их не видел. Он почувствовал, что его мутит, но в этот момент снова вспомнил о человеке во дворе. Схватив револьвер, Филипп направил его в темноту улицы и увидел там женщину. Её длинное белое платье было хорошо видно в темноте, лицо закрывали длинные тёмные волосы.

– Мелисса? – удивлённо выдохнул Эскот.

– Филипп! – радостно воскликнула женщина, бросаясь к нему, по пути бросая револьвер на землю. – Я тебя нашла!

Филипп растерянно опустил оружие, а Мелисса бросилась к нему на шею, крепко обнимая. Она пахла чем-то приторно сладким и дурманящим, и Филипп на мгновение забыл о том, где он находится. Из этого странного состояния его вывел крик Кейлин:

– Росс!

Вздвигнув, Филипп оттолкнул Мелиссу и буквально рухнул на пол рядом с Россом. В одну секунду к нему пришло осознание всего произошедшего. Он почувствовал, что ему не хватает воздуха, а потом увидел бледное лицо Росса и обеспокоенный взгляд Кейлин.

– Филипп, что с тобой? – услышал он голос Мелиссы. – И кто это?

– Я могла бы спросить то же самое, – проговорила Кейлин. – И что вообще происходит?

– Я не знаю, – прошептал Филипп.

– Возьми себя в руки немедленно, и всё мне объясни, когда мы перенесём Росса на диван.

А вы, девушка, не мешайте нам.

Сделав глубокий вдох, Филипп взял Росса сзади подмышки, в то время как Кейлин держала его ноги, и они пошли в гостиную. Там они столкнулись с Салишем, который ужаснулся, увидев раненого, и спросил:

– Мне позвать сыщиков?

– Нет, – ответил Филипп. – Позови Флориана Салеса.

– Я сейчас принесу всё необходимое, – сказала Кейлин, когда Салиш ушёл. – Будь тут.

Филиппа трясло. Он опустился на пол рядом с диваном. Эскот не хотел смотреть в сторону Росса и успокаивал себя тем, что раз Кейлин относительно спокойна, значит, с его другом всё будет в порядке. Значит, рана не серьёзная и всё не так страшно. Кейлин вернулась очень быстро и принялась за работу.

– Рассказывай, – проговорила она. – И главное, кто эта женщина в ночной сорочке у нас на кухне?

– Это сестра Салеса, – ответил Филипп. – И это она стреляла в Росса. Но она не со зла.

Сказав это, Эскот почувствовал, что на глаза наворачиваются слёзы. Как будто только сейчас он понял, что в Росса стреляли.

– Он выживет? – спросил Филипп.

– Выживет, – ответила Кейлин. – Всё будет хорошо, я обещаю. Как эта сестра Салеса сюда попала?

– Понятия не имею. Она, наверное, опять сбежала. Салес держит её на чердаке.

– Она душевно больна?

– Да.

– Иди, проверь её. Только осторожно.

Вытерев всё-таки появившиеся слёзы, Филипп поднялся и пошёл на кухню. К своему изумлению, он обнаружил Мелиссу сидящей за столом и поедающей тот самый пирог Салиша.

– Очень вкусно, – проговорила она, поднимая глаза на Филиппа.

– Как ты сюда попала? – спросил он.

– Я долго тебя искала. И нашла, – улыбнулась Мелисса.

– А револьвер откуда?

– Так у Фло их куча. Это его любимые игрушки.

– Игрушки?

– Да, он в них играет, я тоже хочу. А он не даёт.

– Твой брат скоро придёт, – сказал Филипп.

– Хорошо, – ответила Мелисса. – Я оставлю ему маленький кусочек пирога. А что можно попить?

Филипп взял чашку и, налив в неё воды из графина, протянул Мелиссе.

– Спасибо, – улыбнулась она.

Филипп смотрел на неё, и у него в голове не укладывалось то, что она буквально только что стреляла в человека.

– Коооотик! – воскликнула Мелисса, увидев Тибальта, который, видимо, прятался где-то от шума, а теперь снова выбрался из укрытия. Женщина схватила животное на руки и прижала к груди. Тибальт замер с удивлённой мордой.

– Поиграешь пока с котом? – спросил Филипп. – Мне нужно отойти.

– Поиграю, – закивала Мелисса. Эскот пошёл в гостиную, надеясь, что с котом ничего не случится, хотя особой любви он к нему и не питал.

Кейлин уже заканчивала обрабатывать рану, но Росс по-прежнему был без сознания.

– Когда он придёт в себя? – спросил Филипп.

– Думаю, что скоро, – ответила Кейлин. – Это даже лучше, что он без сознания. Боли не чувствует.

– Да, без сознания лучше, – понимающе кивнул Филипп.

– Что там на кухне?

– С ней всё в порядке. По крайней мере, так кажется. Она вообще не в курсе, что натворила. Револьвер для неё – это игрушка. Она не поняла ничего.

– Ей надо не на чердаке жить, а в клинике, – сказала Кейлин. – Где за ней будет уход. И оттуда сбежать труднее.

– Вот сейчас придёт Салес, и скажи ему это. Может, послушает.

Кейлин закончила перевязку и устало опустилась на пол рядом с диваном. Она точно знала, что с Россом всё будет в порядке. Она поняла это, как только бросила первый взгляд на рану, но ей всё равно было больно. Будто это она была ранена, а не Росс. Словно это её обожгло горячим металлом, и её кровь обагряла бинты. Кейлин принимала образ жизни Росса, зная, что он любит это и хочет заниматься именно этим. Она полюбила его именно таким. Охотником за головами. Но Кейлин не перестала бояться. Она скрывала этот страх от самой себя, пряча его в потаённых уголках разума. Но Кейлин боялась. Она не хотела снова зашивать его раны. А ещё больше она боялась потерять Росса. Да, он прекрасно стрелял, да он был умён и хитёр и всегда мог постоять за себя. Но Росс не был всесилен и не мог предугадать всего. Как не смог он уберечься от выстрела сумасшедшей женщины, которая сейчас была у них на кухне, и что она могла ещё учудить, Кейлин не знала. Она не представляла, как себя вести в подобной ситуации, и просто ждала, что скоро придёт Флориан Салес и заберёт свою сестру из «Элизиума» навсегда.

К счастью, Салиш вернулся очень быстро и привёл с собой господина Салеса. Увидев его, Кейлин заметила, как сильно он был похож на Мелиссу, почти точная копия, только мужчина. И на его лице были усы и бородка, которые делали его лицо более мужественным, потому что Салес был красив, даже немного смазлив, как показалось Кейлин. Наверное, поэтому он и носил бороду.

– Мелисса у вас? – забыв поздороваться, обеспокоенно спросил Салес.

– Да, – ответил Филипп, подходя к нему. – Видите, что она сделала, – показал он на Росса.

– О небо, – прошептал Флориан.

– Снова сбежала? – спросил Эскот.

– Да. Вообще не представляю как. Она сумела выбраться через окно на крышу. Потом спустилась в сад. Очевидно, пробралась в дом и взяла револьвер. А потом ушла.

– И куда смотрели ваши слуги?

– Спали. Я же говорил, они не идеальны. К сожалению. С Россом всё будет в порядке, я надеюсь?

– Надеемся. Кейлин, – Филипп повернулся к амарге, – познакомься с господином Флорианом Салесом.

– Не буду говорить, что мне очень приятно, – ответила Кейлин, вставая.

– Я вас понимаю, – проговорил Флориан. – Мне очень жаль.

– Мне тоже. Разрешите дать вам совет?

– Слушаю вас.

– Вашей сестре нужна помощь. Серьёзная помощь, оказать которую могут только в клинике. В городе есть такая, и вы знаете это. Там за вашей сестрой будут ухаживать. Там ей не дадут убежать. У них охрана как в тюрьме. Пусть звучит страшно, но это единственный выход, на мой взгляд. Подумайте, что она ещё может натворить. Она ведь и себе навредить может. И сколько вы ещё сможете покрывать её?

– Кейлин права, – сказал Филипп.

– Я знаю, – тихо ответил Флориан. – Где Мелисса?

– На кухне. Я провожу вас.

Филипп повёл Салеса на кухню. Вскоре они вернулись, Флориан нёс сестру на руках. Она спала, как младенец.

– Вы подумаете насчёт клиники? – спросила Кейлин.

– Да, – кивнул Флориан. – Спасибо вам, что... просто спасибо.

– Не благодарите, – сказал Филипп. – Боюсь, что я теперь смогу вас шантажировать, как вы до этого шантажировали Росса. Отвезите Мелиссу в клинику. Иначе... я сдам вас шерифу.

– Я вас понял, господин Эскот, – ответил Салес. – Я вам сообщу о своём решении.

С этими словами Флориан покинул «Элизиум».

Уже рассвело, когда Росса, который находился в состоянии какого-то забытья, разбудил стук проезжающей мимо повозки. Вздрогнув, он открыл глаза, и первое, что он почувствовал, была сильная боль в левом боку. Росс обнаружил себя лежащим на диване в гостиной, рядом на одном кресле, свернувшись калачиком, спала Кейлин, а на другом, почти в такой же позе – Филипп. Россу не хотелось их будить. Стараясь забыть о боли, он попытался восстановить в памяти события минувшей ночи. На заднем дворе была какая-то женщина. Странно одетая. И, кажется, босая. А потом был выстрел. Тот факт, что женщина была без обуви, напомнил Россу об ограблении Стаутов. Он прекрасно помнил следы босых женских ног на дорожке. И жена Стаута говорила о ком-то чёрном и лохматом. Ночная гостья «Элизиума» тоже была темноволосой. Всё очень странно, но логично складывалось. И Филипп знал ответы на все вопросы. Россу вдруг даже стало несколько обидно, что друг скрыл от него правду. Возможно, знай он больше, он бы не получил пулю ночью. Россу тут же захотелось разбудить Филиппа, что он и сделал, понимая, что Кейлин тоже проснётся, но, с другой стороны, он же был ранен, и ему уже явно требовалась перевязка, потому что бинты были мокрые насквозь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.